5.113
(5Ў)
Ў 30

ЎЗБЕКИСТОН
ОБИДАЛАРИДАГИ БИТИКЛАР

ФАРҒОНА

ARXITEKTURNAYA ENTSIKLOPEDIYA O'ZBEKISTANA

FARG'ONA

ARCHITECTURAL ENCYCLOPEDIA OF UZBEKISTAN

FERGANA

Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг 25 йиллигига бағишланади
Посвящается 25-летию государственной независимости Республики Узбекистан
Dedicated to the 25th anniversary of Uzbekistan's national independence

ТОШКЕНТ • «UZBEKISTAN TODAY» • 2016

Мамлакатимиз ҳудудида мавжуд бўлган тўрт мингдан зиёд моддий-маънавий обида умумжаҳон меросининг ноёб намунаси сифатида ЮНЕСКО рўйхатига киритилган.

Аждодларимиз тафаккури ва даҳоси билан яратилган энг қадимги тошёзув ва битиклар, халқ оғзаки ижоди намуналаридан тортиб, бугунги кунда кутубхоналаримиз хазинасида сақланаётган минг-минглаб қўлёзмалар бизнинг буюк маънавий бойлигимиздир. Бунчалик катта меросга эга бўлган халқ дунёда камдан-кам топилади.

Ислом КАРИМОВ

Более четырех тысяч памятников материальной и духовной культуры, имеющихся в нашей стране, внесены в список ЮНЕСКО в качестве редчайших образцов всемирного наследия.

Древнейшие образцы письменности на камне, разные виды эпиграфики, образцы устного народного творчества, а также тысячи рукописей, созданных мыслью и гением наших предков, хранятся сегодня в библиотеках страны и являются великим духовным достоянием. В мире не так уж много народов, обладающих таким огромным духовным наследием.

Ислам КАРИМОВ

Uzbekistan is home to more than 4,000 monuments of material and spiritual culture, which have been included in the UNESCO World Heritage List as rare samples of world heritage.

The earliest patterns of stone inscription, various epigraphic types of writing, folklore and thousands of manuscripts created by the thought and the genius of our ancestors are kept in the libraries of our country and they constitute our immense cultural wealth. Few nations in the world can boast so tremendous a spiritual legacy.

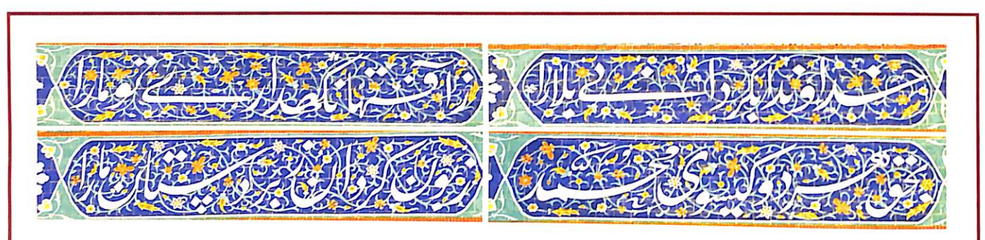
Islam KARIMOV

АРХИТЕКТУРНАЯ ЭПИГРАФИКА УЗБЕКИСТАНА

ФЕРГАНА

ARCHITECTURAL EPIGRAPHY OF UZBEKISTAN

FERGANA



Худоё, балоларни қайтаргил,
Офатлардан Сен бизларни сақлагил,
Муҳаммаднинг ҳар икки кокили ҳурмати,
Бизга зўравонлик қилувчиларни яксон қилгил.

О Боже, храни нас от бед,
Отврати нас от несчастий,
Ради двух локонов Мухаммада
Уничтожь насилие совершающих.

O God, avert misfortune from us,
Save us from mishaps,
For the sake of two curls of Muhammad,
Destroy those who commit violence.

ЎЗБЕКИСТОН ОБИДАЛАРИДАГИ БИТИКЛАР

ФАРҒОНА

ТОШКЕНТ • «UZBEKISTAN TODAY» • 2016

Ўзбекистон бугунги кунда эпиграфика ёдгорликлари миқдори ва ноёблиги жиҳатидан Марказий Осиёда етакчи мамлакат экани аниқ, уларнинг аксар қисми олдин ўрганилмаган. Ижодий гуруҳ кўп йиллар давомида ушбу ноёб ёдгорликлар ёзувларини синчиклаб ўрганди ва талқикотларининг илк натижаларини «Ўзбекистон обидаларидаги битиклар» номли кўп жилдлик нашрга жамлади.

Мазкур кенг кўламли тадқикот лойиҳасининг илмий-маданий аҳамияти ва қийматини жаҳоннинг етакчи олимлари берган ижобий тақризлари ва юксак баҳоларида ҳам кўриш мумкин. Халқаро китоб кўргазмаларида альбомларнинг намуна тарзида нашр қилинган нусхаларига катта қизиқиш билдирилди.

Мана юз йилдирки, кўплаб мутахассислар ушбу битикларни тадқик қилишга уриниб келмоқдалар. Маҳоратли усталар томонидан битилган асрий монограмма ва бошқа матнларнинг тўғри талқини борасида юзага келган илмий мунозаралар бугун ҳам давом этмоқда. Аммо қадимий ўзбек заминида жойлашган тарихий обидалардаги битикларни ўрганиш шу пайтгача тўлалигича амалга оширилмаган, шу билан бирга чоп ҳам этилмаган.

Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллиги қўлга киритилганидан сўнг илк марта қадимги китоба битикларни тадқик этиш, уларни ўқиш ва аниқлаштириш бўйича кенг кўламли ишларни амалга ошириш, шунингдек, ана шу ёдгорликларнинг мамлакат, минтақа тарихида тутган муносиб ўрнини қайтариш имконияти яратиб берилди.

Тақдим этилаётган туркум йирик лойиҳанинг биринчи боскичи якунларини ўзида мужассам этган бўлиб, бу борада ишлар яна давом эттирилади ва кейинги жилдлар бутун Ўзбекистон обидаларидаги ўрганилмаган китоба битикларни камраб олади.

Шу боисдан ҳам ушбу нашр Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг 25 йиллигига бағишланади.

Фарғона водийси Ўзбекистон тарихини ўрганишда муҳим аҳамият касб этади. Водийдаги тарихий ёдгорликларнинг асосий қисми Фарғона вилоятида сақланиб қолган.

Мазкур нашр оркали Фарғонанинг ўтмиш маданиятидан хабар берувчи меъморий обидаларнинг деярли янгидан тикланган тарихининг киска шакли, илк бор улардаги битиклар талқини тақдим этилмоқда.

Китоб-альбом мутахассислар, талабалар ҳамда мамлакатимизнинг бой тарихи билан қизиқувчи барча китобхонларга мўлжалланган.

Узбекистан является безусловным лидером в Центральной Азии по количеству и уникальности эпиграфических памятников, подавляющая часть которых ранее не была изучена. Творческая группа на протяжении многих лет кропотливо изучала эти уникальные памятники письменности, собрав первые результаты своих исследований в многотомном издании «Архитектурная эпиграфика Узбекистана».

О важном научно-культурном значении и ценности этого масштабного исследовательского проекта свидетельствуют положительные рецензии и высокие оценки известных в мире ученых. Варианты изданных альбомов вызвали большой интерес на международных книжных ярмарках.

Вот уже на протяжении столетия многие специалисты пытались расшифровать эти надписи, а научные споры о достоверности прочтения многовековых монограмм и других текстов, исполненных талантливыми мастерами, продолжаются и сегодня. Однако полной расшифровки эпиграфики исторических памятников, расположенных на древней узбекской земле, до сих пор не было, равно как и их публикации.

Проводимая работа по исследованию, расшифровке и прочтению древних надписей впервые стала возможной только благодаря обретению Республикой Узбекистан государственной независимости, вернувшей памятникам достойное место в истории. Представленная серия книг знаменует собой первый этап реализации проекта, работа над которым будет продолжена в следующей серии, которая охватит неизученные эпиграфические надписи по всему Узбекистану.

В связи с этим издание посвящается 25-летию со дня обретения государственной независимости Республикой Узбекистан.

Долина Ферганы является одним из очагов древней культуры Узбекистана. Большая часть исторических памятников долины сохранилась в Ферганской области.

В этом издании впервые публикуется эпиграфика архитектурных памятников, которые дают сведения о культуре Ферганской области в прошлом.

Книга-альбом рассчитана на специалистов, студентов и широкий круг читателей, интересующихся богатой историей нашей страны.

Uzbekistan is the undisputed leader in Central Asia in the number of unique and epigraphic monuments, most of which have not previously been studied. The creative team has for many years been carefully studying these unique writing monuments and presents the first results of their research in a multi-volume edition, «The Architectural Epigraphy of Uzbekistan». The rave reviews and high assessment by world-famous scholars bear testimony to the cultural significance and value of this large-scale research project while versions of published albums have aroused great interest at international book fairs.

Over centuries, many experts have tried to decipher these inscriptions, and scientific debate about the correctness of the reading of the centuries-old monograms and other texts made by talented craftsmen continues even today. However, a complete deciphering of epigraphy monuments located in the ancient Uzbek land – as well as their publication – has still not been made.

The ongoing work on the study, reading and deciphering of ancient inscriptions became possible only after Uzbekistan gained its independence, returning these monuments their rightful place in history.

The represented series of books signifies the first stage of implementation of this major project, work on which will be continued in the next series that will cover unexplored epigraphic inscriptions across Uzbekistan.

In this regard, this edition is dedicated to the 25th anniversary of the independence of the Republic of Uzbekistan.

The Fergana Valley is one of the seats of Uzbekistan's ancient culture. The bulk of ancient landmarks have survived in this region.

For the first time, this publication presents architectural epigraphy that provides data on the ancient culture of Fergana Region.

This album is intended for specialists, students and all those interested in the rich history of our country.

ISBN 978-9943-4510-4-9

© «Uzbekistan Today» ахборот агентлиги, 2016
© Фирдавс Абдухоликов, Баҳром Абдуҳалимов, Салима Файзиева, 2016
© Фотоматериаллар. «Darakchi Inform Servis» МЧЖ, 2016

КИРИШ

Мустақиллик йилларида Ўзбекистоннинг холис ва ҳаққоний тарихини қайта тиклаш, ёшларни қадимий анъаналарга меҳр-муҳаббат, бағрикенглик ва бунёдкорликка интилиш руҳида тарбиялашда катта аҳамият касб эта бошлади. Мамлакатимизнинг бой тарихини тушуниш, маънавиятни тиклаш, халқнинг ўзлигини англаши ва миллий ғурурни ҳис қилишини юксалтириш жараёнларида муҳим ўрин эгаллайди. Бу борада тарихий-маданий мерос, хусусан, меъморчилик обидалари ва улардаги битикларни ўрганиш, айниқса, муаллифлар жамоаси томонидан Фарғона вилоятидаги меъморчилик обидалари тарихи ҳамда уларда битилган битикларга бағишланиб тайёрланган ушбу китоб-альбом алоҳида роль ўйнайди.

Фарғона водийси турли даврларда алоҳида давлат уюшмалари таркибида бўлган. XVIII асрнинг бошларидан 1876 йил 19 февралига қадар Фарғона водийси Қўқон хонлиги таркибидаги энг асосий ҳудудлардан бир бўлиб, унинг муҳим иқтисодий ва сиёсий маркази эди. Ушбу ҳудудда тарихнинг турли даврларига оид кўплаб тарихий обидалар сақланиб қолган. Зеро, Ўзбекистон Республикасининг Биринчи Президенти И.А. Каримов таъкидлаганидек: *«Фарғона вилоятининг ўзига хос яна бир жиҳати – бу ерда турли даврларда барпо этилган Мадрасаи Мир, Дахмаи Шоҳон, Модари хон дахмаси, Худоёрхон ўрдаси каби кўплаб тарихий обидалар, Пошшопирим, Биби Убайда, Соҳиби Ҳидоя каби муқаддас жойлар халқимизнинг юксак меъморчилик санъати, аждодларимизнинг яратувчилик салоҳиятидан, пири комиллигидан далолат беради»*[1].

Хоуханьшу, Бейши, Таньшу каби қадимий Хитой манбаларида Фарғона водийси (Даван/Дай-юан, Полона, Фар-ги, Фар-ши каби турли номлар билан) Хитойга машҳур «учар» отлар, турли гиёҳ ва дарахтларнинг навлари келтирилган бой вилоят сифатида тасвирланган. Фарғонадан ўтадиган карвон йўли Ши (Чоч/Тошкент), Самарқанд, Бухоро ва Тоҳаристонга олиб борган[2]. VIII асрнинг бошлари, яъни арабларнинг Марказиё Осиёга юриши даврида Фарғона аҳли уларга қаттиқ қаршилик кўрсатган[3]. Кейинчалик айни шу ердан бир қатор машҳур мусулмон уламолари етишиб чиққан[4].

IX асрнинг бошида Сомонийлар сулоласининг (821–999) илк ҳукмдорларидан Аҳмад ибн Асад Фарғона водийсини қўл остига олади. Ушбу сулоланинг юксалиши айнан мана шу ердан бошланган. Сомонийлар ҳукмдорлиги даврида Фарғона моддий ва бадиий маданият, айниқса, сопол ва металл буюмлар ишлаб чиқаришнинг ҳар хил турлари ривожланган сиёсий, савдо-сотиқ ва маданий марказга айланади.

Бу каби ҳолат Қорахонийлар (992–1211) ҳукмдорлиги даврида ҳам сақланиб қолади. Фарғона водийсининг шаҳарларидан бири Ўзганд машҳур ҳукмдор Илик Насрнинг (1002–1020) пойтахти бўлган. Ўша даврдаги Фарғона водийсининг энг катта шаҳри Ахсикент (Ахсикат) ҳам Қорахонийларнинг йирик ва бой мулкларидан эди[5].

Мўғуллар даврида, яъни XIII асрнинг бошидан иккинчи ярми бошигача – Чиғатойлар сулоласи (XIV аср) ҳукмронлигига қадар гарчи халқаро савдо йўллари йўналишининг ўзгариши водийнинг Хитойга ўтадиган сав-

[1] *Каримов И.* Халқ ишончи – олий масъулият. 142-б.

[2] *Хўжаев.* Фарғона тарихига оид маълумотлар. 13-б; *Заднепровский.* Древнеземледельческая культура. 171 183-бетлар; *Бабаджанов.* Кокандское ханство. 90-б.

[3] Фарғонага оид бошқа маълумотлар ҳақида Андижон, Наманган вилоятларига бағишланган альбомларининг кириш сўзига қаралсин.

[4] *Корнев.* Фарғона фикҳ мактаби. 39–112-бетлар.

[5] *Бабаджанов.* Кокандское ханство. 384–385-бетлар.

до йўллари ҳудуди сифатидаги аҳамиятини камайтирган бўлса-да, Фарғона муҳим транзит ҳудуди мақомини сақлаб қолди. Бу ҳол қисман ҳунармандчилик таназзулига олиб келган[6].

Амир Темур ҳукмронлиги даврида (1370–1405), айниқса, у Қизил Ўрдани тормор қилгандан кейин Хитойни Марказий Осиё оркали Европа билан боғлаб турувчи муҳим савдо йўли яна Фарғона водийси ҳудудидан ўта бошлади. Шу туфайли ҳам бу ерда шаҳарлар, ҳунармандчилик, қишлоқ хўжалигида ривожланиш кузатила бошланди. Темурийлар даврида ҳам Фарғона муҳим марказ сифатида қолди. XVI – XVII асрларда ушбу шаҳар шайбонийлар ва аштархонийлар давлати таркибига кирган. XVII асрнинг охирида эса унинг ҳудудида номи Қўқон шаҳри номи билан ҳамоҳанг мустақил Қўқон хонлиги юзага келади.

Таъкидлаш жоизки, айнан Қорахонийлар даврида, яъни XI–XII асрларда кўплаб зарб этилган мис тангаларда (фельс – қадимий араб тангалари) илк марта خوقند/Хўқанд деб кўрсатилган[7]. Бироқ бу ернинг жойлашиши ҳеч қайси аҳоли пунктига мос келмайди. Фақатгина пойтахт ҳамда давлат номи қадимий «Хўқанд» фонемаси билан ифодаланиши янги сулола томонидан бежиз танланмаган, деб тахмин қилиш мумкин.

Қўқон X–XII асрлардаги айрим араб сайёҳлари асарларида эслаб ўтилган. Жумладан, ал-Истахрий, Хўқанд (خواقند) Сўхдан бир кунлик йўлда жойлашган ҳамда Ахсикатдан ҳам бир кунлик манзил, яъни ҳозирги жойлашган ерида мавжуд бўлганини ёзган[8]. Ибн Хавқал асарида Қўқон – Фарғонадаги ўнта вилоятдан бири – Юкори Насёга қарашли аҳолиси кўп шаҳар сифатида қайд этилган[9]. Муаллифи номаълум «Ҳудуд ал-олам» асарида эса гавжум шаҳар сифатида тилга олиниб, кўплаб экинзор далалари мавжудлиги қайд этилган[10].

Фарғона вилоятидаги бошқа бир қадимий шаҳар – Марғилон, араб сайёҳлари ва географларининг йўл хотираларида қалъа ва жоме масжидига эга бўлган ўртача катталикдаги шаҳар сифатида таърифланган[11].

«Қўқон» тарихий-географик тушунчаси остида XVIII асрнинг биринчи чораги охирида асос солинган Қўқон хонлиги, айни пайтда унинг пойтахти тушунилади. Қўқонлик муаррихлар маълумотига кўра, (Ҳакимхон тўра, Акмал Хўқандий, Мирзо Олим Муширф, Маҳмуд Ҳаким Яйфоний ва бошқалар) пойтахт 1153/1740–1741 йилда минг уруғининг оқсоқоли Абдураҳимбий (1722–1734) томонидан Тарғова, Деҳқонтўда қишлоқлари ҳудудида барпо этилган. Мазкур муаррихларнинг айримлари бу воқеанинг таърих-хронограммасини келтириб, ундаги «مظهر آباد» – «Мазҳаробод» («Ободонликнинг пайдо бўлиши/мужассами») жумласини таърих моддаси сифатида кўрсатадилар. Бу таърих – хронограммадаги ҳарфларнинг (абжад ҳисоби бўйича) қиймати ҳисобланганда – 1153/1740 ҳижрий йил ҳосил бўлади. Кейинроқ шаҳар Абдураҳимбийнинг авлоди Эрдонабий (1750–1775/76) ва унинг ворислари томонидан узил-кесил ободонлаштирилган[12]. Минг уруғи қўшни мулкларни ўзига бўйсундирган ва Қўқон хонлиги номи билан машҳур бўлган янги давлатга асос солган сулолага айланган. Чунончи Хитойлар Норбўтабийни (1770–1799) хон сифатида тан олиб, у билан дипломатик алоқа ўрнатишган[13].

Қўқон хонлигига асос солинган сана

[6] Бабур-наме. 32, 57–70-бетлар ва бошқ; *Бартольд.* Фергана. 527–538-бетлар; *ўша муаллиф.* Коканд. 462–46-бетлар; *ўша муаллиф.* Туркестан. 81, 260–67-бетлар, 281-б, 347-б, 435-б; *Наливкин.* Краткая история Кокандского ханства. 3–17-бетлар; *Бейсембиев.* «Тарих-и Шахруҳи». 60–73-бетлар; *Beisembiev.* Ferghana's Contact with India: Livi. The Ferghana Vally. 214–222-бетлар.

[7] Танга т.ф.н. *А.Отахўжаев* архивида. Фурсатдан фойдаланиб танга билан таништиришга имкон берган учун унга ўз ташаккуримизни билдирамиз.

[8] *Бартольд.* Туркестан. 214-б.

[9] *Ибн Хавқал.* Мовароуннаҳр. 80-б.

[10] Ҳудуд ал-олам. 16-б.

[11] *Бартольд.* Туркестан. 314-б, 315-б.

[12] Ҳозирги Қўконга асос солиниши ҳақидаги муаллифлар версиялари тўғрисида тўлиқроқ қаранг: *Бабаджанов.* Кокандское ханство. 377–387-бетлар; *В.В. Бартольд.* энг кейинги манбалардан бўлмиш «Тарихи Шохруҳийя»га асосланиб бошқа саналарни беради. Аммо бу маълумотлар жуда эскирган. (*Бартольд.* Коканд. 462-б).

[13] *Бартольд.* Коканд. 462-б.

ҳақидаги маълумотлар ҳозиргача мунозарали бўлиб қолмоқда. Илмий ишларда ушбу сана кўпроқ янги сулола ҳукмдорлари ўзларини «хон» деб эълон қилган вақтни 1810 йилдан бошлаб кўрсатилади. Лекин пойтахт барпо этилиши давлатчиликнинг асосий белгиларидан бири (атрибути) эканлигини эътиборга оладиган бўлсак, унча катта бўлмаган, бироқ мустақил Қўқон давлатига асос солинишини XVIII асрнинг биринчи ярмидан ҳисоблашга тўғри келади. Айнан мана шу жиҳат эътиборни тортадики, Қўқонда илк мис тангалари (мустақил давлат белгиларидан бўлмиш), тахминан XVIII асрнинг иккинчи ярмида зарб қилинган ва улар Эрдонабий ҳукмронлигининг охиригача номсиз бўлган[14].

Айтиш зарурки, *«Қўқон хонлигининг юз эллик йилдан ортиқ тарихи давомида унинг ҳудуди ўзгариб турган. Тарихий манбаларда «Бешинчи иқлим»га мансуб деб аталувчи Фарғона водийси Қўқон хонлигининг асосий тарихий-географик ўзагини ташкил этган. Водийнинг ўзи эса тоғ тизмалари билан ўралган (Помир-Тяньшан тизмалари) ва Мовароуннаҳр (Трансоксиана)нинг ғарбий туманлари билан туташиб кетган. XIX асрнинг бошидан Қурама (Сирдарё ўрта оқимининг ўнг қирғоғи), Тошкент воҳаси (ҳозирги Қозоғистоннинг жанубий ва жанубий-ғарбий) ерлари, Еттисув ва то Иссиққўл қирғоқларигача бўлган ҳудудлар хонлик таркибига кирган. Тарихий номларини ҳозиргача сақлаб келаётган Қоратегин, Дарвоз ва Кўлоб сингари жанубдаги тоғлик вилоятлар ҳам Қўқонга тобе бўлган. Ғарбдаги Хўжанд ва қўшни Ўратепа мулки ҳам кўпинча Қўқонга вассал (қарамлик) мақомида бўлган. Хонликдаги энг йирик вилоятлар (шаҳар марказларини қўшган ҳолда) Қўқон ва унинг атрофи, Марғилон (водийнинг жанубий-ғарбида), Косоннинг шимолий вилоятлари, Хўжанд (унга туташ Наманган билан), Андижон ва Ўш (шарқда), Қурама (Сирдарёнинг ўрта оқими) ва Тошкентдан иборат эди»*[15].

1876 йил 19 февралда Россия империяси Қўқон хонлигига барҳам бергандан кейин унинг ҳудудида Туркистон генерал-губернаторлиги таркибига кирган Фарғона вилояти ташкил этилади. 1938 йил 15 январдан унга Ўзбекистон таркибидаги вилоят мақоми берилган. У Республиканинг шарқида, Фарғона водийсининг жанубида жойлашган. Бугунги кунда шимолдан Наманган, Андижон вилоятлари, жануб ва шарқдан Қирғизистон, ғарбдан Тожикистон Республикалари билан чегарадошдир[16].

Ўзбекистоннинг қадимги тараққиёт ўчоқларидан бири бўлган Фарғона водийси ёдгорликлари тадқиқи шуни кўрсатмоқдаки, бу ҳудудда мил. ав. II мингинчи йилликнинг охирги чорагидан бошлаб, дастлаб деҳқончилик манзилгоҳлари, кейин қалъа-кўрғонлар, сўнгра эса илк шаҳарлар пайдо бўлган[17].

Фарғона вилояти водийнинг асосий иқтисодий ва сиёсий маркази эди. Тарихий ёдгорликларнинг асосий қисми ҳам шу ерда сақланиб қолган.

Фарғонанинг меъморий обидалари ва қисман уларнинг эпиграфикаси А. Писарчик, И. Бородина, И. Азимов, С. Васильев, М. Юсупова, Я. Кавахара, Н. Абдулаҳатов ва бошқа бир қатор тадқиқотчилар томонидан ўрганилган[18].

Фарғона водийсида исломгача бўлган даврга оид эпиграфика ёдгорликлари, афсуски, бармоқ билан санарли, улар ҳам асосан ҳар хил буюмлардаги туркий-руний битиклар бўлиб, унча катта бўлмаган фрагмент шаклида сақланган[19].

Ислом даврига оид битикларга келадиган бўлсак, Қўқон ва Фарғона музейларида экспонат сифатида сақланаётган айрим ар-

[14] Марказий Осиё нумизматикаси бўйича мутахассис В.Н. Настич маълумоти.

[15] *Бабаджанов.* Кокандское ханство. 90-б.

[16] Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. 9. 194–195-бетлар; *Матбобоев.* Қадимги Фарғона ... маданияти. 6-б.

[17] *Матбобоев.* Қадимги Фарғона. 6–7-бетлар.

[18] *Писарчик.* Полевой отчет; *Воронина.* Народая архитектура; *Бородина.* Дневник; *Азимов.* Фарғона водийси; *Юсупова.* Колониальная архитектура Ферганской долины; Mazar Documents; *Абдулаҳатов.* Фарғона водийси аҳолиси ҳаётида иншоотлар ва ҳ.к.

[19] *Васильев.* Графический фонд памятников. 41–42-бетлар.

хеологик топилмалар (кабртошлар, меъморий кошинлар)ни ҳисобга олмаганда, улар кувонтирадиган даражада сероб эмас. Табиий офатлар ва турли тузум давридаги мажбурий буздиришлар мавжуд ёдгорликлар сонини ниҳоятда камайтириб юборган. Бугунги кунгача сақланиб қолган битиклар Минг сулоласи даврига мансуб (XVIII асрнинг боши – 1876 йил).

Олимларнинг фикрига кўра, Қўқон хонлиги даврида кенг кўламли қурилиш ва ирригация ишлари олиб борилган, шаҳар ва қишлоқларни ободонлаштиришга катта аҳамият берилган. Бу вақт мобайнида ўнлаб кўприклар, карвонсаройлар, ҳаммомлар, йўллар, юзлаб масжидлар, мадраса ва мақбаралар қурилган[20]. Масалан, тарихчилардан бири Маҳмуд Ҳаким Яйфоний (1850–1930) шундай тасвирлайди: *«...Алҳолки, жойи бозор ва мадрасайи Олийни, ўрда ва арки олий бино, айлаб анга «Эски Ўрда» ном қўйдилар. Ва ул қасри Олий барфо бўлгандин кейин шаҳарни(нг) атрофига қалъаи рафеъ ва баланд бино айлаб, бул қалъага бир неча дарвоза насиб айладилар. Чунончи, дарвозаи Исфара, дарвозаи Марғинон, дарвозаи Қатағон ва дарвозаи Тошканди ён ва дарвозаи Ҳайдарбек ном қўйдилар»*[21]. Кейинроқ, шаҳарни ўраб турган деворлар қайта қурилиб, кенгайтирилди. Жами дарвозалар сони ўн иккитага етган[22].

Хонлик ҳудудида унинг ҳукмдорлари томонидан бир нечта қароргоҳ – қалъа, қаср, сарой, ўрда, шунингдек, Қўқон хонлари ва маликалари дахмаси қурдирилган[23]. Масалан, Норбўтабий, Умархон, Муҳаммад Али/Мадалихон (1822–1842) Худоёрхон, Насриддинбек ва бошқалар томонидан Қадамжой, Дахмаи шоҳон, Дахмаи Модари хон, Дахмаи Олий каби хонлар қабристони шулар жумласидан. Шунингдек, Мир, Жоме, Муҳаммад Алихон, Моҳларойим, Чалпак, Ҳокимойим, Олий, Султон Муродбек каби масжид, мадрасалар ва бошқа кўплаб диний муассасалар ҳукмдорлар, уларнинг яқинлари ва бошқалар ҳомийлигида бунёд этилган.

Қўқон хонлигининг гуллаб яшнаган пайт бошланишидаги энг йирик иншоот Марғилон шаҳрида қурилган минорали масжиддир. Мазкур иншоотлар Норбўтабий томонидан ўз давлати пойтахтини Марғилонга кўчиришни назарда тутиб қурилган эди. Миноранинг баландлиги 40 сажен (85 м)ни ташкил қилган ва ўша пайтда Марказий Осиёда энг баланд минора ҳисобланган. Аммо 1904 йилдаги зилзила пайтида бу минора қулаб, масжид устига тушиб, бузилиб кетган[24].

1875–1876 йиллардаги статистика маълумотларига мувофиқ, Қўқон ва унинг атрофида 40 та мадраса, 300 та масжид ва 120 га яқин мактаб бўлган[25]. Қўқондаги 40 та мадрасанинг рўйхати рус шарқшуноси Н.П. Остроумов эълон қилган асарда келтирилган[26]. Архивларда 52 та мадрасанинг номлари, уларнинг қурилган саналари келтирилган рўйхат аниқланди[27]. Бу рўйхатга мувофиқ, XVIII асрда қурилган мадрасалардан бугунги кунгача сақланиб қолганлари – мадрасаи Хиштин (1798 йил) ва қисман мазкур мадрасаи Мир биносидир.

XIX асрда Қўқон шаҳрида ҳар бир маҳалланинг ўз масжиди бўлган. Бу даврни ўз кўзи билан кўрган В.И. Масальский қолдирган маълумотларга кўра, шаҳардаги 348 та масжиддан 18 таси жоме даражасида бўлган[28].

Манбаларда бу масжидларнинг аксарияти турли услубдаги гўзал битиклар билан безатилгани зикр этилган[29]. Лекин мазкур ёдгорликлар ё умуман сақланмаган ёки битикларнинг муайян қисмигина етиб келган. Бинобарин, улар алоҳида аҳамиятига эга. Ижодий гуруҳ сақланиб қолган битикларни, ҳатто архивдаги фотосуратлар ва материал-

[20] *Воҳидов.* Қўқон хонлигида тарихнавислик. 100-б; *Турдиалиев.* Хўқанди латиф. 16-б.

[21] *Маҳмуд Ҳаким.* Ҳуллас ат-таворих. в. 6а-б.

[22] *Воҳидов.* Қўқон хонлигида тарихнавислик. 100-б; *Турдиалиев.* Хўқанди латиф. 16-б.

[23] *Бабаджанов.* Кокандское ханство. 384–385-бетлар.

[24] *Бартольд.* Коканд. 462-б.

[25] *Куп.* Некоторые сведения. 161–170-бетлар.

[26] *Остроумов.* Исламоведение. 181–183-бетлар.

[27] ЎзР МДА. И-19-ф. 1-р. 18474-иш. в. 4–4 об.

[28] *Масальский.* Туркестанский край. 700-б.

[29] *Бартольд.* Коканд. 465-б.

ларга суянган ҳолда бўлса ҳам иложи борича аниқлаб ўқишга ҳаракат қилди. Натижада бир қатор ноёб эпиграфик композициялар, усталар, хаттотлар ва қурувчиларнинг исмларини аниқлашга эришилди. Айрим ҳолларда эпиграфик, қўлёзма манбалар ва архив маълумотларини ўрганиш баъзи ёдгорликларнинг қурилиши, ҳомийларнинг исмлари, қурилиш вақти ҳақидаги маълумотларни аниқлаш, кўп ҳолларда эса илк бор уларни тиклашга имкон берди.

Турли битикларни ўрганиш *насх, настаълиқ, таълиқ, сулс, куфий* ва бошқа кўплаб ҳуснихат турларининг яна ўнлаб услубларини аниқлашга имкон яратди. Бунинг устига, чамаси маҳаллий хаттот ва усталар томонидан бажарилган ушбу ҳуснихатларда айнан маҳаллий услублар қайд этилган. Бу, масалан, мозаикали ва майоликали панноларда сақланиб қолган матнлар ёки рангли охрада бажарилган ишлар, ёғоч, мармар, металл буюмларга ёзилган битиклар ва ҳоказо. Улар мадрасаи Мир, Дахмаи шоҳон, Ўрда қалъаси ва бошқа ёдгорликлар мажмуаларида сақланган.

Ушбу альбомга мақбара-мозор мажмуаларининг бир қисми бўлган Дахмаи шоҳондаги Муҳаммад Аминхон, Умархон қабртошларидаги битиклар, Биби Убайда, Шоҳсалим каби мақбаралар тарихи, ёдгорликнинг эшик ва деворларига, шунингдек, қабртошларга битилган марсиялар (элегия) матнининг шарҳли таржималари ҳам киритилган. Мазкур матнлар ўтмишда машҳур бўлган шахсларга бағишланган бўлиб, тарихий ва маънавий меросимизнинг муҳим бир қисмини ташкил этади. Бундан ташқари ушбу матнлар ҳанузгача ўрганилмаган ва илмий муомалага киритилмаган. Аслида эса битиклар улар билан боғлиқ меъморий мажмуаларнинг муҳим қисмини ташкил қилади. Шу сабабли, бундай матнлар Фарғона вилояти эпиграфикасига бағишланган мазкур китобдан ўзининг муносиб ўрнини эгаллади. Баъзан машҳур шахсларга тегишли айрим қабртошларнинг аниқ жойлашган ўрнини топиш жуда қийин бўлди. Эҳтимол, кейинги тадқиқотлар давомида бу масалага ойдинлик киритиш мумкин бўлар.

Ҳар ҳолда бу ва юқорида зикр этилган сабабларга кўра, ушбу альбомнинг нашрга тайёрланиши шу кунгача тадқиқ этилмаган ёдгорликлар эпиграфикасини, шунингдек, қўлёзмалар, архив материалларидаги маълумотларни комплекс ўрганиш орқали кенг кўламли илмий тадқиқотлар ва бир қатор кашфиётларга сабаб бўлди. Шунинг учун ҳам ушбу китобда жамланган янги маълумотлар нафақат мутахассислар, балки Ўзбекистон тарихи билан қизиқувчи барча китобхонларга ҳам қизиқарли бўлиб қолади, деб ишониш мумкин.

Якунда Ижодий гуруҳ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси, Фарғона вилояти ва Қўқон шаҳар ҳокимлиги, Фарғона вилоят маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш минтақавий давлат инспекцияси, Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви, кино-фотоҳужжатлар архиви, Алишер Навоий номидаги миллий кутубхона, Фарғона ва Қўқон ўлкашунослик ҳамда адабиёт музейлари, шунингдек, бир қатор ташкилот, корхона ҳамда шахсларга Фарғона ёдгорликлари эпиграфикасини ўрганиш бўйича лойиҳани амалга оширишда кўрсатган ташкилий, илмий-тадқиқот ва молиявий кўмаги учун миннатдорчилик билдиради.

Ижодий гуруҳ

ВВЕДЕНИЕ

В годы независимости большое значение приобрело восстановление объективной истории Узбекистана, воспитание молодежи на примерах добрых традиций прошлого, толерантности и стремления к созиданию. Постижение богатейшей истории нашей страны, возрождение духовности занимают важное место в процессе роста самосознания народа и чувства национальной гордости. Особая роль при этом принадлежит изучению историко-культурного наследия и, в частности, памятников архитектуры и эпиграфики. В этом плане значительную роль играет подготовленная коллективом авторов книга-альбом, посвященная эпиграфике архитектурных памятников Ферганской области и их истории.

Ферганская долина в разные периоды истории входила в состав отдельных государственных образований. С начала XVIII в. по 19 февраля 1876 г. она составляла большую часть Кокандского ханства, являясь его важным экономическим и политическим центром. На территории долины сохранилось множество исторических памятников различных эпох. Как подчеркивал Первый Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов: *«Есть еще одно качество Ферганского вилоята – здесь сосредоточены возведенные в разное время множество исторических памятников, таких как Мадрасаи Мир, Дахмаи Шахан, дахма Мадари-хан, Урда Худаяр-хана и почитаемые нашим народом святыни Пошшопирим, Биби Убайда, Сохиби Хидоя, которые свидетельствуют о высоком зодческом искусстве и о совершенстве творчества наших предков»*[1].

В ранних китайских источниках – Хоуханьшу, Бейши, Таньшу – Ферганская долина (Давань/Дай-Юань, Полона, реже Фар-ги, Фар-ши) характеризуется как богатая область, откуда в Китай доставлены знаменитые «небесные» кони, различные сорта трав и деревьев. Из Ферганы караванные пути вели в Ши (Чач/Ташкент), Самарканд, Бухару и Тохаристан[2]. В начале VIII в. в период походов арабов[3] в Среднюю Азию население Ферганы оказало им упорное сопротивление. После принятия ислама именно отсюда происходил ряд знаменитых мусульманских богословов[4].

В начале IX в. один из первых представителей династии Саманидов (821–999) – Ахмад б. Асад получил в удел Ферганскую долину. Именно отсюда началось возвышение династии. Во время правления этой династии Фергана становится важнейшим политическим, торговым и культурным центром, где развитие получили различные области материальной и художественной культуры, особенно металлического и керамического производств.

Такая же ситуация сохранялась и при Караханидах (992–1211), когда один из городов Ферганской долины – Узгенд стал столицей знаменитого правителя Илека Насра (1002–1020). Крупнейший город Ферганской долины того времени Ахсикент (Ахсикат) – один из крупных и богатых владений Караханидов[5].

В монгольский период, с начала XIII в. – до начала второй половины, в пору правления династии Чагатаев, XIV в., Фергана являлась важным транзитным регионом, хотя изменения направлений международных торговых путей уменьшили значение долины как территории, через которую проходили транзитные торговые пути с Китаем. Все это привело к частичному упадку ремесла[6].

[1] *Каримов И.* Халқ ишончи – олий масъулият. С. 142.

[2] *Хўжаев.* Фарғона тарихига оид маълумотлар. С. 13; *Заднепровский.* Древнеземледельческая культура. С.171–183; *Бабаджанов.* Кокандское ханство. С. 90.

[3] Дополнительную информацию о Фергане смотрите во введениях альбомов, посвященных Андижанской и Наманганской областям.

[4] *Коршев.* Фарғона фиқх мактаби. С. 39–112.

[5] *Бабаджанов.* Кокандское ханство. С. 384–385.

[6] Бабур-наме. С. 32, 57–70 и др.; *Бартольд.* Фергана. С. 527–538; *тот же автор.* Коканд. С. 462–466; *тот же автор.* Туркестан. С. 81, 260–67, 281, 347, 435; *Наливкин.* Краткая история Кокандскаго ханства. С. 3–17; *Бейсембиев.* «Тарих-и Шахрухи». С. 60–73; *Beisembiev.* Ferghana's Contact with India; Livi. The Ferghana Vally. C. 214–222.

В период правления Амира Темура (1370–1405), особенно после его разгрома Золотой Орды, важнейший торговый путь, связавший Китай со странами Европы через Центральную Азию, вновь стал проходить через территорию Ферганской долины. В этой связи здесь наблюдался рост городов, ремесел, сельского хозяйства. Важнейшим центром Фергана оставалась и при Темуридах. В XVI–XVII вв. она входила в состав государств Шейбанидов и Аштарханидов, а в конце XVII в. на ее территории возникает самостоятельное Кокандское ханство, получившее свое название по имени города Коканда.

Интересно отметить, что название «Коканд» в форме – «خوقند/Хуканд»[7] впервые отмечено на медных монетах (фельсах), чеканенных при Караханидах в XI–XII вв., однако локализации ни одного из населенных пунктов это местоположение не подходит. Можно лишь предположить, что название столицы, а затем и государства, в виде архаичной фонемы «Хуканд» было выбрано новой династией неслучайно.

Коканд эпизодически упоминается некоторыми арабскими путешественниками X–XII вв. В частности, ал-Истахри пишет, что Коканд (خواقند) расположен в однодневном переходе от Соха и в однодневном переходе от Ахсиката, то есть примерно в месте нынешнего местонахождения[8]. В книге ибн Хавукала Коканд упомянут как многолюдный город в числе десяти самых крупных областей Ферганы – Верхней Насйа[9]. Анонимный автор книги «Худуд ал-'алам» пишет, что Коканд был многолюдным и имел множество засеянных полей[10].

Другой древний город Ферганского вилоята – Маргилан упоминается в дорожниках арабских путешественников и географов как город средней величины с крепостью и соборной мечетью[11].

Под историко-географическим понятием «Коканд» мы обычно подразумеваем Кокандское ханство с одноименной столицей, основанной на нынешнем месте примерно в конце первой четверти XVIII в. По сведениям кокандских историков (Хаким-хан Тура, Акмал Хуканди, Мирза 'Алим Мушриф, Махмуд Хаким Йайфани и др.), столица была основана на территории селений Таргава и Дихкан-туда в 1153/1740–1741 г. при старшине рода Минг 'Абд ар-Рахим-бие (1722–1734). Некоторые из этих историков приводят хронограмму этого события, найденную в словах: «مظهر آباد» – «Проявление/Олицетворение благоустройства». Числовое значение этих букв хронограммы (абджад) дает искомую дату – 1153 год хиджры. Позже, при его потомке Ирдана-бие (1750–1775/76) и наследниках город был окончательно благоустроен[12]. Род Мингов подчинил себе соседние владения и стал династией, основавшей новое государство, известное как Кокандское ханство. Китайцы признали ханом Норбуту (1770–1799) и установили с ним дипломатические отношения[13].

Вопрос о времени возникновения Кокандского государства остается до сих пор спорным, в научных работах часто указывается 1810 г., то есть год, когда правители новой династии объявили себя ханами. Однако, если принять во внимание тот факт, что одним из главных атрибутов государственности считается создание столицы, то основание небольшого, но суверенного государства Коканд следует отнести ко времени первой половины XVIII в. В этом аспекте следует обратить внимание на то, что первые медные монеты (также один из основных признаков суверенного государства) в Коканде стали появляться примерно во второй половине XVIII в. Правда, они оставались безымянными вплоть до конца правления Ирдана-бия[14].

Необходимо отметить, что *«на протяжении более стопятидесятилетней истории Кокандского ханства его территория не была постоянной. Основное историко-географическое ядро ханства составляла Ферганская долина, которая в источниках относилась к «Пятому климату». Собственно долина опоясана горной грядой (Па-*

[7] Монета из архива к.и.н. *А. Атаходжаева.* Пользуясь случаем, выражаем благодарность за возможность ознакомиться с представленной монетой.

[8] *Бартольд.* Туркестан. С. 314, 315.

[9] *Ибн Хавқал.* Мовароуннахр. С. 80.

[10] Худуд ал-олам. С. 16.

[11] *Бартольд.* Туркестан. С. 314, 315.

[12] О формировании современного Коканда смотрите полные версии авторов: *Бабаджанов.* Кокандское ханство. С. 377–387. В.В. Бартольд, согласно самому последнему источнику «Тарихи Шохрухий», приводит другие даты. Но данная информация устарела (Бартольд. Коканд. С. 462).

[13] *Бартольд.* Коканд. С. 462.

[14] Информация специалиста по нумизматике Центральной Азии В.Н. Настича.

миро-Тяньшанскими отрогами), соединяющейся с западными районами Трансоксианы (Мовароуннахра). В начале XIX века в состав ханства вошли территории Курама (правобережье среднего течения Сырдарьи), Ташкенский оазис, земли юга и юго-запада современного Казахстана, Семиречье и территории вплоть до берегов Иссык-куля. На юге зависимость от Коканда признали горные области Каратегин, Дарваз и Куляб, сохранившие свои исторические названия до сих пор. В состав Коканда был включен Ходженд; соседнее владение Ура-типа тоже часто попадало в вассальную зависимость от Коканда. Крупнейшими областями (включавшими городские центры) в ханстве были Коканд с округой, Маргилан (на юго-западе долины), Ходжент (на западе), северные области Касан (вместе с прилегающим к нему Наманганом), Андижан и Ош (на востоке), Курама (среднее течение Сырдарьи) и Ташкент»[15].

19 февраля 1876 г. после ликвидации Российской империей Кокандского ханства на ее территории была создана Ферганская область, вошедшая в состав Туркестанского генерал-губернаторства. 15 января 1938 г. ей был придан статус области в составе Узбекистана, расположенной на востоке республики в южной части Ферганской долины. Сегодня эта область граничит на севере с Наманганской и Андижанской областями, на юге и востоке – Кыргызстаном, западе – Таджикистаном[16].

Результаты исследований памятников долины Ферганы, являющейся одним из очагов древней цивилизации Узбекистана, показывают, что на этой территории уже в последней четверти II тысячелетия до н.э. повились оседлые поселения земледельцев, затем укрепления и ранние города[17].

Ферганская область была основным экономическим и политическим центром долины. Основное количество сохранившихся исторических памятников находится на ее территории.

Архитектурные памятники Ферганы и отчасти их эпиграфика изучались исследователями А. Писарчик, И. Бородиной, И. Азимовым, С. Васильевым, М. Юсуповой, Я. Кавахарой, Н. Абдулахатовым и другими[18].

В Ферганской долине сохранились единицы памятников эпиграфики раннего (доисламского) времени, и то в основном в виде небольших фрагментов тюркских руниче ских надписей на разных предметах[19].

Что касается мусульманского периода, то эпиграфика этого времени также не радует своим обилием, если не считать некоторые археологические находки (надгробия, фрагменты архитектурной облицовки), которые хранятся в музеях Коканда и Ферганы. Природные катаклизмы, насильственные разрушения во время атеистических кампаний свели количество памятников к минимуму. Сохранившиеся до наших дней эпиграфические надписи относятся ко времени правления династии Минг (начало XVIII века – 1876 г.).

По мнению ученых, в Кокандском ханстве велись обширные строительные и ирригационные работы, большое значение придавалось благоустройству городов и селений. Здесь были возведены десятки мостов, караван-сараев, бань, дорог, сотни мечетей, медресе и мавзолеи[20]. Один из упомянутых историков – Йайфани пишет: *«На месте нынешнего (городского) базара и медресе Алийа (Мир) были построены крепость (Урда) и Высокий Арк, названный «Эски Урда» («Старая крепость»). После того, как был построен дворец, вокруг города были вознесены высокие крепостные стены. В них были устроены несколько ворот: Исфара, Маргинан, Катаган, Ташкентские, Хайдар-бек»*[21]. Позже стены были капитально перестроены и расширены, а количество ворот увеличилось до двенадцати[22].

На территории ханства были возведены несколько резиденций правителей – крепости, дворцы, цитадели, а также усыпальницы кокандских ханов и их жен[23]. Например, цитадель Нарбутабия, 'Умар-хана, Мухаммад-'Али/Мадали-хана (1822–1842), Худаяр-хана, Насриддин-бека и др., усыпальницы ханов Кадам-джай, Дахмаи Шахан, дахма Мадари-хан, Дахмаи 'Али, мечети и медресе Мир, Джами', Мухаммад 'Али-хан, Махлар-айим, Чалпак, Хаким-айим, 'Али, Султан Мурад-бек и др., а также множество других культовых сооружений были построены при покровительстве правителей, их близких и других личностей.

Самым крупным сооружением в период начала расцвета Кокандского ханства являлась мечеть с минаретом в городе Маргилане. Они были построены Нарбута-бием, который намеревался перенести столицу своего государства в Маргилан. Высота минарета составляла около 40 саженей (85 м). Это был самый высокий минарет в Центральной Азии на то время. Однако во время землетрясения 1904 г. он упал на мечеть, после чего она была разобрана[24].

Согласно статистическим данным 1875–1876 гг., в Коканде и округе было около 40 медресе, 300 мечетей и около 120 школ (мактаб)[25]. Список медресе Коканда был приведен в публикации русского ориенталиста Н.П. Остроумова[26]. В архивах мы обнаружили списки 52 медресе с названиями, датами их возведения[27]. Из построенных в XVIII веке на сегодняшний день сохранились медресе Хиштин (1798 г.) и частично медресе Мир.

В XIX веке в каждой махалле города Коканда была своя мечеть. Согласно сведениям В.И. Масальского, жившего в это время, из 348 мечетей города 18 имели статус соборных[28].

В источниках сообщается, что многие из этих мечетей были украшены значительным количеством надписей[29]. Однако большинство из них были либо полностью разрушены, либо уцелела лишь определенная часть надписей на сохранившихся памятниках. Особое значение имеют именно надписи. Творческая группа постаралась зафиксировать и расшифровать максимальное количество сохранившихся надписей, в том числе и по архивным фотографиям и материалам. В результате мы выявили ряд уникальных эпиграфических композиций, имена мастеров, каллиграфов и строителей. В отдельных случаях изучение эпиграфики, данных рукописных источников и архивов позволили уточнить, а чаще всего впервые установить данные о времени строительства некоторых памятников, имена донаторов.

Изучение надписей позволило выявить примерно десяток стилей почерков *насх, наста'лик, та'лик, сулс, куфи* и многих других. Причем часто отмечаются местные стили этих почерков, очевидно, выполненные местными каллиграфами и мастерами. Это, например, тексты, сохранившиеся на мозаичных и майоликовых панно или выполненные цветной охрой, надписи на деревянных и мраморных предметах, металле и т.д. Они оставлены на фасадах таких памятников, как медресе Мир, комплекс Дахмаи Шахан, крепость Урда и других.

В альбом включены надписи на надгробных камнях Мухаммад Амин-хана и 'Умар-хана из усыпальницы Дахмаи Шахан, являющейся составной частью погребально-поминальных комплексов, мавзолеев Биби Убайда, Шахсалим, перевод текстов эпитафий с комментариями, занявших место на дверях и стенах сооружений, а также на надгробных камнях. Их тексты посвящены именитым личностям и составляют важную часть истории комплексов, а также нашего исторического и духовного наследия. Кроме того, эти тексты до сих пор не изучались и не были внедрены в научный оборот, хотя, повторяем, составляют важную часть связанных с ними мемориальных комплексов. По этим причинам они заняли достойное место в книге, посвященной эпиграфике Ферганского вилоята. Хотя иногда трудно установить конкретное месторасположение некоторых надгробий именитых личностей. Возможно, в ходе дальнейших исследований в этот вопрос будет внесена ясность.

Во всяком случае, по этим и названным выше причинам подготовка к публикации альбома яв-

---

[15] *Бабаджанов.* Кокандское ханство. С. 90.

[16] Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. X. С. 194–195; *Матбобоев.* Қадимги Фарғона. С. 6.

[17] *Матбобоев.* Қадимги Фарғона. С. 6–7.

[18] *Писарчик.* Полевой отчет; *Воронина.* Народная архитектура; *Бородина.* Дневник; *Азимов.* Фарғона водийси; *Юсупова.* Колониальная архитектура Ферганской долины; Mazar Documents; *Абдулахатов.* Фарғона водийси аҳолиси ҳаётида ziёратгоҳлар ва ҳ.к.

[19] *Васильев.* Графический фонд памятников. С. 41–42.

[20] *Воҳидов.* Қўқон хонлигида тарихнавислик. С. 100; *Турдиалиев.* Хўқанди латиф. С. 16.

[21] *Махмуд Хаким.* Хулласат-таворих. в. 6а.

[22] *Воҳидов.* Қўқон хонлигида тарихнавислик. С. 100; *Турдиалиев.* Хўқанди латиф. С. 16.

[23] *Бабаджанов.* Кокандское ханство. С. 384–385.

[24] *Бартольд.* Коканд. С. 462.

[25] *Кун.* Некоторые сведения. С. 161–170.

[26] *Остроумов.* Исламоведение. С. 181–183.

[27] ЎзР МДА. 19-ф. 1-р. 18474-ш, в. 4-4 об.

[28] Туркестанский край. С. 700.

[29] *Бартольд.* Коканд. С. 465.

CHIRCHIQ SANOAT KASB-HUNAR KOLLEJI
"AXBOROT RESURS MARKAZI"
№ 33
"04" 10 2017 y

ляет собой предмет обширных научных исследований и ряда открытий благодаря комплексному изучению неизвестной до сих пор эпиграфики памятников, а также данных из рукописей, архивных материалов. Поэтому мы уверены, что новые данные, собранные в этой книге, будут интересны не только специалистам, но и всем, кто увлекается историей нашей страны.

В заключение творческая группа выражает свою благодарность Кабинету Министров Республики Узбекистан, хокимияту Ферганской области и города Коканда, региональной государственной инспекции по охране и использованию объектов культурного наследия Ферганской области, Центральному государственному архиву и архиву кинофотофонодокументов Республики Узбекистан, Национальной библиотеке имени Алишера Навои, краеведческим и литературным музеям Ферганы и Коканда, также ряду организаций, предприятий и лиц, которые оказывали организационную, научно-исследовательскую и финансовую поддержку в осуществлении проекта по изучению эпиграфических памятников Ферганы.

Творческая группа

INTRODUCTION

In the years since independence, Uzbekistan has attached a great deal of importance to the restoration of its objective historyб bringing of the youth on the basis of good traditions of the past, tolerance and aspiration for creativity. Understanding the rich history of our country and revival of spirituality hold an important place in boosting the nation's self-awareness and feelings of national pride. A special role in this sense is given to the study of the historical and cultural legacy and in particular architectural and epigraphic landmarks. This book-album about the history of architectural monuments in the Fergana Region and inscriptions on them plays a significant role in this regard.

Throughout history, the Fergana Valley has been part of separate state formations. From the early 18th century to February 19, 1876, it was a large part of the Kokand Khanate, being its economic and political pivot. This area is home to a multitude of historical monuments of various ages. In the words of the First President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov: *«There is one more peculiarity of the Fergana region: numerous historical monuments created at various times, such as Madrasai Mir, Dakhmai Shahan, Dakhma Modari-khan, Urda of Khudayar-khan and such sacred places revered by our people as Poshshopirim, Bibi Ubaida, Sokhibi Khidoya which give evidence of the high art of building and creative excellence of our ancestors are concentrated here»*[1].

In early Chinese sources, the Hou Han Shu, Beishi and Tangshu, Fergana, or Davan/Dai-Yuan, rarer Far-ghi, Far-shi) is described as a wealthy area from which caravan laden with horses, various herbs and trees, led to Shi (Chach/Tashkent), to Bukhara and Tokharistan.[2] In the early 8th century, during Arabic conquests[3] of Central Asia, the population of Fergana maintained strong resistance to Arabs. After the advent of Islam, a number of renowned Muslim theologians came from here.[4]

At the beginning of the 9th century, one of the first representatives of the the Samanid dynast, Akhmad b. Asad (821–999), received the Fergana Valley as a domain. And this is where the growth of this dynasty started. During the rule of this dynasty, Fergana becomes a key political, trading and cultural hub, where various areas of material and artistic culture, especially metalwork and ceramics, were developed.

A similar situation was maintained under the Karakhanids (992–1211), when one of the cities of the Fergana Valley, Uzgend, became the capital of famous Ilek Nasr (1002–1020). The largest city of the Fergana Valley, at the time Akhsikent (Akhsikat), also became one of the biggest and richest domains of the Karakhanids.[5]

In the Mongolian period, from the early 13th century to the latter half, during the rule of the Chagatai Dynasty, Fergana was an important transit region though the changed world trade routes downgraded the significance of the valley as a territory through which ran the routes of trade with China. All this led to a partial decline of crafts.[6]

During the reign of Amir Timur (1370–1405), especially after the defeat of the Golden Horde, the

[1] *I.Karimov*. Halq ishonchi – oliy mas'uliyat. Page 142.

[2] *Hojayev*. Fargona tarihiga oid ma'lumotlar. Page 13; *Zadneprovskiy*. Drevnezemledelcheskaya kultura. Pages 171-183; *Babadjanov*. Kokandskoye hanstvo. Page 90.

[3] For additional information about Fergana, please refer to introductions of the albums about Andijan and Namangan epigraphy.

[4] *Qoriyev*. Fargona fiqh maktabi. Pages 39-112.

[5] Babur-nama. Pages 32, 57-70, etc; *Bartold*. Fergana. Pages 527-538; Same author. Kokand. Pages 462-466; Same author. Turkestan. Pages 81, 260-67, 281, 347, 435; *Nalivkin*. A Brief History of Kokand Khanate. Pages 3-17; *Beysembiev*. «Tarikh-i Shahrukhi» Pages 60-73; *Beisembiev*. Ferghana's Contact with India; Livi. The Fergana Valley. Pages 214-222.

[6] *Babadjanov*. Kokandskoye hanstvo. Pages 384-385.

most important trade route linking China with Europe via Central Asia, began again to pass through the territory of the Fergana Valley. In this regard, there was a growth of cities, crafts and agriculture. Fergana remained the most important center under the Temurids as well. In the 16th-17th centuries, it was part of the states of the Sheibanids and Ashtarkhanids, and at the end of the 18th century an independent Kokand Khanate emerged on its territory, which got its name from the city of Kokand.

It is interesting to note that it was in the Karakhanid period that a coin whose legend indicated a place where it had been minted – خوقند/Khukand[7], emerged among the plentiful copper coins of this dynasty. At the present time it is difficult to ascertain to which geographic point (city) this coin can be attributed. It can be only supposed that the name of the capital and later of the state in the archaic phonemes «Khukand» had been chosen by the new dynasty not by accident.

As for Kokand, it was occasionally referred to by some Arabic geographers of the 10th – 12th centuries. Specifically, al-Istakhri mentions that Kokand (خواقند) was situated in a one-day march from Sokh and a one-day march from Akhsikat, i.e. in about its current location area[8]. In a book by Ibn Khavqal, Kokand was mentioned as one of ten populous cities of Upper Nisaya[9]. The anonymous author of the book «Hudud al-olam» describes Kokand as a populous city with a multitude of fields under crop around[10].

Another ancient city in the Fergana region, Marghilan, is also mentioned in the travel notes of Arab travelers and geographers as a middle-sized town with a fortress and a cathedral mosque[11].

By the historical-geographical notion «Kokand» we usually imply the Kokand Khanate with the capital of the same name founded at the today's location in about the first quarter of the 18th century. According to Kokand historians (Khakim-khan Tura, Akmal Khukandi, Mirza 'Alim Mushrif, Mahmud Hakim Yaifani and others), the capital was founded in the territory of the villages of Targava and Dikhkan-tuda in 1153/1740–1741 under the head of the Ming family, 'Abd ar-Rakhim-biy (1722–1734). Some of these historians cite a chronogram of this event found in the words: «مظهر آباد» – «Manifestation/Embodiment of city improvement». A numerical value of this chronogram letters (abjad) gives us a sought-for date: the Hijra year of 1153. Later, under his descendant, Irdana-biy (1750–1775/76), and under his heirs, the city was completely developed and provided with amenities of urban life[12]. The Ming family had subjugated the neighboring domains and become a dynasty which founded a new state known as the Kokand khanate. The Chinese recognized Narbuta (1770?–1799) as a khan and established diplomatic relations with him[13].

The question of the time of creation of the Kokand state has remained controversial up to now and in scientific papers this date is often indicated as 1810, i.e., mainly, from the moment when the new dynasty rulers declared themselves khans. However, given the fact that the first and foremost statehood attribute is the creation of a capital, the establishment of the small but sovereign state of Kokand should be dated from the first half of the 18th century. The more so, as first copper coins (also one of the main features of a sovereign state) began to emerge in Kokand in about the second half of the 18th century. Though as a matter of fact, they had remained nameless to the end of the rule of Irdan-biy[14].

It should be noted that «throughout the more than one-hundred-fifty-year history of the Kokand khanate, its territory was not constant. The Fergana valley was a basic historico-geographical core of the khanate and in the historical records it was referred to the «Fifth Climate» (sometimes mistakenly to the «Fourth»). The valley itself is surrounded by a mountain range (the Pamir-Tien Shan spurs) and

[7] The coin. From the archives of A. Otahojayev. We express our thanks for the opportunity to view and learn about the coin.

[8] *Bartold.* Turkestan. Pages 314, 315.

[9] *Ibn Havqal.* Mawarannahr. Page 80.

[10] Hudud al-olam. Page 16.

[11] *Bartold.* Turkestan. Pages 314, 315.

[12] For more versions about the foundation of present-day Kokand, please refer to: Babadjanov. Kokandskoye hanstvo. Pages 377-387. *Bartold.* The author provides other dates based on «Tarihi Shakhrukhi», one of the latest sources. But this information is outdated. (*Bartold.* Kokand. Page 462.)

[13] *Bartold.* Kokand. Page 462.

[14] Data by *I.V. Nastich*, a specialist on Central Asian numismatics.

(Mawarannahr). In the early 19th century, Kurama (the area adjoining the right bank in the middle reaches of the Syr Darya), the Tashkent oasis, Dashti Kipchak (the southern and south-western area of contemporary Kazakhstan), Semirechye and the areas as far as Issyk Kul lakeside joined the khanate territory. In the south, such mountain regions as Karategin, Darvaz and Kulab, which have retained their historical names up to now, recognized their dependence on Kokand. In the east, Khojend was included in the Kokand territory; the neighboring possession Ura-Tipa also often fell into a position of vassal dependence on Kokand. Kokand with its neighborhoods, Margilan (in the south-west of the valley), northern areas of Kasan, Ura-tipa (together with Namangan adjoining it), Andijan and Osh (in the east), Kurama (the middle reaches of the Syr Darya) and Tashkent were the largest regions (including their city centers) of the khanate»[15].

On February 19, 1876, after the Russian Empire abolished the Kokand Khanate, the Fergana Region was created in its territory which was incorporated in the Turkestan Governorate General. On January 15, 1938, it obtained a status of a viloyat (region) of the Republic of Uzbekistan. It is situated in the east of the Republic in the southern part of the Fergana Valley. Today this region borders Namangan and Andijan Regions in the north, Kyrgyzstan in the south and east, and Tajikistan in the west[16].

The study of the monuments in the Fergana Valley, which is one of hearths of ancient civilization of Uzbekistan, shows that settled farmers, then fortified settlements and later early towns arose there as far back as the last quarter of the 2nd millennium B.C[17].

The Fergana region was the basic economic and political center of this valley. The major number of historical monuments have also survived here.

The monuments in Fergana and partially their epigraphy have been studied by a number of researchers, such as A. Pisarchik, I. Borodina, I. Azimov, S.Vasilyev, M. Yusupova, Y. Kavakhar, N. Abdulahatov and others[18].

Very few epigraphy monuments of the early (pre-Islamic) times have survived in the Fergana valley and, mainly, as small fragments. First of all, we speak about Turkic runic inscriptions on various objects[19].

As to the Muslim period, the epigraphy of that time does not gladden researchers with its abundance either, except for some archeological finds (tombstones, fragments of architectural facing, etc.) which are kept as exhibits in the museums of Kokand and Fergana. Natural calamities (earthquakes, forced destructions during atheistic campaigns) have minimized the number of monuments. Architectural monuments in the contemporary Fergana region which have survived to this day date back to the times of the Ming dynasty (early 18th c. – 1876).

In the scientists' opinion, extensive construction and irrigation work was conducted during the Kokand khanate, great importance was attached to the development and improvement of cities and villages. Dozens of bridges, caravanserais, bathhouses, roads, hundreds of mosques, madrasahs and madrasahs were built over this period[20]. One of the above-mentioned historians, Yaifani, writes: «In the place of today's (city) bazaar and the 'Aliya (Mir) madrasah were built a fortress (Urda) and the High Ark which was given the name of Iski Urda (the Old Fortress). After this tall palace had been built, the city was surrounded by high fortress walls. Several gates were put up in these walls. Namely, the Isfara gate, the Marginan gate, the Katagan gate, the Tashkent gate, and the Khaidar-bek gate»[21]. Later, the walls were thoroughly reconstructed and the gates broadened while the gates number increased to twelve[22].

In the khanate territory, the rulers constructed several khans' residence buildings: fortresses, pal-

[15] *Babadjanov.* Kokandskoye hanstvo. Page 90.

[16] O'zbekiston milliy entsiklopediyasi. Pages 194-195; *Matbabayev.* Qadimgi Fargona. Page 6.

[17] *Matbabayev.* Qadimgi Fargona. Page 6-7.

[18] *Pisarchik.* Field Report; *Voronina.* Narodnaya arhiteektura; *Borodina.* Diary; *Azimov.* Fargona vodiysi; *Yusupova.* The colonial architecture of the Ferghana Valley; Mazar Documents; *Abdulahatov.* Fargona vodiysi aholisi hayotida ziyoratgohlar.

[19] *Vasilyev.* Graficheskiy fond pamayatnikov. Pages 41-42

[20] *Vohidov.* Quqon honligida tarihnavislik. Page 100; *Turdialiyev.* Hoqandi latif. Page 16.

[21] *Mahmud Hakim.* Hullas at-tavorikh.

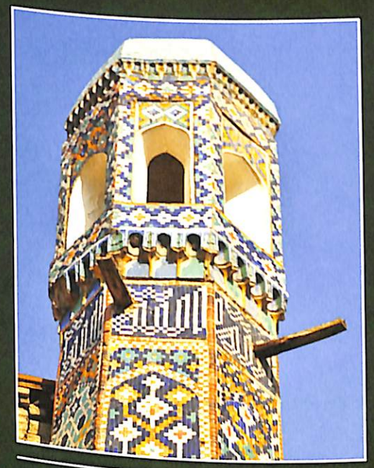
[22] *Vohidov.* Quqon honligida tarihnavislik. Page 100; *Turdialiyev.* Hoqandi latif. Page 16.

Ақлнинг доно меъмори гўзаллик ва саховат юзидан
Қулоғимга: «Шодлик манзилини берувчиларнинг энг яхшиси (Аллоҳ)», деб айтди.

По поводу красоты и величия зодчего знающий мудрец
Сказал мне на ухо: «Созданное по вдохновению – лучшее из поселений [Аллаха]».

With regard to the beauty and greatness of the architect, the knowledgeable sage
Said to my ear: «The created inspiredly is the best of landing-places [of Allah]».

ГОРОД КОКАНД



МЕДРЕСЕ НАРБУТА-БИЯ

КОМПЛЕКС ДАХМАИ ШАХАН

УСЫПАЛЬНИЦА МАДАРИ ХАН

МЕДРЕСЕ ХАЗРАТА САХИБ-ЗАДА

КРЕПОСТЬ (УРДА) ХУДАЯР-ХАНА

ҚЎҚОН ШАҲРИ

НОРБЎТАБИЙ МАДРАСАСИ

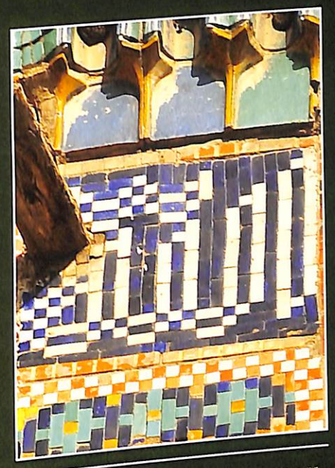
ДАХМАИ ШОҲОН МАЖМУАСИ

МОДАРИХОН ДАХМАСИ

СОҲИБЗОДА ҲАЗРАТ МАДРАСАСИ

ХУДОЁРХОН ЎРДАСИ

KOKAND CITY



THE NARBUTA-BIY MADRASAH

THE DAHMA-I SHAHAN COMPLEX

THE MADAR-I KHAN BURIAL VAULT

THE KHAZRAT SAKHIB-ZADA MADRASAH

THE FORTRESS (URDA) OF KHUDAYAR-KHAN

НОРБЎТАБИЙ МАДРАСАСИ

Мадраса Кўкон хони Норбўтабий[1] ибн Абдурахмонбий ибн Абдулкаримбий (1750–1799; хукмронлиги даври 1770–1798[2]) фармони билан бунёд этилган. Тадкикот жараёнида обида номи аслида «Мадрасаи Амир» бўлиб, халк ўртасида мазкур жумланинг ассимиляцияга учраган «Мадрасаи Мир» шаклида шухрат козонгани маълум бўлди[3].

«Анжум ут-таворих» асарида ушбу мадраса Норбўтабий томонидан куриб битказилиб, вакфлар тайинлагани, кейинрок унинг ўғли Олимхон шаҳар ўртасида икки каватли мадраса кургани зикр этилгани холда Мадрасаи Мир хам Олимхон курдирган обида сифатида санаб ўтилган[4]. Вахоланки, бу мадраса бир каватдан иборат. Бирок унинг 1798 йилда курилгани ва айни шу санада Норбўтабийнинг вафот этгани хамда унинг ўрнига Олимхоннинг Кўкон хони этиб тайинланганини инобатга оладиган бўлсак, иншоотдаги айрим курилиш ишлари Олимхон даврида ниҳоясига етказилган деб тахмин килиш мумкин. Лекин бу тахмин хозирча бирор кўлёзма, архив хужжати ёки эпиграфик манба оркали ўз тасдиғини топганича йўк.

Норбўтабий мадрасаси Чорсудан шимолрокдаги Янги чорсу майдонида жойлашган бўлиб, кўрининши Бухородаги Кўкалдош, Абдулазизхон ва Мир Араб мадрасалари биноларига ўхшаб кетади[5]. Баъзи маълумотларда келтирилишича, XVIII аср охирларида Кўкон хони ўз қасри курилиши учун бухоролик тўрт ака-ука меъмор-усталарни таклиф килади[6]. Дархакикат, ёдгорликда сакланиб колган битикларда, обида бухоролик меъмор Мухаммад Солих ибн Мухаммад Шариф лойихаси асосида 1799 йилда куриб битказилгани кайд этилган[7].

[1] Норбўтабек – асли исми Абдулхамид Абдурахмонбий ўғли. Мулаккаби Нор ботир (نور باتر) баходир, мард киши маъносини билдиради, халк ўртасида Норбўтабий номи билан машхур бўлган. (*Худоёрхонтода.* Анжум ут-таворих. 134-б.).

[2] Манбаларда унинг хукмронлик йиллари турлича берилган. Масалан, Ниёз Мухаммад Хўкандий Норбўтабийнинг тахтга ўтириш вактини 1177 [1763–1764] йил деб кўрсатади. Бирок бу даврда хали Эрдонабий хукмронлик килар эди (хукронлик даври 1753[3]–1769). Норбўтабий эса 1770 йилдаги бухоролар даврида Кўкон хонлигини бошкариш учун чакиртирилган. Қаранг: *Ниёз Мухаммад* Ибратул хавокин. 57-б. *Бейсембиев.* Кокандская историография. 825, 826-betlar; *Бабаджанов.* Кокандское ханство. 110, 117-betlar.

Мустамлака даврида битилган манбаларга кўра («Ибратул хавокин», «Тарихчаи Туроний», «Мукаммали тарихи Фаргона») Норбўтабий амир, амир ал-умаро («амирлар амири»), амир ал-муслимин («мусулмонлар амири») каби унвонлар билан тавсифланган. Таъкидлаш жоизки, мазкур кўлёзмалар Норбўтабий давридан анча кейин ёзилган тарихий асарлардир. Шунингдек, Норбўтабийга бу унвонлар хакикатдан хам берилганини исботловчи далиллар, яъни мазкур тавсифлар кайд этилган мухр, танга ёки бирон хужжатни хозирча учратмадик. Бу хакда каранг: *Ниёз Мухаммад* Ибратул хавокин. 57, 62-б; *Мухаммад Умар Умидий* Тарихчаи Туроний. 23 26-б; *Мухаммад Фозибек.* Мукаммали тарихи Фаргона. в.9б; *Худоёрхонтода.* Анжум ут-таворих. 154 155-б.

[3] *Худоёрхонтода.* Анжум ут-таворих. 154 155-б.

[4] *Аминов.* Фаргона водийси... 34-б.

[5] *Шисарчик.* Полевой отчет. 14-б.

Памятники исскуства. 377-б.

Тўғри тўртбурчак тархдаги (52×72 м) мадраса пишик ғиштдан курилган бўлиб, тўртта бурчагига ишланган кесик цилиндрсифат буржлар билан мустаҳкамланган. Бош пештак шимолга караган, унинг икки канотидан хужралар ўрин олган.

Эътироф этиш жоизки, бинонинг дастлабки шаклида деярли безаклар бўлмаган. Оддий, лекин салобатли курилмаси билан, кўркамлиги билан ажралиб турган. 2010 йилда Давлат дастури билан таъмирланиши асносида мадраса фасади нелимий накшлар ифодаланган кошинлар билан безатилди. Бош пештокнинг юкори кисмига китобалар учун учта жой хозирланган: марказда катта ва унинг икки четида кичикрок лавҳалар учун.

МЕДРЕСЕ НАРБУТА-БИЯ

Строительство медресе было начато по приказу кокандского хана Нарбута-бия[1] ибн ʻАбдар-Рахман-бия ибн ʻАбд ал-Карим-бия (годы жизни: 1750–1799; годы правления: 1770–1798[2]). В результате исследований мы установили, что медресе называлось «Мадрасаи Мир». Среди народа чаще встречается ассимилированная форма его названия – «Мадрасаи Мир»[10].

В произведении «Анжум ат-таворих» упоминается, что это медресе было построено Нарбута-бием, который снабдил его пожертвованной недвижимостью (вакф). В другом месте автор упоминает, что позже сын Нарбуты – ʻАлим-хан построил двухэтажное медресе в центре города и что Мадрасаи Мир тоже возведено по приказу ʻАлим-хана[11].

Между тем, это медресе одноэтажное. Однако, если иметь в виду, что 1798 год попадает на год смерти Нарбута-бия и что на его место воссел его сын ʻАлим-хан, то можно предположить, что завершение строительства могло состояться именно при ʻАлим-хане. Однако все эти предположения не находят своего подтверждения в рукописях, архивных документах или эпиграфике.

Медресе Нарбута-бия, находящееся на площади Янги Чорсу (Новый Чорсу) в ее северной части, по своему облику напоминает некоторые медресе Бухары – Кукельдаш, ʻАбд ал-ʻАзиз-хана и Мир Араб[12]. Согласно некоторым сведениям, в конце XVIII века кокандский хан для строительства своего дворца пригласил четырех братьев, мастеров-зодчих из Бухары[13]. Вероятность этого высока, так как, судя по остаткам эпиграфики медресе, памятник был построен в 1799 году по проекту бухарского зодчего Мухаммад-Салиха ибн Мухаммад-Шарифа[14].

Медресе четырехугольное в плане (52×72 м), построено из жженого кирпича. Фасады по четырем углам фланкированы цилиндрообразными башенками. Главный портал собственно мечети обращен на север. По обоим крылам главного фасада расположены худжры.

Следует отметить, что первоначально здание практически не имело украшений. Оно выделялось благодаря простоте и грандиозности самого сооружения. В 2010 году во время ремонта в рамках государственных реставрационных работ фасад медресе был кардинально перестроен и украшен изразцами, обрамляющими монументальные растительные и иные узоры. На тимпане главного портала были выделены три картуша для надписей: большое в центре и небольшие по краям.

[1] Нарбута-бек – настоящее имя ʻАбд ал-Хамид ибн ʻАбд ар-Рахман-бий. Его прозвище Нар батыр (نور باتر) означает «богатырь, храбрый человек». В народе был и известен как Нарбута-бий. (*Худоёрхонтода.* Анжум ат-таворих. С. 134).

[2] Годы его правления в источниках указываются противоречиво. Например, Ниёз Мухаммад Хукандиуказывает дату восхождения Нарбуты-бия на престол 1177 [1763–1764] г. Однако в это время еще правил Ирдана-бий (до 1753[3]–1769 гг.), а Нарбута-бий был приглашен править в Коканд в год смуты – 1770 год. См. *Ниёз Мухаммад.* Ибратул хавокин. С. 57; *Бейсембиев.* Кокандская историография. С. 825, 826; *Бабаджанов.* Кокандское ханство. С. 110–117.

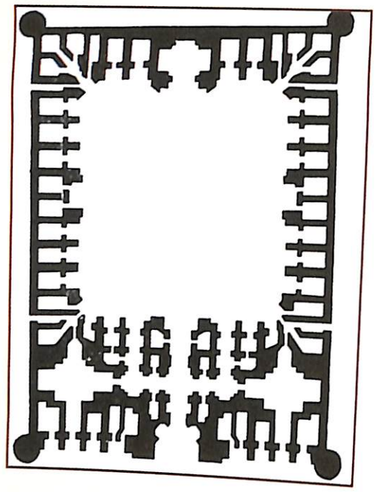
[3] В ряде кокандских исторических хроник колониального периода (Ибратул хавокин, Тарихчаи Туроний, Мухаммад тарихи фаргона) Нарбута-бий упоминается со званиями «Хамир ул-хумара» или «Хамир ал-муслимин». Однако важно отметить, что эти произведения написаны много позже смерти Нарбута-бия. Кроме того, в настоящее время мы не знаем более надежных данных (печатей, монет или др.), которые подтвердили бы аутентичность титулов, прилагаемых к упомянутому правителю. См.: *Ниёз Мухаммад.* Ибратул хавокин. С. 57, 626; *Мухаммад Умар Умидий.* Тарихчаи Туроний. С. 23 26; *Мухаммад-Фазибек.* ʻМукаммали тарихи Фаргона. Л. 9б; *Худоёрхонтода* Анжум ат-таворих. С. 154 155.

[4] *Худоёрхонтода.* Анжум ат-таворих. С. 154 155.

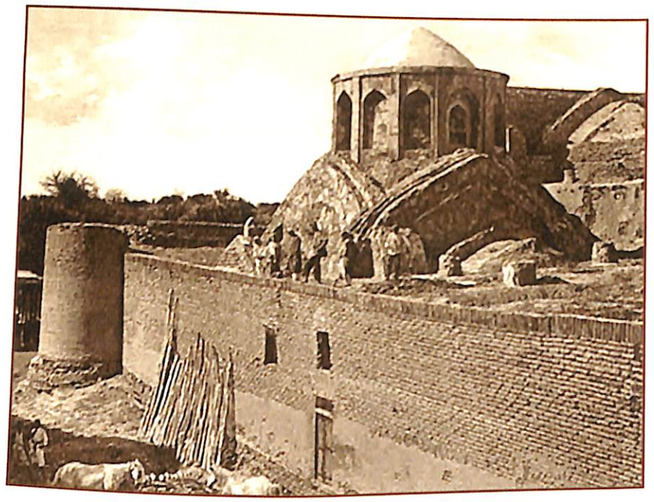
[5] *Аминов.* Фаргона водийси... С. 34.

[6] *Шисарчик.* Полевой отчет. С. 14.

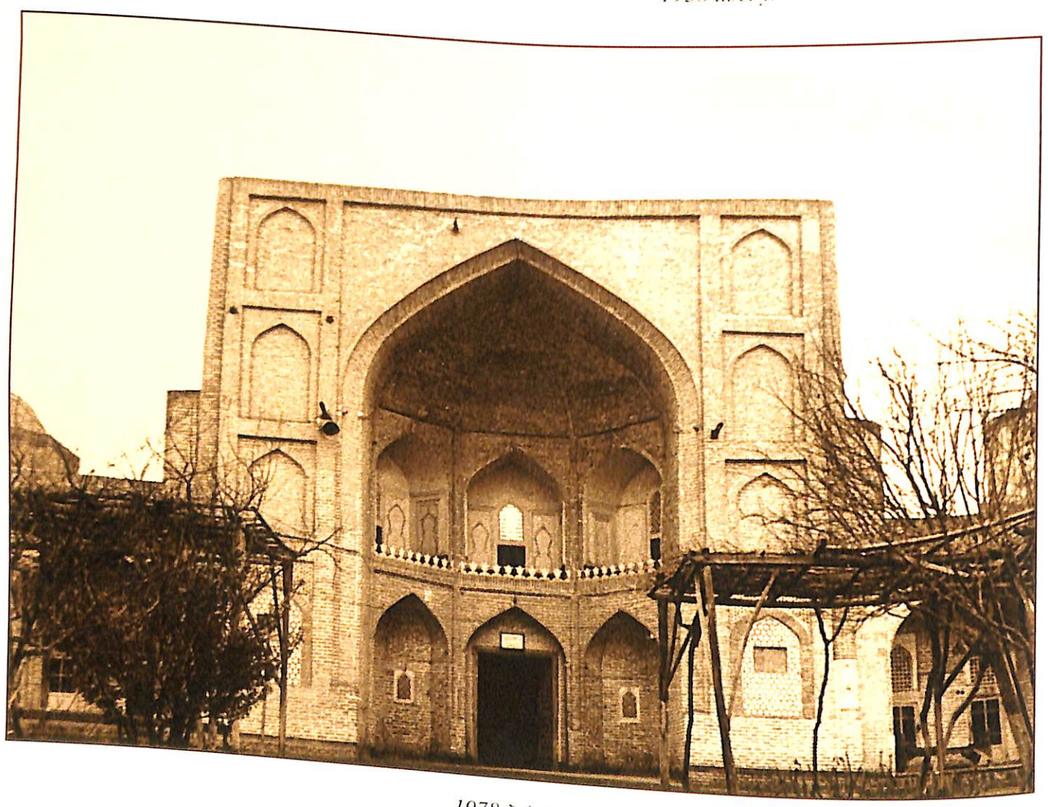
[7] Памятники искусства. С. 377.



Мадраса тарҳи/ План медресе



1938 й./г./y.



1978 й./г./y.

THE NARBUTA-BIY MADRASAH

The construction of the madrasah was launched on the order of the Kokand khan, Narbuta-biy[15] ibn Abd ar-Rakhman-biy ibn 'Abd al-Karim-biy (1750–1799; ruled in 1770–1798[16]). Our research results show that the name of the madrasah was Madrasa-yi-Mir. The local people more often use an assimilated form of its name - Madrasai Mir[17].

It is mentioned in the work «Andjum at-tavarikh» that the madrasah was built by Narbuta-biy who had provided it with donated property (*waqf*). In another place, the author notes that later the son of Narbuta, 'Alim-khan, built a two-storeyed madrasah in the center of the city and mentions that Madrasai Mir was also erected on the order of 'Alim-khan[18].

Meanwhile, this madrasah is a one-storeyed building. However, if we keep in view that year 1798 was the time when Narbuta-biy died and his throne was mounted by his son 'Alim khan, it can be supposed that the construction was completed under 'Alim khan. Yet, all these assumptions have not so far found any confirmation in manuscripts, archive documents or epigraphy.

In its appearance, the Narbuta-biy madrasah standing in Yanghi Charsu (New Charsu) square in the northern part of the area, resembles madrasahs in Bukhara: Kukeldash, 'Abd al-'Aziz-khan and Mir Arab. According to verbal information, in the late 18th century, the Kokand khan invited four brothers – architects from Bukhara to construct his palace[20]. This observation may have grounds since, judging by the remains of the madrasah epigraphy, this monument was built in 1799 upon the project of the Bukhara architect Muhammad-Salikh ibn Muhammad-Sharif[21].

The madrasah is tetragonal in plan (52×72 m), it is built of fired bricks. Four corners of its façades are flanked with cylindrical turrets. The main portal of the mosque faces north. There are *khujras* (cells) in both wings of the main façade.

It should be noted that initially the building had practically no decorations. It was conspicuous due to the simplicity and grandiosity of the building itself. In 2010, in compliance with the state restoration program, the façade of the madrasah was fundamentally reconstructed and decorated with ornamental tiles which formed monumental floral and other patterns. Three cartouches for inscriptions, a big one in the center and two small on the sides, were marked out on the tympanum of the main portal.

[15] Narbuta-biy: his real name is 'Abd al-Khamid ibn 'Abd ar-Rakhman-biy. His nickname Nar batyr (نر باتر) means an athlete, a man of courage. He was locally known as Narbuta-biy. (*Khudovorkhonzoda. Anjum at-tavorikh*. P. 134).

[16] In different sources, references to the years of his rule are contradictory. For instance, Niyoz Muhammad Khukandi indicates year 1177 [1763–1764] as the date of Narbuta-biy's ascending the throne. However, it was at this time that Irdana-biy was governing there (he ruled in 1753–1769) while Narbuta-biy was called to rule in Kokand in the troublous time in 1770. See: *Niyaz-Muhammad*. Ibratul khavoqin. P. 57; *Beisembiev*. Kokandskaya istoriografiya. P. 825, 826; *Babadjanov*. Kokandskoye khanstvo. P. 110-117.

[17] In some of historiesof of Kokand the colonial period (Ibratul khavoqin. Tarikhchayi Turoniy. Mukammali tarikhi Farg'ona. S.), Narbuta-biy is mentioned with the titles of «Amir ul-umara» or «Amir al-muslimin». However, it is important to note that the mentioned papers were written long after the death of Narbuta-biy. Moreover, as of today ewe do not know more reliable evidences (as seals, coins, etc.), which could confirm the authenticity of the above-mentioned titles attached to this ruler. See: *Niyaz-Muhammad*. Ibratul khavoqin. P. 57, 62; *Muhammad Umar Umidiy*. Tarikhchayi Turoniy. P. 23, 26; *Muhammad Fozilbek*. Mukammali tarikhi Farg'ona. S. 9b; *Khudovorkhonzoda*. Anjum at-tavorikh. P. 154-155.

[18] *Khudovorkhonzoda*. Anjum at-tavorikh. P. 154-155.

[20] *Azimov*. Farg'ona vodiysi... P. 34.

[21] *Pisarchik*. Polevoi otchyot. P. 14.

[22] Pamyatniki iskusstva. P. 377.

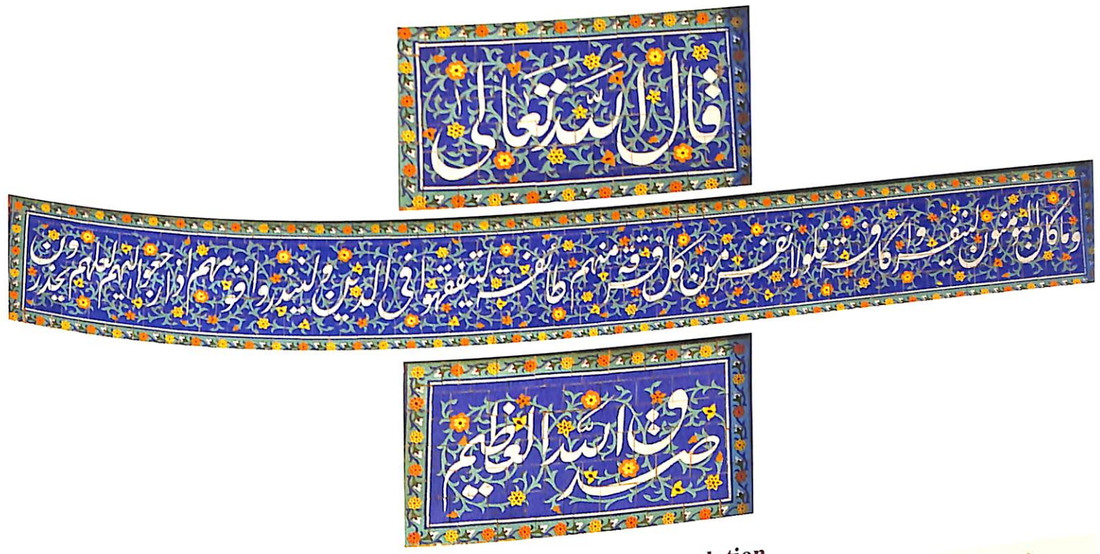
Пештокининг юқори ўнг ва чап бурчагида кўк фонда оқ *настаълиқ* хатида Қуръони каримнинг «Тавба» сураси 122-оятидан битилган.

В картуше в верхних правом и левом углах пилона приведен белыми буквами на синем фоне фрагмент из Корана (9: 122). Почерк *наста'лик*.

The cartouche in the upper right and left corner corner of the pylon features a fragment from the Quran (9: 122). The script is *nasta'liq*.

Матн • Текст • Original text

قال الله تعالى :وَمَا كَانَ الْمُؤْمِنُونَ لِيَنفِرُوا كَافَّةً فَلَوْلَا نَفَرَ مِن كُلِّ فِرْقَةٍ مِّنْهُمْ طَائِفَةٌ لِّيَتَفَقَّهُوا فِي الدِّينِ وَلِيُنذِرُوا قَوْمَهُمْ إِذَا رَجَعُوا إِلَيْهِمْ لَعَلَّهُمْ يَحْذَرُونَ .صدق الله العظيم



Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ таоло айтди: «Мўминлар ёппасига (жангга) чиқишлари шарт эмас. Уларнинг ҳар бир гуруҳидан бир тоифа чиқмайдими?! (Қолганлари Пайғамбардан) динни ўрганиб, қавмлари уларга (жангдан) қайтиб келгач, (гуноҳдан) сақланишлари учун уларни огоҳлантирмайдиларми?!» Буюк Аллоҳ рост (сўзлади).

Всевышний Аллах сказал: «Не следует всем верующим вступать (в сражение). Отчего бы из каждой их группы не выступила какая-нибудь часть, чтобы оставшиеся изучали религию (от Пророка) и чтобы увещевали свой народ предостерегаться (от греха), когда вернутся (после сражения) к ним? Может быть, они остерегутся!»
Правду (сказал) Великий Аллах.

Allah the Almighty said: «And it is not (proper) for the believers to go out to fight (Jihâd) all together. Of every troop of them, a party only should go forth, that they (who are left behind) may get instructions in (Islâmic) religion, and that they may warn their people when they return to them, so that they may beware (of evil)».
Allah, the Almighty (has spoken) the truth.

Бош пештоқ марказида икки қаватни бирлаштирувчи улкан мехробий равоқ мавжуд. Унинг ҳар бир қаватига учтадан равоқ ишланган. Биринчи қаватдаги марказий равокка ҳандасавий ва ислимий нақшлар билан безатилган ўймакор эшик ўрнатилган бўлиб, у оркали мадрасага кирилади.

Иккинчи қаватдаги равокларга ойнаванд эшиклар ўрнатилган, уларнинг олд қисми лола шаклидаги кунгиралар билан тўсилиб, айвон ҳосил қилинган.

Марказий равоқ кунгиралари тагидаги мовий лавҳага оқиш рангда *насх* хати билан *«басмала»* жойлаштирилган. Худди шундай лавҳа эшик тепасида ҳам мавжуд бўлиб, унга мадраса номи *настаълиқ* хатида ёзилган.

Арочный свод главного портала двухэтажный. Фасады обоих этажей портальной ниши оформлены в виде трех горизонтально чередующихся арочных ниш. Две крайние арки нижнего этажа глухие, а в центральной устроен дверной проём, в котором установлены резные ворота, ведущие в здание медресе. Она украшена растительными и геометрическими узорами.

В нишах второго этажа устроены дверные проемы с оконными проемами над ними. Над фронтальной частью второго этажа устроен небольшой балкон, огражденный решеткой в виде тюльпанообразных зубцов.

Над входной аркой первого этажа вмонтирована небольшая плита, на которой почерком *насх* написана бенедикционная формула *«басмала»*. Фон синий, буквы белые. Ниже, внутри арочной ниши над дверным коробом вмонтирована другая плита, на которой почерком *наста'лик* написано название мечети.

The main portal's arched vault is two-storeyed. The facades of both floors of the portal niche are decorated with three horizontally alternating arched niches. Two lateral arches of the lower floor are blind while in the central arch there is a door aperture with a carved gate leading to the madrasah building. It is decorated with floral and geometrical patterns.

Door apertures are made in the niches of the second floor and there are window apertures over them. A small balcony enclosed in a lattice formed by tulip-shaped teeth is placed over the frontal part of the second floor .

A small slab with the benedictional formula *«Basmalah»* written in the *naskh* script is mounted over the entry arch of the first floor. The background is dark blue, letters are white. Lower, inside the arched niche over the doorframe, another slab is set up which contains the name of the madrasah written in the *nasta'liq* script.

Матн • Текст • Original text

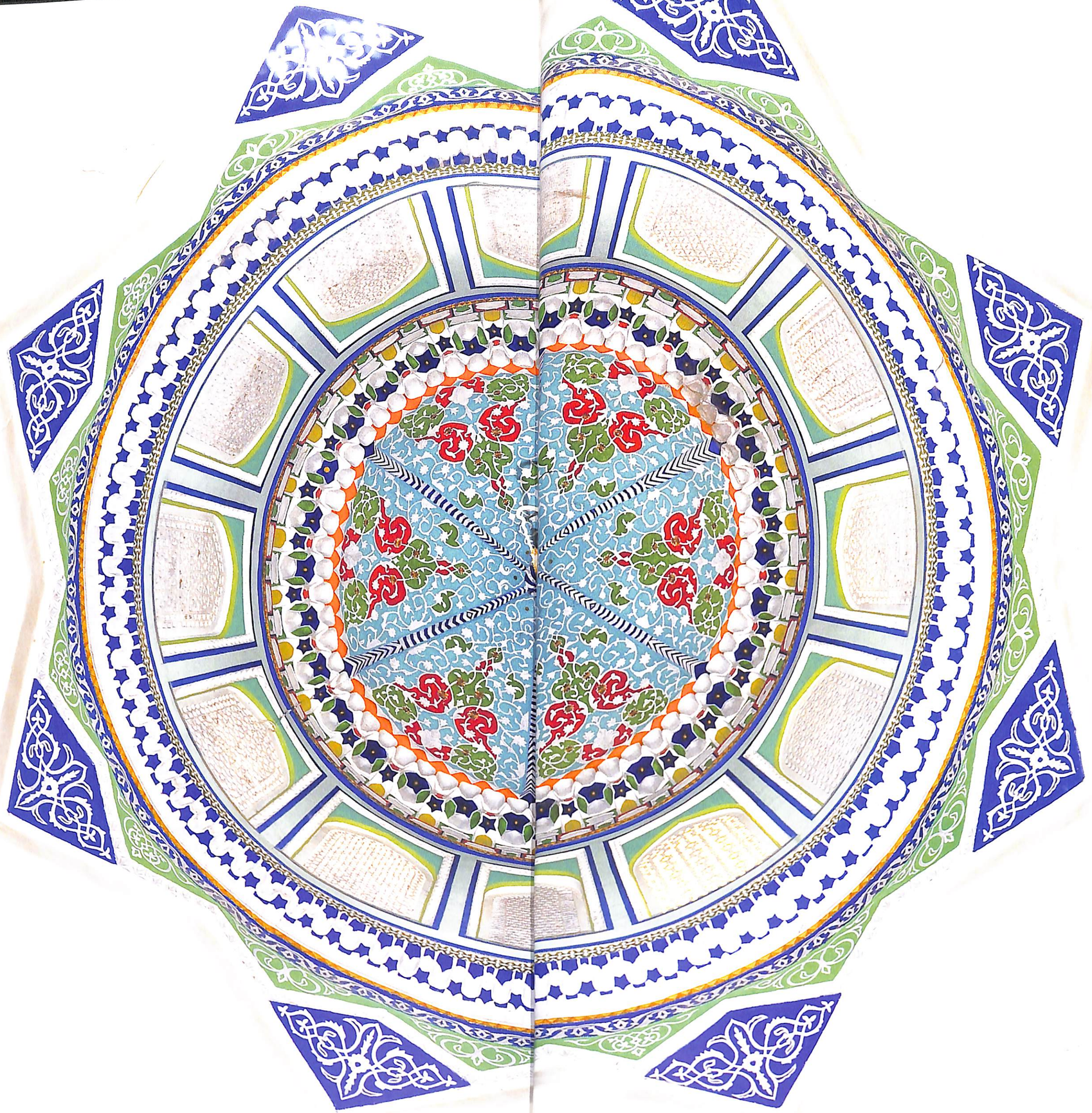
خوقند شهری ناربوته بیك مدرسهٔ میر جامع شریفی

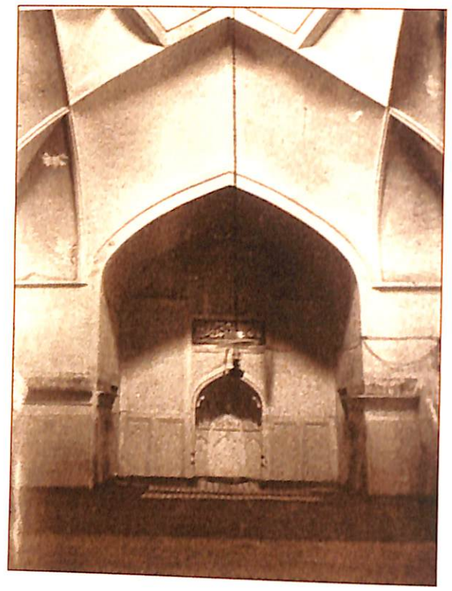
Табдил • Перевод • Translation

Хўқанд шаҳри Норбўтабек мадрасаи Мир жомеи шарифи.

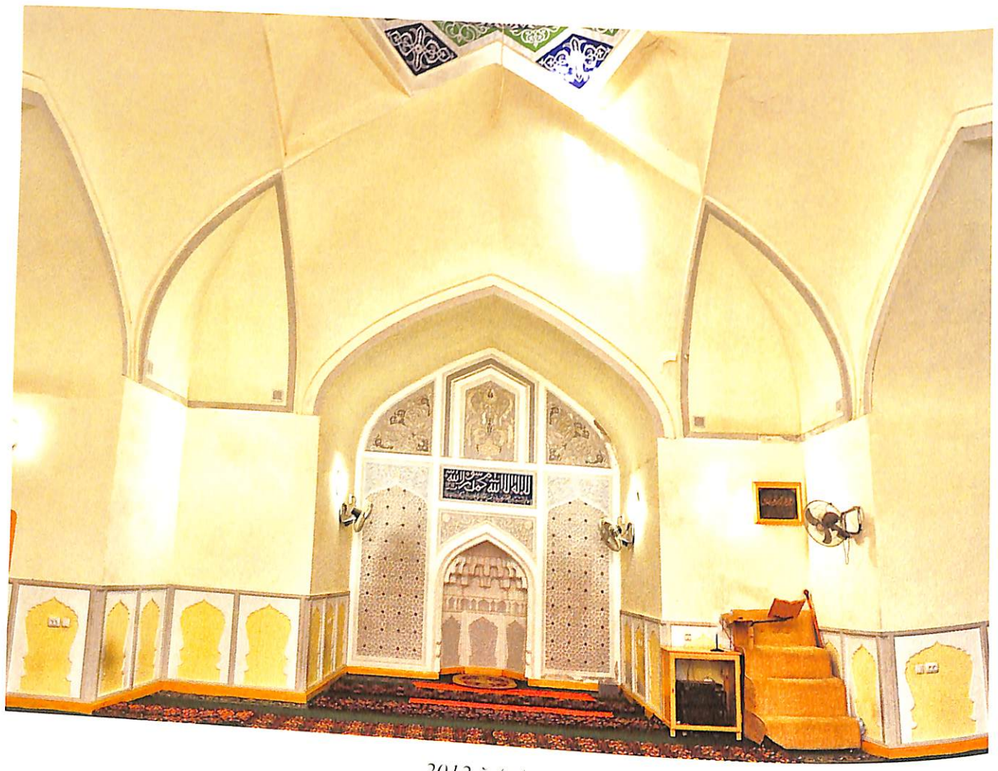
Благородная соборная мечеть города Коканда «Мадраса-и Мир», [построенная] Нарбута-беком.

The noble cathedral mosque of the city of Kokand «Madrasah-i Mir» [built by] Narbuta-bek.





1951 й./г./y.



2012 й./г./y.

Дарвозахонанинг ғарб томонидан масжидга, шарқ томонидан катта ва кичик дарсхоналарга кирилади, жануб томонидаги эшик оркали ховлига чикилади. Дарвозахона, масжид ва катта дарсхона тепаси гумбаз билан ёпилган. Гумбазларни аркали равоклар кўтариб туради. Мазкур гумбазлар ичи, масжид мехроби ганчкор накшлар ва мукарнаслар билан безалган.

В западном крыле от входного портала имеется вход в мечеть. В восточном – большие и малые помещения для учебных занятий. В южном фасаде здания устроен вход во двор. Входной портал, мечеть и большое помещение для учебных занятий перекрыты куполами. Купола опираются на арочные своды. Внутренняя часть куполов, михраб мечети украшены резными узорами по ганчу и сталактитами.

Над михрабной нишей имеется прямоугольный картуш, выкрашенный в темно-синий цвет. На этом

In the western wing of the entry portal there is an entrance to the mosque. Big and small rooms for classes are located in the eastern wing. The entrance to the courtyard is in the southern façade of the building. The entry portal, the mosque and the big classroom are covered by domes. The domes are supported by arch-shaped roofs. The internal part of the domes and the mihrab of the mosque are decorated with carved ganch tracery and stalactites.

There is a rectangular cartouche painted in dark blue

Мехроб тепасидаги мовий ранг тўртбурчак лавҳага окиш рангдаги икки қатор матн битилган. Биринчи қаторга *«калимаи тойиба»* ва обиданинг курилган санаси йирикрок босма *насх* хатида ёзилган.

Иккинчи қаторда меъмор исми келтирилган. Матн ўз пайтида маҳорат билан гўзал *настаълиқ* хатида битилган. 1980 йиллардаги таъмир натижасида ўз кўркини йўқотган, лекин ўкиш мумкин.

фоне белыми буквами оставлены две полосы надписей, верхняя представляет собой формулу кредо веры, написанную крупным декоративным курсивным *насхом*, с указанием даты завершения строительства.

В нижней полосе надписей приведено имя зодчего, некогда профессионально исполненное почерком *наста'лик*. В результате некорректной реставрации 1980-х годов стиль оригинального почерка оказался серьезно искажен, хотя еще читается.

over the mihrab niche. Two lines of white-letter inscriptions are left on this background. The upper inscription is the formula of confession of faith written in a large decorative italic *naskh* script and the completion date of construction.

The lower line of inscriptions contains the name of the architect professionally performed in the *nasta'liq* script. As a result of an incorrect restoration in the 1980s, the style of the original script has been seriously distorted, though it is still readable.

Матн • Текст • Original text

سنه ۱۲۱۴

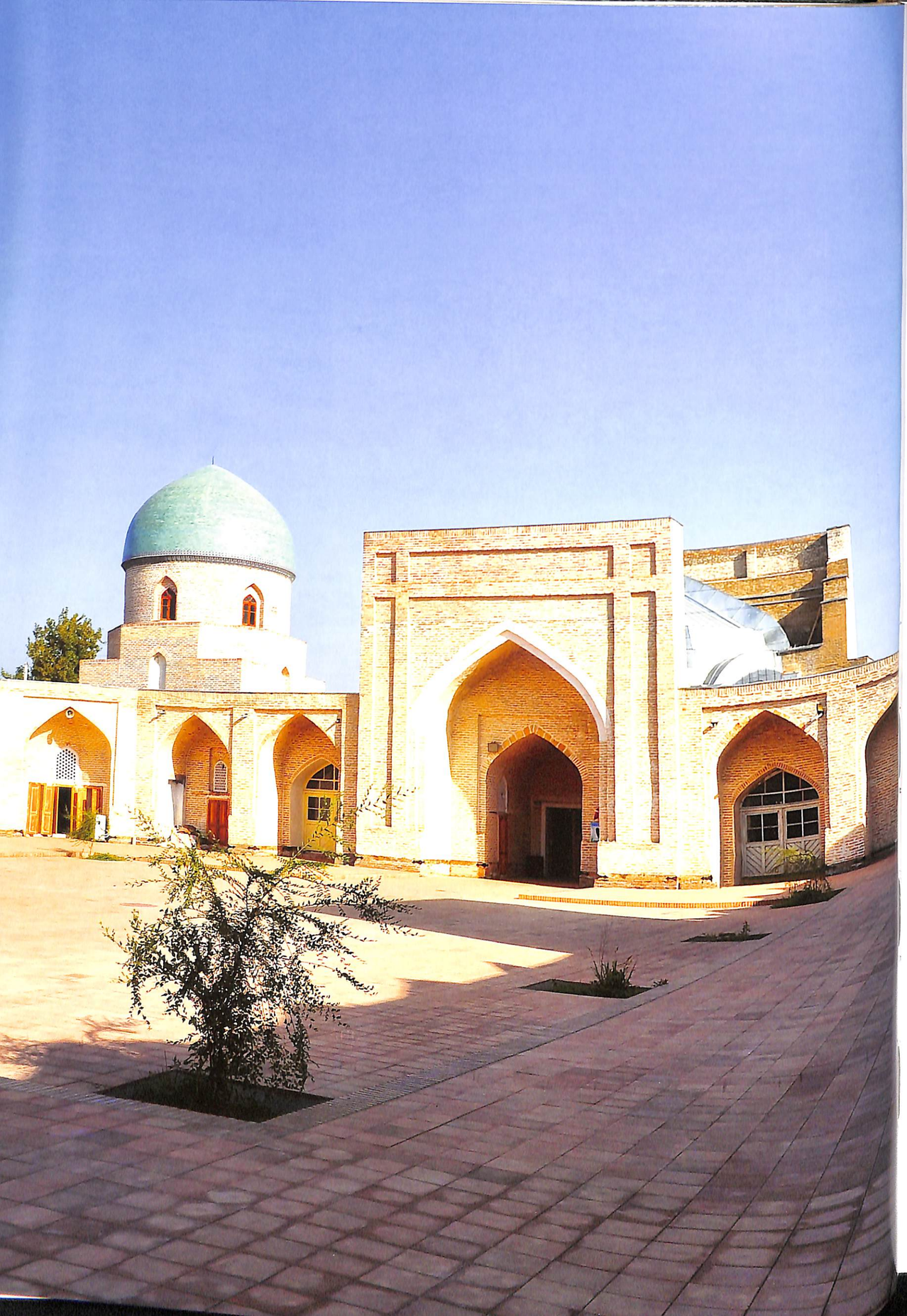
ا تمام رسید این بقعهٔ شریف از دست معمار مخلص العلماء محمد صالح ابن محمد شریف معمار بخاری.

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқ, Муҳаммад – унинг элчиси.
Ушбу шариф бино (қурилиши) уламолар мухлиси, меъмор –
Муҳаммад Солиҳ меъмор Муҳаммад Шариф Бухорий ўғли томонидан тугалланди.
1214 [1799–1800] йил.

Нет бога, кроме Аллаха, Мухаммад – Его посланник.
(Строительство) этого богоугодного здания доведено до завершения руками почитателя ученых,
зодчего Мухаммад-Салиха, зодчего Мухаммад-Шарифа Бухари.
1214 [1799–1800] год.

There is no God but Allah, and Muhammad is His messenger.
(The construction) of this pleasing to God building was brought into a state of completion by hands of the
admirer of scholars, architect Muhammad-Salikh, the son of architect Muhammad-Sharif Bukhari.
1214 [1799–1800] year.



Ички ҳовли ҳам мураббаъ (38×38 м) шаклида бўлиб, унинг атрофида 40 та ҳужра жойлашган.

Шўролар даврида, аниқроғи 1919 йилда мадрасанинг катта қисми қизил аскарлар ихтиёрига берилиб, айрим ҳужралар казарма ва отхонага айлантирилади. 1924 йилгача фаолият кўрсатган бу мадрасанинг дастлаб вақф мулклари давлат томонидан тортиб олинган, шунингдек, талабалар сони камайтирилади, кейинроқ (1920 йилларнинг охирларида) буткул бекитилади. Унинг биносига аввал қизил аскарларнинг оилалари, кейинроқ эса мамлакатнинг турли жойларидан кўчириб келтирилган оилалар жойлаштирилган.

Внутренний двор квадратный в плане (38×38 м). По его периметру расположены 40 худжр.

В советское время, точнее – в 1919 году, большая часть медресе была передана в распоряжение Красной Армии, в результате чего некоторые худжры были превращены в казармы и конюшню. Вакфное имущество этого медресе, осуществлявшего свою деятельность до 1924 года, было конфисковано государством, а также сокращено количество обучающихся, а позже (в конце 1920-х гг.) его окончательно закрыли. В освободившемся здании сначала разместили семьи воинов Красной армии, а затем семьи, переселенные из различных мест страны.

The inner courtyard is square in plan (38×38 m). Forty khujras are located along its perimeter.

In the Soviet time, more exactly, in 1919, the major part of the madrasah was placed in service of the red army and, as a result, some of the khujras were used as military barracks and a stable. The waqf property of this madrasah, which functioned until 1924, was confiscated by the state. Then the number of its students was reduced, and later (in the late 1920s) it was completely and entirely closed. The cleared building was first lodged by families of the red army troops and later by families relocated from various parts of the country.

1943 йилда Ўрта Осиё ва Қозоғистон мусулмонлари диний бошқармаси таъсис этилгач, Мир мадрасасининг шимолий қанотидаги масжид, дарсхоналар бўшатилиб, масжид ихтиёрига берилади. Ички ҳовли ҳужраларида эса одамлар яшайверган. Ниҳоят, 1960–1970 йилларда бино тамоман бўшатилиб, масжид тасарруфига берилган.

Ҳозирда мадраса биноси масжид вазифасини ўтамоқда. У Кўқон шаҳрида сақланган энг кўҳна ёдгорлик сифатида Республика миқёсидаги ёдгорликлар рўйхатига киритилган ва давлат муҳофазасига олинган.

В 1943 году, после создания Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, были освобождены мечеть и помещения для учебных занятий, находившиеся в северном крыле медресе Мир, и переданы в мечеть. В худжрах внутреннего двора продолжали жить люди. Только в 1960–1970 годах здание было полностью освобождено и передано в распоряжение мечети.

В настоящее время здание медресе выполняет функцию мечети. Оно как одно из самых старинных сооружений, сохранившихся в Коканде, внесено в список памятников республиканского значения и находится под охраной государства.

In 1943, after the establishment of Religious Board of Muslims of Central Asia and Kazakhstan the mosque and classrooms in the northern wing of Madrasai Mir were transferred to the mosque. Yet people continued to reside in the khujras of the inner courtyard. It was only in the 1960s-1970s that the building was completely cleared and passed at the disposal of the mosque.

Currently, the madrasah building functions as a mosque. As one of the oldest monuments extant in the city of Kokand, it has been included in the list of cultural heritage monuments of national importance and taken under state protection.

ДАХМАИ ШОҲОН МАЖМУАСИ

Дахмаи шохон[1] (Шохлар дахмаси) – Қўкондаги Катта кабристонда жойлашган бўлиб, унга Қўкон хонларидан Норбўтабий[2] (1750–1798; хукмронлик даври 1863–1799) ва унинг авлодлари дафн этилган. Ушбу дахманинг шимоли-ғарбий тарафидаги Модари хон (хоннинг онаси) дахмасига эса Норбўтабийнинг хотини Минг ойимдан бошлаб, Қўкон хонлари оиласига мансуб баъзи аёллар кўмилган. Дахмаи шохоннинг жануби-шаркий томонидан Нодира, Комила, Макнуна номлари билан шухрат козонган ўзбек шоираси Мохлар ойим (1792–1842; Амир Умархон ибн Норбўтабийнинг хотини) хотирасига бағишланган ёдгорлик ўрин олган.

Маҳаллий маълумотларда келтирилишича, Дахмаи шохон дастлаб Норбўтабий кўрсатмаси билан ҳеч кандай безаксиз, атрофи ўралган хазира шаклида бўлган. Дахма курилиши Қўкон хонларидан Амир Умархон (1787–1822; хукмронлик даври 1810–1822) фармони билан бошланган. Бирок унинг пойдевори битганда хоннинг ўзи вафот этган[3] ва мархум хон Дахмаи шохондаги кизил ғиштдан ясалган макбарага дафн этилган. Қабр устига окиш мармартош ўрнатилган. Бошка мармартош лавҳага Қурьони каримдан олинган оятлар ва ҳасби ҳол байтлари олтин суви билан ёзиб кўйилган[4].

Дахма курилиши Умархоннинг завжаси – малика Мохлар ойим – Нодира ташаббуси ва Муҳаммад Алихон (1806–1842; хукмронлик даври 1822–1842) фармони асосида давом эттирилган. 1240 [1824–1825] йилда[5] хонликнинг машҳур меъмор-усталаридан Уста Муҳаммадкўзи ҳамда Муҳаммадисо Нажжорлар раҳбарлигида якунланган.

Дахмага кошинлар билан безатилган пешток, гумбазли дарвозахона, масжид-айвон ва хилхона курилган. Бу хайрли маскан якинида жоме масжиди, дарсхона ва бир неча хужраларни ўз ичига олувчи Мадрасаи Хоним Чалпак ҳамда корихона бунёд этилган[6].

Ҳозирда мазкур мажмуадан дахманинг пештокли дарвозахонаси, айвонли масжиди, хилхонадаги айрим макбара, кабр ва кабртошлар, мадрасанинг эса баъзи хужралари ва унинг тарҳигина сакланиб колган, холос.

---

[1] Дахма 1) Зардуштийликда ер устига ишланган ва бир неча жасад кўйилган иншоот. Бу динга кўра, ўликни тупрокка кўмиш мумкин бўлмаган, шу сабабли минора шаклидаги махсус дахмалар курилган. Унда ўлик хайвонларга «ем бўлгач», колган суяклари остадон (оссуарий)ларга солиниб, «наус» деган бошка иншоотга ўтказилган. 2) Мусулмонликда кабр устига ўрнатилган меъморий иншоот, макбара. Баъзи юкори табакали кишилар кўмиладиган алоҳида бино, ҳовлилар ҳам «дахма» дейилган. Улар кимматбаҳо, мустаҳкам тошлардан ишланиб, гўзал ва нафис накшлар билан безатилган. Самарканддаги Амир Темур макбарасида Амир Темур авлодлари учун, Қўконда Қўкон хонлари хонадони учун махсус Дахмаи шохон – «шохлар дахмаси» курилган. Дафн этишда эркак ва аёлнинг алоҳида дахмага кўйилишига катъий риоя килинган (Кар.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. III. 215–216-б. Ислам на территории бывшей Российской империи. Т. I. 131-б.

[2] Норбўтабий – асли исми Абдулхамид ибн Абдурахмонбий. Мулаккаби Нор ботир (نر باتر) баҳодир киши, мардни билдиради, халк ўртасида Норбўтабий шаклида машҳур бўлган (*Худоёрхонзода*. Анжум ат-таворих. 134-б.)

[3] Тарихий асарларда Умархон вафоти бошка хонлар таваллуди ва вафоти саналари каби турлича кайд этилган. Масалан, Мирза Каландар Мушрифнинг «Шахнама-йи нусратпаям» асарида Умархон вафоти 1238 йил 13 рабиъ ус-соний [1822 йил 28 декабрь], Муҳаммадҳакимхон тўранинг «Мунтахаб ат-таворих» асарида 1237 йил 18 рабиъ ус-соний [1822 йил 12 январь] деб кўрсатилган. Бу ҳакда каранг: *Мирза Каландар Мушриф*. Шахнама-йи нусратпаям. В.127б; *Муҳаммадҳакимхон тўра*. Мунтахаб ат-таворих. 454-б; *Ниёз Муҳаммад*. Тарихи Шохрухий. 121–122-б; Бу маълумотлар талкики ҳакида каранг: *Бабаджанов*. Кокандское ханство. 160–162-бетлар.

[4] *Мирза Каландар Мушриф*. Шахнама-йи нусратпаям. В.142а, 143а–144б; *Ниёз Муҳаммад*. Ибратул хавокин. 121–122-б.

[5] *Мирза Каландар Мушриф*. Шахнама-йи нусратпаям. В. 144а-б.

[6] *Мирза Каландар Мушриф*. Шахнама-йи нусратпаям. В.142а, 143а–144б; *Бабаджанов*. Кокандское ханство. 181, 629–630-бетлар.

КОМПЛЕКС ДАХМАИ ШАХАН

Комплекс Дахмаи Шахан[7] (Усыпальница царей), расположенный на Большом кладбище (Катта кабристан) в Коканде, является местом упокоения хана Коканда Нарбута-бия[8] (1750–1798; время правления 1763–1799) и его потомков. В усыпальнице Мадари хан, находящейся в северо-западной части этого комплекса, погребены представительницы ханской династии, начиная с супруги Нарбута-бия – Минг-айим. На юго-востоке от Дахмаи Шахан занял место памятник, установленный в честь узбекской поэтессы Махлар-айим, известной как Надира, Камила, Макнуна (1792–1842; жена 'Умар-хана б. Нарбута-бия).

Согласно местным преданиям, в соответствии с указанием Нарбута-бия, Дахмаи Шахан первоначально имел вид некрополя, не имеющего никаких украшений и окруженного стеной. Строительство усыпальницы началось по приказу Амира 'Умар-хана (1787–1822; время правления 1810–1822). Однако хан умирает[9], когда был готов лишь его фундамент; его захоронили в мавзолее, построенном из красного кирпича, в Дахмаи Шахан. Над его могилой был установлен надгробный камень из беловатого мрамора. На поверхности второй стелы из мрамора золочеными буквами были написаны аяты из Корана и стихи-посвящения усопшему[10].

Строительство усыпальницы было продолжено благодаря инициативе вдовы 'Умар-хана – Махлар-айим-Надиры и, согласно приказу Мухаммад-'Али-хана (1806–1842; время правления 1822–1842), закончено в 1240 [1824–1825] году[11] под руководством двух известных мастеров-зодчих Уста Мухаммад-кузи и Мухаммад-'Иса Наджжара.

В усыпальнице были построены портал, украшенный изразцами, а также купольный входной портал (*дарваза-хана*), открытая мечеть и погребальная камера (*хил-хана*). После окончания строительства этого комплекса под руководством Махлар-айим, рядом с ним возводятся медресе Мадрасаи Ханум/Чалпак, включавшее в себя соборную мечеть, помещение для учебных занятий (*дарс-хана*) и несколько келий (*худжр*), а также *кари-хану* (комната для чтецов Корана)[12].

Ныне от этого архитектурного комплекса сохранились лишь входной портал усыпальницы, ее открытая мечеть, некоторые гробницы, надгробные камни, несколько худжр медресе и его план.

---

[7] Дахма – 1) В зороастризме наземное сооружение, в котором выставляются тела умерших. Согласно догмам этой религии, нельзя было хоронить людей в земле, для этого строились специальные башнеобразные сооружения, в которых их тела выставлялись для поедания животными. Кости, очищенные от плоти, помещали в астаданы (оссуарии) и оставляли в склепах (наус). 2) В исламе архитектурное сооружение, мавзолей, возведенное над могилой. Отдельные здания, помещения, в которых были похоронены высокопоставленные личности, также назывались дахмой. Они строились из дорогих, прочных камней и украшались красивыми и изящными узорами. В гробнице Амира Темура в Самарканде был построен отдельный склеп (дахма) для потомков Темура, а в Коканде для династии ханов – Дахмаи Шахан. При захоронении строго придерживались раздельного погребения мужчин и женщин (См.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. III. С. 215–216. Ислам на территории бывшей Российской империи. Т. I. С. 131).

[8] Нарбута-бий – настоящее имя 'Абд ал-Хамид ибн 'Абд ар-Рахман-бий. Его прозвище Нар батыр (نر باتر) означает «богатырь, храбрый человек», в народе был известен как Нарбута-бий. См.: . *Худоёрхонзода*. Анжум ат-таворих. С. 134.

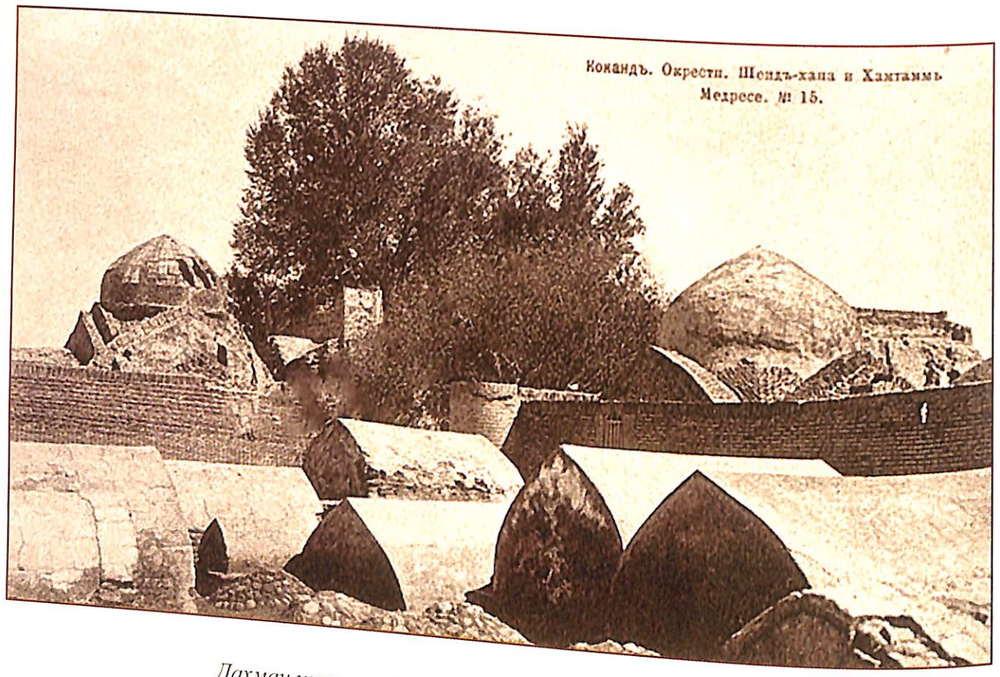
[9] В исторических произведениях приводятся различные даты смерти Умар-хана, как и даты рождения, смерти других ханов. Например, в произведении Мирза Каландара Мушрифи «Шахнама-йи нусратпаям» смерть 'Умар-хана датируется 13 раби' ус-сани 1238 г. [28 декабря 1822 г.], а в произведении Ниёз Мухаммада Хуканди «Тарих-и Шахрухи» («'Ибратул хавокин») приводится дата 18 раби' ус-сани 1237 г. [12 января 1822 г.]. См. об этом: *Мирза Каландар Мушриф*. Шахнама-йи нусратпаям. Л. 127б; *Муҳаммадҳакимхон тўра*. Мунтахаб ат-таворих. С. 454. См. анализ этих данных: *Бабаджанов*. Кокандское ханство. С. 160–162.

[10] *Мирза Каландар Мушриф*. Шахнама-йи нусратпаям. Л.142а, 143а–144б; *Ниёз Муҳаммад*. Ибратул хавокин. С. 122.

[11] *Мирза Каландар Мушриф*. Шахнама-йи нусратпаям. Л.144а-б.

[12] *Мирза Каландар Мушриф*. Шахнама-йи нусратпаям. Л.142а, 143а–144б; *Бабаджанов*. Кокандское ханство. С. 181, 629–630.

Чалпак мадрасаси ҳужралари. 1938 й.
Худжры медресе Чалпак. 1938 г.
Khujras of the Chalpak madrasah. 1938.



Дахмаи шоҳон ва Моҳлар ойим/Чалпак мадрасасининг шимоли-ғарбий томондан кўриниши. 1938 й.
Вид на Дахмаи Шахан и медресе Махлар-айим/Чалпак с северо-западной стороны. 1938 г.
The view of Dahma-i Shahan and the Makhlar-ayim/Chalpak madrasah from the north-western side. 1938.

THE DAHMA-I SHAHAN COMPLEX

The Dahma-i Shahan[13] complex (the burial vault of kings) standing at the big graveyard (*Katta qabriston*) in Kokand is the last resting place of the khan of Kokand Narbuta-Biy[14] (1750–1798; ruled in 1763–1799) and his descendants. Female representatives of the khan's dynasty beginning with Ming-ayim, the wife of Narbuta-biy, were buried in the the Madar-i Khan burial vault located on the north-western side of this complex. A monument set up in commemoration of the Uzbek poetess Mahlar-ayim known as Nadira, Kamila, Maknuna (1792–1842; the wife of 'Umar-khan ibn Narbuta-biy) has taken its stand on the south-east of Dahma-i Shahan.

According to local tradition, in accordance with the last will of Narbuta-biy, originally Dahma-i Shahan was in the form of a necropolis that did not have any decorations and was surrounded by a wall. The construction of the burial vault was started on the order of Amir 'Umar-khan (1787–1822; ruled in 1810–1822). However, the khan died[15] when only its foundation was ready and the deceased khan was interred in the mausoleum built of red bricks within Dahma-i Shahan.

A gravestone made of whitish marble was set up over his grave. Ayats from the Quran and verses dedicated to the deceased were written in gilded letters on the surface of another marble stela[16].

The burial vault construction was continued on the initiative of Mahlar-ayim-Nadira, the widow of 'Umar-khan and pursuant to the order of Muhammad-'Ali-khan. The construction of these monuments was completed in 1240 [1824–1825][17] under the supervision of two well-known master architects of the khanate, Usta Muhammad-quzi and Muhammad-'Isa Najjara.

The burial vault comprised a portal decorated with tiles as well as a domed entry portal (*darvaza-khana*), an open mosque and a burial chamber (*chilkhana*). After the construction of this complex under the guidance of Makhlar-ayim had been completed, next to it was erected the Madrasah-yi Khanym/Chalpak madrasah which included a cathedral mosque, classrooms (*dars-khana*) and several cells (*khujra*), as well as *qori-khana* (a room for reading the Quran)[18].

Unfortunately, only the entry portal of the burial vault, its open mosque, some of tombs, grave stone and several hujras of the madrasah its plan have survived of this architectural complex to this day.

[13] DAKHMA - 1) In Zoroastrianism, a surface structure in which dead bodies are set out. By the dogmas of this religion, it was forbidden to bury dead human bodies in ground and, therefore, special tower-shaped structures were built where dead bodies used to be set out for animals to eat them. Then the cleared of flesh bones were put in astadans (ossuaries) and placed to crypts (naus). 2) In Islam, an architectural structure, mausoleum, erected over the grave. Special buildings or rooms where high-ranking persons had been buried were also called dakhma. They were built of expensive, durable stones and decorated with beautiful and dainty tracery. A special crypt (*dakhma*) for Temur's descendants was built in the Amir Temur sepulcher in Samarkand; and Dahma-i Shahan was erected in Kokand for the dynasty of the Kokand khans. When people were buried, the rule of separate interment of men and women was strictly adhered to. (See: Uzbekiston milliy entsiklopediasi. V. III. P. 215-216, Islam na territorii byvshei Rossiyskoi imperii. V. I. P. 131).

[14] Narbuta-biy: his real name is 'Abd al-Khamid ibn 'Abd ar-Rahman-biy. His nickname is Nar Batyr (نر باتر) meaning a strongman, man of courage, among people he was known as Narbuta-biy. See: *Khudoyorkhonzoda*. Anjum at-tavorikh. P. 134.

[15] Different dates of 'Umar-khan's death, like dates of birth and death of other khans, are given in historical papers. For instance, in the work by *Mirzo Kalandar Mushrif* «Shakhnama-yi nusratpayam. S.», the death of 'Umar-khan is dated 13 rabi' as-sani 1238 [December 28, 1822.], but in the work by *Niyoz Muhammad Khukandi* «Tarikh-i Shakhruki» («Ibratul khavoqin») is given the date 18 rabi' as-sani 1237 [January 12, 1822]. Refer to: *Mirzo Kalandar Mushrif*. Shakhnama-yi nusratpayam. S. 127; *Muhammadkhakimkhon tura*. Muntakhab at-tavorikh. P. 454. See the analysis of these data: *Babadjanov*. Kokandskoye khanstvo. P. 160-162.

[16] *Niyoz Muhammad*. Ibratul khavoqin. P. 122.

[17] *Mirzo Kalandar Mushrif*. Shakhnama-yi nusratpayam. S. 144a-b.

[18] *Mirzo Kalandar Mushrif*. Shakhnama-yi nusratpayam. S. 142a, 143a-b, 144a-b. *Babadjanov*. Kokandskoye khanstvo. P. 181, 629-630.

Тўғри тўртбурчак тарҳдаги дахманинг тўртта бурчагига буржлар ишланган. Жанубга қараган пештоқли дарвозахона тепаси гумбаз билан ёпилган. Пештоқ аркали равоқ шаклида бўлиб, унинг ўнг қаноти тугалланмаган минора (бурж)га туташиб кетган.

Қўлёзма манбаларда келтирилишича, дахманинг дастлабки пештоқи музайян кошинлари сатҳига Муҳаммад пайғамбар (с.а.в)нинг бир неча ҳадислари, жаҳоннинг бевафолиги ҳақидаги байтлар *жалий* ва *сулс* хатларида битилган экан[1]. Бироқ мазкур битиклар бизгача етиб келмаган.

Ҳозирда пештоқ тўлиғича паргори, гириҳ, ҳандасавий ҳамда Фарғона водийсига хос қалампирнусха, беқасам гулга ўхшаш оригинал нақшлар билан безатилган.

Пештоқ равоғига икки табақали ўймакор эшик ўрнатилган. Эшикка ислимий ва занжира нақшлар ва ҳуснихат намунаси бўлмиш битиклар ўйилган. Болодари (боло – юқори, дар – эшик) – эшик кесакисининг юқори қисмидаги нақшлар орасига арабча ҳикмат, эшик ёнларига Амир Умархон қаламига мансуб ўзбекча ғазал *настаълиқ* хатида ўйиб туширилган[2].

Внешние углы усыпальницы, имеющей прямоугольную конструкцию, фланкированы башенками. Входное портальное помещение (*дарваза-хана*), обращенное фасадом на юг, перекрыто куполом. В портале имеется арочный свод, а его правое крыло примыкает к недостроенному минарету (башне).

Согласно сведениям письменных источников, первоначально фасад и тимпан портала усыпальницы были украшены изразцами, в том числе с *хадисами* (преданиями от Пророка Мухаммада), стихами о бренности мира, выполненными почерками *джали* и *сулс*[3]. Однако эти надписи не сохранились.

Сегодня портал полностью украшен концентрическими (*паргори*), переплетающимися (*гирих*) и геометрическими (*хандаса*) узорами, а также традиционными оригинальными орнаментами, присущими декоративной школе Ферганской долины узорами в виде стручка перца (*каламтир нусха*), бутонов и полураскрытых цветов (*бекасам гули*).

В арке портала установлены двустворчатые двери, покрытые резьбой. Они украшены орнаментом в виде переплетающихся побегов (*ислими*) и чередующихся одинаковых узоров, а также надписями, являющимися образцом каллиграфического искусства. Посреди узоров, занявших место в наддверной перемычке (*бала-дари*), – арабское изречение, а на боковых панелях двери – газель Амира ʻУмар-хана на узбекском языке[4]. Тексты вырезаны почерком *настʻалик*.

The outer corners of the burial vault having a rectangular structure are flanked with turrets. The entry portal room (*darvaza-khana*) with the façade looking to the south is covered by a dome. There is a curved arch in the portal and its right wing adjoins a half-constructed minaret (tower).

According to written sources, initially the façade and the tympanum of the burial vault portal were decorated with glazed tiles with inscriptions containing several hadith (traditions from Prophet Muhammad) and poems about the perishable nature of the world written in the *jali* and *thuluth* scripts[5]. However, the inscriptions have not survived.

Today the portal is completely decorated with concentric (*pargori*), intertwining (*girikh*) and geometrical *(khandasa)* ornamental patterns and also with traditional original ornaments inherent in the decorative school of the Fergana valley such as pepper pods (*qalampir nuskha*), flower buds and half-tripped flowers (*beqasam guli*).

A double-wing door with carvings is installed in the portal arch. It is decorated with ornamental patterns of intertwining sprouts (*islimi*) and alternating identical patterns as well as inscriptions that serve as brilliant examples of the art of calligraphy. Among the patterns on the door lintel (*bolo-dari*), there is an adage in Arabic and a gazelle by Amir ʻUmar-khan in Uzbek on the side door panels[6]. The texts are carved in the *nastʻaliq* script.

---

[1] *Мирза Каландар Мушриф.* Шахнама-йи нусратнаям. В.142а.
[2] *Амирий.* Қошинга тегузмағил қаламни. 40–41-б.
[3] *Мирза Каландар Мушриф.* Шахнама-йи нусратнаям. Л. 142а.
[4] *Амирий.* Қошинга тегузмағил қаламни. С. 40–41.
[5] *Mirzo Kalandar Mushrif.* Shokhnoma-yi nusratpayam. S. 142a.
[6] *Amiriy.* Qoshingʻa teguzmagʻil qalamni. P. 40–41.

Матн • Текст • Original text

عزّ من قنع ذلّ من طمع من كلّ فجّ عميق

زهی صانع که اندین بار اولوب عالم ارا اشیا
زبان لالهء سوسن ایرور حمدی اوچون گویا
بهار لطف ایله تاشدین چیقاردی احمر لالا
یساتی ید قدرت برله یتی گنبذ خضرا
نی ممکن بنده دین واجبغه یتماک علم فن برله
محال اولمیش انی ذاتیغه یتماک فکر ایله دانا
فلک خرگاهی غه بیردی کواکب برله زینت لار

منور ایلادی آی مشعلی برله شب یلدا
نه آثار جلالت دور که انینگ باغ صنعیدا
خزان برله بهار اوراقیدین دور بر گل رعنا
انینگ ذاتینی اثباتیغه برمیش دور تنوغلوغلار
نچه کیم سبزه برله گل آچیب دور عرصهء غبرا
سنینگ امرینگنی مأموری امیر خواه مسکین دور
ایرورسن پادشه لار پادشاسی ای شه یکتا

Таржима • Перевод • Translation

Қаноат қилган иззатда, ҳар қандай узоқ жойдан ҳам тамаъ қилган хордир.

В почете тот, кто довольствуется малым, кто вожделеет урвать отовсюду, тот в унижении.

He is highly esteemed who is satisfied with little; and he who lusts to snaffle from everywhere shall be degraded.

Таржима • Перевод • Translation

Зиҳи Сонеъки андин бор ўлуб олам аро ашё,
Забон лолаву савсан эрур ҳамди учун сўё.
Баҳор лутф ила тошдин чиқарди аҳмари лоло (ёқут),
Ясатти яди қудрат бирла етти гунбази хазро.
Не мумкин бандадин вожибға етмак илму фан бирла,
Маҳол ўлмиш ани зотиға етмак фикр ила доно.
Фалак хиргоҳиға берди кавокиб бирла зийнатлар,
Мунаввар айлади ой машъали бирла шаби ялдо.
На осори жалолатдурки аниң боғи сунъида,
Хазон бирла баҳор авроқидиндур бир гули раъно.
Аниң зотини исботиға бермишдур тануғлуғлар,
Неча ким сабза бирла гул очибдур арсаи ғабро.
Саниң амрингни маъмури амир хоҳ мискиндур,
Эрурсан подшаҳлар подшоҳи, эй шаҳи якто.

Прелестное искусство явилось от Него (=Бога) и все, что в мире,
Словно язык тюльпанов и лилий, славят Его.
Весна с благостью явила из камней красный яхонт,
Возвел (Он) силою длани семь бирюзовых куполов.
Что может сделать раб (Его), предписанными знанием и ученостью,
Если невозможно постичь Его сущность знанием и мудростью?
Украсил Он небесную сферу созвездиями,
Озарил Он лунным светом сумрачную ночь.
Что за великие творения в сотворенном Им саду,
Если в осень весенние лепестки в одном цветке?
Доказательства Его вездесущности даны знатокам.
Сколько цветов Он раскрывает на земле!
Твои повеления исполняет и правитель, и бедняк,
Ты есть Царь царей, о, единственный Владыка!

A charming art appeared from Him (=God) and all that exists in the world,
Like a language of tulips and lilies, glorify Him.
Spring with goodness presented the tulip juice from stones,
(He) erected by strength of His palm seven turquoise domes.
What can (His) servant do through prescribed knowledge and high learning,
If it is impossible to comprehend His essence by knowledge and wisdom?
He decorated the celestial sphere with constellations,
He illuminated by moonlight a gloomy night.
What are the great creations in the garden created by Him,
If in the autumn there are spring petals in one flower?
The proof of His omnipresence has been given to experts,
So many flowers He opens on Earth!
Both a ruler and a poor man shall fulfill your orders.
You are the King of kings, oh, the only Lord!

Дахма эшигининг ўнг токасига хон саройидаги машхур шоирлардан Султонхон тўра Адо (1834 йилда вафот этган)нинг Умархон вафотига бағишланган 17 байтдан иборат форсча ғазалидан танлаб олинган 10 мисралик таъмияли таърих *настаълиқ* хатида битилган[1].

На правой створке двери усыпальницы почерком *наст'алик* написаны 10 строф с хронограммой, выбранных из 17 бейтов стихотворения известного во дворце хана поэта Султан-хана тура Ада (ум. в 1834 г.). Стихи написаны на смерть 'Умар-хана[2].

On the right leaf of the burial vault door are 10 stanzas with a chronogram selected from 17 beits of the poem by the known in the khan's palace poet Sultan-khan Tura Ada (died in 1834.). The script is *nasta'liq*. The poem was written on the death of 'Umar-khan[3].

[1] *Мирза Каландар Мушриф.* Шахнама-йи нусратнаям. В.131а-б.
[2] *Мирза Каландар Мушриф.* Шахнама-йи нусратнаям. Л.131а-б.
[3] *Mirzo Kalandar Mushrif.* Shokhnoma-yi nusratpayam. S.131a-b.

Матн • Текст • Original text

شاه دین قاعد عدل نسق
رفت از عالم پیوست بحق
آنکه در نطق مسیحا دم بود
نتوانست زدن هیچ نطق
با چنین شاه رسانید گزند

داد از این فلک چشم ازرق
جستم ازپیر خرد تأریخش
ریخت از ابر مژه خون شفق
از سر ملک بگفتا که گزشت
جعل الجنّة مثواه الحق

Таржима • Перевод • Translation

Дин шоҳи ҳамда адолат ва тартиб ўрнатгувчи зот
Оламдан ўтди-ю, Худонинг даргоҳига бориб етди.
Гапирганда нафаси [Исо] Масиҳники каби эди,
Энди эса бирор сўз айтолмай қолди.
Шундай шоҳни нобуд айлаган
Бу мовий фалак дастидан дод.
Ақл пиридан унинг вафоти санасини сўрадим,
У киприк булутидан шафақдек қон тўкиб,
Деди: «У подшоҳликдан воз кечган экан,
Худо унинг жойини жаннатдан қилсин»[1].

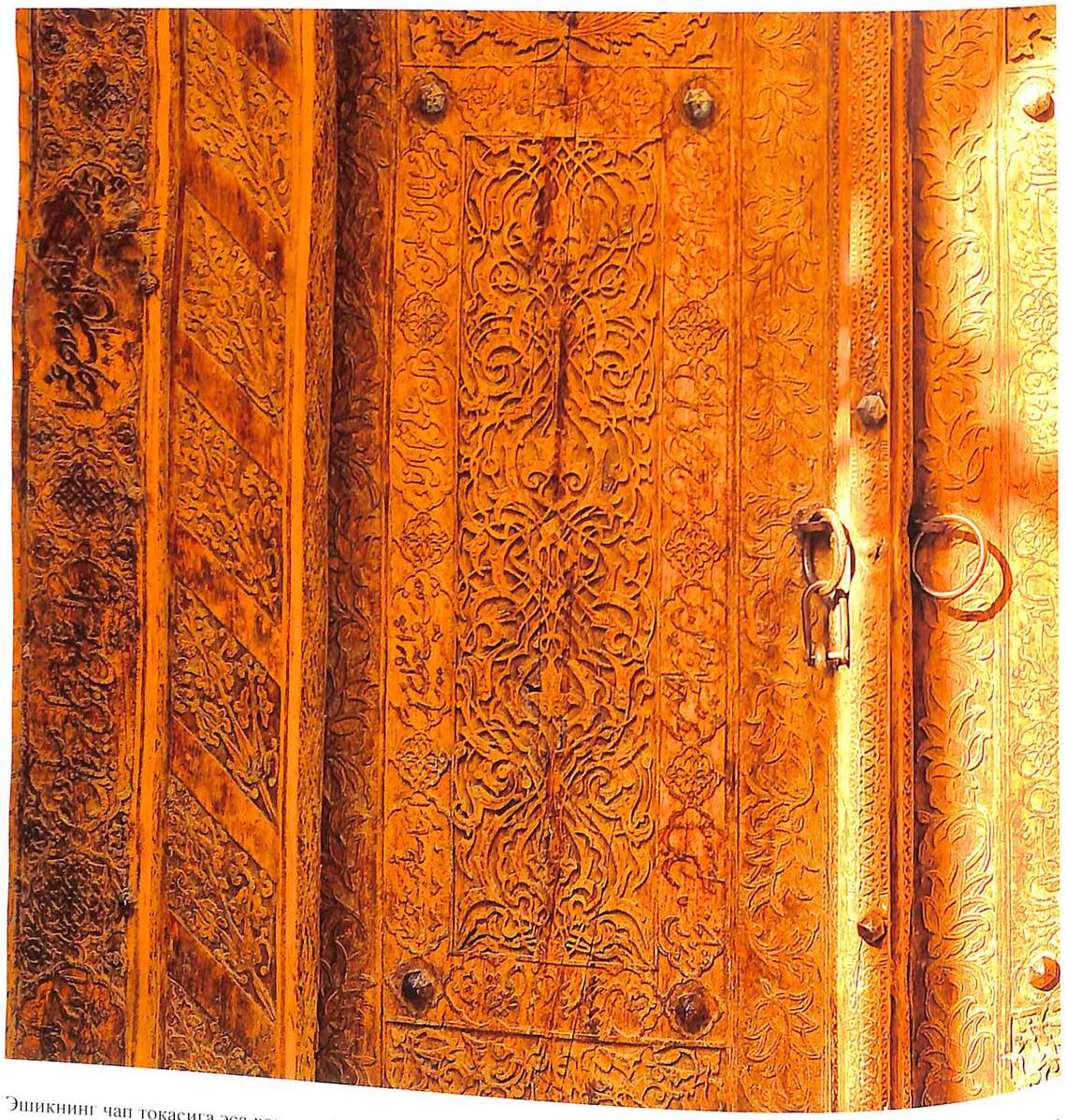
Повелитель веры и устроитель справедливости и порядка
Ушел из (этого) мира и достиг обители Всевышнего.
Его речь была подобна дыханию Иисуса,
Теперь он остался безмолвным.
Такого шаха постигла беда,
Это крик из голубого поднебесья!
Спросил я у мудреца разума дату его смерти,
Уронил он из облака (своих) ресниц слезу сострадания [и изрек]:
«От управления государством ушел он безропотно,
Да сделает Бог рай местом его обитания»[2].

The lord of faith and establisher of justice and order,
Departed (this) world and reached the abode of the Almighty.
His speech was akin to the breath of Jesus,
But now he had become silent.
A misfortune befell this shah,
This cry originates from the blue firmament!
I asked an old sage the date of his death,
He dropped a tear of compassion from the cloud of (his) eyelashes [and uttered]:
«He humbly resigned from the government of the state,
May God make Paradise his residence»[3].

[1] Ғазалнинг جعل الجنت مثواه الحق *«Худо унинг жойини жаннатдан қилсин»* мисраси таърих моддасидир. Мазкур жумланинг абжад ҳисоби 1278-дан таъмия таърих искоти ишорасига кўра, از سر ملک «аз сари мулк» («подшоҳликдан») иборасидаги мулк боши, яъни «мим» ҳарфи киймати (40)ни олиб ташланса, 1238 [1822] сана чикади.

Строка газели جعل الجنت مثواه الحق *«Да сделает Истинный (Бог) рай местом его пребывания»* является хронограммой. Сумма букв этой фразы по абджаду составляет 1278 год, учитывая фразу предыдущей строки از سر ملک «От управления государством», указывающую на то, что из числового значения исходной хронограммы следует вычесть значение первой буквы слова «мулк», то есть буквы «мим» (=40), и тогда получается дата 1238 [1822] г.

[3] A line from the gazelle جعل الجنت مثواه الحق *«May (God's) Truth make Heaven a place of his stay»* is a chronogram. The sum of letters in this phrase by abjad makes up the year of 1278, but with regard to the phrase in the previous line از سر ملک «...from the government of the state » indicating that the value of the first letter in the word «mulk», i.e. the letter «meem» (=40), should be subtracted from the numerical value of the initial chronogram and then we receive the date 1238 [1822].



Эшикнинг чап токасига эса хон саройи шоирларидан Мухаммад Зохид (XIX)нинг 12 байтлик китъа – тарихидан танлаб олинган 10 мисра таъмия таърих *настаълиқ* хатида ўйиб туширилган[1].

На правой створке двери почерком *наста'лик* написаны 10 строк, выбранных из 12 бейтов хронограммы другого поэта при дворце хана – Мухаммада Захида (XIX в.)[1].

On the right leaf of the door, 10 lines selected from 12 beits of a chronogram by another poet at the khan's palace. Muhammad Zakhid (19th c.) are written in the *nasta'liq* script[1].

[1] *Мирза Каландар Мушриф.* Шахнама-йи нусратнаям. В. 135б–136а
Мирза Каландар Мушриф. Шахнама-йи нусратнаям. Л. 135б–136а
Mirzo Kalandar Mushrif. Shokhnoma-yi nusratpayam. S. 135b–136a

Матн • Текст • Original text

تاجدار عرصهء فرغانه بود
شه عمر سلطان امیر المسلمین
وآن شه عالی نژاد پاک زاد
حیف رفت از خط روی زمین
از سحاب مکرمت وقت عطا

ریختی جای درم درّ ثمین
بهر تأریخ زمان رحلتش
دوش اندر خوابم آن سلطان دین
مصرع تأریخ را بی حال گفت
شه عمر سلطان امیر المسلمین

Таржима • Перевод • Translation

Фарғона мулкининг тождори эди,
Султон ва мусулмонлар амири Шоҳ Умар[4].
Ул олийнасаб ва зоти тоза шоҳ,
Эссиз, бу Ер юзини тарк этди.
Эҳсон қилиш чоғида [унинг] саховат бўлутидан

Тангалар ўрнига ноёб дурлар сочиларди.
Унинг вафоти санасини аниқлаш учун
Кеча тушимда у дин султони
Ҳолсиз қўйидаги тарих мисрасини айтди:
«Султон ва мусулмонлар амири Шоҳ Умар»[5].

Он был владыкой Ферганской земли,
Шах Умар султан и эмир султанов мусульман[6].
Увы, покинул этот свет владыка благородный
и чистокровных корней.
Когда совершал он добро, из его облака
милосердия

Рассыпался редкий изумруд вместо монет.
Чтобы определить дату смерти его
Вчера во сне султан религии в бессилии
Продиктовал мне следующую строчку.
«Шах Умар султан и эмир мусульман»[7].

He was the lord of the Fergana land,
Shah 'Umar Sultan and Emir of Muslims[8].
Alas, with purity of blood and kindness in his soul,
He has departed this life for ever.
Whenever he did good, rare emeralds

Fell from the sky instead of coins.
To determine the date of his demise,
A feeble sultan of religion
Dictated the following line in my dream:
«Shah Umar sultan and emir of Muslims[9]*».*

[4] «Амир ул-муслимин» – «мусулмонлар амири» унвони бўлиб, у давлатни ҳимоя қилаётган 10000 (бу кўрсаткич манбаларда 40000 гача ўзгаради) кишини давлат маоши билан таъминлаган ҳукмдорга нисбатан қўлланган. Кўпгина манбаларда келтирилишича, Амир Умархонга бу унвон Туркистон шаҳрини эгаллаганидан сўнг, яъни 1816 йилда берилган. Мазкур йилдан бошлаб ўз номига «амир ул-муслимин» унвонини қўшиб хутба ўқитган ва шу ном билан танга зарб қилган. Аммо кейинги тадқиқотлар унвонининг 1811 йилда берилганини кўрсатмоқда (бу хақда қаранг: *Мирза Каландар Мушриф.* Шахнама-йи нусратнаям. В. 84а; *Мухаммадхакимхон тўра.* Мунтахаб ат-таворих. 344–345-бетлар *Аваздмухаммад Аттор.* Тухфат ут-таворихи хонй. В.91а; *Бобаджанов.* Кокандское ханство. 138–139-бетлар; *Воҳидов.* Қўқон хонлигида тарихнавислик. 15-б; *Эркинов.* «Олтин Бешик» афсонаси. 184-б).

[5] Китъанинг тарих модаси «شه عمر سلطان امیر المسلمین» – «Шоҳ Умар султон мусулмонларнинг амири» бўлиб, унинг абжад ҳисобидан 1277 ҳосил бўлади. Мазкур сонлар ишорасига кўра, яъни بی حال – «ҳолсиз»даги «ҳол» сўзининг қиймати (39)ни айириб ташланса, 1238 1822 санаси келиб чиқади.

[6] «Амир ул-муслимин» (Эмир мусульман) – титул, прилагался к имени правителя, который обеспечивал государственным жалованием 10000 (в источниках эта цифра изменяется до 40000) человек, кто отправился на защиту государства. Согласно письменным источникам, Амир 'Умар-хан получил этот титул после завоевания города Туркестана, т.е. в 1816 году. Начиная с этого времени, читалась хутба и чеканились монеты от его имени с прибавлением упомянутого титула. Однако последние исследования показывают, что этот титул был присвоен ему еще в 1811 году (Об этом см.: *Мирза Каландар Мушриф.* Шахнама-йи нусратнаям. Л. 84а; *Мухаммадхакимхон тўра.* Мунтахаб ат-таворих. С. 344–345; *Аваздмухаммад Аттор.* Тухфат ут-таворихи хонй. Л. 91а; *Бабаджанов.* Кокандское ханство. С. 138–139; *Воҳидов.* Қўқон хонлигида тарихнавислик. С. 15; *Эркинов.* «Олтин Бешик» афсонаси. С. 184).

[7] Историческая хронограмма в этом стихотворении скрыта во фразе «شه عمر سلطان امیر المسلمین» – «Шах 'Умар султан, эмир мусульман». Числовое значение букв этой фразы составляет цифру 1277. Однако в следующей мисре во фразе «بی حال» (здесь в значении «без [числового значения слова] «хāл'»») содержится намек на то, что из исходной цифры следует отнять сумму числовых значений букв слова «хāл» (39). В результате получается искомая дата: 1238 1822 г.

[8] «Amir ul-muslimin» (Emir of Muslims) is the title which was attached to the name of the ruler who provided 10, 000 (in some sources this number comes to 40,000) people who had gone to defend their state with the state (public) salary. According to written sources, Amir 'Umar-khan acquired this title after the conquest of the city of Turkestan, i.e. in 1816. From this time on the khutbah started to be delivered and coins be minted on his behalf with the said title added. However, the latest research shows that this title was conferred on him as early as 1811. (See about this: *Mirzo Kalandar Mushrif.* Shokhnoma-yi nusratpayam. S. 84a; *Muhammadkhakimkhon tura.* Muntakhab at-tavorikh. P. 344-345; *Avazmuhammad Attor.* Tukhfat at-tavarikh. S. 91a; *Babadjanov.* Kokandskoye khanstvo. P. 138-139; *Vohidov.* Qo'qon khonligida tarikhnavislik. P. 15; *Erkinov.* «Oltin Beshik» afsonasi. P. 184).

[9] In this poem, a historical chronogram is concealed in the phrase «شه عمر سلطان امیر المسلمین» – «Shah 'Umar, Sultan, Emir of Muslims». The numerical value of this phrase makes up the number 1277. However, in the next misra, in the phrase «بی حال» (here in the meaning «without [numerical value of the word] «hāl'»») contained a hint that the sum of numerical values of letters in the word «hāl'» (39) should be subtracted from the initial number that results in the sought-for date: 1238 1822.

Дарвозахонага (9,4×11,7 м) кириш эшигидан ташқари яна иккита арка ўрнатилган. Шаркий аркадан кабрлар жойланган хилхонага, шимолий аркадан айвонли масжидга (7×6,8 м) ўтилади.

Кроме основных дверей во входном портале (9,4×11,7 м), устроены еще два входных проема в виде арок. Восточная арка ведет в погребальную камеру, где расположены могилы, а северная – в открытую мечеть (7×6,8 м).

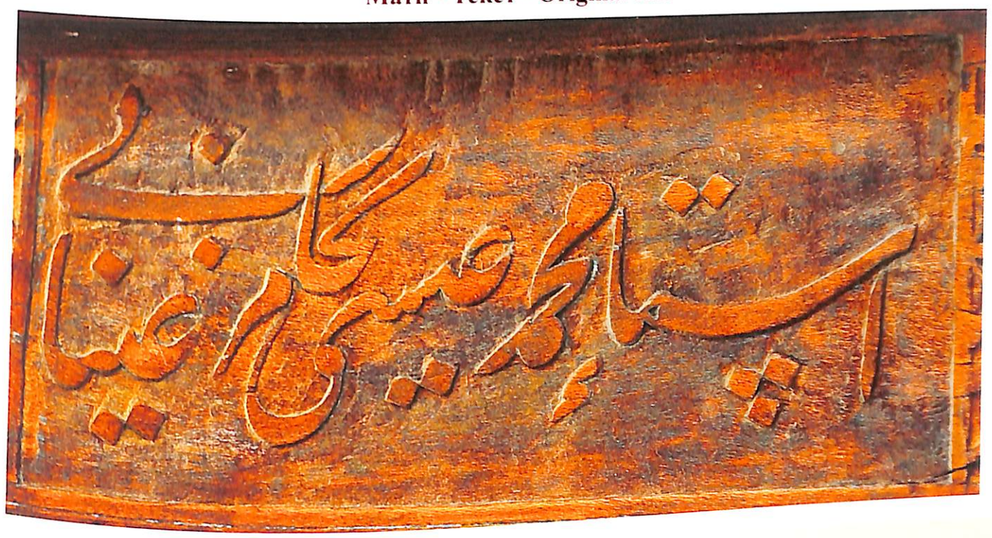
In addition to the main door in the entry portal (9,4×11,7 m), there are two more arched entry apertures. The eastern arch leads to the burial chamber where graves are located and the northern leads to an open mosque (7×6,8 m).

Масжид ичи ва шифти мажмуанинг турли рангдаги безаклар ансамблини ташкил этади[1]. Дарвозахонадан масжидга ўтиладиган аркага ҳам икки табақали ўймакор эшик ўрнатилган. Унинг ўнг ёни кесакисидаги тўртбурчакка уста исми *настаълиқ* хатида ўйиб ёзилган.

Внутренняя часть мечети и ее потолок представляют собой ансамбль разноцветных узоров[2]. В арку, через которую осуществляется вход из входного портала в мечеть, также установлены двустворчатые, покрытые резьбой двери. На правой балке дверной коробки в прямоугольном картуше почерком *наста'лик* вырезано имя мастера.

The inside of the mosque and its ceiling make up an ensemble of multicolored patterns[3]. There is a double-wing door covered with carvings in the arch leading from the entry portal to the mosque. The name of the master is carved in the *nasta'liq* script in a rectangular cartouche on the right beam of the door case.

Матн • Текст • Original text



اوستا محمد عیسی نجار مرغینانی

Табдил • Перевод • Translation

Уста Муҳаммад Исо нажжор (дурадгор) Марғиноний.

Уста Мухаммад 'Иса Наджар (резчик по дереву) Маргинани.

Usta Muhammad 'Isa Najjar (a woodcarver) Marghinani.

[1] *Алимов.* Фарғона водийси... 30-б
[2] *Алимов.* Фарғона водийси... С. 30
[3] *Azimov.* Farg'ona vodiysi... P. 30

Хилхонада Норбўтабий ўғли Муҳаммад Аминбек марқади жойлашган мақбара сақланиб қолган. Мақбара марказига тўртбурчак шаклдаги қабртош ўрнатилган бўлиб, унинг бўйи – 136 см, эни – 17 см, баландлиги – 39,5 см. дан иборат. Қабртош тепаси ўйма нақш билан безатилган. Бош томонига олти юлдузли нақш ишланган ҳамда сангтарош устанинг номи қайд этилган. Устанинг нисбасидан унинг Ғазғондан (ҳозирги Навоий шаҳрининг шарқида жойлашган) эканлигини англаш мумкин.

В усыпальнице сохранился закрытый склеп сына Нарбута-бия – Мухаммад-Амин-бека. Надгробный камень, имеющий вид прямоугольника, установлен в центре склепа. Его длина 136 см, ширина 17 см, высота 39,5 см. Верхняя поверхность надгробия украшена резным орнаментом. Шестигранное углубление высечено в изголовье надгробия. На верхней плоскости выгравировано имя мастера-камнетеса, который, судя по его нисбе, происходил из города Газган (к востоку от современного города Навои).

A closed crypt of Muhammad-Amin-bek, the son of Narbuta-biy, has survived in the burial vault. A rectangle-shaped sepulchral stone is set in the center of the crypt. It is 136 cm long, 17 cm wide and 39.5 cm high. The upper part of the tombstone is decorated with carved ornamental patterns. A hexagonal recess is cut at the head of the tombstone. On the upper plane is also engraved the name of the stonecutter-master who, judging by his nisba, had come from the town of Gazgan (to the east of the contemporary city of Navoi).

Матн • Текст • Original text

عمل استا محمد صابر غذغانی

Таржима • Перевод • Translation

Уста Муҳаммад Собир Ғазғоний иши.

Работа мастера Мухаммад-Сабира Газгани.

The work by Master Muhammad-Sabir Ghazgani.

Қабртошнинг шарқ томонидаги юзасига *настаълиқ* хатида ҳадис битилган.

На восточной поверхности надгробия вырезан хадис. Почерк *наста'лик*.

A hadith is carved in the *nasta'liq* script on the eastern surface of the tombstone.

Матн • Текст • Original text

قال النبی علیه السلام: الدنیا دار البلاء و مقام الا

Таржима • Перевод • Translation

Набий алайҳиссалом деди:
«Бу дунё балолар уйи ва хатоликларнинг жойидир».

Пророк – мир ему! – сказал:
«Этот мир – обиталище бед и место ошибок».

The Prophet – peace be upon him! – said:
«This world is the abode of misfortune and the place of mistakes».

Қабртошнинг ғарб томонидаги юзаси тўртта тўртбурчакка ажратилган. 1-кисмга «Аллоҳ», «Муҳаммад» ҳамда тўрт чаҳорёр исмлари (матнда биринчи халифа исми «Аби Бакр» шаклидаги тушум келишигида берилган) *сулс* хатида ёзилган. 3-кисмга мазкур ҳодиса содир бўлган сана араб тилида келтирилган. 2, 4-кисмларга эса Акмал Хўкандий (XVIII)нинг Муҳаммад Аминхон ибн Норбўтабий вафотига ёзган таърихи жойлаштирилган. 2, 3, 4-кисмлардаги битиклар *настаълиқ* хатида битилган.

Западная боковая поверхность надгробного камня разделена на четыре сегмента. В первом почерком *сулс* написаны слова «Аллах», «Мухаммад» и имена первых четырех праведных халифов (при этом имя первого халифа Абу Бакра дано в винительном падеже «Аби Бакр»). В третьем приведена на арабском языке дата смерти покойного. Во втором и четвертом сегментах выгравирована хронограмма Акмала Хуканди (XVIII в.), написанная на смерть Мухаммад-Амин-хана ибн Нарбута-бия. Надписи во втором, третьем и четвертом сегментах сделаны почерком *наста'лик*.

The western side surface of the tombstone is divided into four segments. In the first of them the words «Allah», «Muhammad» and the names of the first four righteous caliphs (with the name of the first caliph Abu Bakr given in the accusative case «Abi Bakr ») are written in the *thuluth* script. In the third segment, the death date of the deceased is inscribed in Arabic. A chronogram by Akmal Khukandi (18th c.) written on the death of Muhammad-Amin-khan ibn Narbuta-biy is engraved in the second and fourth segments. Inscriptions in the second, third and fourth segments are written in the *nasta'liq* script.

Матн • Текст • Original text

الله، محمد، ابی بکر (!)، عمر، عثمان، علی
وقوع هذه الحادثه الهائله فی تأریخ سنه الف مأتین و اثنی عشر ۱۲۱۲
محمد امین خان جنت مکان
زمانی که بربست رخت از جهان
خرد گفت تأریخ آن ذوفنون
ز اقلیم فرغانه شد شه برون

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ, Муҳаммад, Абу Бакр, Умар, Усмон, Али
Бу қўрқинчли ҳодиса тарихнинг 1212 (1797) санасида содир бўлди.
Жаннатмакон Муҳаммад Аминхон
Бу дунёга этак силкиган (вафот этган) пайтда,
Ақл бу илму ҳунар эгаси [вафоти] санасини:
«Шоҳ Фарғона юртидан чиқиб кетди», – деб айтди[1].

Аллах, Мухаммад, Абу Бакр, 'Умар, 'Усман, 'Али.
Это печальное событие произошло в 1212 [1797] году,
Когда покинул этот мир
Достойный рая Мухаммад Аминхан.
Разум дату смерти этого обладателя знаний
произнес: «Шах покинул страну Фергану»[2].

Allah, Muhammad, Abu Bakr, 'Umar, 'Usman, 'Ali.
This sad event happened in 1212 [1797],
When Muhammad Aminkhan, worthy of Paradise,
Departed this world
The mind pronounced the death of this
Knowledgeable man: «The shah departed from the land of Fergana»[3].

[1] Шеърнинг моддаи таърихи: ز اقلیم فرغانه «Фарғона иклимидан» жумласининг абжад ҳисоби 1517 бўлиб, ундан иккот ишораси: شد شه برون «шоҳ чиқиб кетди» жумласига кўра, «шаҳ» сўзининг киймати 305 ни айириб ташланса, 1212 [1797] санаси ҳосил бўлади.

[2] Хронограмма скрыта в словосочетании ز اقلیم فرغانه «Из земли (климата) Ферганы», сумма числовых значений букв которой равна 1517. По смыслу фразы, из этой суммы следует отнять значение букв слова «шах» 305, на что имеется намек во фразе شد شه برون «покинул шах». Искомая дата в этом случае равна 1212 [1797] году.

[3] A chronogram is concealed in the word combination ز اقلیم فرغانه «And the land (climate) of Ferghana» in which the sum of numerical values of letters equals to 1517. Based on the phrase meaning, the numerical value of the letters in the word «shah» (305) should be subtracted from this sum that is hinted in the phrase شد شه برون «shah departed». In this case, the sought-for date is 1212 [1797].

Юкорида кўлёзма манбалардаги маълумотлар асосида дастлаб Амир Умархон кабри устига окиш мармартош кўйилиб, макбара бунёд этилгани, унинг икки ёнига Куръон оятлари ва бошка матнлар битилган яна 2 та окиш мармартош ўрнатилгани зикр этилган эди. Ҳозирда бундай таърифли макбара сакланмаган, аммо 3 та окиш мармартош мавжуд.

Улардан бири хилхона ўртасида, колган иккитаси хилхона жанубида ерга ётказиб кўйилган. Маҳаллий маълумотларга кўра, Умархон кабри ва макбараси хилхона марказидаги кабртош ўрнида бўлган экан. Бу кабртошнинг бўйи – 245 см, эни – 56 см, калинлиги – 15,5 см.дан иборат. Унга шоир Абдунаби Ҳотиф (XIX а.) нинг Умархон вафотига бағишланган 20 байтдан иборат *қитъа* жанридаги таъмия таърихидан танлаб олинган 10 мисра мисра *настаълиқ* хатида битилган[1].

Как отмечалось выше, из сведений письменных источников известно, что первоначально над могилой Амира ‘Умар-хана был установлен надгробный камень из беловатого мрамора и возведен склеп. С двух его сторон положены еще два надгробных камня, изготовленные из этого же мрамора. Ныне этот склеп не сохранился, но остались три мраморных надгробия.

Один из них лежит в центре, а остальные два – в южной части усыпальницы. По сведениям местных преданий, могила и склеп ‘Умар-хана находились на месте надгробного камня, в центре усыпальницы. Его длина 245 см, высота 56 см, ширина 15,5 см. На нем почерком *наста’лик* высечены десять строк поминальных стихов, взятых из стихотворения из 20 бейтов в жанре *кыт’а* знаменитого поэта эпохи Абдунаби Хатифа (XIX в.)[2].

As was mentioned above, it is known from written sources that initially a tombstone made of whitish marble was placed over the grave of Amir ‘Umar-khan, and a crypt erected. Two more gravestones made of whitish marble were placed on its either side. By today this crypt has been lost but the three marble gravestones have remained.

One of them lies in the center and the other two lie on the southern side of the burial vault. According to local tradition, the grave and crypt of ‘Umar-khan were located in the place of today’s tombstone in the center of the burial vault. Its length is 245 cm, height is 56 cm and width is 15.5 cm. Ten lines of commemoration verses taken from the 20-beit poem in the *qit’a* genre by the famous poet of its epoch Abdunabi Hatif (19th c.)[3] are carved on it in the *nasta’liq* script.

Матн • Текст • Original text

Мирза Калондар Мушриф. Шахнама-йи нусратпаям. В. 132а-б
Мирза Калондар Мушриф. Шахнама-йи нусратпаям. Л. 132а-б.

Mirza Kalandar Mushrif. Shokhnoma-yi nusratpayam. S. 132a-b.

امیر جهان آن شه پاک دین
که می بود عمربیک صاحبقران
در احکام عدلش بعالم ندید
کس از بدعت ظلم پیشین نشان
بتحریک نبضی ز دست قضا

شد آینه اش لوح این خاکدان
بتعیین از زمان سال وفات
ز اندیشه میخواست طبعم نشان
دل آمد برون بحر تأریخ گفت
محمد عمر شاه جنت مکان

Таржима • Перевод • Translation

Пок эътиқодли жаҳон амири
Эди ул Умарбек соҳибқирон[4].
Унинг адолатли сиёсати туфайли
Дунёда ҳеч ким олдинги бидъат ва зулмдан нишон кўрмади.
Казо қўли томирининг бир уриши билан
Бу қабр қабртоши унинг кўзгуси бўлди.
Унинг вафот этган йилини аниқ кўрсатиш учун
Кўнглим тафаккурдан бирор белги сўради.
Юрак [отилиб] чиқиб мазкур сана учун шундай деди:
«Муҳаммад Умар жойи жаннатдан бўлгур шоҳ»[5].

Владыка мира Умарбек сахибкиран –
Истинной (благочистивой) веры[6].
Благодаря его справедливым делам (деяниям)
Никто в мире не знал былой ереси и насилия.
Одним биением пульса руки смерти
Эта каменная плита стала его зеркалом.
Чтобы уточнить год его смерти,
Душа попросила разум подать какой-либо знак.
Сердце для этой даты сказало так:
«Мухаммад Умар – да будет место повелителя в раю»[7].

The lord of the world Umarbek Sahibkiran
of true (devout) faith[8].
By virtue of his just deeds
No one knew heresy and violence.
In just one beat of the pulse of the arm of death
This gravestone became his mirror.
To determine the date of his death,
The soul asked the mind for a sign.
The heart then said of the date:
«Muhammad Umar – May his place be in Paradise»[9].

[1] «Бахтли юлдуз эгаси» маъносини англатувчи фахрли унвон.

[2] Бу китобнинг тарих модласи محمد عمر شاه جنت مکان «Мухаммад Умаршох жаннатмакон» бўлиб, унинг абжад хисоби 1272 дан иборат. Шу сабабли ушбу сўзларнинг биринчи ҳарфлари ёрдамида «дил ганжарига чикиб» иборасидаги «дил» сўзининг ҳарфлар киймати 34 ни айирсак, Амир Умархоннинг 1238 [1822] санада вафот этгани маълум бўлади.

[3] Почетный титул, означающий «Повелитель созвездий».

[4] Основа этой хронограммы в словах «محمد عمر شاه جنت مکان», числовое значение букв которых равно 1272. Однако в предыдущей фразе «دل امد بروں» (буквально: «Сердце вырвалось наружу») содержится намек на то, что из основы хронограммы следует вычесть (искат) числовое значение слова «دل», то есть число 34. Следовательно, искомая дата будет равна 1238 [1822] году.

[5] An honorary title meaning «The Lord of Constellations».

[6] The base of this chronogram is in the words «محمد عمر شاه جنت مکان», the numerical value of which letters comes to 1272. However, the previous phrase «دل امد بروں» (literally: «The heart broke out free») contains a hint that (iskāt), a numerical value of the word «دل», i.e. number 34, should be subtracted from the base of the chronogram. Consequently, the sought-for date is 1238 [1822].

Хилхона жанубидан юқорида зикр этилган тўртбурчак шаклдаги иккита мармартош ўрин олган. Тахминимизча, улар Умархон мақбарасининг 2 ёнига қўйилган ва қўлёзмаларда «Қурьон оятлари ва бошқа матнлар битилган» дея таърифланган оқиш мармартошлардир.

Жанубий-шаркий томондаги кабртошининг бўйи – 210 см, эни – 68,5 см, қалинлиги – 11 см.дан иборат. Бурчак ва турунж нақшлари билан безатилган ушбу қабртош марказига дахма қурилиши Муҳаммадалихон фармони билан якунига етказилгани ҳақидаги форсча маълумот *сулси мушаккал* хати билан доира шаклида туширилган.

В южной части усыпальницы установлены два мраморных надгробия прямоугольной формы. По нашему предположению, это те мраморные надгробные камни, установленные у мавзолея ʻУмар-хана, о которых в письменных источниках говорится, что «на них написаны аяты Корана и другие тексты».

Первое из них расположено на юго-востоке (210×68,5×11 см). В центре этого надгробного памятника, украшенного геометрическими узорами и орнаментом *турунж*, почерком *сулс-и мушаккал* на персидском языке приводится сведение о том, что постройка усыпальницы была закончена по приказу Мухаммад-ʻАли-хана.

Two rectangular marble tombstones are placed on the southern side of the burial vault. We suppose that they are those marble gravestones set up at the ʻUmar-khan mausoleum on which, according to written sources, «ayats from the Quran and other texts are written».

The first of them lies in the south-east (210×68.5×11 cm). In the center of this sepulchral monument decorated with geometrical patterns and turunj ornaments is cited information in the *thuluth-i mushakkal* script in Persian that the construction of the burial vault was completed on the order of Muhammad-ʻAli-khan.

Матн • Текст • Original text

تمام یافت این بقعهء عالی بفرمان خاقان ابن خاقان سید محمد علی بهادرخان غازی

Таржима • Перевод • Translation

Ушбу олий бино (қурилиш) хоқон ўғли хоқон Саййид Муҳаммадали Баҳодурхони ғозий фармони билан итмомига етказилди.

(Строительство) этого высокого здания было закончено по приказу хакана, сына хакана Саййид Мухаммад ʻАли Бахадур-хана гази.

(The construction) of this high building was completed on the order of the Khakan, the son of Khakan Sayyid Muhammad ʻAli Bakhadur-khan gazi.

Жанубий-ғарбда ўрин олган мармартошнинг бўйи – 196 см, эни – 68,5 см, қалинлиги – 11 см.дан иборат. Унинг бир четига Қуръони каримнинг «Ихлос» сураси (тўлиқ) ва иккинчи четига Қуръони каримнинг «Исро» сураси 84-ояти *сулси мушаккал* хатида, ўзаро симметрик доира шаклида жойлаштирилган.

Второе надгробие расположено в юго-западной части склепа, его длина 196 см, ширина 68,5 см, высота 11 см. На внутренней поверхности симметрично расположенных окружностей почерком *сулс-и мушаккал* высечены в первой сура «Ихлас» (полностью), во второй – 84-й аят суры «Исра».

The second tombstone stands on the south-western side of the crypt; its length is 196 cm, width – 68.5 cm and height – 11 cm. On its surface, inside the mutually symmetrical circle, there are carved in the *thuluth-i mushakkal* script the surah Al-Ikhlaas (in full) on one side and ayat 84 of the surah Al-Isra' on the other side.

Матн • Текст • Original text

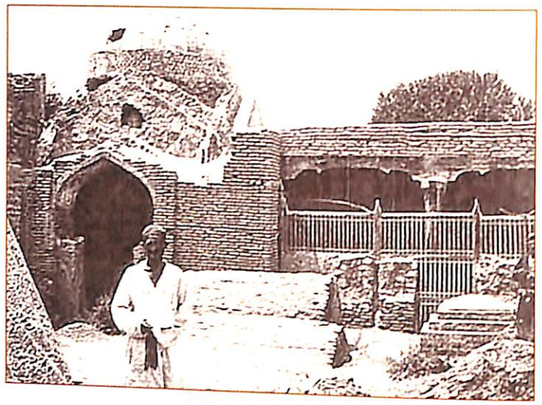
قُلْ هُوَ ٱللَّهُ أَحَدٌ ٱللَّهُ ٱلصَّمَدُ لَمْ يَلِدْ وَلَمْ يُولَدْ وَلَمْ يَكُن لَّهُ كُفُوًا أَحَدٌ
قُلْ كُلٌّ يَعْمَلُ عَلَىٰ شَاكِلَتِهِ فَرَبُّكُمْ أَعْلَمُ بِمَنْ هُوَ أَهْدَىٰ سَبِيلًا

Таржима • Перевод • Translation

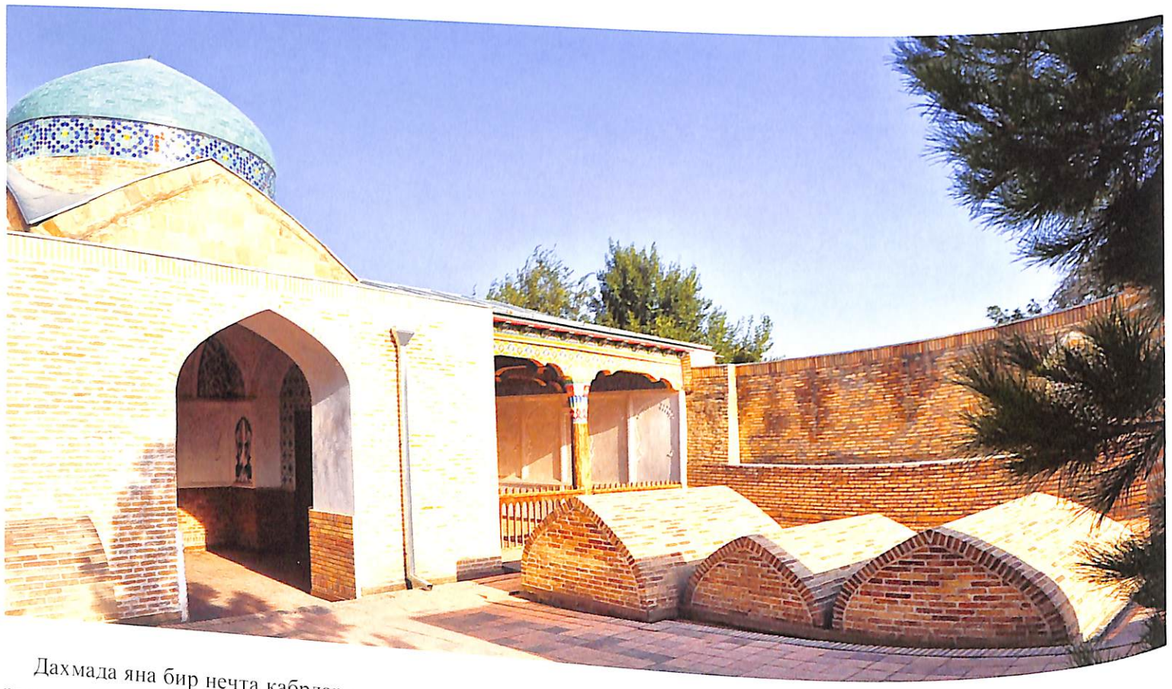
(Эй, Муҳаммад!) Айт: «У, Аллоҳ ягонадир. Аллоҳ Самад (эҳтиёжсиз, ҳожатбарор)дир.
У туғмаган ва туғилмаган ҳам. Шунингдек, Унинг ҳеч бир тенги йўқдир».
Айтинг: «Ҳар ким ўз равишига қараб амал қилур. Раббингиз ким тўғри йўлда эканини яхши билувчидир».

Скажи: «Он – Аллах – един, Аллах вечный; не родил и не был рожден, и не был Ему равным ни один!»
Скажи: «Всякий поступает по своему подобию, и Господь лучше вас знает тех, кто прямее дорогой».

Say (O Muhammad): «He is Allah, (the) One. «Allah-us-Samad (The Self-Sufficient Master, Whom all creatures need,
He neither eats nor drinks). «He begets not, nor was He begotten; «And there is none co-equal or comparable unto Him».
Say (O Muhammad to mankind): «Each one does according to Shakilatihi (i.e. his way or his religion
or his intentions, etc.), and your Lord knows best of those whose path (religion, etc.) is right».



1937 й./г./y.



Дахмада яна бир нечта кабрлар мавжуд. Архив суратлари билан киёсланганда эса хилхонадаги кабрлар сони хозиргидан анча кўп бўлганини кўриш мумкин. Дархакикат, манбаларда келтирилишича, Олимхон вафотидан (1810) сўнг отаси Норбўтабий (ваф. 1798) кабри ёнига кўмилган.[1] Бироз муддатдан сўнг Охангарон чўлида катл этилган Шохрухбий ибн Олимхон (ваф. 1810) хам дахмага олиб келиб дафн этилган[2].

Бухоро амири Насруллох (1806–1860; хукмронлик даври 1827–1860) Кўконни босиб олгани (1842 йилда Мухаммад Алихон ибн Умархонни, унинг ўғли Мухаммад Аминхон, укаси Султон Махмудхонни хонинг Заррин касрида, онаси Мохлар ойим – Нодира ва бошка аёлларни саройга туташ богда (баъзи маълумотга кўра отхонада) катл этган.[3] «Мунтахаб ат-таворих» асари муаллифи Мухаммадхакимхон тўра (1802–1844

Мухаммадхакимхон тўра. Мунтахаб ат-таворих. 335-б. *Ибн: Мухаммад Ибрагул хановкин.* 99–100-б. *Хомдўстхонзода.* Анжум ут-таворих. 203–204-б. *Мухаммадхакимхон тўра.* Мунтахаб ат-таворих. 336–337-б.

Хомдўстхонзода. Анжум ут-таворих. 299-б. *Мирза Олим.* Хисоб хе-салоини. 94-б.

дан кейин) берган маълумотга кўра, Амир Насруллох буйруғи билан катл этилган Мухаммадалихон, Султон Махмудхон ва Мухаммадаминхонларнинг жонсиз танаси замбил билан дахмага келтирилиб, бир кабрга дафн этилган[4].

«Тарихчаи Туроний» муаллифи Мухаммад Умар Умидий (1835–1905) талкинига кўра, Амир Насруллох тажовузидан 2 ой ўтиб Кўкон хонлиги тахтига ўтир-

В некрополе имеется еще несколько захоронений. Если сравнить с архивными фотографиями, то можно видеть, что в усыпальнице их было больше, чем сейчас. Действительно, согласно источникам, ʻАлим-хан (ум. в 1810 г.) был похоронен рядом со своим отцом Нарбута-бием (ум. в 1798 г.)[6]. Спустя некоторое время здесь был погребен Шахрух-бий ибн ʻАлим-хан (1810), убитый в степях Ахангарана[7].

После захвата Коканда (1842) эмир Бухары Насрулла (1806–1860; время правления 1827–1860) приказал казнить Мухаммад-ʻАли-хана ибн ʻУмар-хана, его сына Мухаммад-Амин-хана, его младшего брата Султана Махмуда в ханском дворце Заррин (Золоченый). Мать Мухаммад-ʻАли-хана Надира-бегим и другие женщины были казнены в саду, прилегающем ко дворцу (по другим сведениям – в конюшне)[8]. Согласно сведениям автора «Мунтахаб ат-таворих» Мухаммадхакимхана

There are several more graves in the necropolis. Comparing them with archive photographs, we can see that in the past there were more graves in the burial vault than now. Indeed, according to sources, ʻAlim-khan (died in 1810) was buried near his father Narbuta-biy (died in 1798)[11]. After some time, Shahrukh-biy ibn ʻAlim-khan (1810), killed in the Akhangaran steppe[12], was buried here.

After Kokand was seized (1842), Emir of Bukhara Nasrulla (1806–1860; ruled in 1827–1860) gave the order to execute Muhammad-ʻAli-khan ibn ʻUmar-khan, his son Muhammad-Amin-khan, his younger brother Sultan Makhmud in the khan's palace Zarrin (Gilded). The mother of Muhammad-ʻAli-khan, Nadira-begim, and other women were executed in the garden adjoining the palace (according to other sources, in a stable)[13]. As per the information of the author of «Muntakhab ut-tavarikh», Muhammad-Khakim-khan Tura (after 1802–1844), on

туры (после 1802–1844 гг.), по приказу Амира Насруллы тела казненных Мухаммад-ʻАли-хана ибн ʻУмар-хана, его сына Мухаммад-Амин-хана и его младшего брата Султана Махмуда были перенесены в некрополь в особых носилках (*замбил*) и похоронены в общей могиле[9].

Согласно интерпретации автора «Тарихчаи Туроний» Мухаммад-ʻУмара Умиди (1835–1905), Мухаммад-Шир-ʻАли-хан ибн Хаджибий, взошедший на престол Кокандского ханства спустя два месяца после нашествия Амира Насруллы, приказал найти их тела и с почестью предал земле в Дахман Шахан[10].

Несмотря на имеющиеся в трудах упомянутых историков разногласия по поводу того, каким образом и кем были захоронены представители ханской семьи, их мнения сходились в том, что они были погребены в Дахман Шахан.

the order of Amir Nasrulla the bodies of executed Muhammad-ʻAli-khan ibn ʻUmar-khan, his son Muhammad-Amin-khan and his younger brother Sultan Makhmud were carried over to the necropolis on special stretchers (*zambil*) and buried in a common grave[14].

Based on the interpretation of the author of «Tarikhchayi Turoniy», Muhammad Umar Umidiy (1835–1905), Muhammad-Shir-ʻAli-khan ibn Khadjibiy, who ascended the throne of the Kokand khanate in two months' time after the invasion of Amir Nasrulla, ordered that their bodies be found and buried them with special honors in Dahma-i Shahan[15].

In spite of the fact that in the works by the above-mentioned historians there is certain disagreement about how and by whom the representatives of the khan's family were buried, the historians are unanimous that they all were buried in Dahma-i Shahan.

Мухаммадхакимхон тўра. Мунтахаб ат-таворих. 182–184, 188–189, 192, 660–661-б.

Мухаммад Умар Умидий. Тарихчаи Туроний. 34-б.

Мухаммадхакимхон тўра. Мунтахаб ат-таворих. С. 335; *Ибн: Мухаммад Ибрагул хановкин.* С. 99–100; *Хомдўстхонзода.* Анжум ут-таворих. С. 203–204.

Мухаммадхакимхон тўра. Мунтахаб ат-таворих. С. 336–337.

Хомдўстхонзода. Анжум ут-таворих. С. 299; *Мирза Олим.* Хисоб хе-салоини. С. 94.

Мухаммадхакимхон тўра. Мунтахаб ат-таворих. С. 182–184, 188–189, 192, 660–661.

Muhammadkhakimkhon tura. Muntakhab at-tavorikh. P. 335; *Ibn: Muhammad Ibratul khavoqin.* P. 99–100; *Khudoyorkhonzoda.* Anjum at-tavorikh. P. 203–204.

Muhammadkhakimkhon tura. Muntakhab at-tavorikh. P. 336–337.

Khudoyorkhonzoda. Anjum at-tavorikh. P. 299; *Mirza Olim.* Ansab as-salatin. P. 94.

Muhammadkhakimkhon tura. Muntakhab at-tavorikh. P. 182–184, 188–189, 192, 660–661.

Muhammad Umar Umidiy. Tarikhchayi Turoniy. P. 34.

Қўқон руслар томонидан забт этилгандан сўнг (1876) Қўқонсойнинг чап соҳилидан Хўжанд дарвозасигача бўлган жойлар янги шаҳар деб аталиб, бу ҳудудда рус меъморлари томонидан европача усулдаги бир канча бинолар бунёд этилган. Ушбу қурилишлар асносида, XIX аср бошларида Худоёрхон ўрдасининг шарқ томонида жойлашган Қадамжой мозоридаги яна бир хонлар дахмаси – Дахмаи олий[1] ўрнига казарма қуриш режалаштирилади. Қўқонлик тарихчи, ўлкашунослик музейи илмий ходими Яҳёхон Дадабоев тўплаган маълумотга кўра, ўша пайтда шаҳар оқсоқоллари ва уламолар келишган ҳолда ушбу дахмадаги Шоҳрухбий ибн Аширкул (1691–1721), Абдураҳмонбий ибн Абдулкаримбий (1733–1751), Эрдонабий ибн Абдураҳимбий (1720–1763), Ҳожибий ибн Абдураҳмонбий (ваф. 1801–02), Шералихон ибн Ҳожибий (1791–1844), Муродхон ибн Олимхон (1805–1844), Саримсоқхон ибн Шералихон (ваф. 1846–47), Маллахон ибн Шералихон (1828–1862), Шоҳмуродхон ибн Саримсоқхон (1847–1862), Саййид Муҳаммад Султон ибн Маллахон (1847 ёки 1852–1868/69) каби Қўқон хонлари хокини Катта қабристондаги Дахмаи шоҳонга кўчиришган, бироқ улар хилхонанинг қайси қисмига қўйилгани маълум эмас[2].

После захвата города Коканда Российской империей (1876) территория от левого берега Коканд-сая до Ходжентских ворот стала называться Новым городом, на которой русскими архитекторами был построен ряд зданий европейского типа. Планировалось построить армейскую казарму на месте усыпальницы Дахман Шахан, которая имела второе название – Дахман олий («Высокая усыпальница»)[3]. В начале XIX века она располагалась на кладбище Кадамджай, с восточной стороны урды (дворца) Худаяр-хана. Согласно сведениям, собранным кокандским историком, научным сотрудником краеведческого музея Яхьяханом Дадабаевым, по инициативе старейшин *(аксакалов)* и представителей духовенства города того времени, прах ханов Коканда Шахрухбия ибн ʻАшир-кула (1691–1721), ʻАбд ар-Рахман-бия ибн ʻАбд ал-Карим-бия (1733–1751), Ирдана-бия ибн ʻАбд ар-Рахим-бия (1720–1763), Хаджи-бия ибн ʻАбд ар-Рахман-бия (ум. в 1801–1802), Шир-ʻАли-хана ибн Хаджи-бия (1791–1844), Мурад-хана ибн ʻАлим-хана (1805–1844), Саримсак-хана ибн Шир-ʻАли-хана (ум.1846–1847), Малля-хана ибн Шир-ʻАли-хана (1828–1862), Шах-Мурад-хана ибн Саримсак-хана (1847–1862), Саййид Мухаммад Султана ибн Малля-хана (1847 или 1852–1868/69), похороненных в этой усыпальнице, был перенесен в некрополь Дахман Шахан, расположенный на Большом кладбище *(Катта қабристон)*. Однако, доподлинно неизвестно, в какой части некрополя они были перезахоронены[4].

After the city of Kokand was conquered by tsarist Russia (1876), the area from the left bank of the Kokand-sai to the Khojent gate began to be called a new town where Russian architects erected a number of European-style buildings. During the construction process it was planned to build an army barracks in place of the Dahma-i Shahan burial vault which was also called Dahma-i Oliy («High burial vault»)[5]; in the early 19th century, it stood at the Kadam-Jai graveyard located on the eastern side of Urda (the palace) of Khudayar-khan. According to the information collected by a Kokand historian, a research associate of the Museum of Regional Studies, Yakhyakhan Dadabayev, on the initiative of the elders *(aksakals)* and representatives of the clergy of the that time city, the ashes of the Kokand khans interred in this burial vault such as Shahrukh-biy ibn Ashir-kul (1691–1721), ʻAbd ar-Rahman-biy ibn ʻAbd al-Karim-biy (1733–1751), Irdana-biy ibn ʻAbd ar-Rahim-biy (1720–1763), Khaji-biy ibn ʻAbd ar-Rahman-biy (died in 1801–1802), Shir-ʻAli-khan ibn Khadji-biy (1791–1844), Murad-khan ibn ʻAlim-khan (1805–1844), Sarimsak-khan ibn Shir-ʻAli-khan (died in1846–1847), Mallya-khan ibn Shir-ʻAli-khan (1828–1862), Shah-Murad-khan ibn Sarimsak-khan (1847–1862), Sayyid Muhammad Sultan ibn Malla-khan (1847 or 1852 –1868–69), were transferred to the Dahma-i Shahan necropolis standing at the Big graveyard *(Katta Qabriston)*. However, it is unknown in which part of the necropolis they were reinterred[6].

[1] *Мирза Алим.* Ансаб ус-салотин. 120, 217-б.

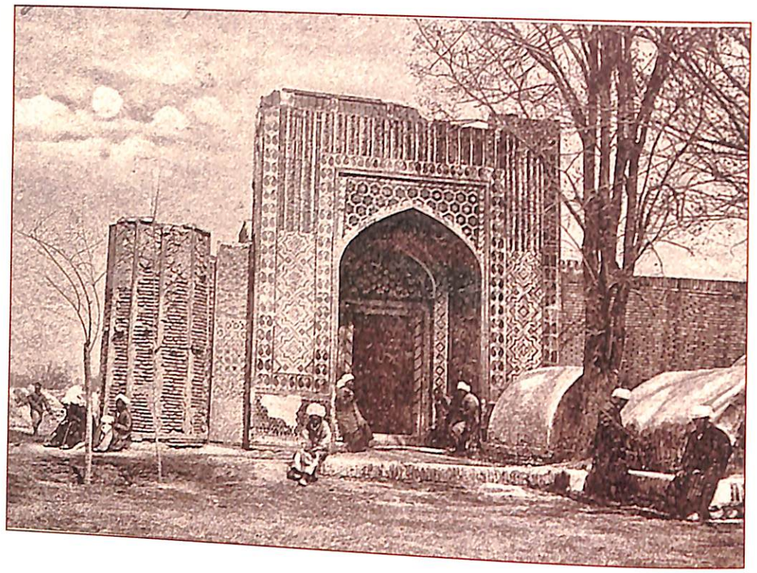
[2] Кўпгина тарихий асарлардаги каби Қўқон хонлари таваллуди ва вафотига оид саналарда ҳам хар хиллик мавжуд. Уларнинг унификацияси алохида тадкикот мавзуси. Шунинг учун бу масалада А.Эгамбердиев, А. Амирсаидовларнинг «История кокандского ханства» номли библиографиясидаги жадвалдан фойдаландик. Библиографияда кўрсатилмаган саналарни кўлёмалардан келтирдик (Бу хакда каранг: *Эгамбердиев, Амирсаидов.* История кокандского ханства. 19-б; *Мухаммадхакимхон тўра.* Мунтахаб ат-таворих. 661-б; *Ниёз Мухаммад.* Ибратул хавокин. 21, 55, 426, 464-б; *Авазмухаммад Аттор.* Тарихи жахонномойи. 32, 58, 212-б).

[3] *Мирза Алим.* Ансаб ас-салатин. С. 120, 217.

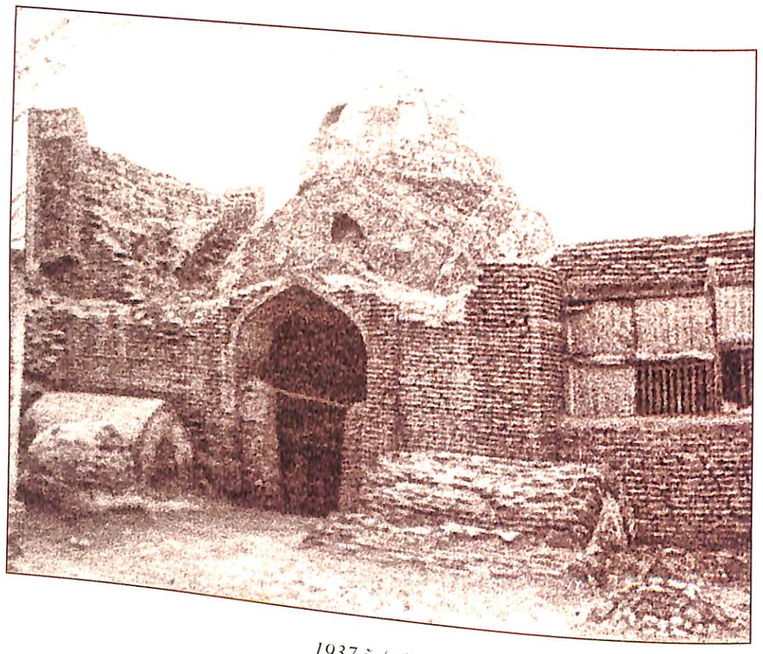
[4] Во многих исторических произведениях имеются разногласия относительно дат рождения и смерти кокандских ханов. Унификация этих дат – тема отдельного исследования. По этой причине мы использовали данные, даты, приведенные в таблице библиографической работы А.Эгамбердиева и А. Амирсаидова «История кокандского ханства». Даты, не указанные в библиографии, были приведены по сведениям рукописей. (См.: *Эгамбердиев, Амирсаидов.* История кокандского ханства. С. 19; *Мухаммадхакимхон тўра.* Мунтахаб ат-таворих. С. 661; *Ниёз Мухаммад.* Ибратул хавокин. С. 21, 55, 426, 464; *Авазмухаммад Аттор.* Тарихи жахонномойи. С. 32, 58, 212).

[5] *Mirza Alim.* Ansab as-salatin. P. 120, 217.

[6] In many historical papers, there are differences about the dates of birth and death of the Kokand khans. Unification of these dates is a subject of special research. Therefore, we have used the data and dates indicated in the table in the bibliographical work by A. Egamberdiyev and A. Amirsaidov «Istoriya kokandskogo khanstva» [The History of the Kokand Khanate]. The dates not shown in the bibliography have been cited based on the data in manuscripts (See: *Egamberdiyev, Amirsaidov.* Istoriya kokandskogo khanstva. P. 19; *Muhammadkhakimkhon tura.* Muntakhab at-tavorikh. P. 661; *Niyoz Muhammad Ibratul khavoqin.* P. 21, 55, 426, 464; *Avazmuhammad Attor.* Tarixi jahonnamoyi. P. 32, 58, 212).



1937 й./г./y.



1937 й./г./y.

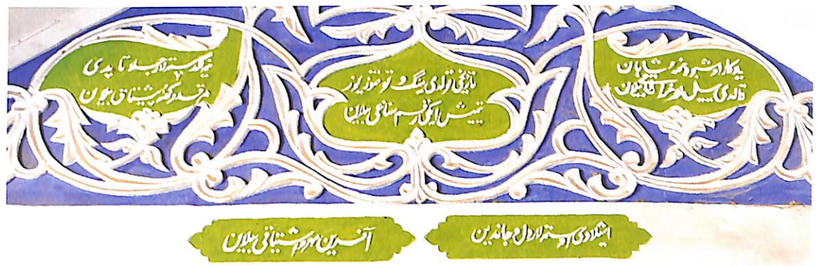
Дахман шоҳон 1850 –1851 йилларда Худоёрхон томонидан таъмирланган[1]. Бироқ архив суратларидан кўриниб турганидек, бу хилхона чор ҳукумати ва шўролар даврида узоқ йиллар қаровсиз қолиб, деярли вайрон бўлаёзган, кўплаб қабрлар бузилиб кетган. 1967 йили Дахман шоҳон якинида ўзбек шоираси Моҳлар ойим – Нодирага бағишланган ёдгорликнинг ўрнатилиши асносида дахмага ҳам эътибор қаратилиб, таъмир ишлари амалга оширилган. Хусусан, 1972 йилдаги таъмир ишлари қўконлик шоир Чархийнинг ўзбекча таърих-хронограммасида ўз ифодасини топган. Дахма дарвозахонасининг кириш эшиги ички равоғи тепасидаги ганчдан ишланган ислимий накшлар орасига мазкур шеърдан олинган парча *настаълиқ* хатида жойлаштирилган.

Дахман Шахан была отремонтирована в 1850 –1851 годах по приказу Худаяр-хана[2]. Но, как видно из архивных фотографий, эта усыпальница во времена царского правления и советской власти, оставаясь без присмотра, практически превратилась в руины, а многие захоронения были разрушены. Во время установки в 1967 году недалеко от Дахман Шахан памятника в честь узбекской поэтессы Махлар-айим–Надиры в усыпальнице осуществлены ремонтные работы. В частности, реставрационные работы 1972 года нашли свое отражение в хронограмме кокандского поэта Чархи на узбекском языке. Отрывок из этого стихотворения, выполненный почерком *наст'алик*, занял место среди растительных узоров из ганча, оставленных над внутренней аркой дверей входного портала.

In 1850 –1851, Dahma-i Shahan was renovated on the order of Khudayar-khan[3]. Yet, judging by the archive photographs, under the tsarist government and Soviet rule this burial vault, left unattended for a long time, has practically tumbled into ruins and many graves there have been destroyed. When in 1967, a monument in honor of the Uzbek poetess Makhlar-ayim-Nadira was being set up not far from Dahma-i Shahan, the burial vault was given attention and underwent repair work. Specifically, the restoration work in 1972 has been reflected in the chronogram in Uzbek by the Kokand poet Charkhi. A fragment of this poem written in the *nasta'liq* script is placed among the floral tracery of ganch over the internal arch of the entry portal door.

[1] *Воҳидов.* Кўқон хонлигида тарихнавислик. 100-б.
[2] *Вохидов.* Кўқон хонлигида тарихнавислик. С. 100.
[3] Vohidov. Qo'qon khonligida tarikhnavislik. P. 100.

Матн • Текст • Original text



یادکار اوشبو دخمهء شاهان
قالدی ییل لار خراباتی بیلان.
تأریخی تولدی مینک و توقوز یوز
یتمیش ایکی رقم سناغی بیلان
نیچه کلدسته لار جلا تاپدی
مرقد و کهنه پیشتاقی بیلان
ایشلادی اوسته لار دل و جاندین
آفرین مهرو ایشتیاقی بیلان

Тадбил • Перевод • Translation

Ёдгор ушбу Дахмаи шоҳон,
Қолди йиллар хароботи билан.
Таърихи тўлди мингу тўққуз юз,
Етмиш икки рақам саноғи билан.
Неча гулдасталар жило топди,
Марқаду қўҳна пештоқи билан.
Ишлади усталар дилу жондин,
Офарин меҳру иштиёқи билан.

Этот памятник Дахмаи Шахан
Оставался в развалинах долгие годы.
После того, как наступил год
Тысяча девятьсот семьдесят второй,
Зацвела округа вновь, украсившись, словно цветами,
Мавзолеем и старым порталом.
От души поработали мастера,
Хвала им за любовь и вдохновение.

This monument of Dahma-i Shahan
Had stayed in oblivion for a long time.
After the year of one thousand seventy two had come,
The neighborhood began to blossom again,
Being adorned with mausoleums, domes
And their portals, as if with flowers
Master worked whole – heartedly
With praiseworthy inspiration.

Мустақиллик йилларида ҳам бир неча бор таъмир ишлари амалга оширилиб, дахманинг пештоқли дарвозахонаси, айвонли масжиди, хилхонада сақланиб қолган маркад ва мақбаралар қайта тикланиб, Дахмаи шоҳонга яна муқаддас зиёраттоҳ мақоми қайтарилди. Қўқон хонлари тарихининг ўзига хос ибрат саҳифасини ёритувчи Дахмаи шоҳон ҳозирги кунда маданий мерос объекти сифатида давлат муҳофазасига олинган.

В годы независимости также не раз проводились реставрационные работы, были восстановлены входной портал, открытая мечеть, несколько склепов и могил, сохранившихся в погребальной камере, заново возрожден статус Дахман Шахан как святыни, культово-мемориального комплекса. В настоящее время он, будучи оригинальной и назидательной страницей истории кокандских ханов, находится под охраной государства как объект историко-культурного наследия.

In the years since independence, the monument has several times undergone restoration: the entry portal, the open mosque, several crypts and graves in the burial chamber have been restored; the status of Dahma-i Shahan as a holy place of pilgrimage has been recovered. At the present time, Dahma-i Shahan, being an original and edifying page in the history of the Kokand khans, has been taken under state protection as an object of historical and cultural heritage.

МОДАРИ ХОН ДАХМАСИ

Тарихий асарларда подшоҳ ва унинг авлодлари ёки шоҳ ва маликалар бир ҳудудга дафн этилган дахмалар ҳакида талайгина маълумотлар мавжуд. Бирок факатгина шоҳлар хонадонига мансуб аёллар дафн этилиши учун махсус курилган хазиралар дунё микёсида бармок билан санарли. Шундай обидалардан бири, бу Қўконнинг Катта кабристонидаги Модари хон – хон онаси хазирасидир.[1]

Бу обида Дахмаи шоҳоннинг ғарби-шимолий тарафида жойлашган бўлиб, хозирча кўлёзма ва архив хужжатларида уни ким, качон кургани ҳакида аник бир маълумот учратмадик. Аммо пешток арка ичи безакларининг олти киррали юлдузча шаклидаги майолика бўлакларида 1241 [1825–1826] йил хамда уста Мулла Ўтанбек Окерий исми кайд этилган. Шунга асосланиб, бу обида кўрсатилган санада мазкур уста томонидан курилган, дейиш мумкин. Айни пайтда Мулла Ўтанбек Окерий – кошинкор, сиркор (мозаика ва майолика) уста бўлиши эхтимолдан холи эмас.

Маҳаллий маълумотларга кўра, Модари хон дахмаси хам Қўкон хони Амир Умархон фармони асосида Дахмаи шоҳон курилиши билан бирга бошланган. Бирок бироз муддатдан сўнг Умархон вафот этган. Бинобарин, Катта кабристон ҳудудида жойлашган Дахмаи шоҳон, Мадрасайи Чалпак (Моҳлар ойим/Хомтамаъ) ёдгорликлари Қўкон хони Муҳаммад Алихон даврида, 1825–1826 йилларда куриб битказилган. «Модари хон» сўз бирикмасининг мазмунини эътиборга оладиган бўлсак, бу обида Умархоннинг онаси – Минг ойим номини олган Фахруннисо ойим[2] (ваф. 1224/1809–1810)га бағишлаб бунёд этилгани англашилади.

Бошка бир маҳаллий маълумотда Бухоро амири Насруллоҳ (1806–1860; хукмронлик даври 1827–1860) томонидан катл эттирилган Моҳлар ойим – Нодира ва хон оиласига мансуб баъзи аёллар хам Модари хон дахмасига кўмилгани, 1967 йили Катта кабристон ҳудудида ўзбек шоираси Моҳлар ойим – Нодира хотираси учун ёдгорлик ўрнатилаётганда эса Модари хон хилхонасидаги кабртош кўчирилиб, Нодирабегим ёдгорлиги ёнига кўйилгани зикр этилган[3].

Тўртбурчак тарҳдаги обида дастлаб курилган пайтда дарвозахона, хонакоҳ, чиллахона, корихона хамда алоҳида девор билан ўралган хилхонадан иборат бўлган.

Бугунги кунда Модари хон ёдгорлигидан Самарканддаги Биби хоним масжиди бош фасадини эслатувчи гумбаз-пештокли дарвозахона (7,5×8,7 м) хамда унинг икки ёнидаги киррадор гулдасталаригина сакланиб колган холос.

УСЫПАЛЬНИЦА МАДАРИ ХАН

В исторических произведениях имеется значительное количество сведений о захоронении в одной усыпальнице правителя и его потомков или правителя и принцесс. Однако в мире имеется всего лишь считанное число гробниц, построенных специально для погребения женщин из правящего рода. Один из таких памятников – мавзолей Мадари хан – «Мать хана», расположенный на территории Большого кладбища *(Катта кабристан)* города Коканда[4].

Этот памятник расположен в северо-западной части Дахмаи Шахан («Усыпальница царей»). Ни в рукописях, ни в архивных документах мы пока не обнаружили точных сведений о том, когда и по чьему приказу он был построен. Однако, в кратких надписях на майоликовых изразцах, изготовленных в форме шестигранной звезды и занявших место в декоре портальной ниши, зафиксирована дата 1241 [1825–1826] год, а также имя мастера Муллы Утанбека Ак-ери. Можно предположить, что памятник был построен именно этим мастером в указанное время. Но не исключается, что Мулла Утан-бек Ак-ери был мастером по облицовке изразцами, укладке мозаики и майолики.

По местным преданиям, строительство усыпальницы Мадари хан также было начато по приказу кокандского хана Амира ʻУмар-хана (1787–1822) совместно с постройкой Дахмаи Шахан. Однако через некоторое время Амир ʻУмар-хан умирает. Если учесть, что постройка расположенных на Большом кладбище памятников Дахмаи Шахан, медресе Чалпак (Мохлар-айим/Хамтамаʻ) была закончена во время правления кокандского хана Мухаммада-ʻАли-хана в 1824–1825 годах, а также исходить из значения названия – «Мадари хан» («Мать хана»), то становится ясным, что этот памятник был построен в честь матери ʻУмар-хана – Фахр ан-нисы айим, известной как Минг айим (ум. в 1224/1809–1810).

В других преданиях упоминается, что казненные эмиром Бухары Насрулла-ханом Махлар-айим–Надира и некоторые другие женщины из ханской семьи также были погребены в усыпальнице Мадари хан. В 1967 году, когда на Большом кладбище *(Катта кабристан)* воздвигали памятник в честь узбекской поэтессы Надиры, ее надгробный памятник из усыпальницы Мадари хан был вынесен и установлен возле нового монумента[5].

Таким образом первоначально памятник, имеющий четырехугольный план, состоял из входного портала, зала для молитв, чилля-ханы, зала для чтецов Корана, а также погребальной камеры, обнесенной отдельной стеной.

В настоящее время от памятника Мадари хан сохранились лишь помещение входного портала *(дарваза-хана)* (7,5×8,7 м) с куполом и порталом, напоминающее главный фасад медресе Биби ханум в Самарканде, а также две многогранные башни, фланкирующие портал с двух сторон.

[1] gotraveluzbekistan.com/.../dostoprimechatelynosti-kokanda
[2] *Худоёрхонзода*. Анжум ут-таворих. 134-б.
[3] Каранг: «Моҳларойим – Нодира – Комила ёдгорлиги» бўлими.
[4] gotraveluzbekistan.com/.../dostoprimechatelynosti-kokanda

THE MADAR-I KHAN BURIAL VAULT

In historical works, there are ample references to interments of a king and his descendants, or a king with princesses in the same burial vault. However, in the world, there exist only a few sepulchers especially built for burial of females from rulers' families. One such monument is the Madar-i Khan [Khan's mother] mausoleum located within the Big Graveyard *(Katta Qabriston)* in the city of Kokand[6].

This monument stands in the northwestern part of Dahma-i Shahan (Kings' Burial vault). So far we have not found any accurate information as to when and at whose order it was built. Yet the date 1241/1825 and the name of the master, Mullah Utan-bek Ak-yery, are indicated in short inscriptions on the majolica hexagram-shaped tiles in the décor of the portal niche. Based on this, it may be supposed that the monument was built by this master at the indicated time. But it is not improbable that Mullah Utan-bek Ak-yery was a master of tile paving and mosaic and majolica decorations.

According to local legend, the construction of the Madar-i Khan burial vault also started at the order of the Kokand Khan, Amir ʻUmar-khan (1787–1822), simultaneously with the construction of Dahma-i Shahan. But after a while Amir ʻUmar-khan died. Taking into consideration that the construction of Dahma-i Shahan and the Chalpak (Mokhlar-ayim/Khamtamaʻ) madrasah located in the Big Graveyard was completed during the rule of the Kokand khan Muhammad-ʻAli-khan in 1824–1825, and, proceeding from the meaning of the monument name Madar-i Khan (Khan's mother), it becomes apparent that this monument was erected in honor of ʻUmarkhan's mother, Fakhr an-Nisa-ayim known as Ming ayim (died 1224/1809–1810).

It is mentioned in other legends that Makhlar-ayim Nadira and some other women from the khan's family executed by the Emir of Bukhara Nasralla-khan, were also buried in the Madar-i Khan burial vault. In 1967, when a monument in honor of the Uzbek poetess Nadira was being set up in the Big Graveyard, her sepulchral monument was taken out of the Madar-i Khan burial vault and placed near her new monument[7].

Thus, initially the tetragonal monument included an entry portal, a prayer hall, a *chilla-khana*, a hall for readers of the Quran as well as a burial chamber enclosed with a separate wall.

At the present time only the entry portal room *(darvaza-khana)* (7.5×8.7 m) with a dome and the portal resembling the front façade of the Bibi Khanum madrasah in Samarkand as well as two multifaceted towers flanking the portal on both sides have remained of the Madar-i Khan monument

[5] См. раздел «Памятник Маҳлар-айим – Надира - Камила».
[6] gotraveluzbekistan.com/.../dostoprimechatelynosti-kokanda
[7] Refer to the section: The Makhlar-ayim – Nadira – Kamila Monument.

Матн • Текст • Original text

دریغ از انتقال فخر دهر از بارهٔ آسمانی
نمود آهنگ شهر لا مکان از کشور فانی
بمشی منزلت دریای عصمت لجهٔ حمیت
طو[بی] مغفرت ممنون فیض فضل ربانی
بتاریخ بنایش از پیر جنت ندا آمد
نشان خاک پاک زبدهٔ ازواج سلطانی

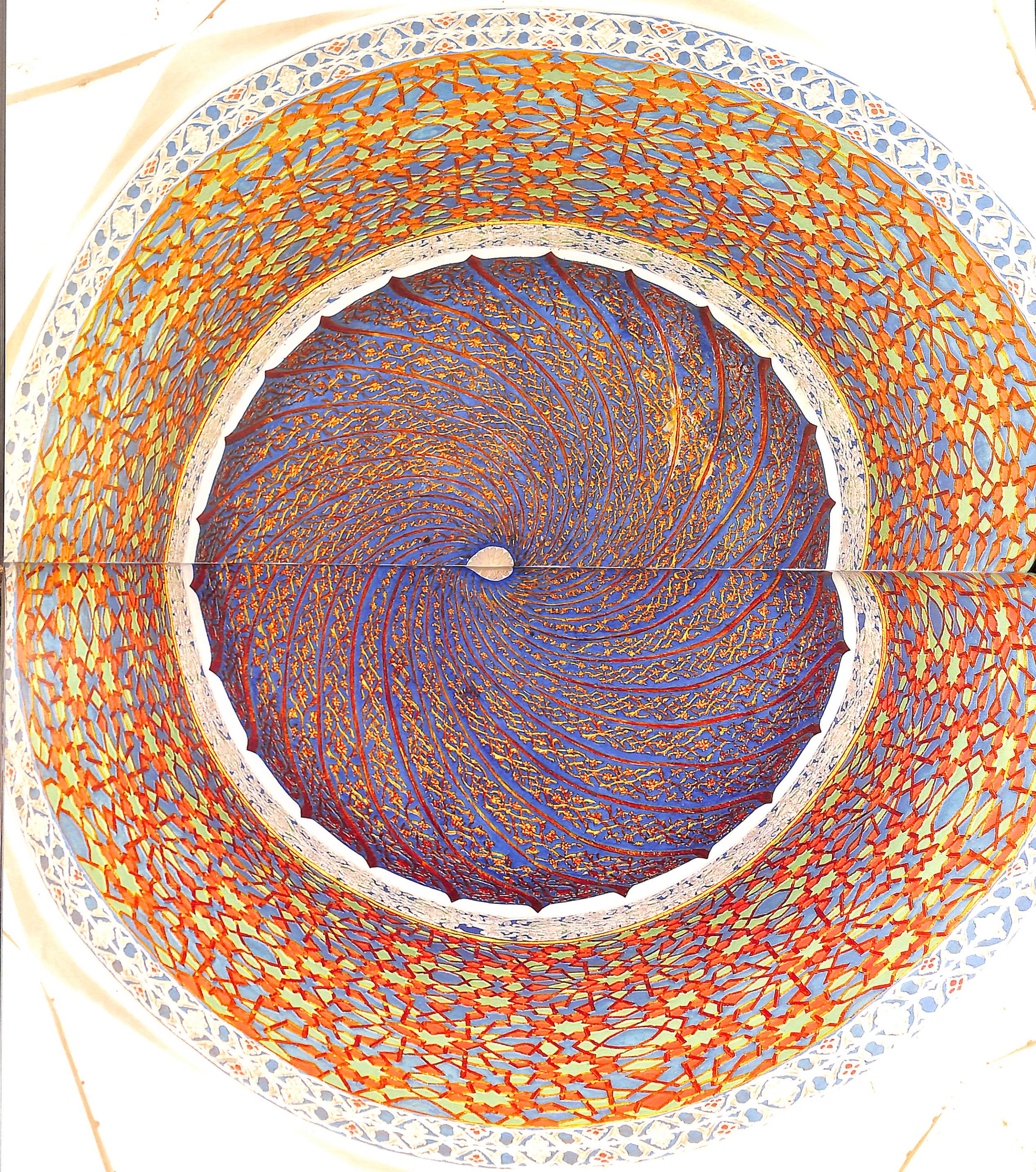
Таржима • Перевод • Translation

Эй воҳким, дунёнинг фахри [бўлмиш бу зот] фалакнинг дастидан
Ўткинчилик юртидан маконсизлик шаҳрига йўл олди.
Қадр-қиммат, покизалик денгизи, кучли ҳамият
Ва мағфират Тубоси томон, Аллоҳнинг фазли файзидан бахраманд бўлиб.
Қурилиши санаси борасида жаннат пиридан шундай садо келди:
«Султон завжаларидан энг яхшисининг покиза тупроғидан нишондир бу»[1].

Гордость мира по воле судьбы
Из бренной страны отправилась в необитаемый город,
В сторону ценности, моря чистоты, чувства чести,
Древа благородия, наслаждаясь добродушием бога.
Вот какой глас поступил от старейшины рая о дате строительства:
«Эта чистая земля – могила одной из самых лучших жен султана»[2].

By will of fate the pride of the world
Moved from the perishable world to a city of no return.
To an adobe of value, sea of modesty, honor,
Enjoying the kindness of God.
A cry has come from the elder in the paradise in honor of the construction date:
«This pure land is the grave of one of Sultan's best wives».

[1] Охирги мисра тарих молдаси бўлиб, ундан 1236-1820-21 санаси келиб чикади.
[2] В последней строке хронограмма, дает число 1236-1820-21 год.



Ёдгорлик пештоки жанубга қараган. Дарвозахонанинг шимоли-шарқий бурчагида томга олиб чиқадиган айланма зина мавжуд, ғарбий аркадан хилхонага ўтилади. Пештоқдаги кошинлар юзаси Фарғона водийси услубига хос ранг-баранг бўёқлардаги ҳандасавий, ислимий гуллар билан музайян этилган. Ички арка тепасига ганчкор мукарнасли равоқлар ишланган, деворлари эса турли ранг ва шаклдаги сиркор майоликалар билан тўлдирилган. Гумбаз ичи айлана ҳосил қилувчи шакл ва нақшлар билан безатилган. Бу ёдгорликдаги безаклар ўзининг нафислиги билан Дахмаи шоҳондан фарқ қилади.

Ички арка деворларидаги бир неча яшил майолика бўлакларида сана ва устанинг исми қайд этилган.

Портал памятника обращен на юг. В северо-восточном углу портального помещения (*дарваза-хана*) устроена винтообразная лестница, ведущая на крышу. А из западной стены портальной арки имеется вход в погребальную камеру.

Поверхности пилонов портала украшены изразцами, на которых выписаны узоры традиционными разноцветными растительными (*ислими*) и геометрическими узорами, характерными для школ зодчества Ферганской долины. Свод портальной арки украшен ганчевыми сталактитами, а щековые стены заполнены эмалированными изразцами разных форм и цветов, в композиции составляющими геометрический орнамент.

Внутренняя поверхность купола украшена спиралевидными линиями (центр) и разноцветным растительным орнаментом. Приемы декорации этого памятника превосходят орнаменты зданий Дахмаи Шахан своей изящностью.

На нескольких фрагментах зеленой майолики, которыми облицованы щековые стены арки портала, зафиксированы дата и имя мастера.

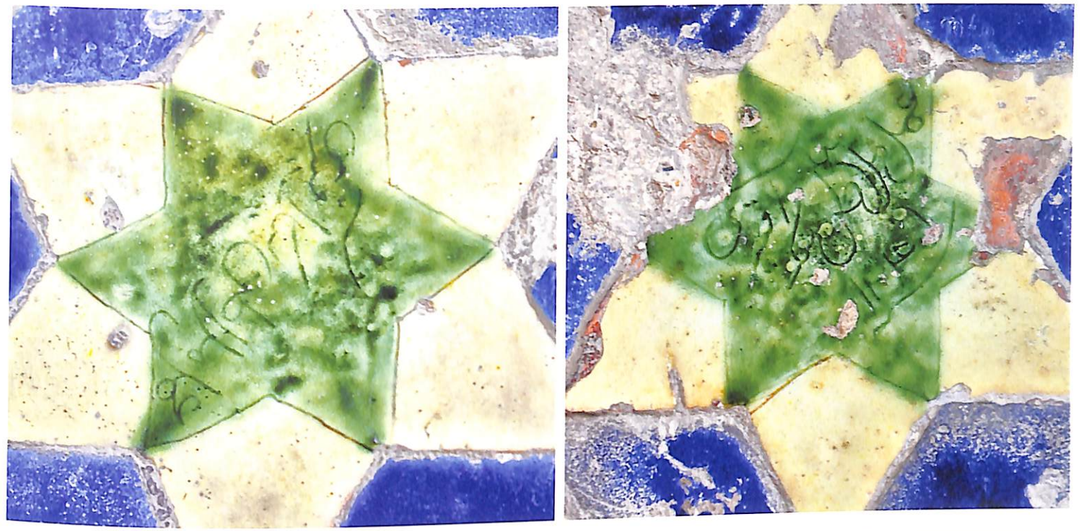
The portal of the monument faces south. In the north-eastern corner of the portal room (*darvaza-khana*), there is a spiral staircase leading to the roof. And from its western wall there is an entrance to the burial vault.

The surfaces of the portal pylons are adorned with ceramic tiles on which are painted traditional multicolored floral (*islimi*) and geometrical patterns typical of schools of architecture of the Fergana Valley. The vault of the portal arch is decorated with ganch (gypsum) stalactites while the side walls are covered with enameled tiles in various shapes and colors; their composition makes up a geometrical ornamental pattern.

The internal surface of the dome is decorated with spiral lines (center) and multicolored floral ornamental patterns. Decoration techniques used in this monument surpass in their gracefulness the ornamentation of the Dahma-i Shahan buildings.

The date and the name of the Master are inscribed on several fragments of green majolica facing the side walls of the portal arch.

Матн • Текст • Original text



عمل ملا اطن بيك آقيرى. سنه ١٢٤١.

Таржима • Перевод • Translation

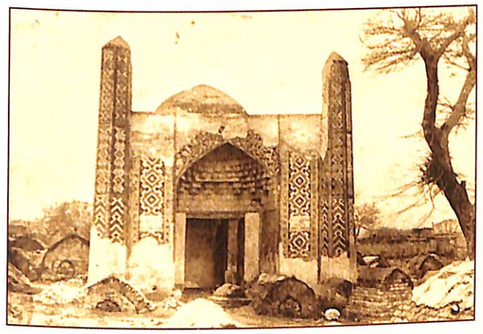
Мулла Ўтанбек Оқерий иши. 1241 [1825–1826] йил.

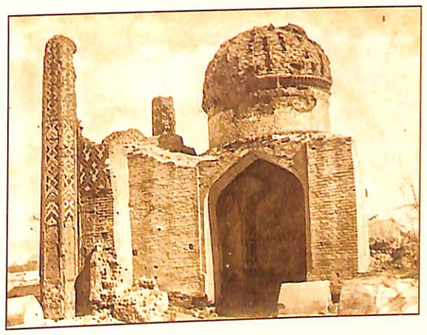
Работа мастера Утан-бека Ак-ери 1241 [1825–1826] год.

The work by Master Utan-bek Ak-yery 1241 [1825–1826].

Обиданинг архив суратларини бугунги кундаги кўриниши билан қиёсласак, тахминан 1870 йилларда унинг атрофи алоҳида девор билан ўралганини кўриш мумкин. Чор ҳукумати ва шўролар даврида Модари хон дахмасининг катта қисми, жумладан, хилхона ва ундаги қабрлар бузилиб, текислаб юборилган. Чиллахона эса XX асрнинг 80-йилларида ҳам ярим вайрон ҳолда мавжуд бўлган.

Маҳаллий маълумотларга кўра, хилхонага Амир Умархоннинг онаси Минг ойим[1] – Фахруннисо бинти Имомқулибий Норбўтахоннинг хотини)дан ташқари, Офтоб/Ойтоб ойим (ваф. 1828)[2] ва Ойчучук/Майда Чучук ойим (Амир Умархоннинг сингиллари)[3], Моҳлар ойим Раҳмонқулибий қизи (Амир Умархоннинг хотини, ваф. 1842), Ойбибиш ойим (Муҳаммад Алихоннинг хотини, Муҳаммад Аминбекнинг онаси, ваф. 1842)[4], Муҳаммад Амин ибн Муҳаммад Алихоннинг хотини (ваф. 1842), Ҳоким ойим – Жарқин/Ёрқин ойим Тўхта Назар қизи (Худоёрхоннинг онаси, ваф. 1868)[5], Тўра ойим – Ойчучук/Ойжон ойим (Худоёрхоннинг синглиси, ваф. 1871)[6] ва бошқа баъзи маликалар дафн этилган эканлар.





[1] «Ойим» сўзи «хоним» маъносида қўлланилган. *Худоёрхонзода.* Анжум ут-таворих. 104-б.

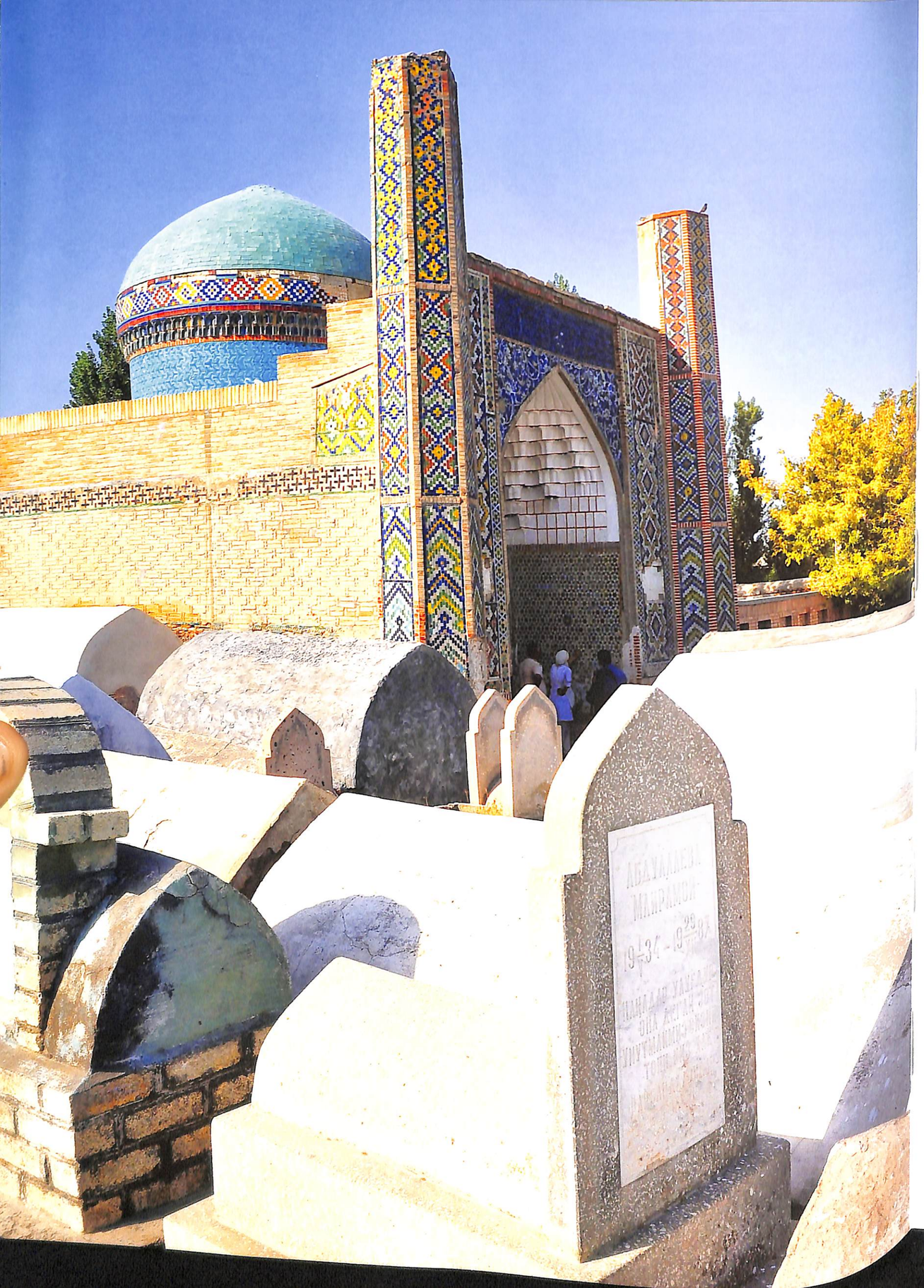
[2] *Ниёз Муҳаммад.* Ибратул хавокин. 124-б; Авазмуҳаммад Аттор. Тарихи жаҳоннамойи. 1-б; Худоёрхонзода. Анжум ут-таворих. 62-б.

[3] *Муҳаммадюнусжон Тоиб.* Тухфаи Тоиб. 55-б; *Авазмуҳаммад Аттор.* Тарихи жаҳоннамойи. 139-б.

[4] *Муҳаммадҳакимхон тўра.* Мунтахаб ат-таворих. 190, 456-б.

[5] *Ниёз Муҳаммад.* Ибратул хавокин. 280, 287-б; *Муҳаммад Умар Умидий.* Тарихчаи Туроний. 8, 114-б; *Авазмуҳаммад Аттор.* Тарихи жаҳоннамойи. 63-б.

[6] *Муҳаммадҳакимхон тўра.* Мунтахаб ат-таворих. 290-б; *Худоёрхонзода.* Анжум ут-таворих. 302-б; *Мирза Азим.* Ансаб ас-салатин. 173-б.



Если сравнить архивные фотографии памятника с его современным видом, то можно увидеть, что примерно в 1870-х годах он по периметру был окружен отдельной стеной. Во времена колонизации и в советский период большая часть усыпальницы Мадари хан (в частности, погребальная камера (*хил-хона*) и могилы, расположенные в ней) была уничтожена до основания. А *чилля-хона* существовала еще и в 80-х годах XX века в полуразрушенном состоянии.

Согласно сведениям местных источников, в усыпальнице, кроме матери Амира ʻУмар-хана – Минг айим[7] (она же жена Нарбута-хана – Фахр ан-Ниса` бинт Имам-кули-бий), были похоронены также Афтаб/Айтаб айим (ум. в 1828 г.)[8] и Айчучук/Майда Чучук-айим (младшие сестры Амира ʻУмар-хана)[9], Махлар-айим бинт Рахманкули-бий (жена Амира ʻУмар-хана, ум. в 1842 г.), Айбибиш-айим (жена Мухаммад-ʻАли-хана, мать Мухаммада Аминбека, ум. в 1842 г.)[10], жена Мухаммад-Амина ибн Мухаммад-ʻАли-хана (ум. в 1842 г.), Хаким айим – Джаркин/Яркин-айим бинт Тухта Назар (мать Худаяр-хана, ум. в 1868 г.)[11], Тура-айим – Айчучук/Айжан-айим (сестра Худаяр-хана, ум. в 1871 г.)[12] и другие представительницы ханской династии.

Comparing archive photographs of this monument with its present-day layout, we can see that in about the 1870s it was surrounded by a separate wall. In the times of colonization and in the Soviet period, the major part of the Madar-i Khan burial vault (specifically, the burial chamber [*khilkhona*] and the graves located there) were razed to the ground. And the half-ruined chilla-khana still existed in the '80s of the 20th century.

According to local sources, along with Amir ʻUmar-khan`s mother, Ming Ayim[13] (idem the wife of Narbuta-khan - Fakhr an-Nisa` bint Imamkuli-biy), in this family vault were also buried Aftab/Aitab-ayim (died in 1828)[14] and Aichuchuk/Maida Chuchuk-ayim (younger sisters of Amir ʻUmar-khan)[15], Makhlar-ayim bint Rakhmankuli-biy (Amir ʻUmar-khan's wife, died in 1842), Aibibish-ayim (wife of Muhammad ʻAli-khan, mother of Muhammad Aminbek, died in 1842)[16], the wife of Muhammad-Amin ibn Muhammad-ʻAli-khan (died in 1842), Khakim ayim – Jarkin/Yarkin-ayim bint Tukhta Nazar (mother of Khudayar-khan, died in 1868)[17], Tura-ayim – Aichuchuk/Aizhan-ayim (sister of Khudayar-khan, died in 1871)[18] and other female representatives of the Khan's dynasty.

[7] Слово «айим» использовано в значении «госпожа» («хоним»). *Худоёрхонзода.* Анжум ат-таворих. С. 104.

[8] *Ниёз Мухаммад.* Ибратул хавокин. С. 124; *Авазмухаммад Аттор.* Тарихи жаҳоннамойи. С.1; *Худоёрхонзода.* Анжум ат-таворих. С. 62.

[9] *Муҳаммад Юнусжон Тойиб.* Туҳфайи Тойиб. С. 55; *Авазмухаммад Аттор.* Тарихи жаҳоннамойи. С. 139.

[10] *Муҳаммадҳакимхон.* Мунтахаб ат-таворих. С. 190, 456.

[11] *Ниёз Мухаммад.* Ибратул хавокин. С. 280, 287; *Муҳаммад Умар Умидий.* Тарихчаи Туроний. С. 8, 114; *Авазмухаммад Аттор.* Тарихи жаҳоннамойи. С. 56.

[12] *Муҳаммадҳакимхон тўра.* Мунтахаб ат-таворих. С. 290; *Худоёрхонзода.* Анжум ут-таворих. С. 302. *Мирза Алим.* Ансаб ас-салатин. С. 173.

[13] The word «ayim» is used in the meaning «lady, mistress» («khonim»). *Khudoyorkhonzoda.* Anjum at-tavorikh. P. 104.

[14] *Niyoz Muhammad.* Ibratul khavoqin; P. 124; *Avazmuhammad Attor.* Tarixi jahonnamoyi. P.1; *Khudoyorkhonzoda.* Anjum at-tavorikh. P. 62.

[15] *Muhammad Yunusjon Toib.* Tuhfayi Toyib. P. 55; *Avazmuhammad Attor.* Tarixi jahonnamoyi. P. 139.

[16] *Muhammadhakimkhon tura.* Muntakhab at-tavorikh. P. 190, 456.

[17] *Niyoz Muhammad Khukandiy.* Ibratul khavoqin. P. 280, 287; *Muhammad Umar Umidiy.* Tarikhchayi Turoniy. P. 1, 64; *Avazmuhammad Attor.* Tarixi jahonnamoyi. P. 56.

[18] *Muhammadhakimkhon tura.* Muntakhab at-tavorikh. P. 290; *Khudoyorkhonzoda.* Anjum at-tavorikh. P. 302. *Mirza Alim.* Ansab as-salatin. P.173.

Эътироф этиш жойзки, дахмаи Модари хон ёдгорлигининг композиция услуби ва безак ифодалари Фарғона меъморчилигининг сўнгги даври маҳаллий анъаналарини ўзида мужассам этган. Мустақиллик йилларида ёдгорликнинг сақланиб колган қисмлари таъмирланиб, нураб кетган жойлари тикланди. Обида тарихий-маданий объект сифатида давлат муҳофазасига олинган.

Стоит отметить, что композиционный стиль и выразительность узоров памятника – усыпальницы Мадари хан воплощает в себе традиции местной, ферганской архитектурной школы позднего периода. В годы независимости были отремонтированы сохранившиеся части памятника и отреставрирована осыпавшаяся облицовка. Памятник находится под государственной охраной в качестве историко-культурного объекта.

It is should be noted that the compositional style and expressiveness of ornamental patterns in the Madar-i Khan monument embody the traditions of the Fergana local school of architecture of the later period. In the years of independence, the remained intact parts of the monument have been repaired and the crumbled facing restored. The monument has been taken under state protection as historical and cultural property.

СОҲИБЗОДА ҲАЗРАТ МАДРАСАСИ

Соҳибзода Ҳазрат мадрасаси Қўқон хонларининг пири, йирик уламо ва давлат арбоби, Миён Фазл Аҳад Соҳибзодаи Калон (1785 й. Пешовар – 20.01.1869 й. Қўқон) маблағига 1862–1868 йиллар мобайнида босқичма-босқич бунёд этилган. У асли пешоварлик бўлиб, Имом Раббоний номини олган Шайх Аҳмад Сирҳиндий Фаруқий авлодларидан, Мовароуннаҳрдаги нақшбандия-мужаддидия тариқати шайхи Миён Фазл Аҳмад ал-Маъсум ўғли[1]. Қўқон хонларидан Муҳаммад Алихон даврида, аниқроғи, 1825–1826 йилда Қўқоннинг Исфара гузари (қадимги Бекбачча) маҳалласидан ажратилган жойга кўчиб келган.

Соҳибзода Миён Фазл Аҳад 1825–1869 йиллар мобайнида Муҳаммад Алихон ибн Умархон (1806–1842; ҳукмронлик даври 1822–1842), Шералихон ибн Ҳожибий (1832–1844; ҳукмронлик даври 1842–1844), Маллахон ибн Шералихон (1862 йил 24 февралда ўлдирилган, ҳукмронлик даври 1858–1862), Султон Саидхон ибн Маллахон (1844–47?–1865; ҳукмронлик даври 1863–1865), Худоёрхон ибн Шералихон (1830–1882; ҳукмронлик даври 1844–1858; 1862–1863; 1865–1875) каби Қўқон хонларининг пири, маслаҳатчиси бўлган.

Соҳибзода Миён Фазл Аҳад ҳазрат мадрасасининг биноси маҳалла ҳовлилари оралиғидаги бўш жойларга қурилгани туфайли тарҳи ўзига хос бўлиб, уч ҳовлили мажмуа ҳосил қилган. Унинг иккита ҳовлиси шарқи-ғарбий йўналиш бўйлаб, учинчи ҳовлиси эса шу йўналишнинг жанубий қисмига туташтириб барпо этилган[2].

Мадрасага жанубий ҳовлининг ғарбга қараган қисмидаги ёғоч дарвозали, пештоқи гумбазли дарвозахонаси орқали кирилган. Меъмори номаълум. 1861 йилда Маллахон ҳукмронлиги даврида ғарб томондаги мадраса ва жануб томондаги масжид қурилган.

1867 йилда мадраса жанубидаги хонақоҳ яқинида пастроқ минора бунёд этилган. 1284 [1867–1868] йилда Фазл Аҳмад унга ажратилган ернинг шарқ томонига дарун/ичкари мадраса, 1284 [1868] йилда ўзига атаб дахма қурдирган ва бир қанча мулкини мазкур обидаларга вақф қилган. 1869 йилнинг 20 январида вафот этган ва ўз дахмасига дафн этилган.

Мадрасага оид вақф ҳужжатига кўра, дастлаб унинг таркибида иккита мадраса, бир дарсхона, масжид мавжуд бўлган. Мадрасалардан бири 18/24 та ва бошқаси 15 ҳужрадан ташкил топган. Мадрасанинг шарқий тарафида 4 чиллахона, дахма ва 6 ҳужрали қорихонадан иборат хонақоҳ бўлган[3].

Бугунги кунда пештоқ гумбазли дарвозахона, масжид, дарсхона, 24 ҳужра, минора сақланган. Мадрасага жанубий ҳовлининг ғарбга қараган қисмидаги ёғоч дарвозали эшик орқали кирилади.

[1] *Ниёз Муҳаммад.* Ибратул ҳавоқин. 124-б; Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. V. 641-б; *Beisembiev.* Annotated indices. P. 43; *Кюгельген.* Мийон Фадли Аҳмад. 49–50-бетлар.

[2] *Ниёз Муҳаммад.* Ибратул ҳавоқин. 143, 232–233, 275–276, 293–296-б.

[3] ЎзР МДА, И-19-ф, 1-р, 34468-иш.

МЕДРЕСЕ ХАЗРАТА САХИБ-ЗАДА

Медресе Хазрата Сахиб-зада было поэтапно построено в течение 1862–1868 годов на средства духовного наставника кокандских ханов, видного улема и государственного деятеля Мийана Фазла Ахада Сахиб-зада Калана (1785 г. Пешавар – 20.01.1869. Коканд). Он, являясь выходцем из Пешавара, был потомком Шейха Ахмада Сирхинди Фаруки по прозвищу Имам Раббани (ум. в 1626 г.) и сыном шейха суфийского ордена накшбандийа-муджаддидиййа в Мовароуннахре Мийана Фазла ибн Ахмада ал-Ма'сума[4]. В период правления Мухаммада-'Али-хана, точнее, в 1825–1826 годах, он переселился на специально выделенный ему участок в махалле «Исфара» (древний Бекбача) города Коканда.

В течение 1825–1839 годов Сахиб-зада был духовным наставником и советником таких кокандских ханов, как Мухаммад-'Али-хан ибн 'Умар-хан, Шер-'Али-хан ибн Хаджи-бий (1832–1844; годы правления 1842–1844), Малля-хан ибн Шер-'Али-хан (уб. 24 февраля 1862 г.; годы правления 1858–1862), Султан Са'ид-хан ибн Малля-хан (1844–1847?–1865; годы правления 1863–1865), Худаяр-хан ибн Шер-'Али-хан (1830–1882; годы правления 1844–1858; 1862–1863; 1865–1875).

Медресе Хазрата Сахиб-зада построено между жилыми дворами махалли, что определило особенности его плана, который представляет собой комплекс из трех дворов: первые два двора построены по направлению восток–запад, а третий вытянут на юг, примыкая к ним по той же оси.

Вход в медресе осуществляется через портал и запортальное помещение (*дарваза-хана*), перекрытое куполом и с деревянными воротами, обращенными к южному двору медресе. Архитектор медресе неизвестен. В 1861 году, во время правления Малля-хана были построены медресе в западной и мечеть в южной частях комплекса.

В 1867 году вблизи ханака (обители дервишей) в южной части медресе возводится невысокий минарет. В 1284/1867–1868 году Фазл Ахмад построил внутреннее (*дарун/ичкари*) медресе в восточной части выделенной ему земли, а в 1284/1868 году – усыпальницу, предназначенную для себя. В пользу этих сооружений он пожертвовал (вакф) значительную часть своего имущества. Умер Фазл Ахмад 20 января 1869 года и был похоронен в своей усыпальнице[5].

Согласно вакфным документам, относящимся к медресе, первоначально в его состав входили два медресе, одно помещение для учебных занятий и мечеть. Одно медресе состояло из 18/24, другое из 15 келий (*худжра*). В восточной части медресе находились четыре кельи для уединения (*чилля-хана*), усыпальница и здание для молитв (*ханака*), состоящее из шести помещений для чтецов Корана (*кари-хана*)[6].

На сегодня сохранились входной портал, запортальное помещение, перекрытое куполом, мечеть, помещение для учебных занятий, 24 худжры и минарет. Вход в медресе осуществляется через деревянные ворота в южном дворе медресе в его обращенной на запад части.

[4] *Ниёз Мухаммад* Ибратул-хавокин. С. 124; Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. V. С. 641; *Berxambaev*. Annotated indices. С. 43; *Кингедзян* Мийан Фадли Ахмад Вып.4. С. 49–50.

[5] *Ниёз Мухаммад* Ибратул-хавокин. С. 143, 232–233, 275–276, 293–296.

[6] ЦГА РУз. ф-И-19, оп-1, д-34468.

THE KHAZRAT SAKHIB-ZADA MADRASAH

The Khazrat Sakhib-zada madrasah was constructed in stages within 1862-1868 with the funds of the religious advisor of the Kokand khans, an eminent ulama and statesman Miyan Fazl Akhad Sakhib-zada Kalan (1785, Peshawar – 20.01.1869, Kokand). Being a native of Peshawar, he was a descendant of Sheikh Akhmad Sirkhindi Faruki, nicknamed Imam Rabbani (died in 1626), and the son of a sheikh of the Sufi Order of Naqshbandiyah-Mujaddidiyah in Mawarannahr, Miyan Fazl ibn Akhmad al-Ma'sum[7]. During the rule of Muhammad-'Ali-khan, to be more precise, in 1825–1826, he moved to a land plot specially allotted to him in the Isfara quarter (ancient Bekbacha) of Kokand.

During the period of 1825–1839, Sakhib-Zada was a religious advisor and counselor of such Kokand khans as Muhammad-'Ali-khan ibn 'Umar-khan, Sher-'Ali-khan ibn Khadji-biy (1832–1844; ruled in 1842–1844), Mallya-khan ibn Sher-'Ali-khan (killed on February 24, 1862; ruled in 1858–1862), Sultan Sa'id-khan ibn Mallya-khan (1844–1847? –1865; ruled in 1863–1865), Khudayar-khan ibn Sher-'Ali-khan (1830–1882.Reigning years 1844–1858; 1862–1863; 1865–1875).

The Khazrat Sakhib-Zada madrasah was built in the space among dwelling yards of the makhalla that determined the peculiarities of its layout which is a complex of three yards. The first two yards are built in the east-west direction and the third one is extended southward adjoining them along the same axis.

The madrasah was entered through a portal and a domed behind-the-portal room (*darvaza-khana*) with a wooden gate looking to the southern yard of the madrasah. The architect of the madrasah is unknown. In 1861, during the rule of Malla-khan, a madrasah was built in the western part and a mosque in the southern part of the complex.

In 1867, a short minaret was built near the khanaqah (a dervish abode) in the southern part of the madrasah. In 1284/1867–1868, Fazl Akhmad built an internal (*darun/ichkari*) madrasah in the eastern part of the land allotted to him, and in 1284/1868 he erected a burial vault designed for himself. He donated (as a waqf endowment) a considerable part of his property in favor of these structures. Fazl Akhmad died on January 20, 1869 and was buried in his burial vault[8].

According to the waqf documents pertaining to the madrasah, it initially comprised two madrasahs, one facility for classes and a mosque. One madrasah consisted of 18/24 and another – of 15 cells (*hujra*). In the eastern part of the madrasah, there were four cells for seclusion (chillakhana), a burial vault and halls comprising six rooms for readers of the Quran[9].

Only the entry portal, the domed behind-the-portal room, the mosque, the classroom (*dars-khana*), 24 hujras and the minaret have survived at the present time. The madrasah is entered through the wooden gate in the southern yard of the madrasah in its part looking to the west.

[7] *Niyoz Muhammad* Ibratul khavoqin. P. 124; O'zbekiston milliy ensiklopediyasi. V. P. 641; *Berxambaev*. Annotated indices. p. 43; *Kingedzyan* Miyan Fadli Akhmad P. 49–50.

[8] *Niyoz Muhammad* Ibratul khavoqin. P. 143, 232–233, 275–276, 293–296.

[9] CSARUz. f. II-19, op. 1, file-34468.

Дарвозахона пештоқости равоқ ичидаги мовий ранг лавҳа ичига мадраса номи *настаълиқ* хатида оқиш ранг билан ёзилган.

В синем картуше, расположенном внутри портальной ниши, белыми буквами почерком *наста'лик* написано название медресе.

The name of the madrasah is written in white letters in the *nasta'liq* script in the cartouche inside the portal niche.

Матн • Текст • Original text

Таржима • Перевод • Translation

Соҳибзода Ҳазрат мадрасаси.

Медресе Хазрата Сахиб-зады.

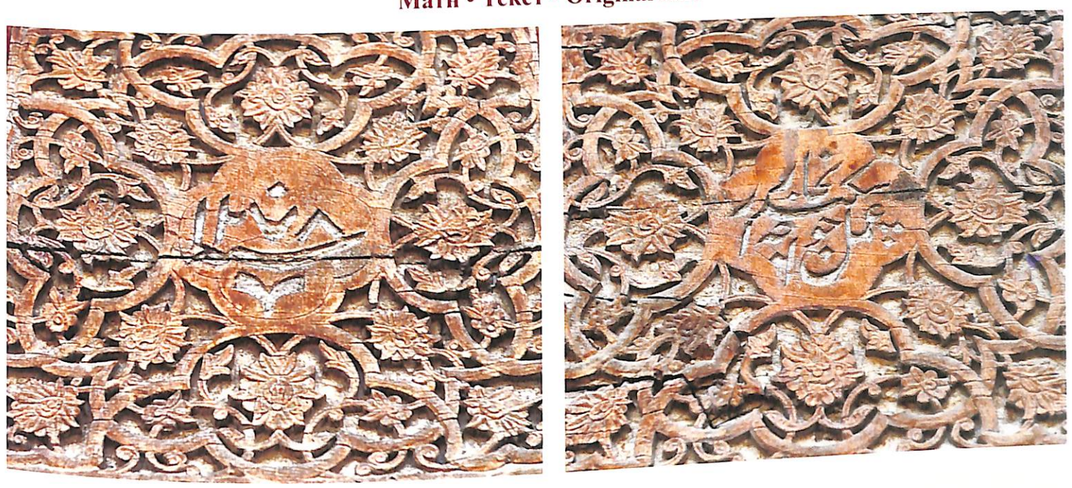
The Khazrat Sakhib-zada Madrasah.

Пешток остидаги ўйма нақшлар билан безатилган дарвозани кўқонлик уста Искандархўжа ясаган. Дарвозанинг ўнг тоқаси юқори қисмидаги ислимий нақшлар орасида дурадгор устанинг номи, чап тоқаси юқорисида эса иш бажарилган сана қайд этилган.

Украшенные резными узорами ворота, имеющиеся под порталом, были изготовлены кокандским мастером Искандар-ходжой. На верхней филенке правой створки ворот посреди растительного орнамента вырезано имя мастера, а в верхней части левой створки – дата их изготовления.

The portal gate decorated with carved patterns was made by Kokand master Iskandar-khoja. The name of the master is carved among the floral ornamental patterns on the upper panel of the right wing of the gate, and the date of its making is carved in the upper part of its left wing.

Матн • Текст • Original text



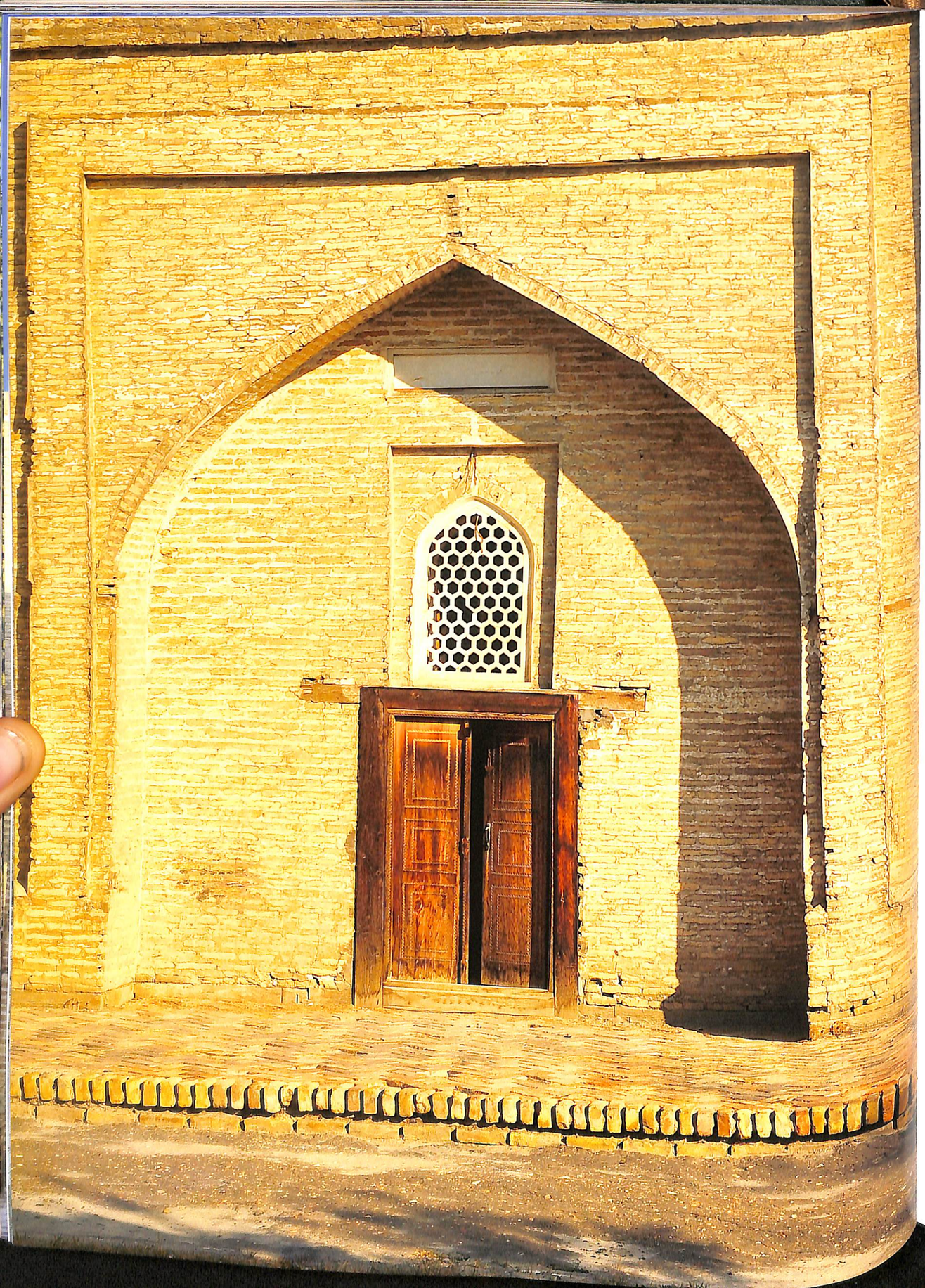
عمل خواجه اسکندر نجّار
سنه ۱۲۷۸

Таржима • Перевод • Translation

Дурадгор Хўжа Искандар иши.
Сана 1278 [1861–1862].

Работа плотника Ходжа Искандара.
1278 [1861–1862] год.

The work by woodworker Khoja Iskandar:
1278 [1861–1862].



Мадраса дарвозахонасидан кирилганда, ўнгдаги биринчи ҳужрада 1890–1903 йиллар мобайнида улуғ ўзбек шоири Муҳаммад Аминхўжа Мукимий (1850–1903) яшаб ижод этган.

Соҳибзода ҳазрат мадрасаси 1922 йилгача фаолият кўрсатган. 1922–1930 йилларда унинг шарқ томондаги қисмига Қувват номидаги шойи атлас ишлаб чиқариш артели жойлаштирилган. 1930–1941 йилларда жануб томондаги биносидан колхоз омбори сифатида фойдаланилган. 1941 йилда ғарб томондаги мадрасанинг етти ҳужрасида Мукимий музейи ташкил этилган.

Мустақиллик йилларида мадрасанинг сақланиб қолган 21 ҳужраси музей ихтиёрига берилган. Бугунги кунда мавжуд ҳужраларнинг саккизтасида Мукимий ҳаёти ва ижодига бағишланган экспозиция жойлашган.

Ёдгорлик вилоят маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш минтақавий давлат инспекцияси рўйхатига киритилган ва давлат муҳофазасига олинган.

В первой худжре, расположенной справа от входного портала, в 1890–1903 годах жил и творил великий узбекский поэт Мухаммад Амин-ходжа Мукими (1850–1903).

Медресе Хазрата Сахиб-зада осуществляло свою деятельность до 1922 года. В 1922–1930 годах в его восточной части располагалась артель «Кувват» по производству шелка. В 1930–1941 годах здание, располагавшееся в южной части, использовалось в качестве колхозного склада. В 1941 году в семи худжрах медресе, расположенных в западной части, был организован музей Мукими.

В годы независимости в распоряжение музея были переданы сохранившиеся 21 худжра медресе. В настоящее время в восьми из имеющихся на сегодня помещениях организована экспозиция, посвященная жизни и творчеству Мукими.

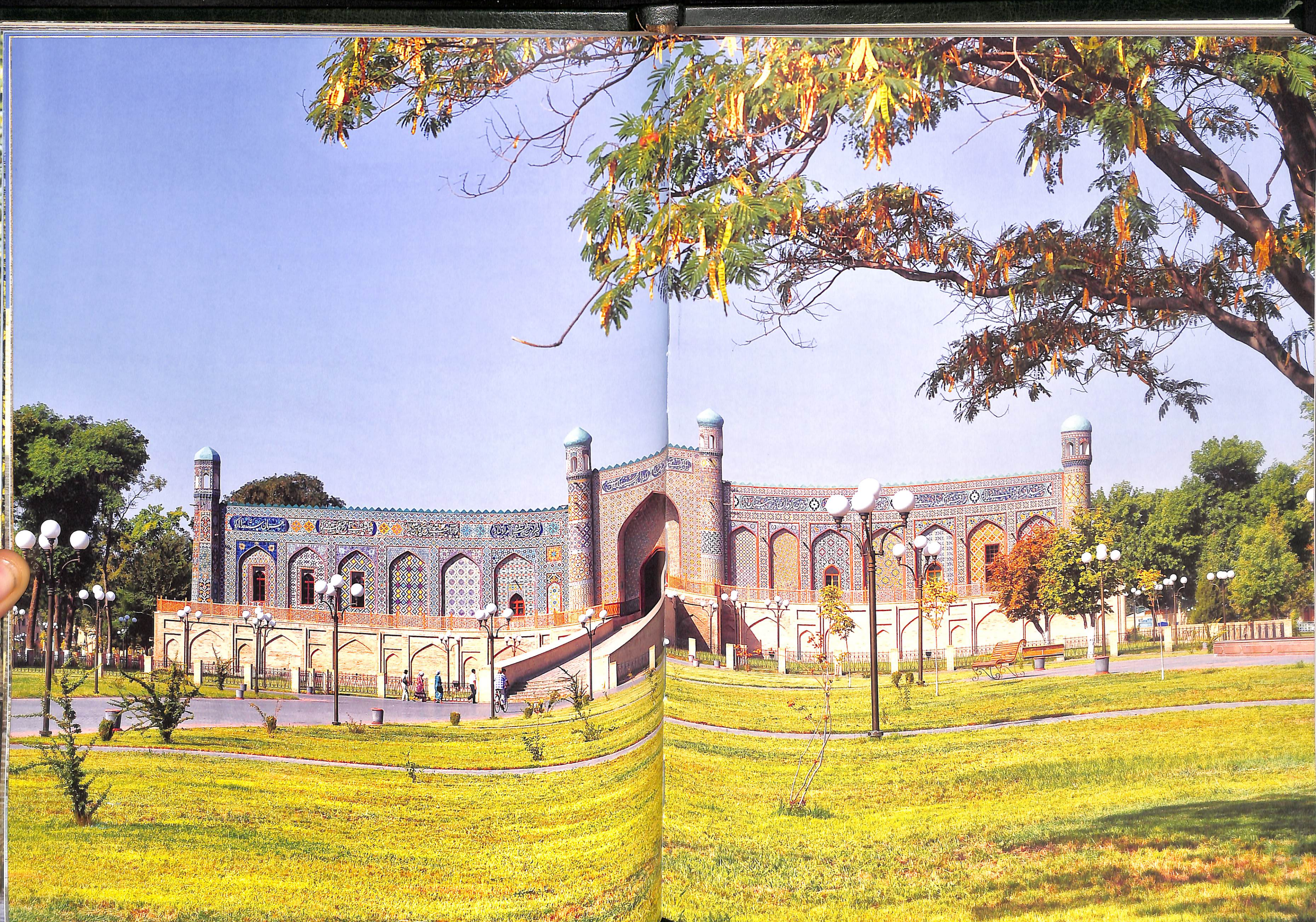
Памятник включен в список региональной государственной инспекции по охране и использованию объектов культурного наследия области и находится под охраной государства.

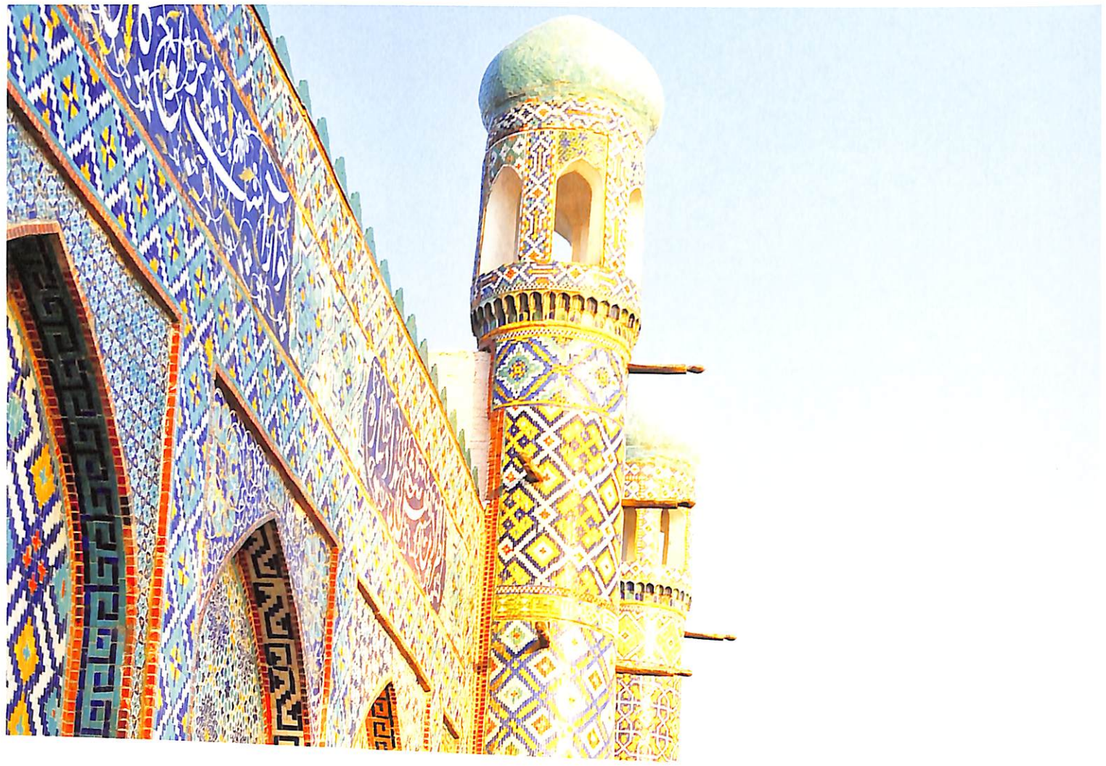
A great Uzbek poet Muhammad Amin-khoja Mukimiy (1850–1903) lived and worked in the first hujra located to the right of the entry portal in 1890–1903.

The Khazrat Sakhib-Zada madrasah conducted its activities until 1922. In 1922–1930, the Kuvvat silk production artel (a cooperative association of craftsmen) operated in its eastern part. In 1930–1941, the building in the southern part was used as a collective farm storehouse. In 1941, the Mukimiy Museum was set up in seven hujras of the madrasah located on its western side.

In the years of independence, the remaining 21 hujras of the madrasah have been turned over at the disposal of the museum. At the present time, an exposition dedicated to the life and creative work of Mukimiy is put on in eight of rooms available as of today.

The monument has been included in the list of the Regional State Inspection for Protection and Use of Cultural Heritage Objects and taken under state custody.





ХУДОЁРХОН ЎРДАСИ

Манбаларда тарихий-географик ҳудудига кўра, ўз пайтида Турон деб аталувчи заминдаги ҳар бир хонлик салобатли арк – саройига (Бухоро, Қиёт, Хива, Самарқанд, Тошкент ва бошқа ерларда қаср/арк/сарой) эга бўлган.

Қўқон хонлиги даврида (XVIII аср боши[1]–1876) унинг турли ерларида хонлар фармони билан бир неча марта ўрда қурилган[2]. Турли сабаблар билан улар вайрон бўлиб, фақат Саййид Муҳаммад Худоёрхоннинг (1830–1881; ҳукмронлик даври 1844–1858; 1862–1863; 1865–1875) Қўқондаги ўрдаси ички сарой кисмигина сакланиб колган.

Маҳаллий манбаларда келтирилишича, мазкур ўрда Қўқон хони Саййид Муҳаммад Худоёрхон ибн Муҳаммад Шералихон фармони билан Муҳаммад Алихоннинг (1806–1842) бузилиб кетган Қасри зарнигори (Қирккизлар саройи) ўрнида бунёд этилган[3]. Ўрда 1865–1873 йиллар мобайнида қурилганлиги туфайли унга оид таърих саналари турлича[4].

Қурилишга Қўқон ва Бухоро хонлигининг энг яхши усталари жалб қилинган. Меъморбоши – Мир Убайдуллоҳ лойиҳаси асосида тепаликка, баланд ғиштли пойдеворга курилган. Девор ва гумбазларни Мулла Суяркул, уста Солиххўжа, бухоролик уста Фозилхўжа, Исабой Махдум ва уста Мулла Азаматлар курганлар. Уста Сўфи Йўлдош, уста Фозилхўжа, уста Мамарасул (Муҳаммад Расул), уста Махзум хожи Марғилоний ва уста Ҳакимбой Марғилонийлар накш ва ёғоч ўймакорлиги безакларини амалга оширганлар. Хаттот – Муҳаммад Турдиали, Мирза Бобокалон бин Муҳаммадризо, Мирзо Мир Муҳаммад Хўқандий бин Мирзо Муҳаммад Бухорий, бош кошинкор – риштонлик кулол, уста Абдуллоҳ, сиркорликни Муҳаммад Олим Сирчи бажарган[5].

[1] Қўқон хонлигининг ташкил этилиши одатда унинг Бухоро хонлигидан бутқул мустақил бўлиб, пойтахтга хос бошқарув тузилмаси (шунингдек, арк қаср, калъа деворлари). Жоме масжиди, ҳунармандлар маҳалласи каби қурилишлар бошланган вақтдан ҳисобланади.

Бабаджанов. Кокандское ханство. 384–385-бетлар

[2] *Мирза Алим.* Ансаб ус-салотин. 170-б. *Махмуд Хаким.* Хуллас ат-таворих. 66а-в. *Мухаммад Умар Умиди.* Тарихчаи Туроний. 118-б. *Бобобеков.* Қўқон тарихи. 210. 211-б; *Троицкая.* Каталог архива кокандских ханов. 330-б. ва х.к.

[3] *Ниёз Муҳаммад.* Ибратул хавокин. 302–305-б; *Авазмухаммад Аттор.* Тарихи жаҳонномойи. 317-318-б; *Мухаммад Умар Умиди.* Тарихчаи Туроний. 120-б.

[4] *Писарчик.* Полевой отчет. С. 13, 21; Памятники исскуства. С. 377; *Бобобеков.* Қўқон тарихи. 211, 213-б.

КРЕПОСТЬ (УРДА) ХУДАЯР-ХАНА

Каждое из ханств в историко-географическом пространстве, именуемом в источниках «Туран», имело свою главную цитадель, которая одновременно служила дворцом (дворцы/арки/сараи в Бухаре, Кяте, Хиве, Самарканде, Ташкенте и др.).

В эпоху Кокандского ханства (начало XVIII века[6] – 1876) несколько раз по приказу ханов в разных местах столицы возводились крепости[7]. Но они по разным причинам были разрушены, до нашего времени сохранилась только внутренняя дворцовая часть цитадели Саййида Мухаммада Худаяр-хана (1830–1881; годы правления 1844–1858; 1862–1863; 1865–1875) в Коканде.

Согласно сведениям местных источников, эта крепость была построена по приказу Саййида Мухаммада Худаяр-хана ибн Мухаммада Шер'али-хана на месте разрушенного дворца Мухаммада 'Али-хана Каср-и Зарнигар (дворец Кырккызлар[8]). Однако, поскольку постройка крепости осуществлялось этапами в период 1865–1873 годов, историки приводят разные даты ее строительства[9].

Согласно собранным сведениям исследователей, для строительства дворца Урда были привлечены самые лучшие мастера Кокандского и Бухарского ханств. По проекту старшего зодчего Мир 'Убайдаллаха крепость была построена на возвышенности, на высокой кирпичной платформе. Стены и купола возвели мастера Мулла Суяр-кул, уста Салих-ходжа, бухарец уста Фазил-ходжа, 'Иса-бай Махдум и уста Мулла 'Азамат. Орнамент и резьба по дереву были выполнены такими мастерами, как уста Суфи Йулдаш, уста Фазил-ходжа, уста Мамарасул (Мухаммад-Расул), уста Махзум хаджи Маргилани и уста Хаким-бай Маргилани. Каллиграфы – Мухаммад Турди-'Али, Мирза Баба-калан бин Мухаммад Риза, Мирза Мир Мухаммад Хуканди бин Мирза Мухаммад Бухари. Главный мастер по изразцам – риштанский гончар уста 'Абдаллах, мастер по глазури – уста Мухаммад-'Алим Сирчи.[10]

THE FORTRESS (URDA) OF KHUDAYAR-KHAN

Each of the khanates in the historico-geographical space called Turan had its main citadel which simultaneously served as a palace (Palaces/Ark/Sarāi in Bukhara, Kyata, Khiva, Samarkand, Tashkent and others).

In the epoch of the Kokand khanate (early 18th century[11] – 1876), fortresses were erected several times on khans' orders in different places of the capital[12]. But for a variety of reasons, they were destroyed and only the internal palace part of the citadel of Sayyid Muhammad Khudayar-khan (1830–1881; years of rule: 1844–1858; 1862–1863; 1865–1875) has survived in Kokand until today.

According to local sources, this fortress was built on the order of Sayyid Muhammad Khudayar-khan ibn Muhammad Sher'ali-khan in the place of the demolished palace of Muhammad 'Ali-khan Kasr-i Zarnigar (the Kyrkkyzlar palace)[13]. However, since the fortress construction was time-phased within the period of 1865–1873, the historians indicate different dates of its construction[14].

According to information gathered by researchers, best masters of the Kokand and Bukhara khanates were engaged in the construction of the Urda palace. As per design of the senior architect Mir 'Ubaidallah, the fortress was erected on a high brick platform on the hill. Masters Mullah Suyar-kul, Usta Salikh-Khoja, Usta Fazil-Khoja from Bukhara, Isa-bai Makhdum and Usta Mullah 'Azamat raised the walls and dome. The ornamentation and wood carving were made by such masters as Usta Sufi Yuldash, Usta Fazil-Khoja, Usta Mamarasul (Muhammad Rasul), Usta Makhzum Khaji Margilani and Usta Khakim-bai Margilani. Its calligraphers were Muhammad Turdi-'ali, Mirza Baba-kalan bin Muhammad Riza, Mirza Mir Muhammad Khukandi bin Mirza Muhammad Bukhari, chief tiling master was Usta 'Abdallah, a potter from Rishtan, and Usta Muhammad-'Alim Sirchi was a glazing master[15].

[6] Основание Кокандского ханства мы относим ко времени начала его фактической независимости от Бухарского ханства и строительства столицы с необходимой административной структурой (в т.ч. Арк Дворец, крепостные стены и т.п.), Соборной мечетью, ремесленными кварталами и пр.

[7] *Бабаджанов.* Кокандское ханство. С. 384–385.

[8] *Мирза Алим.* Ансаб ас-салатин. С. 170. *Махмуд Хаким.* Хуллас ат-таворих. Л. 66а; *Мухаммад Умар Умиди.* Тарихча-и Туроний. С. 118; *Бобобеков.* Қўқон тарихи. С. 210 211; *Троицкая.* Каталог архива кокандских ханов. С. 330 и др.

[9] *Ниёз Муҳаммад.* Ибратул хавокин. С. 302–305; *Авазмухаммад Аттор.* Тарихи жаҳонномойи. С. 317–318; *Мухаммад Умар Умиди.* Тарихчаи Туроний. С. 118.

[10] *Писарчик.* Полевой отчет. С. 13, 21; Памятники исскуства. С. 377; *Бобобеков.* Қўқон тарихи. С. 211, 213.

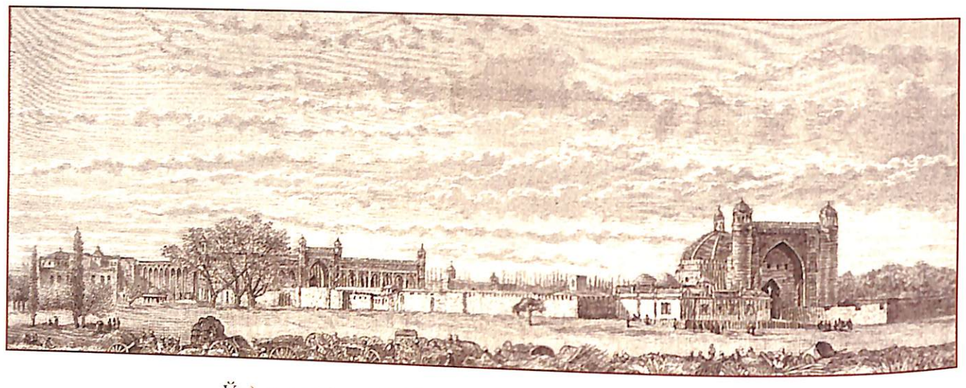
[11] We refer the origin of the Kokand Khanate to the time of its actual independence of the Bukhara Khanate and the construction of the capital with a required administrative structure (including the Ark Palace, fortified wall, etc.), the Cathedral Mosque, handicrast quarters, and so on.

[12] *Babadjanov.* Kokandskoye khanstvo. P. 384–385.

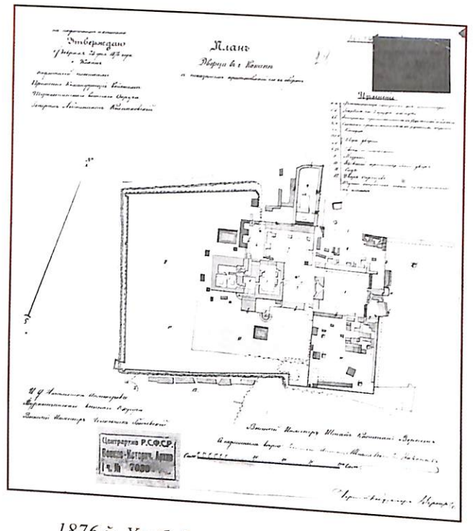
[13] *Mirza Alim.* Ansab as-salatin. P. 170. *Mahmud Hakim.* Khullas at-tavarikh. S. 66a; *Muhammad Umar Umidiy.* Tarikhchayi Turoniy. P. 118; *Bobobekov.* Qo'qon tarikhi. P. 210 211; *Troitskaya.* Katalog arkhiva kokandskikh khanov. P. 330 and others.

[14] *Niyoz Muhammad.* Ibratul khavoqin. P. 302–305; *Avazmuhammad Attor.* Tarixi jahonnamoyi. P. 317–318; *Muhammad Umar Umidiy.* Tarikhchayi Turoniy. P. 118.

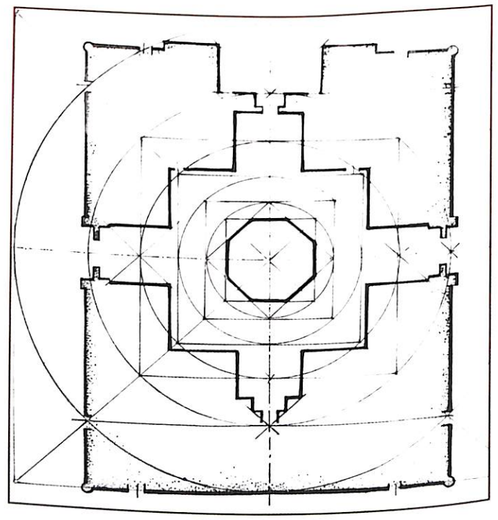
[15] *Pisarchik.* Polevoi otchyot. P. 13, 21; Pamyatniki isskustva. p. 377; *Bobobekov.* Qo'qon tarikhi. P. 211, 213.



Ўрданинг Мари Бурдон китобидаги умумий кўриниши.
Общий вид крепости из книги Мари Бурдон.
The general view of the fortress from the book by Marie Bourdon.



1876 й. Ҳарбий муҳандис Н.И. Воронец чизган тарҳ.
1876 год. План, выполненный военным инженером Н.И. Воронцом.
1876. The plan drawn by military engineer N.I.Voronets.



Мадрасаи олий тарҳи.
План медресе Мадрасаи ʻАли.
The plan of the Madrasah-i ʻAli madrasah.

Қўқон хонлари даврида сайёҳлар, элчилар, ҳарбийлар ва топографлар турли мақсадлар билан хонликка тез-тез келиб, ўзларига керакли маълумотларни жамлаганлар[1]. Мазкур хабарларда келтирилишича, ўрда тўрт қисм (мажмуа)дан: ташқи сарой (қалъа), ўрта сарой, ички сарой ҳамда боғдан иборат бўлган. У дастлаб 8 гектарга яқин майдонни эгаллаган, ҳар бир сарой алоҳида девор ва гумбаз-пештоқли дарвозахона билан ажратилган. Сарой дарвозахоналари бир ўқда жойлашган[2] ва пештоқларининг барчаси шаркка қараган.

Қўлёзма манбалар ва архив ҳужжатларида эса Худоёрхон ўрда билан бирга унинг ёнига 1287/1870–1871 йилда Мадрасан олий ва Дахман олий (бу дахма Қадамжой мозори деб ҳам аталган) қурдиргани зикр этилган[3].

Ҳарбий муҳандис, капитан Н.И. Воронецнинг 1876 йилда ва топограф А.И. Борисовскийнинг 1878 йилда чизган ўрда бош режасида мазкур маълумотлар билан бирга ўрда ташқи саройи (қалъа)нинг шимол ва жануб томонида, ўрта ва ички саройнинг шимол томонида жойлашган бир қанча бинолар ўрни ва номи акс этган[4].

Ҳозирда ўрда мажмуасининг ички саройи пештоқли дарвозахонаси ҳамда маҳкама, шаҳнишин қисмидаги 19 хонаси сақланган, холос[5]. Ташқи сарой дарвозахонасининг тахминий ўрнига айвон ўрнатилган.

Кокандское ханство с различными целями часто посещали путешественники, послы, военные и топографы, которые собирали необходимую для себя информацию[6]. Согласно этой информации, крепость состояла из четырех частей (комплексов зданий): Внешнего дворца (крепости), Среднего дворца, Внутреннего дворца и сада. Площадь крепости составляла примерно 8 гектаров, каждый комплекс дворца разделялся отдельной стеной и был оформлен входными порталами с куполами. Входные порталы дворцов были расположены на одной оси[7] и обращены на восток.

Из письменных источников и архивных документов известно, что в 1287/1870–1871 году Худаяр-хан приказал построить крепость и рядом с ней Мадрасан ʻĀли и усыпальницу Дахман ʻАли (эта усыпальница называлась также Мазар Кадамджай)[8].

На генеральном плане, выполненном в 1876 году военным инженером, капитаном Н.И. Воронцом и в 1878 году топографом А.И. Борисовским, кроме вышеупомянутых сведений, нашли свое отражение местоположение и названия ряда зданий, располагавшихся с северной и южной стороны Внешнего дворца (крепости), с северной стороны Среднего и Внутреннего дворцов[9].

В настоящее время от этого комплекса сооружений сохранились входной портал, а также 19 комнат из канцелярии и приемной[10]. На предполагаемом месте Внешнего дворца построена высокая терраса.

---

[1] *Федченко.* В Кокандском ханстве; *Вамбери.* Очерки Средней Азии; *Ибрагимов.* Пять дней в Коканде; *Куп.* Некоторые сведения. 418–428-бетлар; *Трионов.* В гостях у хана Наср-эдина. 131–139-бетлар; Туркестанский альбомъ; *Marie Ujfalvy-Bourdon.* De Paris a Samarkand; Ханские дворцы; *Марков.* Россия в Средней Азии; Туркестанский край. 701, 703-б.

[2] *Аминов.* Фарғона водийси. 22-б.

[3] *Мирза Алим.* Ансаб ус-салотин. 120, 217-б; *Ниёз Мухаммад.* Ибратул ҳавокин. 309–310-б; *Троицкая.* Каталог архива кокандских ханов. 328–331-б.

[4] *Аминов.* Фарғона водийси. 22-б.

[5] Ўрдага оид маълумотларни жамлашда амалий ёрдам кўрсатганлари учун ўлкашунослик музейи раҳбари М.Мансурова ва бўлим мудири Я.Далабоевларга ўз миннатдорчилигини билдирамиз.

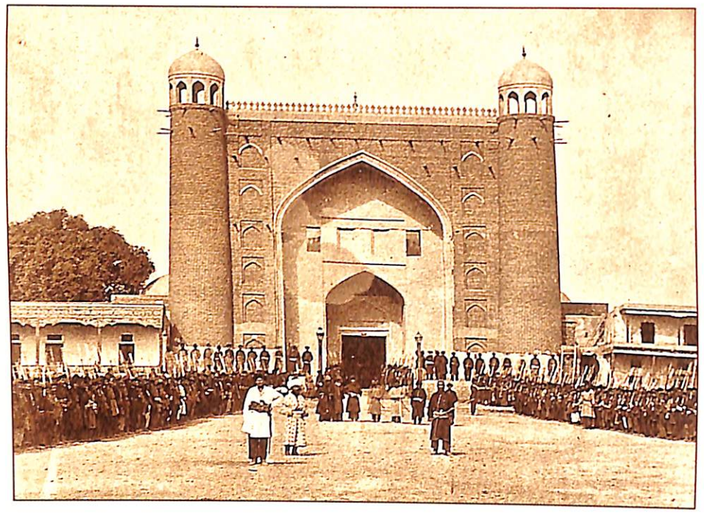
[6] *Федченко.* В Кокандском ханстве; *Вамбери.* Очерки Средней Азии; *Ибрагимов.* Пять дней в Коканде; *Куп.* Некоторые сведения. С.418–428; *Трионов.* В гостях у хана Наср-эдина. С. 131–139; Туркестанский альбомъ; *Marie Ujfalvy-Bourdon.* De Paris a Samarkand; Ханские дворцы; *Марков.* Россия в Средней Азии; Туркестанский край. С. 701, 703.

[7] *Аминов.* Фарғона водийси. С. 22.

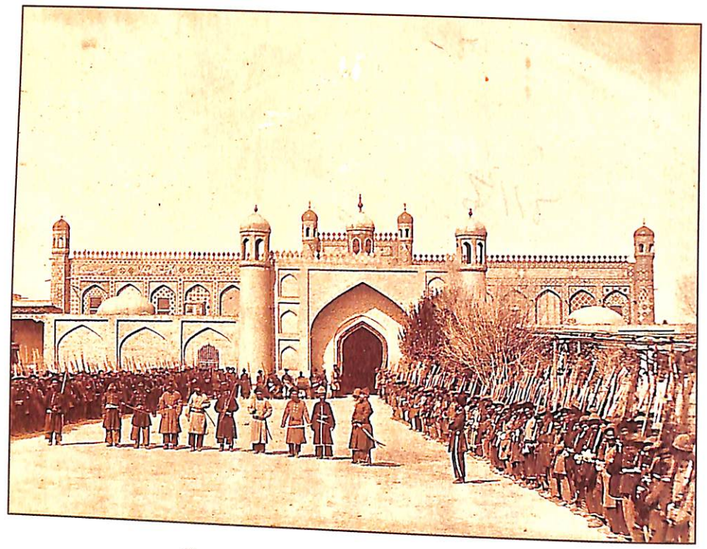
[8] *Мирза Алим.* Ансаб ус-салотин. С. 120, 217; Ниёз Мухаммад. Ибратул ҳавокин. С. 309–310; *Троицкая.* Каталог архива кокандских ханов. С. 328–331.

[9] *Аминов.* Фарғона водийси. С. 22.

[10] Выражаем свою благодарность директору краеведческого музея М.Мансуровой и начальнику отдела Я.Далабаеву за практическую помощь, оказанную в сборе материалов, касающихся крепости.



Ўрданинг ташқи сарой дарвозаси.
Ворота Внешнего дворца крепости.
The gate of the External palace of the fortress
1871 й./г./y.



Ўрданинг ўрта саройи ва дарвозаси.
Средний дворец крепости и его ворота.
The Middle palace of the fortress and its gate.

The Kokand khanate was often visited by different travelers, envoys, military people and topographers who would come there for different purposes and gathered information they needed[11]. According to this information, the fortress consisted of four parts (complexes of buildings): the External palace (the fortress proper), the Middle palace, the Internal palace, and the garden. The fortress covered an area of about 8 hectares; each complex of the palace was partitioned by a separate wall and had a domed entry portal. The entry portals of the palaces are placed in axial alignment[12] and all the portals faced east.

It is known from written sources and archive documents that in 1287/1870–1871 Khudayar-khan ordered that the Madrasah-i ʻAli madrasah and the Dahma-i ʻAli burial vault (this burial vault was also called Mazar Kadamjai) be erected together and near the fortress[13].

Along with the above-mentioned information, the general plans made up by military engineer N.I.Voronets in 1876 and by topographer A.I.Borisovsky in 1878, reflect the location and names of several buildings standing on the northern and southern sides of the External palace (fortress), and on the northern side of the Middle and the Internal palaces[14].

At the present time, only the entry portal and 19 rooms of the clerical office and the reception room have survived of this complex of buildings[15]. On the alleged place of the External palace a high terrace is constructed.

[11] *Fedchenko*. V Kokandskom khanstve; *Vámbéri*. Ocherki Srednei Azii; *Ibragimov*. Pyat' dnei v Kokande; *Kun*. Nekotorye svedeniya. P. 418–428; *Triomov*. V gostyakh u khana Nasr-eddina. P. 131–139; *Vereshchagin*. Turkestanskiy albom; *Ujfalvy-Bourdon*. De Paris a Samarkand; Khanskiye dvortsy; *Markov*. Rossiya v Srednei Azii; Turkestanskiy krai. P. 701, 703.

[12] *Azimov*. Farg'ona vodiysi. P. 22.

[13] *Mirza Alim*. Ansab as-salatin. P. 120, 217; *Niyoz Muhammad*. Ibratul khavoqin. P. 309–310; *Troitskaya*. Katalog arkhiva kokandskikh khanov. P. 328, 331.

[14] *Azimov*. Farg'ona vodiysi. P. 22.

[15] We express our gratitude to the Director of the Museum of Regional Studies M. Mansurova and the Head of the department Ya. Dadabayev for practical assistance rendered in the process of collecting materials about the fortress.

САРОЙ ЭПИГРАФИКАСИ
ЭПИГРАФИКА ДВОРЦА
THE EPIGRAPHY OF THE PALACE

Ички сарой ўрданинг энг асосий қисми бўлиб, у баландлиги тўрт метрдан оширкроқ бўлган текисликка тўғри тўртбурчак тархидаги (68×143 м) пойдевор устига қурилган. Саройга 40 метрлар чамаси узунликдаги ва кенглиги 6 метрдан иборат шийпанояли кия йўлак (пандус) билан чиқилади. Зинанинг икки томони бўйлаб пишиқ девор кетган.

Ички сарой пештоқи кўркам ва ҳашаматли қилиб қурилган. Бурчак ва дарвозага туташ қисмлари тўртта минорасимон унсурлар: буржлар билан мустаҳкамланган. Шимолдаги думалоқ бурж уста Суяркул, жанубдаги олти қиррали бурж эса унинг акаси томонидан шийпанган[1]. Буржлар юқориси феруза ранг

Внутренний дворец – главная часть комплекса. Он построен на фундаменте четырехугольной формы (68×143 м), расположенном на платформе высотой в 4 м. К дворцу вел ступенчатый пандус длиной примерно 40 м и шириной 6 м. Обе стороны пандуса ограждены кирпичными стенами.

Портал Внутреннего дворца выделяется своей красочностью и монументальностью. Фасады, примыкающие к воротам, фланкированы башнями (невысокими минаретами). Круглая башня в северной части фасада сооружена мастером Суяркулом, а шестигранный минарет на южной стороне – его старшим братом[2]. Верхняя часть минаретов/башен завершается

The Internal palace was the main part of the fortress. It was built on a tetragonal foundation (68×143 m) located on a 4-meter high platform. A stepped ramp about 40 m long and 6 m wide led to the palace. Both sides of the ramp were enclosed in brick walls.

The portal of the Internal palace is distinguished by its colorful ornamentation and monumentality. Façades adjoining the gate are flanked with towers (low minarets). The round tower in the northern part of the façade was erected by master Suyar-kul and the six-sided minaret – by his elder brother[3]. The upper parts of the towers were crowned by an arcade covered circle-wise by a turquoise

давра кафаса (бинолар тепасига кўркамлик учун қўйиладиган куш кафасига ўхшаш меъморий деталь) лар билан якунланган. Пештоқнинг ҳар икки томонидаги деворларга равоқлар ишланган (ўнгда – еттита, чапда – саккизта) ва уларнинг айримларига деразалар ўрнатилган.

Ҳозирги вақтда Қўқон хонлари ўрдасидаги эпиграфик битикларнинг ҳам жуда оз қисми сақланиб қолган (4–5% дан кўп бўлмаган) холос. Улар ё бино билан бирга бузиб йўқотилган ёки атеизмнинг бухронли даврида ўчириб юборилган. Афсуски, ҳар доим ҳам архив суратлари орқали бу каби матнларни тиклаш имкони бўлавермайди.

аркадой по кругу, перекрытой куполом бирюзового цвета. Такая конструкция называлась *кафаса* (то есть навершие минарета, напоминающее по форме клетку для птиц). Фасадные стены по обеим сторонам портала оформлены в виде ряда глухих арок (справа – семь, слева – восемь). В некоторых из них пробиты оконные проемы.

В настоящее время от былой эпиграфики дворца кокандских ханов сохранилась ничтожно малая доля (не более 4–5%). В основном она исчезала вместе со строениями либо просто замазывалась в смутные годы воинствующего атеизма. Старые фотографии, к сожалению, не всегда позволяют восстановить тексты.

dome; such a construction was called kafasa (i.e. a finial of a minaret resembling a bird's cage in its form). On both sides of the portal, the façade walls are formed as rows of blind arches (seven arches on the right and eight arches – on the left). Window apertures are made in some of them.

Only a negligibly small part (no more than 4–5%) of the former epigraphy in the Kokand khans' palace has survived at the present time. It was either disappearing together with buildings or was simply painted over in the troublous years of militant atheism. Unfortunately, old photographs not always allow researchers to restore texts.

Қаюмов. Ҳўқанд тарихи. 200-б
Каюмов. Кокандтарихи. С. 200
Qayumov. Xo'qand tarikhi. p. 200

Пешток буткул ҳандасавий ва ислимий накшли кошинлар билан безатилган. Кошинлар Риштондан келтирилган тупрок (гил) асосида ўрда якинида курилган устахонада бош кошинкор риштонлик уста Абдулла томонидан тайёрланган[1]. Эътироф этиш жоизки, Самарканд, Бухоро, Хива ҳамда Қашқадарё обидаларидаги безакларда асосан кўк, сарик ва тилларанг учрайди. Кўкон обидаларида бу ранглар билан бирга кизил, яшил ва ок каби кучли ранглар уйғунликда кўлланилган.

Китобалар пештокнинг юқори кисмида горизонтал, эллипсоид сатх ичидаги ислимий накшлар орасига жойлаштирилган. Пешток равоғининг юқори ўнг кисмига Қуръони каримнинг «Ғофир» сураси 16-оятидан олинган парча битилган. Ҳаракатлар изчил кўйилган. Чап кисмида эса аркнинг номи ва сана келтирилган. Ҳар икки матн ҳам *настаълиқ* хатида хаттот Мирза Мирмуҳаммад Хўқандий бин Мирза Мухаммад Бухорий томонидан битилган[2].

[1] *Абрамов, Круковская.* Кокандский краеведческий музей; *Бобобеков.* Кўкон тарихи. 214-б; *Қаюмов.* Хўқанд тарихи. 71-б.

[2] *Муродов.* Ўрта Осиё хаттотлик санъати. 32-б; *Воҳидов.* Кўкон хонлигида тарихнавислик. 122-б.

Портал полностью украшен изразцами, покрытыми геометрическими и растительными узорами. Изразцы были изготовлены в мастерской, построенной недалеко от крепости, главным мастером, риштанским гончаром уста ʻАбдаллахом, на основе глины, специально привезенной из Риштана[3]. Следует отметить, что в орнаментах на памятниках Самарканда, Бухары, Хивы и Кашкадарьи в основном применялись такие цвета, как синий, желтый и золотой. На памятниках Коканда наряду с этими цветами гармонично использованы такие контрастные цвета, как красный, зеленый и белый.

The portal is fully faced with ornamental tiles decorated with geometrical and floral patterns. The tiles were made in pottery workshop built near the fortress by the chief tile-making master, Rishtan potter Usta ʻAbdallah from the clay specially delivered from Rishtan[5]. It should be noted that such colors as dark-blue, yellow, and gold were mainly used in the ornamentation of monuments in Samarqand, Bukhara, Khiva and Kashkadarya. In Kokand, in addition to these colors, such contrasting colors as red, green, and white were used for monument decoration.

Картуши в виде эллипсов с надписями внутри расположены на тимпане портала и на фризах внешних фасадов дворца. Пространство между картушами покрыто узорами в виде переплетающихся растительных побегов (*ислими*). В правом картуше портального пилона написан фрагмент из Корана (40: 16), в левом – название крепости и дата постройки. Почерк обеих надписей – декоративный *настаʻлик*, диакритические знаки расставлены регулярно. Каллиграф – Мирза Мир Мухаммад Хуканди б. Мирза Мухаммад Бухари[4].

There are oval-shaped cartouches with inscriptions inside of them on the portal tympanum and on the friezes of external façades of the palace. Spaces between the cartouches are covered with patterns of interlacing floral sprouts (*islimi*). A fragment from the Quran (40: 16) is inscribed in the right cartouche of the portal pylon. In the left cartouche is the name of the fortress and the construction date. The script of both texts is the decorative *nastaʻliq*, diacritical marks are placed regularly. The calligrapher is Mirza Mir Muhammad Khukandi ibn Mirza Muhammad Bukhari[6].

Матн • Текст • Original text

لِمَنِ الْمُلْكُ الْيَوْمَ لِلّٰهِ الْوَحِدِ الْقَهَّارِ
ارک عالی سیّد محمد خدایارخان سنه ۱۲۸۷

Таржима • Перевод • Translation

«Бугун[7] подшоҳлик кимникидир?» (деб сўраб Ўзи айтур:)
«Воҳид (ягона) ва Қаҳҳор (ғолиб) Аллоҳникидир».
Саййид Муҳаммад Худоёрхон олий арки. 1287 [1870–1871] йил.

«Кому царство в тот день?[8] Аллаху Единому, Могучему».
Величественная крепость Саййида Мухаммада Худаяр-хана.
1287 [1870–1871] год.

«Whose is the kingdom this day?[9] It is Allah's the One, the Irresistible!».
The majestic fortress of Sayyid Muhammad Khudayar-khan.
1287 [1870–1871].

[3] *Абрамов, Круковская.* Кокандский краеведческий музей; *Бобобеков.* Кўкон тарихи. С. 214; *Қаюмов.* Хўқанд тарихи. С. 71.

[4] *Муродов.* Ўрта Осиё хаттотлик санъати. С. 32; *Воҳидов Ш.* Кўкон хонлигида тарихнавислик. С. 122.

[5] *Abramov, Krukovskaya.* Kokandskiy krayevedchreskiy muzei; *Babobekov.* Qo'qon tarikhi. P. 214; *Qayumov.* Xo'qand tarikhi. P. 71.

[6] *Murodov.* O'rta Osiyo khattotlik san'ati. P. 32; *Vokhidov Sh.* Kukon khonligida tarikhnavislik. P. 122.

[7] Яъни, киёмат куни.

[8] Имеется в виду Судный день.

[9] The Day of Judgment is meant here.

Пештокнинг ўнг қанотида хаттот Мирза Турдиали[1] томонидан *настаълиқ* хатининг *жалий* турида битилган шеър берилган[2]. Ҳаракат белгилар доимий равишда қўйилмаган.

В правом крыле портала приведен посвятительный стих[3], написанный каллиграфом Мирзой Турди-ʿАли[4]. Почерк *настаʿлик* (в стиле *джали*), диакритика нерегулярная.

Dedicatory verses[5] written by calligrapher Mirza Turdi-ʿAli[6] are cited on the right wing of the portal. The script is *nastaʿliq* (in the *jali* style), diacritical marks are irregular.

Матн • Текст • Original text

خداوندا بگردانی بلارا // ز آفتها نگهداری تو مارا
بحق هر دو گیسوی محمّد // زبون گردان زبردستان مارا

Таржима • Перевод • Translation

Худоё, балоларни қайтаргил,
Офатлардан Сен бизларни сақлагил,
Муҳаммаднинг ҳар икки кокили ҳурмати,[7]
Бизга зўравонлик қилувчиларни яксон қилгил.

О, Боже, храни нас от бед,
Отврати нас от несчастий,
Ради двух локонов Мухаммада[8]
Уничтожь насилие совершающих.

O God, avert misfortune from us,
Save us from mishaps,
For the sake of two curls of Muhammad[9],
Destroy those who commit violence.

[1] *Қайюмов.* Хўқанд тарихи. 357-б.

[2] Маҳаллий маълумотларга кўра, пештокнинг ўнг ва чап канотидаги шеър ва хронограммани сўзга чечан ва ҳажв қилишда моҳир Аваз Муҳаммад Жандий деган шоир ёзган экан. Зикр этилган ҳисларлар «Тарихи жаҳонномайи» (1868), «Тухфат ат-таварих» (1871) асарларининг муаллифи Аваз Муҳаммад Атторга ҳам хос бўлгани, унинг ижоди асосан Худоёрхон даврига тўғри келишини ҳисобга олган ҳолда Жандий унинг иккинчи тахаллуси деган тахминлар мавжуд. (Бу ҳақда қаранг: *Писарчик.* Полевой отчет. 56-б).

[3] Согласно местным преданиям, стих и хронограмму, занявших место на правом и левом крылах портала, написал красноречивый в поэзии и сатире ʿАваз-Мухаммад Джанди. Учитывая тот факт, что эти черты были присущи ʿАваз-Мухаммаду ʿАттару (автору произведений «Тарихи жаҳонномайи» 1868 и «Тухфат ат-таварих» 1871) и его творчество приходится, в основном, на время правления Худаяр-хана, не исключено, что он был носителем этого (второго) псевдонима «Джанди». (См. об этом: *Писарчик.* Полевой отчет. С. 56.).

[4] *Қайюмов.* Хўқанд тарихи. С. 357.

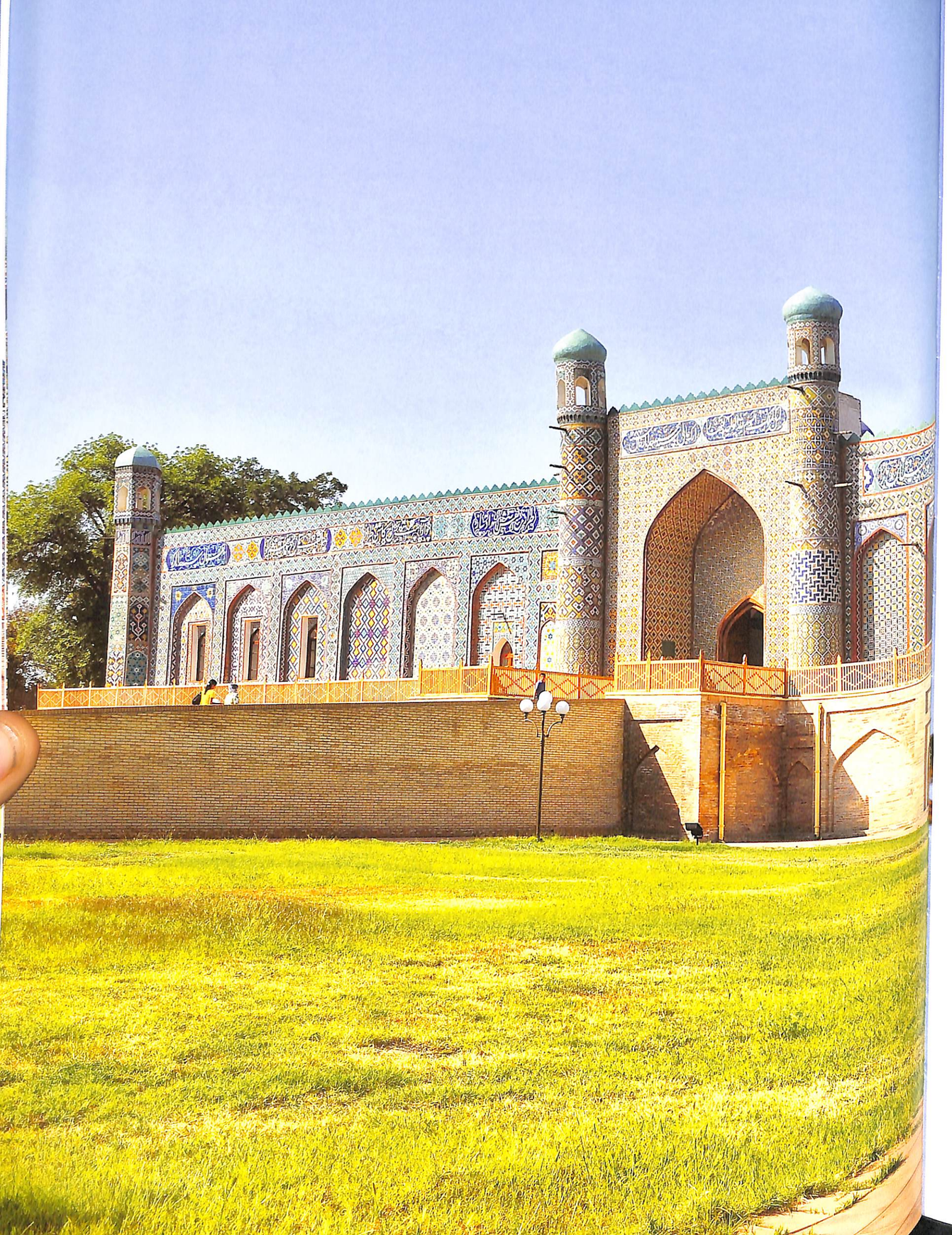
[5] According to local tradition, the verses and chronogram placed on the right and left wings of the portal were written by eloquent and smooth-talking in poetry and satire ʿAvaz-Muhammad Djandi. Given the fact that these peculiarities were inherent in ʿAvaz-Muhammad ʿAttor (the author of works «Тарихи жаҳонномайи», 1868, and «Тухфат ат-таварих», 1871), and that his creative activities mainly fall on the period of Khadayar-khan rule, it cannot be ruled out that he was a holder of this (second) pseudonym «Djandi». (About this refer to: *Pisarchik.* Polevoi otchyot. P. 56.).

[6] *Qayumov.* Xo'qand tarikhi. P. 357.

[7] Кейинги анъаналар кўрсатадики, дин йўлидаги қураш даврида Муҳаммад пайғамбар сочларини ўстириб, кокил қўйганлар.

[8] Поздняя традиция утверждает, что во время борьбы за религию пророк Мухаммад, отрастив волосы, отпустил локоны.

[9] A later tradition maintains that during the struggle for religion, Prophet Mahammad let his hair grow and had curls.



Пештоқнинг чап қаноти деворларининг фризларидан ўрин олган *настаълиқ* хатининг *жалий* турида ёзилган таърих-хронограмма хаттот Мирза Бобокалон ибн Муҳаммадризо томонидан битилган[1].

Стихи с хронограммой, занявшие место на фризах стен левого крыла фасада, написаны тем же почерком *джали* каллиграфом Мирза Баба-каланом б. Мухаммад-Риза[2].

Verses with a chronogram placed on the friezes of the walls of the left wing of the façade are written in the same *jali* script by calligrapher Mirza Baba-Kalan ibn Muhammad-Riza[3].

Матн • Текст • Original text

طرازندهء نقش بهزاد ساز /چو آراست بر لوح کاشی طراز
مرا گفت تأریج نقشم نکو/ بفرمان سیّد خدایار گو

Таржима • Перевод • Translation

Беҳзоддек[4] расм чизувчи рассом
Кошинлар узра безак солгач,
Менга деди: «Расмим чизилган санани гўзал бир тарзда
«Саййид Худоёрнинг фармони» билан [чизилди], деб айт».[5]

Художник, подобный Бехзаду,[6]
Украсив узор изразца,
Изрек мне: «Хронограмму моих прелестных узоров,
Скажи: «Украшено по велению Саййида Худаяр-хана».[7]

The artist, much like Bekhzad[8],
Having decorated the patterns of tiles,
Uttered to me: «A chronogram of my lovely patterns,
Say: At the dictation of Sayyid Khudayarkhan»[9].

[1] *Қайюмов.* Хўканд тарихи. 357-б.
[2] *Қайюмов.* Хўканд тарихи. С. 357.
[3] *Qayumov.* Xo'qand tarikhi. P. 357.
[4] Беҳзод (1455–1536) – буюк миниатюрачи мусаввир.
[5] Тўртликдаги «فرمان سید خدایار» («Саййид Худоёрнинг фармони» (билан) айт) жумласи таърих моддаси бўлиб, унинг абжад ҳисобидан 1287 [1870–1871] сана келиб чиқади.
[6] Бехзад (1455–1536) – великий художник-миниатюрист.
[7] Фраза «فرمان سید خدایار» (Скажи: «По велению Саййида Худаяр-хана») в четверостишии является хронограммой. Числовое значение букв этой фразы дает искомую дату – 1287 [1870–1871] г.
[8] Bekhzad (1455–1536) is a great miniature painter.
[9] The phrase «فرمان سید خدایار» (Say: At the dictation of Sayyid Khudayar) in the tetrastich is a chronogram. The numerical value of letters in this phrase gives a sought-for date: 1287 [1870–1871].

Пештокнинг икки ёнидаги гулдасталар турли рангдаги ҳандасавий нақшлар билан безатилган. Чап гулдастанинг иккинчи ва учинчи белбоғи *куфий* хатида «الله احد» – *«Аллоҳу Аҳад (Ягона)»* сўзлари такроридан ҳосил қилинган.

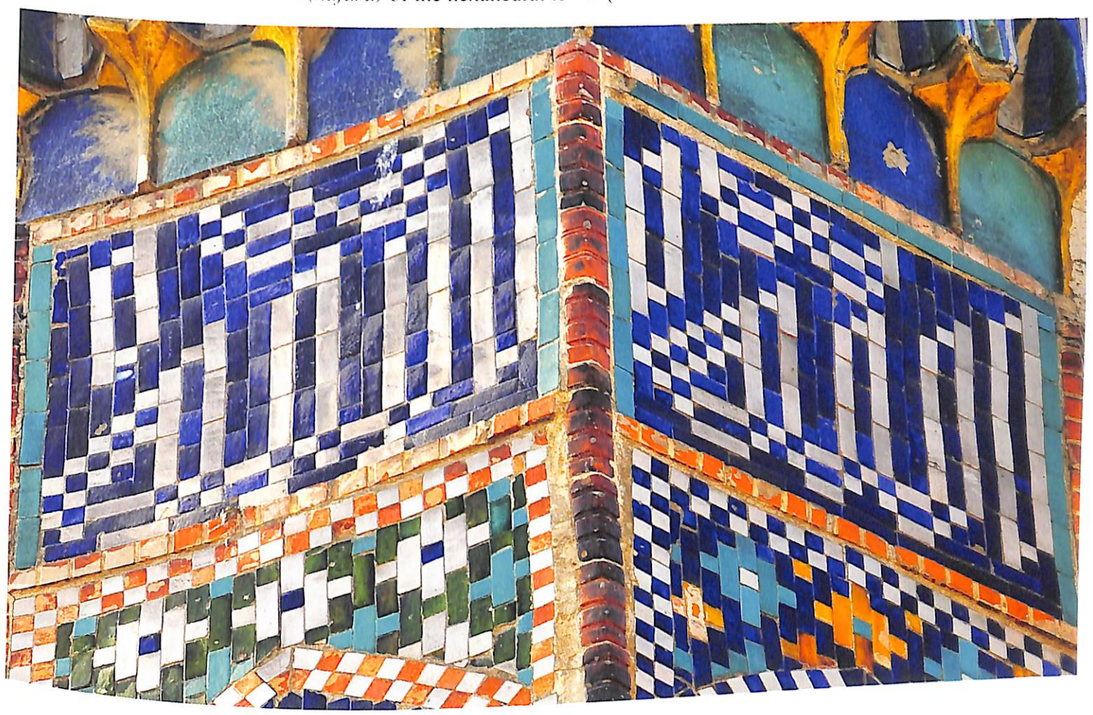
Башни, венчающие пилоны портала, украшены геометрическими узорами. Второй и третий декоративные пояса левой башни образованы из повторяющихся слов «الله احد» – *«Аллаху Ахад» (Аллах – един)*, которые написаны почерком *куфи* геометрического стиля.

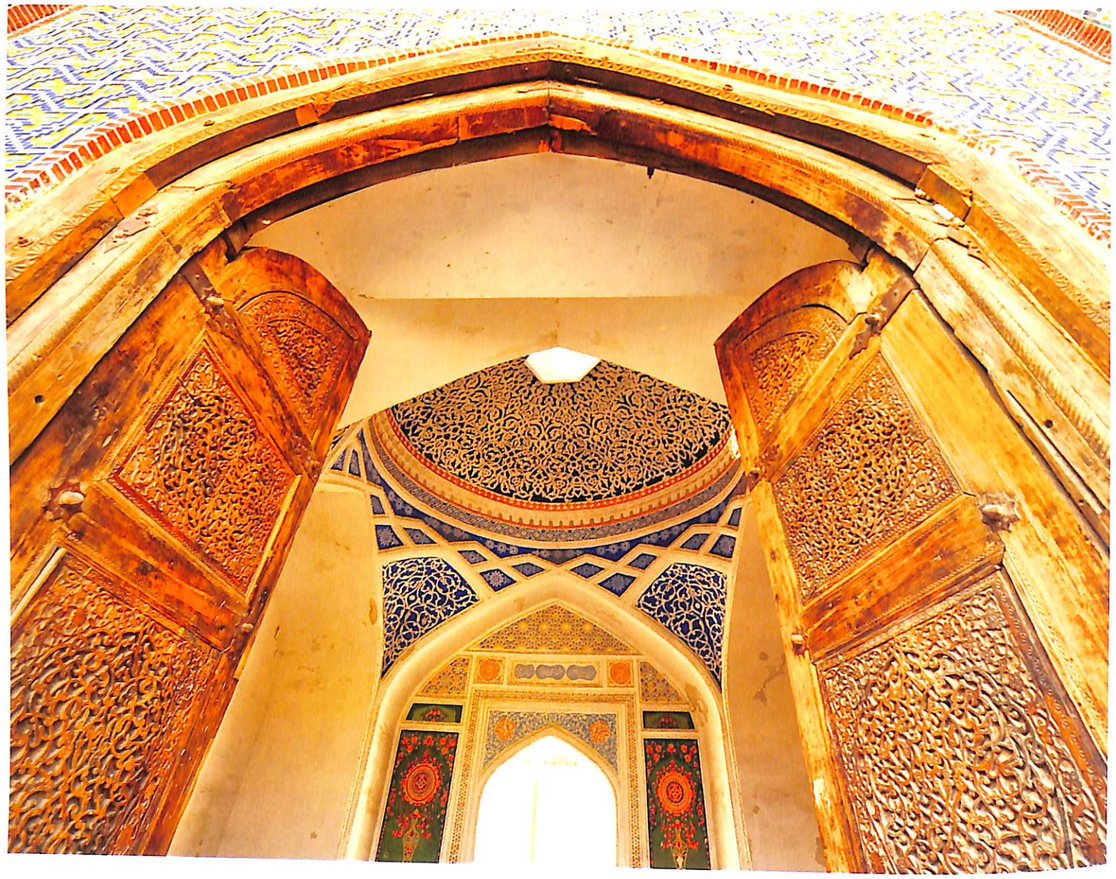
The turrets crowning the pylons of the portal are decorated with geometrical patterns. The second and third decorative belts of the left tower are formed by reiterative words «الله احد» – *«Allahu Akhad» (Allah is One)* written in the geometrical style of the *kufic* script.

Пешток жанубидаги олти киррали бурж мезанаси тагидаги кошинли белбоғда ҳам *насх* хатида битилган «الله» – *«Аллоҳ»* сўзи такрорланган.

На изразцовом декоративном поясе, расположенном под крытой аркадой *(кафаса)* шестигранной башни (южная часть фасада), повторяется слово «الله» – *«Аллах»*, написанное почерком *насх*.

The word «الله» – *«Allah»* written in the *naskh* script is repeated on the decorative tiled belt made under the covered arcade *(kafasa)* of the hexahedral tower (the southern side of the façade).





Дарвозахонага уста Муҳаммадниёз Панғозий томонидан ясалган икки тоқали ўйма дарвоза ўрнатилган. Бу дарвоза Қўқон хонлигида яратилган ёғоч ўймакорлигига оид энг яхши намуналардан бири бўлиб, нақшларининг нафислиги жиҳатидан Хоразм ва Бухоро безаклари билан беллаша олади.

Резные двустворчатые ворота, изготовленные мастером Мухаммад-Ниёзом Пангази и установленные на проходе внутрь крепости, представляют собой один из лучших образцов резьбы по дереву в Кокандском ханстве и по тонкости узоров могут вполне соревноваться с подобными работами Хорезма или Бухары.

A carved two-leaved gate made by Master Muhammad-Niyaz Pangazi and mounted in the passage into the fortress represents one of the best examples of woodcarving in the Kokand khanate and in fineness of tracery it could compete with similar works in Khorezm and Bukhara.

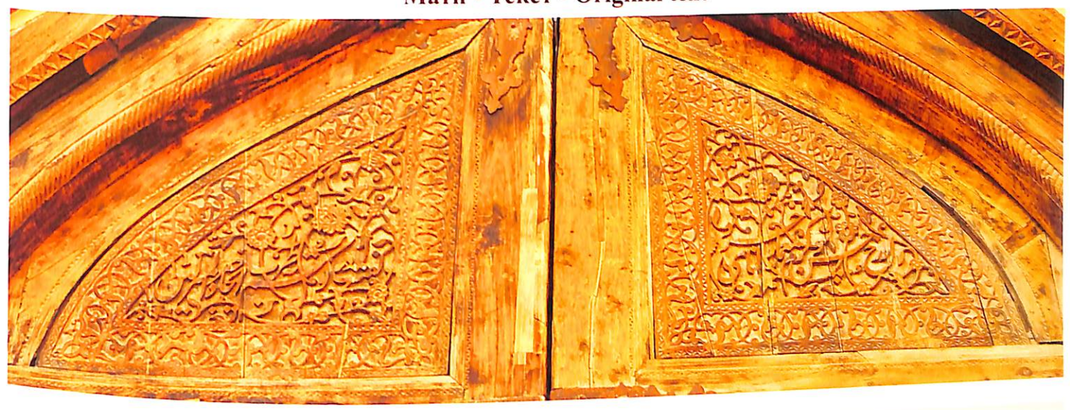
The upper parts of the entrance aperture and gate have

Дарвоза ва дарвозахонанинг юқори қисми равоксифат шаклда ишланган. Дарвозанинг ҳар бир тоқаси юқори қисмидаги нафис ислимий нақшлар орасига гўзал *настаълиқ* хатида битилган таърих-хронограмма жойлаштирилган.

Верхняя часть входного проема и ворот имеют форму стрельчатой арки. Соответственно верхние филенки ворот выполнены в форме неправильных треугольников, внутри которых на фоне растительного узора вырезана надпись, выполненная изящным почерком *наста'лик*. Диакритика нерегулярна. Однако надпись читается довольно легко.

a form of lancet arch. Correspondingly, the upper panels of the gate are made in the form of irregular triangles and inside of them an inscription is carved against the floral tracery in the graceful *nasta'liq* script. Its diacritical marks are irregular. Yet the inscription is rather easy to read.

Матн • Текст • Original text



از رخ حسن و کرم معمار دانای خرد
گفت در گوشم طرب ایجاد خیر المنزلین

Таржима • Перевод • Translation

Ақлнинг доно меъмори гўзаллик ва саховат юзидан
Қулоғимга: «Шодлик манзилини берувчиларнинг энг яхшиси[1] (Аллоҳ)», деб айтди[2].

По поводу красоты и величия мудрый зодчий разума
сказал мне на ухо: «Самый лучший из дающих радостное поселение[3] [Аллах]»[4].

With regard to the beauty and greatness of the architect, the knowledgeable sage said to my ear:
«The best of those who provide living place[5] [Allah]»[6].

[1] «خير المنزلين» «Манзил берувчиларнинг энг яхшиси (Аллоҳ)» жумласи оркали Қуръондаги «Муъминун» сураси 29-оятига ишора-талмеҳ килинмоқда: «و قُل رَبِّ انْزِلْنِي مُنزَلًا مُّبَارَكًا و انْتَ خَيْرُ الْمُنْزِلِينَ» (Яна айт: «Эй Роббим! Мени бир муборак манзилга туширгин. Сен манзилга туширувчиларнинг энг яхшисидирсан».

[2] Шеърнинг таърих моддаси «طرب ايجاد خير المنزلين» «Шодлик манзилини берувчиларнинг энг яхшиси (Аллоҳ)» бўлиб, абжад ҳисоби 1258 ни ташкил этади. Илк мисрадаги таъмия таърих идҳоли (яширин таърих ишорасига кўра ҳосил бўладиган йиғинди), яъни «از رخ حسن و کرم» «гўзаллик ва саховат юзасидан» жумласидаги «حسن» «гўзаллик» ва «کرم» «саховат» сўзларининг биринчи ҳарфлари ح (ҳо) 8 ва ک (коф) 20 қиймати йиғиндисидан 28 келиб чиқади. Уни таърих моддаси қийматига қўшсак, 1258 + 28 = 1286 [1869–1870 й.] санаси ҳосил бўлади.

[3] Здесь фраза «خير المنزلين» заимствована из Корана (23: 29) «و قُل رَبِّ انْزِلْنِي مُنزَلًا مُّبَارَكًا و انْتَ خَيْرُ الْمُنْزِلِينَ» (И скажи: «Господи, останови меня в месте благословенном. Ты лучший из поселяющих»).

[4] Во фразе «طرب ايجاد خير المنزلين» «Созданное по вдохновению лучшее из поселений [Аллаха]», заключена первая часть хронограммы на дату строительства. Числовое значение ее букв 1258. Между тем, в первой строке хронограммы содержится намек на более сложное исчисление искомой даты. Эта фраза «از رخ حسن و کرم» («По поводу красоты и величия...») буквально может быть переведена так: «От лица/начала красоты и величия ...». То есть здесь мы видим указание на то, что сумма первых букв слов «حسن» («красота») и «کرم» («величие») должна быть прибавлена к указанной цифре в основной части хронограммы. Сумма числовых значений этих букв составляет число 28. Следовательно, исходная дата должна быть вычислена следующим образом: 1258 + 28 = 1286 (1869–1870 г.).

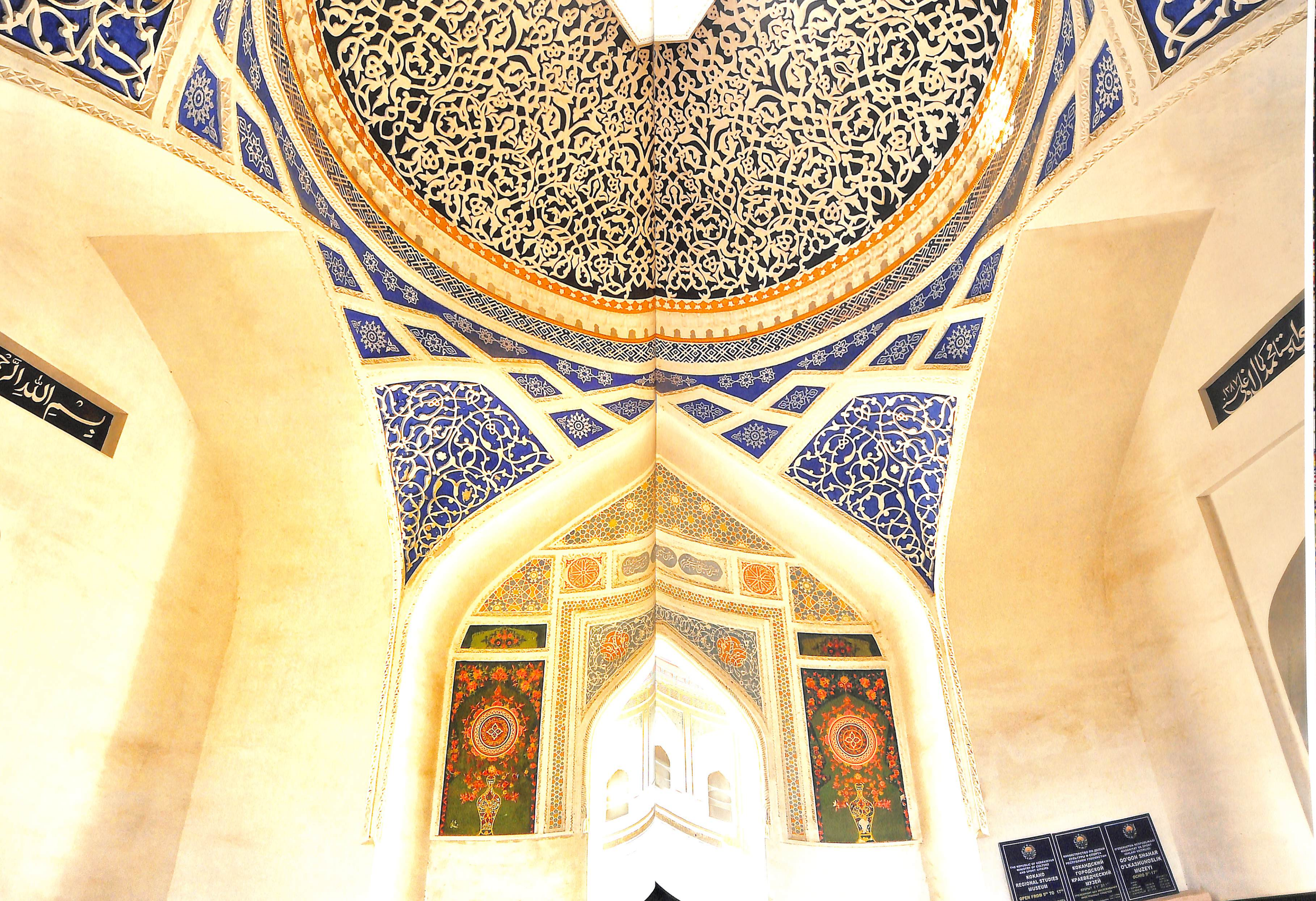
[5] Here the phrase «خير المنزلين» has been borrowed from the Quran (23: 29) «و قُل رَبِّ انْزِلْنِي مُنزَلًا مُّبَارَكًا و انْتَ خَيْرُ الْمُنْزِلِينَ» (And say: "My Lord! Cause me to land at a blessed landing-place, for You are the Best of those who bring to land.").

[6] The phrase «طرب ايجاد خير المنزلين» «The created inspiredly is the best of landing-places [of Allah]» contains the first part of the construction date chronogram. The numerical value of its letters is 1258. Meanwhile, in the first line of the chronogram there is a hint at a more complicated way of calculation of the sought-for date. This phrase «از رخ حسن و کرم» («With regard to the beauty and greatness...») may be literally translated as «In the name/beginning of beauty and greatness...». That is here we can see an indication that the sum of first letters in the words «حسن» («beauty») and «کرم» («greatness») should be added to the number found in the main part of the chronogram. The sum of numerical values of these letters makes up number 28. Consequently, the initial date should be calculated as follows: 1258 + 28 = 1286 (1869–1870).

Юқорида тавсифланган ўрда дарвозаси куйи қисмининг айрим жойлари 1956 йилда кўконлик ёғоч ўйма накш устаси Қодиржон Ҳайдаров томонидан таъмирланган. Ушбу маълумот дарвоза ўнг тоқасининг пастки накши тепасига кирилл ҳарфлар билан ўйиб ёзилган.

Нижние части описанных ворот дворца были частично отреставрированы в 1956 году кокандским мастером резьбы по дереву уста Кадырджаном Хайдаровым, который оставил информацию об этом на правой нижней филенке двери.

The lower parts of the described palace gate were partially restored in 1956 by the Kokand woodcarving master Usta Kadyrjan Khaidarov who left this information on the right lower panel of the door.


بسم الله الرحمن
KOKAND
REGIONAL STUDIES
MUSEUM
OPEN FROM 9th TO 17th
КОКАНДСКИЙ
ГОРОДСКОЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ
QO'QON SHAHAR
O'LKASHUNOSLIK
MUZEYI

Тўртбурчак шаклдаги дарвозахонанинг ички деворлари ганч ва сир нақшлари билан безатилган. Дарвозахонанинг тўрт томонидаги деворга арка ишланиб, тепаси гумбаз билан ёпилган.

Аркаларнинг ғарбийси – асосий ҳовлига олиб чиқадиган йўлак. Шаркийсидан юқорида тав-

Внутренние стены запортального помещения *(дарваза-хана)*, в плане имеющего форму правильного четырехугольника, украшены узорами из ганча и эмали. В каждой из четырех стен устроены проходные арки, верх перекрыт куполом.

Западная арка ведет в основной двор. В противо-

The inner walls of the behind-the-portal room (*darvaza-khana*), which is a regular quadrangle in plan, are decorated with ganch and enamel tracery. There is a pass-through arch in each of the four walls; the top is covered by a dome.

The western arch leads to the main yard. The entrance

сифланган сарой дарвозаси ўрин олган. Қолган иккита аркага эса эшиклар ўрнатилган бўлиб, жанубийсидан саломхонага, шимолийсидан девонхонага кирилган. Чор ҳукумати даврида жанубий эшик ўрни бекитилиб, девор уриб юборилган.

положной, восточной арке устроен вход во дворец с описанными выше воротами. В северной и южной арках также установлены двери, первая из которых ведет в «секретариат» *(диван-хана)*, вторая – в зал для официальных приемов *(салам-хана)*. В колониальный период южная дверь была заложена.

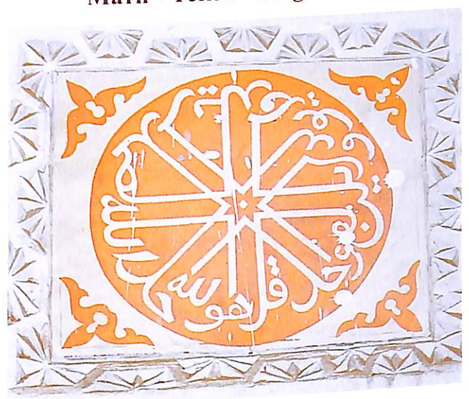
to the palace with the above described gate is in the opposite, eastern arch. There are also doors in the northern and southern arches, the first of them leads to the «secretariat» *(divan-khana)*, and the second – to the hall of official receptions *(salam-khana)*. In the colonial period the southern door was walled up.

Ғарбий арка икки ёни ва тепасида турли шаклдаги накш ва китобалар мавжуд. Арка икки ёнига бир хилда ишланган тўғри тўртбурчак тўқ зангор фонга бўялган. Унга гулдастали кўза чизилган бўлиб, марказида накшинкор айлана ифодаланган. Арка тепасидаги тўртбурчакнинг икки четидан зарғалдоқ фондаги айлана ўрин олган. Унинг ичида Қуръони каримнинг «Ихлос» сураси *насх* хатининг *мушаккал* (шакл берилган) услубида ифодаланган. Бу шаклда айлана бўйлаб жойлаштирилган ўқиш ҳарфларнинг вертикал қисми ўзаро боғланган. Бироқ матн таъмири у қадар маҳорат билан амалга оширилмагани боис, ҳарфлар бироз кўполроқ шаклга эга бўлиб қолган.

По бокам и на тимпане западной арки в интерьере *дарваза-ханы* расписаны картуши различных форм. По обоим краям арочного прохода расписаны одинаковые прямоугольные рамки с темно-зеленым фоном, концентрическими кругами в центре и изображениями кувшинов. Выше над тимпаном арки по двум краям выделены два концентрических картуша оранжевого цвета, внутри которых белыми буквами декоративным почерком *насх* выписана эпиграфическая композиция, представляющая собой цитату из Корана (112). Стиль компоновки основан на перекрещивающихся стволах вертикальных частей букв *(мушаккал)*. Однако реставрация надписей оказалась не вполне удачной и буквы обрели несколько грубоватое очертание.

Cartouches of various forms are painted on each side and on the tympanum of the western arch in the *darvaza-khana* interior. Identical rectangular frames with a dark-blue background, concentric circles in the centers and pictures of jugs are painted on both edges of the archways. Above, over the arch tympanum, two orange-colored concentric cartouches are marked out on both edges; inside they contain an epigraphic composition in white letters written in the decorative *naskh* script representing a quotation from the Quran (112). The arrangement style is based on intersection of vertical letter segments *(mushakkal)*. However, the restoration of the inscription was not quite skillful and the letter outlines look rather rough.

Матн • Текст • Original text



قُلْ هُوَ اللَّهُ أَحَدٌ اللَّهُ الصَّمَدُ لَمْ يَلِدْ وَلَمْ يُولَدْ وَلَمْ يَكُن لَّهُ كُفُوًا أَحَدٌ

Таржима • Перевод • Translation

(Эй, Муҳаммад!) Айт: «У, Аллоҳ ягонадир. Аллоҳ Самад (эҳтиёжсиз, ҳожатбарор)дир.
У туғмаган ва туғилмаган ҳам. Шунингдек, Унинг ҳеч бир тенги йўқдир».

Скажи: «Он – Аллах – един, Аллах вечный; не родил и не был рожден, и не был Ему равным ни один!».

Say (O Muhammad): «He is Allah, One. Allah-us-Samad (The Self-Sufficient Master, Whom all creatures need, He neither eats nor drinks). He begets not, nor was He begotten; And there is none co-equal or comparable unto Him».

Мазкур айланалар ўртасидаги тўртбурчак ичига учта мовий ранг лавҳа ишланган. Уларда *настаълиқ* хатида оқиш ҳарфлар билан битилган шеър келтирилган. Ўнгдаги икки шакл ичига байт ёзилган (ҳозирча муаллифини аниқлай олмадик). Чапдаги шакл ичига эса Абдураҳмон Жомий қаламига мансуб ғазал мақтасидан бир мисра икки қаторга жойлаштирилган.

Между упомянутыми кругами в прямоугольной рамке выписаны три фигурных картуша, в которых на голубом фоне имеется надпись белыми буквами почерком *наста'лик*. В первых двух картушах (правое и в середине) написано двустишие, авторство которых нам не удалось восстановить. В левом картуше написана последняя строка стихов, принадлежащих знаменитому поэту ʻАбд ар-Рахману Джами'.

Three figured cartouches are drawn between the above said circles in the rectangular frame; they contain an inscription in white letters on a blue background in the *nasta'liq* script. In the first two cartouches (right and middle), there is a distich whose authorship we have not managed to restore. In the left cartouche is the last line of the poem by the famous poet ʻAbd ar-Rakhman Jami'.

Матн • Текст • Original text

بعیش کوش که تا چشم میزنی برهم
خزان همی رسد و نوبهار میگزرد

عرصهٔ جهان جامی غصه اش نمی ارزد [1]
[بهر بود و نابودش خویش را چه رنجانی]

Таржима • Перевод • Translation

Айш сургин, йўқса кўз очиб-юмгунингча,
Куз етиб келади-ю, навбаҳор ўтиб кетади.
Эй Жомий, бу дунёнинг нарсалари гам чекишга арзимайди,
[Нега уларнинг бору йўғига ўзингни ранжитасан.]

Наслаждайся жизнью, ибо не успеешь и глазом моргнуть,
Придет осень и пройдет весна.
Эй, Джами, весь этот мир не стоит огорчения.
[Зачем печалишься от того, что их у тебя нет.]

Enjoy life since before you know where you are,
The autumn will come and the spring will be gone.
Hey Jami, all this world is not worth grieving about.
[Why are you aggrieved at not having that all.]

[1] *Абдураҳмон Жомий.* Куллиёти Жомий. 381-б. – *Абдураҳмон Жомий.* Куллиёти Жомий. С. 381. – *Abdurakhman Jomiy.* Kulliyoti Jomiy. P. 381.

Жанубий равоқнинг юқори қисмидаги тўртбурчак лавҳанинг қора фонига оқиш ҳарфлар билан *настаълиқ* хатида *«басмала»* битилган. Қарама-қарши томондаги (шимол), аниқроғи девонхонага ўтиладиган эшик тепасидаги айнан шу каби лавҳага эса сирчи, яъни безакларни бажарган уста исми ва қурилиш (ёки шу қисмни қуриб битказилган) санаси ёзилган.

В верхней части глухой ниши на южной стороне внутри прямоугольного углубления на черном фоне, белыми буквами почерком *наста'лик* написана бенедикционная формула *«басмала»*. В арочной нише напротив, над входом, в таком же углублении оставлена похожая надпись, содержащая имя мастера-мозаичиста, и дата строительства (либо одного из его этапов).

Inside the rectangular recess on the northern side, in the upper part of the blind niche, the benedictional formula *«Basmalah»* is written in white letters in the *nasta'liq* script on a black background. In the opposite arched niche, over the entrance is a similar inscription containing the name of the mosaic master and the date of construction (or of one of its stages).

Матн • Текст • Original text

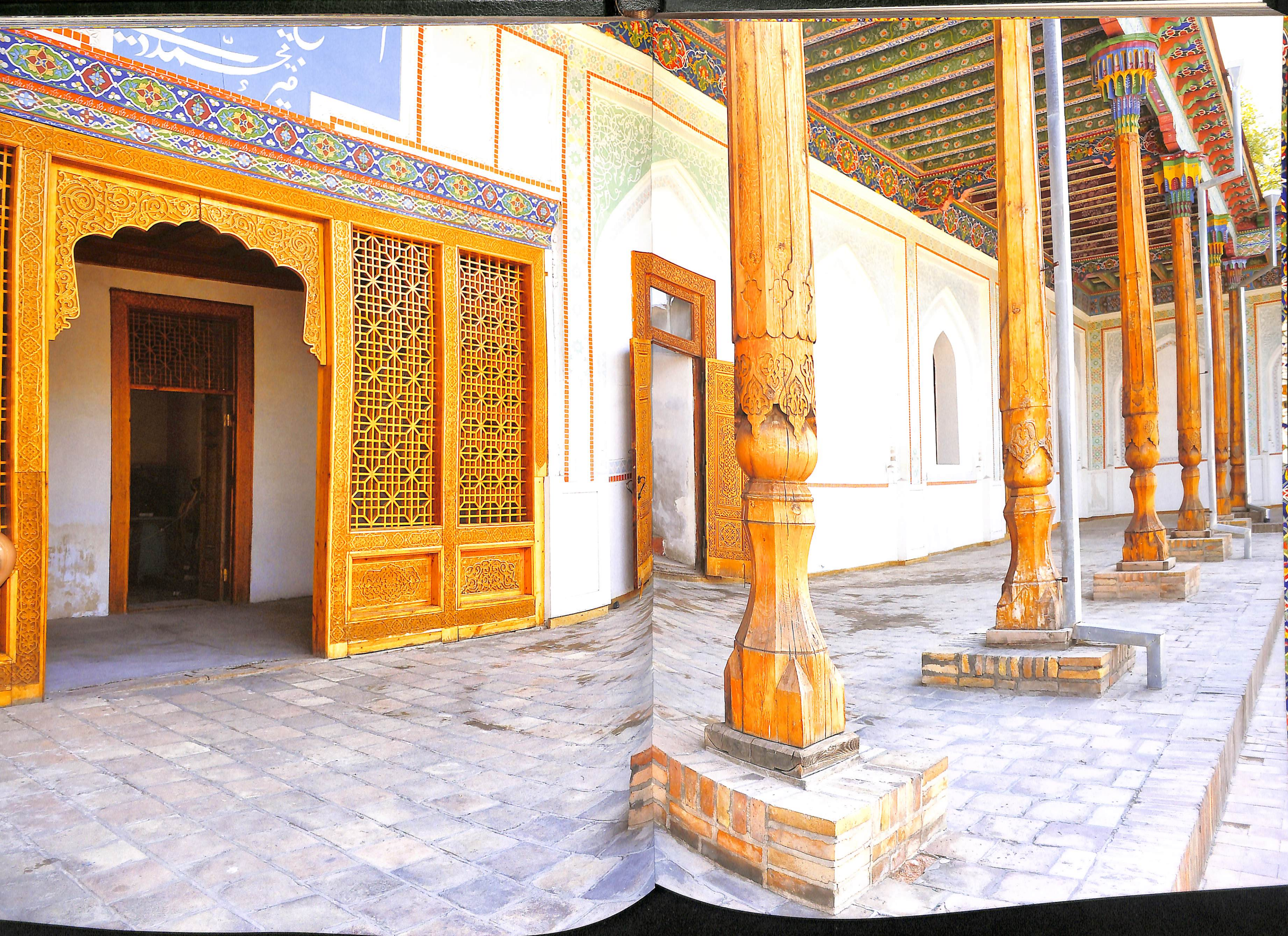
محمد عالم سرچی استا محمد کمال اوغلی سنه ۱۲۸۷

Таржима • Перевод • Translation

Муҳаммад Олим сирчи уста Муҳаммад Камол ўғли. 1287 [1870–1871] йил.

Мастер-мозаичист Мухаммад-'Алим, сын Мухаммада-Камала. 1287 [1870–1871] год.

The mosaic master Muhammad-'Alim, the son of Muhammad-Kamal. 1287 [1870–1871] .



САЛОМХОНА

Ҳовли шаркидаги саломхонага айвон ва даҳлиз орқали кирилган. Айвондан даҳлизга олиб кирувчи эшик тепасидаги мовий ранг китобага оқиш ҳарфлар билан Муҳаммад пайғамбар (с.а.в.)нинг ҳадислари, сана ҳамда хаттот исми *настаълиқ* хатида қайд этилган.

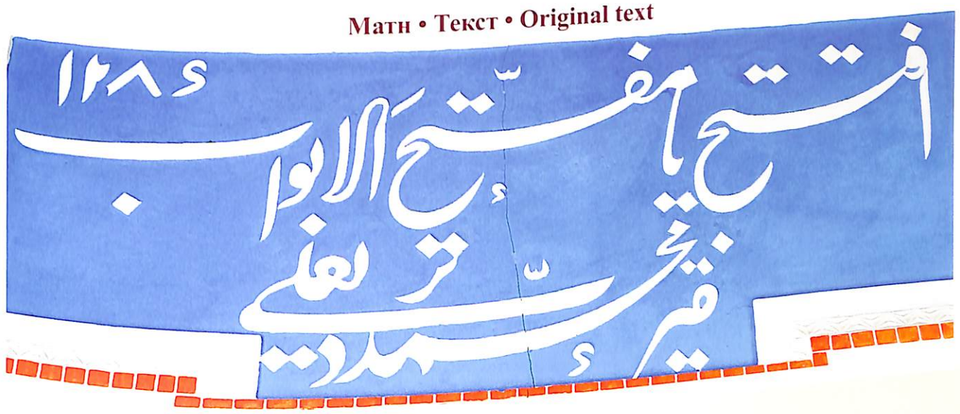
АУДИЕНЦ ЗАЛ

Под террасой *(айван)* здания для аудиенций над входным проемом, ведущим внутрь крытого зала, выделен большой прямоугольный картуш синего цвета, в котором крупными белыми буквами, почерком *наста'лик* написаны текст хадиса (предания от Пророка), год и имя каллиграфа. Во время одного из ремонтов старая надпись была восстановлена.

THE AUDIENCE HALL

Above the terrace *(iwan)* of the building for audiences, over the entrance aperture leading inside the covered hall, there is a large rectangular blue-colored cartouche which contains a text of a hadith (a tradition from the Prophet), the year and the calligrapher's name written in large letters in the *nasta'liq* script. During one of the repairs, the old inscription was restored.

Матн • Текст • Original text



افتتح یا مفتّح الابواب . ۱۲۸۶
فقیر محمد تردیعلی

Таржима • Перевод • Translation

Эй эшикларни очгувчи, (эшикни) очгил. 1286 [1869–1870 йил].
Фақир Муҳаммад Турдиали[1].

Отвори [эти] двери, о, открывающий врата. 1286 [1869–1870 год].
Покорный Мухаммад Турди-'Али.

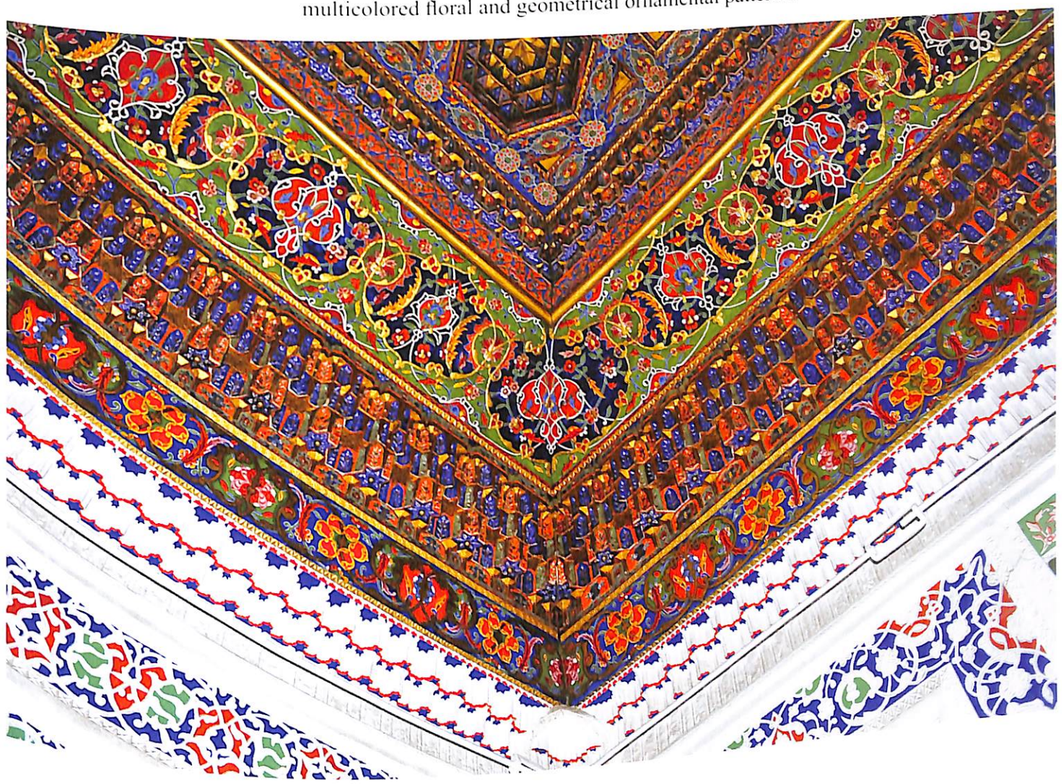
Open [this] door, oh you opening the gate. 1286 [1869–1870].
The obedient servant Muhammad Turdi-'Ali.

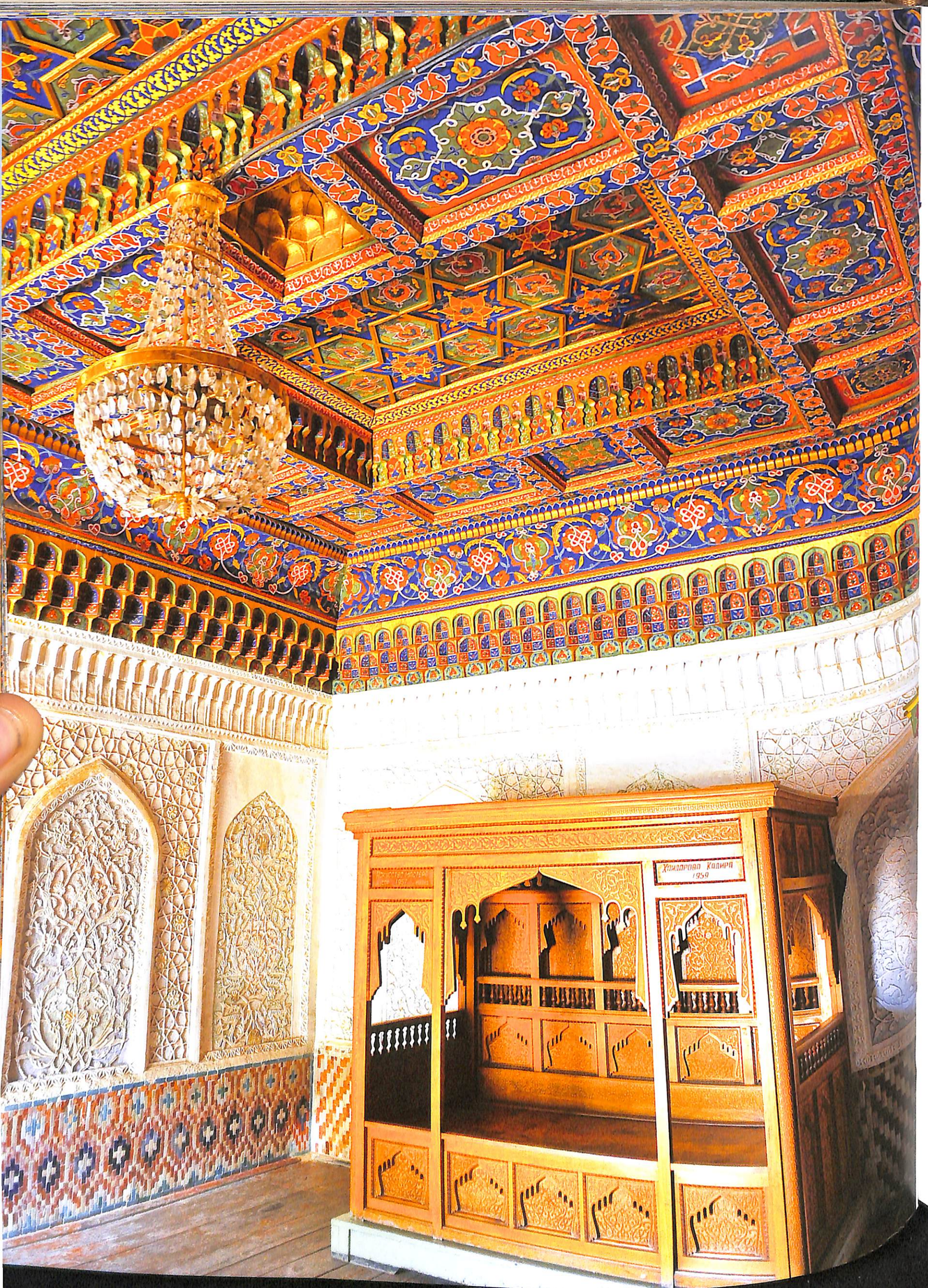
[1] Муслим. Сахихи Муслим. 2-ж. 1523-б. — Сахих Муслим. Т. II. С. 1523
Sakhikh Muslim. V. 2. p. 1523

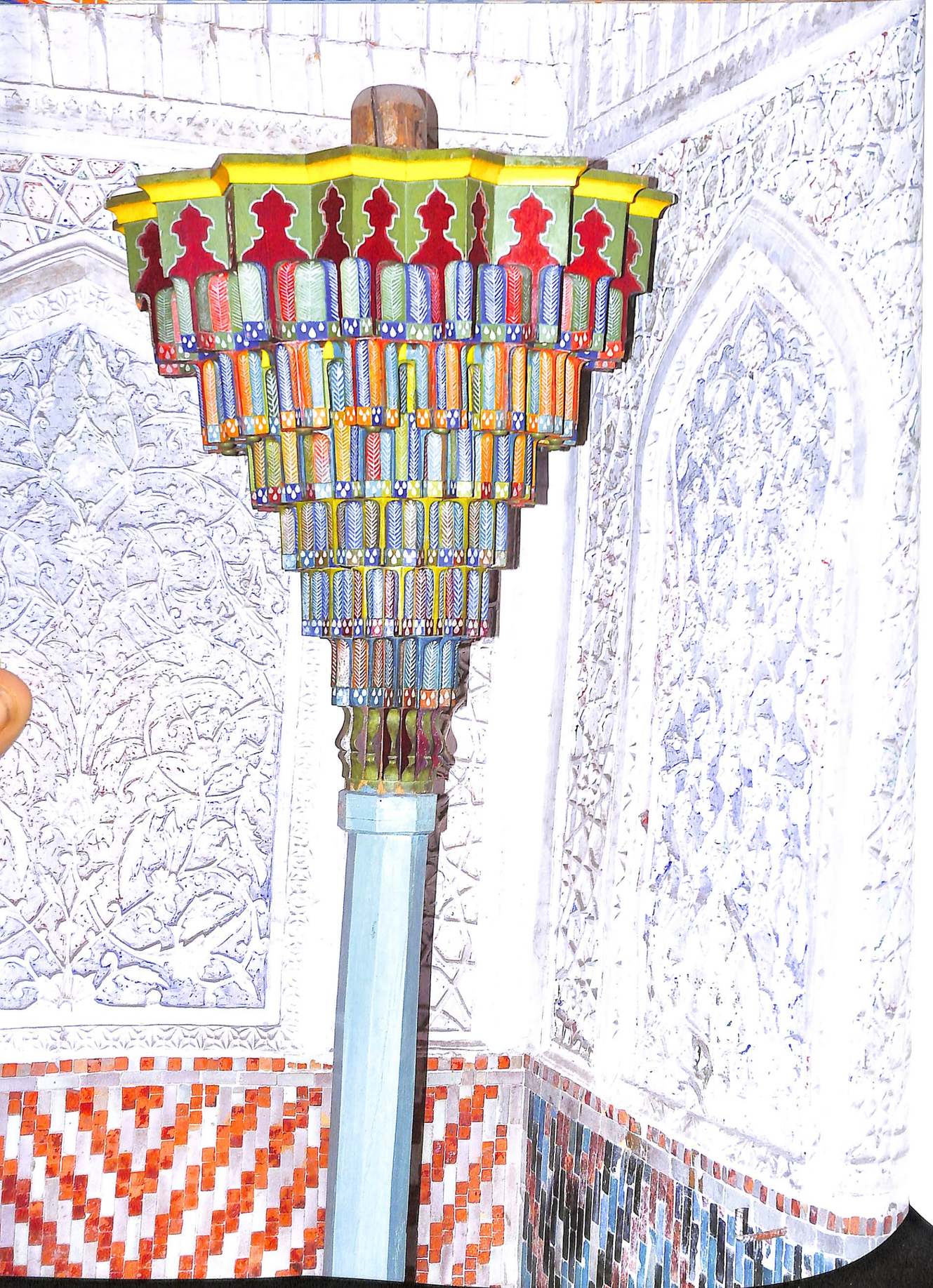
Саломхонага кичикрок дахлиз оркали кирилган. Унда хоннинг кабулига келганлар навбат кутган. Дахлиз деворлари ганч, изоралари кошин билан безатилган. Шифти бироз пастрок, аммо унга ранг-баранг исломий, ҳандасавий, занжира гуллар чизилган.

Вход в зал для приемов осуществлялся через малую прихожую. В ней ожидали свой черед прибывшие на прием к хану. Стены прихожей украшены ганчем, изразцами. Потолок немного низок, но украшен разноцветными растительными, геометрическими орнаментами.

The audience hall is entered through a small anteroom. Those who came to be received by the khan would wait for their turn there. The anteroom walls were decorated with ganch and glazed tiles. The ceiling was rather low but decorated with multicolored floral and geometrical ornamental patterns.







Хоннинг қабулхонаси расман «*Саломхона*», халқ тилида эса «*Кўриништхона*», «*Ҳузури муборак*» каби номлар билан аталган.

Саломхона деворларининг пастки қисми кошин қоплами, юқори қисми ганчдан ишланган нақшлар билан безатилган. Деворлари ганчдан ясалган шарафалар воситасида сарровли ҳовузак – шифтга уланиб кетган.

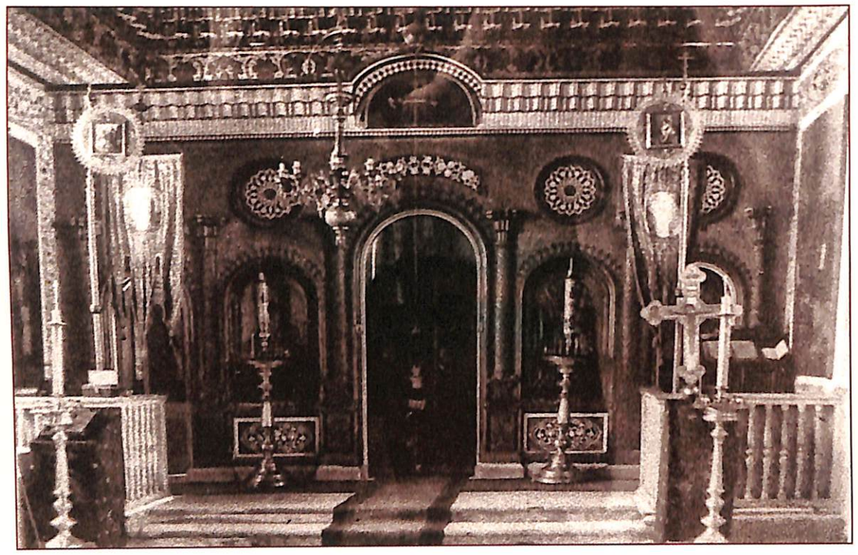
Хонанинг жануб тарафи марказига хон тахти учун мўлжалланган катта мехроб ўрнатилган. Мехроб ичига ганчли мукарнас, гул-ислимий нақшлар, икки ёнига мехроби намоён нақшлари ишланган.

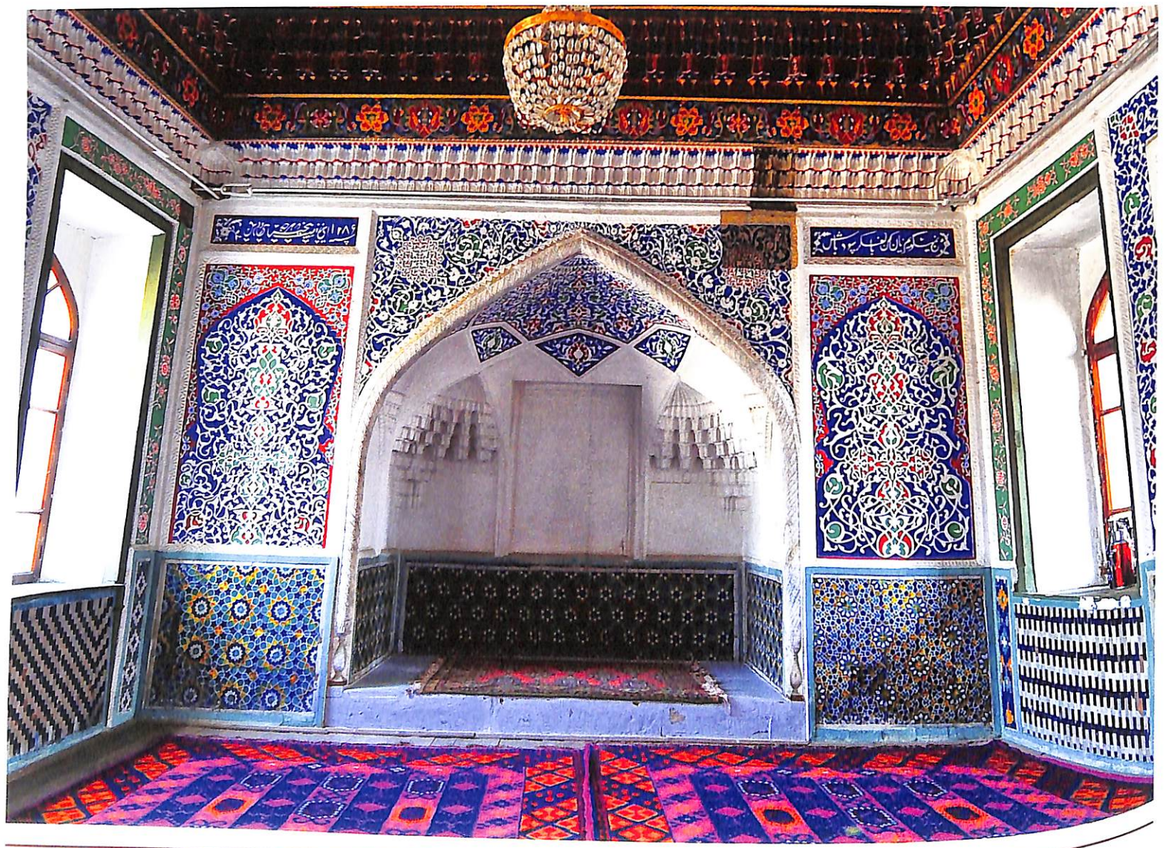
Зал для приемов хана официально назывался *салам-хана*, но среди народа был известен как *куриниш-хана* (зал для аудиенций), «*хузур-и мубарак*» («благословенное присутствие»).

Нижняя часть стен зала для приемов украшена изразцовым покрытием, а верхняя часть – орнаментом из ганча. Стены плавно переходят в потолки через ряд сталактитов и резные узоры на балках фризов, соединяясь с перекрытиями. В центре южной стены помещения выделена большая арочная ниша, предназначенная для трона хана. Внутри ниша украшена декоративными сталактитами из ганча, растительным орнаментом, а обе стороны ниши украшены фестончатым узором.

The khan's audience hall was officially called «*Salam-khana*», but among the population it was known as «*Kurinish-khana*» («The Hall for Audiences») and «*Khuzur-i mubarak*» («The Blessed Presence»).

The lower part of walls in the audience hall was decorated with tiles covering and their upper part - with ganch ornamental patterns. The walls gradually slide into the ceilings through a row of stalactites and carved tracery on the beams of friezes which connect to the overhead cover. There is a large arched niche for the khan's throne in the center of the southern wall of the room. Inside this niche is adorned with decorative ganch stalactites, floral ornamental patterns, and both sides of the niche are decorated with scalloped patterns.





Шу ўринда эслатиш жоизки, Қўқон хонлиги тугатилиб, Россия таркибига киритилганидан сўнг (1876) хон саломхонасида авлиё Константин ва Елена номидаги православ черкови очилган[1]. Мехроб ўрнида икона учун жой қилиниб, эшик ва деразалар ўрни ўзгартирилган.

Шўролар даврида эса мехроб каносининг ўнг томонидаги ислимий нақшлари орасига Сталин тасвири

Уместно отметить, что после ликвидации Кокандского ханства и вхождения его в состав России (1876), в зале для приемов русскими была открыта православная церковь Святых Константина и Елены[2]. Арочная ниша была преобразована в иконостас, а также изменены места дверей и окон.

В советское время посреди растительного орнамента, над сводом арочной ниши, был установлен барельеф

It is pertinent to note that after the Kokand khanate was eliminated and included in the Russian Empire (1876), the Orthodox Church of St. Constantine and Helen was opened here, in the audience hall[3]. The arched niche was transformed into an iconostasis, the positions of doors and windows were changed.

In the Soviet time, a bás-relief with Stalin's portrait in the

туширилган медальон шаклли барельеф (мантиқан чап томонга Ленин тасвири жойлаштирилган бўлиши мумкин) ўрнатилган. Архив суратларида бунинг яққол исботини кўриш мумкин. 1870–1980 йилларда ва Мустақиллик даврида саломхонанинг бу зали бир неча марта таъмирланган, бирок унинг асл холати ўзгарган.

с изображением Сталина в форме медальона (логично предполагать, что в левой части должно было быть размещено изображение Ленина). Очевидное доказательство этого можно увидеть на архивных фотографиях.

Позже, в 1970–1980-е, а также в годы независимости это помещение аудиенц-зала несколько раз реставрировалось, но все же его первоначальный облик был утерян.

form of a medallion was mounted among the floral ornamental patterns over the arched niche (it is logical to suppose that the portrait of Lenin was to be placed in its left part). The visible evidence of this can be seen in the archive photographs.

Later, in the 1970s and 1980s as well as in the years of independence, this audience hall underwent several restorations; however its initial looks have been lost.

[1] Туркестанский край. 700-б.
[2] Туркестанский край. С. 700.
[3] Turkestanskiy krai. P. 700.

Меҳроб икки ёнидаги девор фризига ганчдан тўртбурчак лавҳа ишланган. Унинг кўк фонига ганчкорликнинг куйма услубида оқиш ҳарфлар билан *настаълиқ* хатида бир байт шеър ва сана жойлаштирилган. Бироқ юқорида зикр этилган нотўғри шароит ва муносабат сабабли китобадаги битикнинг айрим ҳарфлари тушиб йўқолган. Нотўғри тикланган туфайли эса битикнинг умумий мазмунига путур етган. Изланишлар жараёнида мазкур байт Мирза Абдулқодир Бедил қаламига мансуб эканлиги аниқланди ва унинг асл матни келтирилди.

Справа и слева от арочной ниши на фризе, под рядом сталактитов выделены два прямоугольных картуша (с помощью бордюров из ганча), покрашенные в темно-синий цвет. В них белыми буквами написан текст почерком *наста'лик*, который представляет собой двустишие и год. В результате неблагоприятных условий, в которые попал памятник, часть букв в надписи была утрачена. В результате некорректной реставрации смысл текста был серьезно искажен. Но в процессе исследования было определено, что это двустишие принадлежит поэту Мирза Абд ал-Кадиру Бидилю и предлагается его подлинный текст.

Two rectangular cartouches painted dark-blue are marked out (by means of decorative ganch borders) on the frieze under a row of stalactites on the right and left of the arched niche. A text consisting of a distich and a year is written in them in white letters in the *nasta'liq* script. Due to the above-mentioned unfavorable conditions the monument had experienced, some of letters in the inscription were lost. The faulty restoration has resulted in serious distortion of the meaning of the text. Yet, in the process of research it has been determined that this distich belongs to poet Mirza Abd al-Kadir Bidil and its authentic text is provided below.

Матн • Текст • Original text

من نمیگویم زیان کن یا بفکر سود باش
ای ز فرصت بیخبر در هر چه باشی زود باش[1]

Таржима • Перевод • Translation

Сенга зиён қил ёки фойда фикрида бўл, демайман,
Эй, вақтдан бехабар, ҳар ишда шошилгин.

Я не скажу тебе – делай зло или думай о выгоде,
О, не знающий времени, спеши во всем преуспеть.
1286 [1869–1870] год.

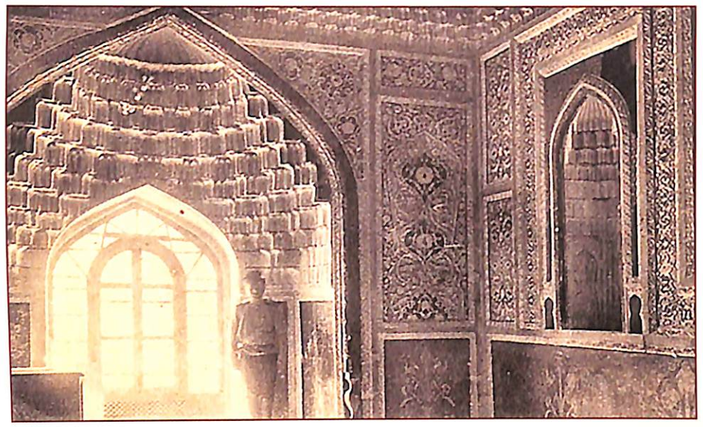
I do not advise you to commit evil or think of profit.
Oh, you, not knowing the worth of time, do hurry to succeed in everything.
1286 [1869–1870].

[1] *Абдулқодир Бедил.* Куллиёт. 269-б. — *Абдулкодир Бедил.* Куллиёт. С. 269. — *Abdulqodir Bedil.* Kulliyot. P. 269.

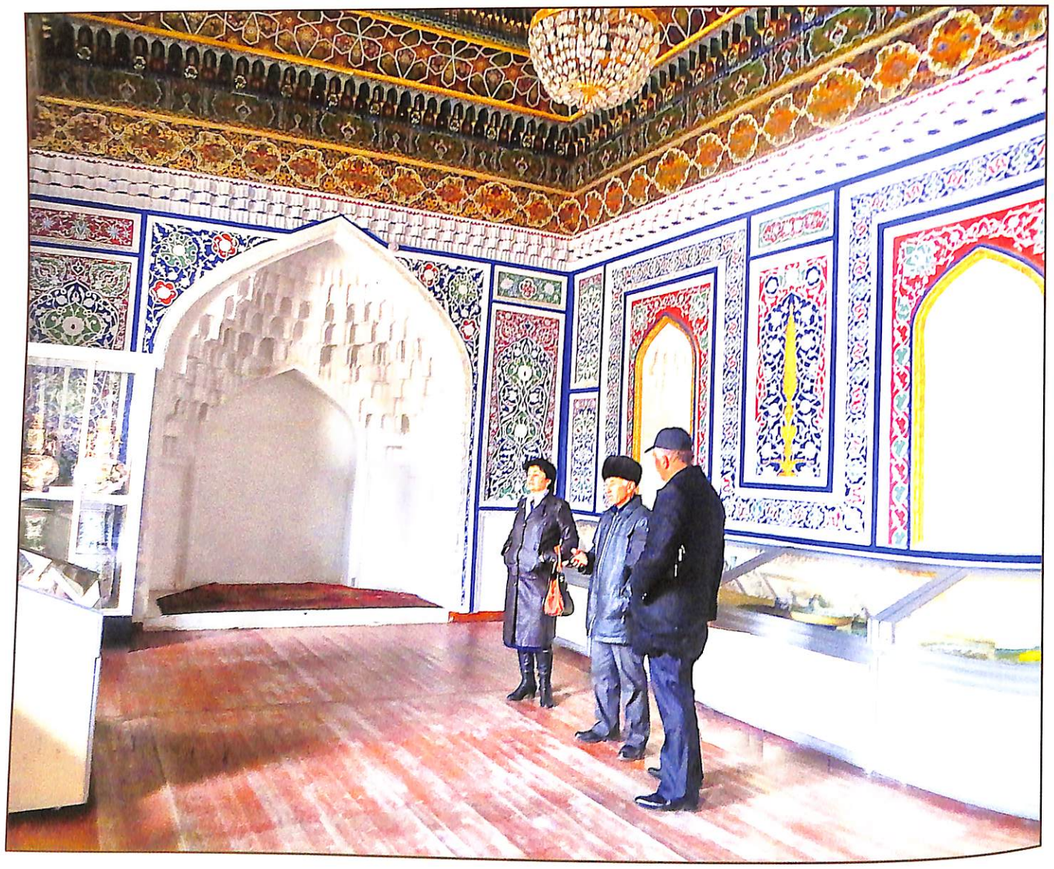
Ҳовлининг шаркий, жанубий, ғарбий томонларига айвон ишланган. Ғарбий қисмда кичик *саломхона,* хазина *(зарринхона)*, хон яшайдиган бинолар туркуми *(шаҳншин)* ҳамда меҳмонхона жойлашган. Шимол тарафида алоҳида саҳнли масжид, омборхона ва хўжалик бинолари ўрин олган.

Восточная, южная и западная стороны двора охвачены террасой. В западной части размещены малый зал для приемов *(салам-хана),* казна *(зарин-хана),* комплекс зданий, в которых жил хан (*шахншин*), а также гостиная. В северной части заняли место мечеть с площадкой, склад и хозяйственные помещения.

The eastern, southern and western sides of the yard are enclosed in a terrace. A small audience hall *(salam-khana),* a treasury *(zarin-khana),* a group of buildings where the khan lived *(shakhnishin),* and a drawing-room were placed in the western part. The mosque with a courtyard, a storehouse and utility rooms were located in the northern part.



1910 й./г./y.



2012 й./г./y.

Кичик саломхона асосий саломхонага ўхшаб кетади, фақат ўлчами жиҳатидан анча мўъжаз. Бу ерда ҳам айрим қабул маросимлари ва мажлислар ўтказилган. 1872 йилда Қўқон хони Худоёрхон қабулида бўлган рус сайёҳи А.П. Федченко ҳам шу хонада қабул қилинган экан[1].

Чор ҳукумати даврида меҳроб ўрни очилиб, бокка чиқиладиган эшик ўрнатилган[2]. Зотан, XIX аср бошида Қўқон ўрдасини ўз кўзи билан кўрган

Малый зал для приемов похож на основной зал для приемов, но по размерам намного меньше главного. Здесь тоже проходили церемонии по приему и собрания. Русский путешественник А.П. Федченко, получивший в 1872 году аудиенцию у кокандского хана Худаяр-хана, также был принят в этом зале[4].

В колониальное время в арочной нише *(михраб)* прорубили вход в сад и установили дверь[5]. Русский путешественник Е.Л. Марков, самолично посетивший

The small audience hall is similar to the main audience hall but is much smaller in size. Certain audience ceremonies and assemblies were also held there. It was in this hall that Russian traveler A.P. Fedchenko was received in audience by the Kokand khan, Khudayar-khan in 1872[7].

In the colonial times, an entry to the garden was cut through the arched niche *(mihrab)* and a door was mounted in it[8]. Russian traveler E.L. Markov who had personally

рус сайёҳи Е.Л. Марков ҳам саёҳат таассуротлари асносида Ўрта Осиёда ўзига хос шуҳрат қозонган бу ёдгорликнинг дастлабки кўркини сақлаш ўрнига бу ерга харбий ташкилотлар жойлаштирилгани сабабли маданий қимматга эга бўлган осори атиқалар кундан-кунга камайиб бораётгани, ўрда биноларидаги турли ўзгартиришлар унинг тарихий аҳамиятини йўқотаётганини афсус билан қайд этган[3].

крепость Худаяр-хана, в своих воспоминаниях с сожалением отмечает, что вместо того, чтобы сохранить первозданный вид этого прославившегося в Средней Азии памятника, день ото дня уничтожаются его уникальные и старинные сооружения в силу различных изменений, вносимых в планировку здания цитадели, отчего терялась их историческая значимость. Всему причиной стало то, что здесь располагались военные организации[6].

---

seen the fortress of Khudayar-khan, in his memoirs noted with regret that instead of preserving the original view of this famous in Central Asia monument, its unique age-old structures were being destroyed day by day because of various changes made in the layout of the citadel building that resulted in the loss of their historical significance. The reason for all that was the stationing of military organizations there[9].

---

[1] *Федченко.* В Кокандском ханстве. Тетрадь первая. 45-б.
[2] Архив сурати http://rus-turk.livejournal.com сайтидан нусха олинди.
[3] *Марков.* Россия в Средней Азии.
[4] *Федченко.* В Кокандском ханстве. Тетрадь первая. С. 45.
[5] Архивная фотография взята с сайта http://rus-turk.livejournal.com
[6] *Марков.* Россия в Средней Азии.
[7] *Fedchenko.* V Kokandskom khanstve. P. 45.
[8] The archive photograph is on the site: http://rus-turk.livejournal.com
[9] *Markov.* Rossiya v Sredney Azii.

Саройнинг иккинчи қисмидаги ҳовли саҳни ҳарамга боғланиб кетган. Мазкур ҳовлининг жанубий бурчагидаги айвон эшигидан боққа чиқилган. Жануби-ғарбий бурчагидаги эшикдан ҳарамга, шарқи-жанубий эшигидан 12 ёшга тўлган шаҳзодалар истиқомат қиладиган ҳовлига кирилган. Юқорида айтилганидек, ўрданинг ҳарам қисми эса буткул бузилиб кетган.

Қўқоннинг охирги хони Худоёрхон онаси – Ҳоким ойим номини олган Жаркин/Ёркин ойим бинти Тўхта Назар вафотидан (ваф.1868–1869) сўнг унинг васиятига кўра, 1286 [1869–1870] йилда шаҳар

Двор, расположенный во второй части дворца, соединен с гаремом. Через дверь в террасе – в южном углу двора осуществлялся выход в сад. Дверь в юго-западном углу вела в гарем, а в юго-восточном – во двор, где проживали царевичи, достигшие 12-летнего возраста. Как отмечалось выше, гаремная часть дворца была полностью разрушена.

Последний правитель Коканда Худаяр-хан после смерти своей матери – Джаркин/Яркин-айим бинт Тухта Назар (ум. в 1868–1869), получившей имя Хаким-айим, согласно ее завещанию в 1286 [1869–1870] году построил грандиозное медресе Хаким-ай-

The yard in the second part of the palace was connected with the harem. The garden was entered through the door in the terrace built in the southern corner of the yard. The door in the southwestern corner was leading to the harem and the door in the southeastern corner – to the yard where princes who had reached the age of twelve years lived. As was mentioned above, the harem part of the palace was completely destroyed.

In 1286 [1869–1870], the last ruler of Kokand Khudayar-khan, after the death of his mother Jarkin/Yarkin-ayim bint Tukhta Nazar (died in 1868–1869), who had a nickname Khakim-ayim, in pursuance of her will, built

Жоме масжидининг шаркий томонига мухташам «Ҳоким ойим» мадрасасини қурдирган. Қурилишни юқорида зикр этилган Мулла Турдиали бошқарган[1]. Афсуски, бизгача бу мадрасанинг расми, нақшинкор дарвозасигина етиб келган, холос. Дарвоза ўрда (ҳозирда Қўқон ўлкашунослик музейи)нинг қадимги боғига олиб чиқадиган айвонда сақланмоқда.

Икки табақали дарвозага ислимий нақшлар ўйиб туширилган. Дарвозанинг юқори қисмига мадраса қурилишига бағишланган икки мисрали таърих-хронограммаси *настаълиқ* хатида нақш этилган.

им в восточной части городской Соборной мечети. Строительство возглавлял упомянутый выше Мулла Турди ʻАли[2]. К сожалению, до нашего времени сохранились только фотографии этого медресе и его резные ворота. Ворота хранятся на террасе крепости (сейчас Кокандский краеведческий музей), ведущей к старому саду.

Ворота двустворчатые, украшены резными узорами растительного стиля. Среди узоров двух верхних филенок почерком *наста'лик* вырезаны два полустишия с хронограммой, посвященные строительству медресе.

a grandiose Khakim-ayim madrasah on the eastern side of the city Cathedral mosque. The construction was supervised by above-mentioned Mullah Turdi ʻAli[3]. Unfortunately, only photographs of this madrasah and its carved gate have survived to this day. The gate is kept on the terrace of the fortress (today this is the Kokand Museum of Regional Studies) leading to the old garden.

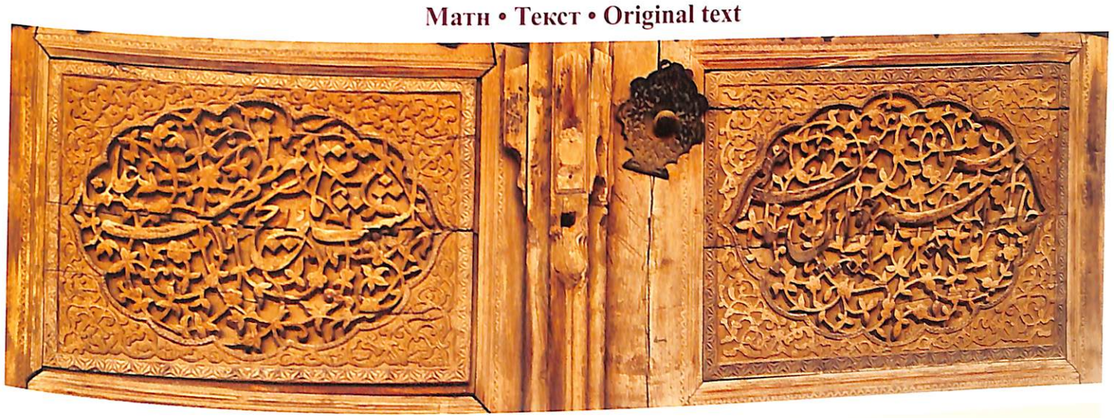
The gate is double-wing; it is decorated with carved floral patterns. Two hemistiches from a dedicatory poem with a chronogram devoted to the madrasah construction are carved in the *nasta'liq* script among the ornamental patterns on two upper door panels.

[1] *Ниёз Муҳаммад.* Ибратул хавоқин. 301–302-бетлар; *Мирза Олим.* Ансаб ус-салотин. 172-б; *Муҳаммад Умар Умидий.* Тарихчаи Туроний. 118-б; *Авазмуҳаммад Аттор.* Тарихи жаҳоннамойи. 56-б.

[2] *Ниёз Муҳаммад.* Ибратул хавоқин. С. 301–302; *Мирза Олим.* Ансаб ус-салотин. С. 172; *Муҳаммад Умар Умидий.* Тарихчаи Туроний. С. 118; *Авазмуҳаммад Аттор.* Тарихи жаҳоннамойи. С. 56.

[3] *Niyaz Muhammad.* Ibratul khavoqin. P. 301–302; *Mirza Alim.* Ansab as-salatin. P. 172; *Muhammad Umar Umidiy.* Tarikhchayi Turoniy. P. 118; *Avazmuhammad Attor.* Tarixi jahonnamoyi. P. 56.

Матн • Текст • Original text



حاکم آیم چو بنا فرمود
گشت تأریخ مظهر علماً

Таржима • Перевод • Translation

Бино қурилишига Ҳоким Ойим фармон берди,
Унинг (мадраса) таърихи «мазҳари уламо» (Олимлар пайдо бўлиш [масканн]) бўлди[4].

Хаким Айим распорядилась построить такое [благословенное] здание,
Что хронограммой его стала [фраза] «Место появления ученых»[5].

Khakim Ayim ordered that such a [blessed] building be constructed
That [the phrase] «The place where scholars appear» became its chronogram[6].

[4] «مظهر علما» жумласининг абжад хисобидан мадрасанинг 1286 1869 70 санада қурилгани маълум бўлади. Кўконлик тарихчи Ниёзмуҳаммад Хўқандий Ҳоким ойим мадрасаси қурилишига бағишланган тарих хронограммасида ҳам худди шу тарих модласини келтирган. Қаранг: *Ниёз Муҳаммад.* Ибратул хавокин. 301 302-б.

[5] Значение букв хронограммы «مظهر علما» составляет число 1286 (1869 1870) г. Кокандский историк Ниёз-Мухаммад Хуканди также приводит эту хронограмму в оде, посвященной строительству медресе Хаким-айим. См: *Ниёз-Мухаммад.* Ибратул хавокин. С. 301 302.

[6] The numerical value of the chronogram «مظهر علما» makes number 1286 (1869 18700). Kokand historian Niyaz-Muhammad Khukandi also cited this chronogram in the ode dedicated to the construction of the Khakim-ayim madrasah. Refer to: *Niyaz Muhammad.* Ibratul khavoqin. P. 301 302.

Россия империяси истилосидан кейин ўрда рус армиясининг гарнизон калъасига айланган. 1878 йилда ўрта сарой бинолари бузиб ташланиб, офицерлар яшаши учун турар жой куриб берилган. Ички саройнинг саломхонаси православ черковига айлантирилган. 1904 йилда черков бошка ерга кўчирилиб, ўрнига офицерлар клуби жойлаштирилган. Ички саройнинг шахнишин, харам кисмларида эса мактаб ташкил этилган. 1918 йилда саройда камбағаллар комитети жойлаштирилган. Кейинрок бу комитет дехконларнинг кўшчи (кўш хайдовчилар) союзига айлантирилган.

1924 йилда кишлок хўжалик кўргазмаси ташкил этилиши муносабати билан ўрданинг кўп кисми бузилган ёки ўзгартирилган. 1925 йилда Кўкон ўлкашунослик музейи очилган ва у хозиргача фаолият олиб бормокда.

Ўрда холатини ўрганиш ва таъмирлаш-мустахкамлаш ишлари йигирманчи асрнинг 30-йилларида бошланган. 1935 йилда Яхё Гуломов ва Б. Засыпкин, 1937 йилда меъмор А. Зайнутдинов обида холатини ўрганганлар. 1946 йилда Кўконда бўлган зилзила бинога катта зарар етказган. 1947 йилда В. Карнаков изланишларини давом эттирди. 1955 йилда И. Ножкин рахбарлиги ва лойихаси асосида илк бор таъмир хамда мустахкамлаш ишлари олиб борилган.

1971 йилдан бошлаб, Ўзбекистон таъмирлаш илмий тадкикот-лойихалаш институти етакчи ходимлари Н. Акрамхўжаев, Э. Нуруллаев, Л. Урманлар томонидан ички саройни тиклаш ва таъмирлашнинг бош лойихаси ишлаб чикилган. 1980 йилдан эса Фарғона илмий-таъмирлаш ва ишлаб чикариш махсус устахонаси таъмир ишларини олиб борган. Бундай юмушларни ёғоч ўймакорлиги бўйича Кодиржон Ҳайдаров, Хошимжон Нишонов, накш-сирчилик ишларини Саййидмахмуд Норкўзиев, Саййидаҳмад Махмудов, Шукурхон Махмудов, Ўринбой Мирхонов, Акрамжон Исмоиловлар; ғишт-гилкорликни уста Мухаммаджон Шарипов; кошин-ганч ишларини уста Саминжон Муйдинов, Акрамжон Косимов каби усталар фарзанд ва шогирдлари билан амалга оширганлар.

Мустакиллик йилларида Маданий мерос объектларини мухофаза килиш ва улардан фойдаланиш илмий-ишлаб чикариш бош бошкармаси томонидан, 2008–2009 йилларда эса Ўзбекистон Республикасининг Биринчи Президенти И.А. Каримов ташаббуси билан таъмирланиб, обида ўзининг иккинчи хаётини бошлади.

Бугунги кунда Кўкон хонлари курдирган ўрдалардан ягона намуна ўларок, сакланиб колган ушбу обида вилоят маданий мерос объектларини мухофаза килиш ва улардан фойдаланиш минтакавий давлат инспекцияси рўйхатига киритилиб, давлат мухофазасига олинган.

После завоевания Российской империей края цитадель была превращена в военную крепость гарнизона русской армии. В 1878 году были снесены здания Среднего дворца и на его месте построены квартиры для офицеров. Зал для приемов Внутреннего дворца был превращен в церковь. В 1904 году церковь была перенесена в другое место, а на ее месте разместился клуб офицеров. В приемной царя *(шахнишин)* и во внутренних покоях *(гареме)* Внутреннего дворца была организована школа. В 1918 во дворце располагался комитет бедных. Позже этот комитет превратился в союз дехкан «Кошчи».

В 1924 году в связи с организацией ярмарки сельскохозяйственных продуктов большая часть дворца была разрушена или изменена. В 1925 году здесь открылся Кокандский краеведческий музей, действующий до нашего времени.

Работы по изучению состояния и реконструкции дворца начались в 30-х годах XX века. Состояние памятника было изучено в 1935 году Я. Гулямовым и Б. Засыпкиным, а в 1937 году архитектором А. Зайнутдиновым. Большой урон нанесло землетрясение, случившееся в Коканде в 1946 году. В 1947 году исследования были продолжены В. Карнаковым. В 1955 году под руководством и по проекту Н. Ножкина были проведены первые работы по реставрации и укреплению памятника.

Начиная с 1971 года, сотрудниками Научно-исследовательского проектного института реставрации Узбекистана Н. Акрамходжаевым, Э. Нуруллаевым и Л. Урманом разработан генеральный проект по реконструкции и реставрации Внутреннего дворца. С 1980 года ремонтные работы велись специальной Ферганской научно-ремонтной и производственной мастерской. Реставрационные и реконструкционные работы по деревянной резьбе осуществлены Кадырджаном Хайдаровым, Хашимджаном Нишановым, глазурованным орнаментам – Сайидмахмудом Наркузиевым, Сайидахмадом Махмудовым, Шукурханом Махмудовым, Уринбаем Мирхановым, Акрамджаном Исмаиловым. Мастером по укладке кирпича был уста Мухаммаджан Шариф, по изразцам и ганчу – мастера Саминджан Муйдинов, Акрамджан Касымов.

В годы независимости памятник был отреставрирован Главным научно-производственным управлением по охране и использованию объектов культурного наследия Министерства по делам культуры Республики Узбекистан, а в 2008–2009 годах вновь отремонтирован по инициативе Первого Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова, после чего памятник обрел вторую жизнь.

На сегодняшний день этот памятник, представляющий собой единственный образец крепостей, построенных кокандскими ханами, внесен в список региональной государственной инспекции по охране и использованию объектов культурного наследия области и находится под охраной государства.

After its conquest by the Russian Empire, the citadel was turned into a military fortress of the Russian army garrison. In 1878, the buildings of the Middle palace were demolished and officers' quarters were built in their place. The audience hall in the Internal palace was transformed into a church. In 1904, the church was transferred to another place and the officers' club was placed there. A school was set up in the khan's reception room *(shakhnishin)* and in the inner rooms *(harem)* of the Internal palace. In 1918, the Committee of Poor Peasants was stationed in the palace. Later this Committee was transformed into the Union of Dekhkans (Peasants) «Koshchi».

In 1924, in connection with organization of the agricultural products fair, the major part of the palace was demolished or altered. In 1925, the Kokand Museum of Regional Studies functioning to this day was opened here.

The study of the palace current condition and reconstruction started in the 30s of the 20th century. The monument condition was studied in 1935 by Y. Gulyamov and B. Zasypkin, and in 1937 – by architect A. Zainutdinov. The earthquake which occurred in Kokand in 1946 caused great damage to the monument.

Then in 1947, the study was continued by V. Karnakov. It was in 1955 that the first work on restoration and strengthening of the monument were conducted under the supervision and as per the project of N. Nozhkin.

Starting with 1971, the scientists of the Scientific-Research and Design Restoration Institute of Uzbekistan N. Akramkhojayev, E. Nurullayev and L. Urman developed a general project of reconstruction and restoration of the Internal palace.

From 1980, repair operations were conducted by the special Fergana scientific-repair and production workshop. Woodcarving restoration and reconstruction operations were carried out by Kadyrjan Khaidarov, Khashimjan Nishanov; glazed ornaments were restored by Sayyidmakhmud Narkuziyev, Sayyidakhmad Makhmudov, Shukurkhan Makhmudov, Urinbai Mirkhanov, and Akramjan Ismailov. Usta Muhammadjan Sharif was a brick-laying master, Samindjan Muidinov and Akramjan Kasimov were tiling and ganch masters.

In the years of independence, the monument was restored by the State Board for Protection of Objects of Cultural Heritage, and in 2008–2009, it was repaired again on the initiative of the First President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov that has breathed new life into the monument.

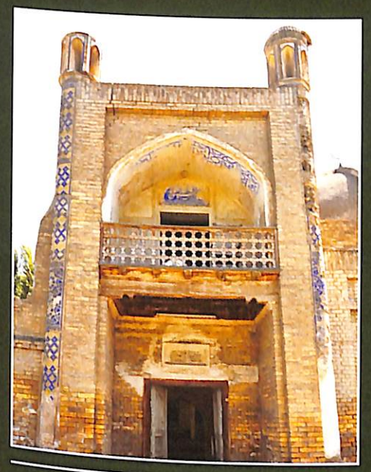
This monument which represents the only example of a fortress built by Kokand khans has been included in the list of the Regional State Inspection for Protection and Use of Cultural Heritage Objects and taken under state custody.

Эй, мукаммал мадҳ (мақтов)ни тафаккур қилувчи одам!

О, тот, кто даже в совершенной похвале продолжает размышлять!

Oh, he who keeps thinking even in utter praises!

ФУРКАТСКИЙ РАЙОН



МЕДРЕСЕ ШАТУРА

ФУРҚАТ ТУМАНИ

ШОТЎРА МАДРАСАСИ

FURKAT DISTRICT

THE SHOTURA MADRASAH

ШОТЎРА МАДРАСАСИ

Фуркат тумани Навбаҳор қишлоқ фуқаролар йиғини Шотўра қишлоғида жойлашган мадраса қурилиши 1902 йилда бошланиб, 1910 йилда битказилган. У пахта савдогари Нормуҳаммад (Нордовкорбой – катта ишларни қиладиган киши) Ғозибой ўғли маблағига бунёд этилган. Лойиҳани нурсухлик Мадихон (Муҳаммадалихон) чизган. Ёғоч ўймакорлиги ишларини уста Тўрахон ва уста Ибодат бажаришган. Ганч, нақш ишларини қўқонлик усталар амалга оширишган.

Дастлабки тўртбурчак тархдаги мадрасанинг шимолга қараган дарвозахонаси икки ёнида дарсхона жойлашган бўлиб, уларнинг тепаси гумбаз билан бекитилган. Ғарбида 4 устунли кайвон-айвонли намозхона, жанубида 2 устунли намозхона, шимол ва жануб томонида 26 ҳужра, жануби-шарқий томонида Қўқон Жоме масжидидан 3–4 зина баланд қилиб қурилган минора, шимоли-шарқ томонида панжаралик ховуз (5×5 м) бўлган. 1917 йилгача бу ерда талабалар ўқитилган.

Бугунги кунда ушбу мадрасанинг пештоқ-гумбазли дарвозахонаси, ғарб томондан ўрин олган катта дарсхонаси ва битта гумбазли ҳужрасигина сақланиб қолган, холос.

МЕДРЕСЕ ШАТУРА

Медресе расположено в селении Шатура сельского схода граждан «Навбахор» Фуркатского района. Строительство медресе было начато в 1902 году и закончено в 1910-м. Оно было возведено на средства скупщика хлопка Нар-Мухаммада, сына Газибая, который был также известен как Нардавкар-бай (человек, осуществляющий крупные сделки). Проект был подготовлен Мади-ханом (Мухаммад'-Али-ханом) из Нурсуха. Резьба по дереву выполнена мастерами Тура-ханом и 'Ибадат-ханом. Изготовление декора из ганча и нанесение узоров осуществили кокандские мастера.

Первоначально это прямоугольное в плане медресе имело портал, обращенный на север. По обоим крыльям портала располагались помещения для учебных занятий *(дарс-хана),* перекрытые куполами. В западной половине располагался зал для молитв с террасой, перекрытие которой опиралось на четыре колонны. В южном крыле – зал для молитв с двумя колоннами, в северной и южной частях медресе насчитывалось 26 худжр. В юго-восточном углу возведен минарет на 3–4 ступени выше Соборной мечети Коканда. В северо-восточной части медресе был устроен водоем *(хауз)* с оградой размером 5×5 м. До 1917 года здесь обучались студенты.

На сегодняшний день от медресе сохранились входной портал с перекрытым куполом, запортальное помещение *(дарваза-хана),* большой зал для проведения занятий *(дарс-хана)* и одна перекрытая куполом худжра в западном крыле здания.

THE SHOTURA MADRASAH

The madrasah is standing in the village of Shotura, on the premises of the Navbakhar people's assembly, Furkat district. The madrasah construction was launched in 1902 and completed in 1910. It was built on the money of the cotton buyer Nar-Muhammad, the son of Gazibai who was also known under the nickname Nardavkar-bai (the man who implements major deals). The project was prepared by Madi-khan (Muhammad'-'Ali-khan) from Nursukh. Woodcarving was carried out by masters Tura-khan and 'Ibadat-khan. Masters from Kokand made the ganch décor and painted ornamental patterns.

Originally, this rectangular madrasah had a portal looking to the north. In two wings of the portal there were domed classrooms *(dars-khana).* There was a prayer hall with a terrace which overhead cover rested on four columns on the western side. In the southern wing there was a prayer hall with two columns and 26 hujras were situated on the northern and southern sides of the madrasah. A minaret stood at the south-eastern corner, it was 3–4 steps taller than the Kokand Cathedral mosque. A fenced pond *(hauz)* (5×5 m) was dug on the north-east of the madrasah. Students had been taught there until 1917.

The portal gate with a domed behind-the-portal room *(darvaza-khana),* a large hall for classes *(dars-khana)* and one domed hujra in the western wing of the building have remained of the madrasah as of today.

Пешток икки ёни гулдасталар билан мустахкамланган. Гулдасталар ҳандасавий шаклдаги, мовий ранг сиркори кошинлар билан безатилиб, тепасига кўшксимон махсус курилма – кафаса ишланган. Пешток марказидаги равоқ икки қаватга ажратилган. Биринчи қаватга мадрасага кириш эшиги ўрнатилган. Иккинчи қаватнинг олди панжара билан тўсилиб, айвон хосил килинган. Айвонга олиб чикадиган арка тепаси учга бўлинган. Марказий кисмнинг мовий фонига окиш рангда, *настаълиқ* хати билан битилган «калиман тоййиба» жойлаштирилган. Матннинг айрим кисми бўяб юборилган. Тепасига олти киррали юлдуз ишланган.

Мазкур ёзувнинг ўнг ва чап тарафларидаги чорак айлана шаклидаги лавҳалар ичида *настаълиқ* хатида ёзилган байтнинг биттадан мисралари келтирилган. Бу кисмлар таъмирлаш жараёнида буткул окиш рангга бўяб юборилган. Улар хам олти киррали юлдуз билан безатилган.

Портал укреплен с двух боков башнями (минаретами). Они украшены покрытыми эмалью изразцами, набранными в виде геометрического узора. Вершины минаретов венчают конструкции в виде киосков, то есть сквозными арками, перекрытыми куполком *(кафаса)*. Арочная ниша входного портала возведена в два яруса (этажа). На первом этаже установлена входная дверь в медресе. Небольшой балкон второго этажа огражден решеткой.

Верхняя (тимпанная) часть внутреннего пространства арочной ниши, над входным проемом второго этажа, разбита на три секции, представляющие собой прямоугольный (в центре) и два сферических (в четверть круга) картуша. В центральном картуше почерком *наста'лик* белыми буквами на синем фоне написано кредо веры. Часть надписи утрачена. В надстрочном пространстве прочерчены узоры в виде шестиугольных звезд.

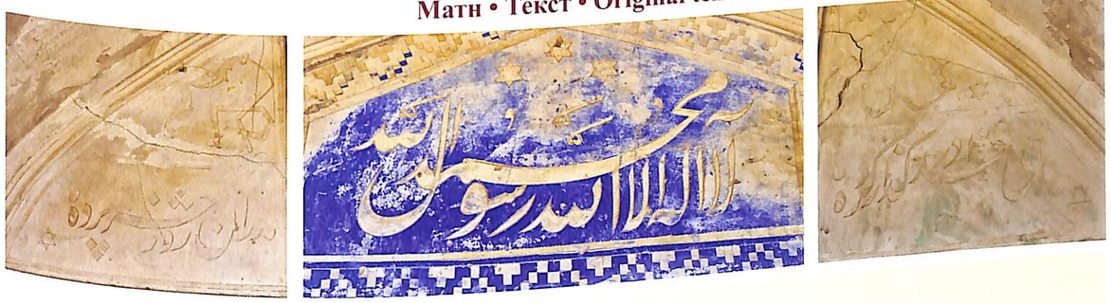
Внутри левого и правого картушей в виде четверти круга также имеется надпись. Буквы белые на белом же фоне. Возможно, эти надписи тоже были покрашены и оказались бесцветными после реставрации. Почерк – декоративный *наста'лик*. Текст представляет собой двустишие. Здесь также процарапаны декоративные элементы в виде шестиугольных звезд.

On two sides the portal is reinforced by towers (minarets). They are decorated with enameled tiles arranged as geometrical patterns. The tops of the minarets are crowned with kiosque-shaped structures, i.e. trussed arches covered by small cupolas *(kafasa)*. The arched niche of the entrance portal is two-tiered (two-floored). A madrasah entry door is mounted on the first floor. A small balcony on the second floor is enclosed in a lattice.

The upper (tympanum) part of the inner space of the arched niche over the entrance aperture of the second floor is divided into three sections. The represent a rectangular (in the center) and two spherical (a quadrant of circle) cartouches. The confession of faith is written in white letters on a dark-blue background in the *nasta'liq* script in the central cartouche. Part of this inscription has been lost. Patterns of hexagonal stars are drawn in the superlinear space.

There is also an inscription inside the left and right quadrant-shaped cartouches. Its letters are white on a white background. It is possible that these inscriptions had been also painted over and became colorless after restoration. Its script is decorative *nasta'liq*. Its text is a distich. Here are also scratched hexagram-shaped elements.

Матн • Текст • Original text



ای خدا در گذر کردهٔ ما
مدران روز حشر پردهٔ ما

Таржима • Перевод • Translation

Эй Худо! Қилмишларимизни кечиргин.
Қиёмат куни сиримизни яширгин.

О, Боже! Прости наши деяния,
В судный день не раскрывай наши тайны.

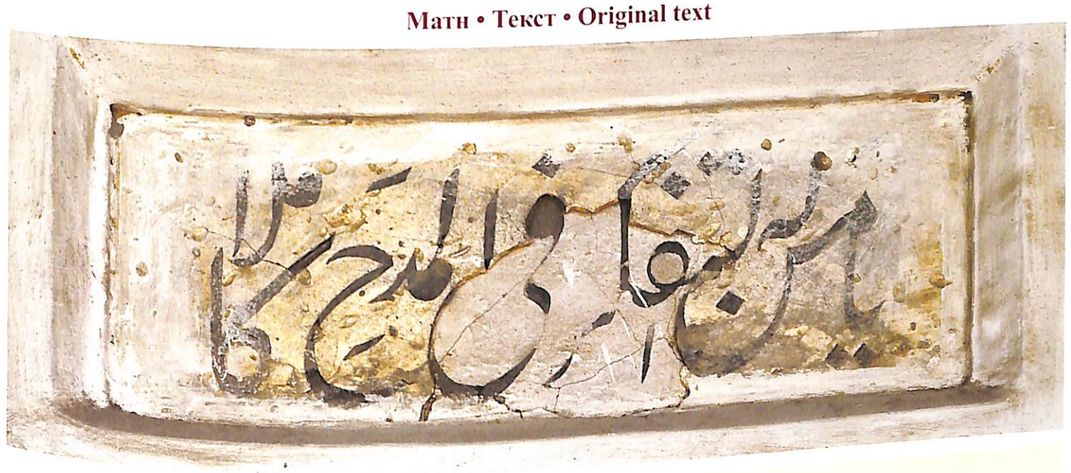
O God! Forgive us our deeds,
Do not divulge our secrets on Judgment Day!

Биринчи қаватдаги мадрасага кириш эшиги тепасида оқиш тўртбурчак лавҳага кора рангли *настаълиқ* хатидаги матн жойлаштирилган.

В белом прямоугольном картуше над входными дверями первого этажа портала медресе занял место текст на арабском языке, выполненный почерком *наста'лик*. Буквы выписаны черной охрой на белом фоне.

A text in Arabic in the *nasta'liq* script is placed in the white rectangular cartouche over the entry door of the first floor of the madrasah entrance door portal. Its letters are inscribed in black ochre on a white background.

Матн • Текст • Original text



يَا مَنْ به التَّفكُرُ فِي الْمَدْحِ كَامِلاً

Таржима • Перевод • Translation

Эй, мукаммал мадҳ (мақтов)ни тафаккур қилувчи одам!

О, тот, кто даже в совершенной похвале продолжает размышлять!

Oh, he who keeps thinking even in utter praises!

1934 йили мадраса ҳовлисидаги минора бузиб юборилган. 1936–37 йилларда мадраса масжидининг хонақоҳ биносидан ҳаммом сифатида, Иккинчи жаҳон урушидан кейинги йилларда минерал ўғитлар сақланадиган омбор, ҳовлисидан пахта қуритадиган майдон сифатида фойдаланилган. 1970 йилда мадраса кинотеатрга айлантирилган. Кейинрок унинг жануб томонига бошланғич синфлар учун мактаб қурилган. Ҳозир мазкур қисмга болалар боғчаси жойлаштирилган.

Мустақиллик йилларида маданий мерос объектларини таъмирлаш давлат дастури асосида Ўзбекистондаги деярли барча обидалар давлат ташкилотлари томонидан таъмирланган.

В 1934 году минарет, расположенный во дворе медресе, был разрушен. В 1936–1937-м молитвенный зал мечети при медресе использовался в качестве бани, а после окончания Второй мировой войны в нем располагался склад для минеральных удобрений. Двор медресе выполнял функцию площадки для сушки хлопка. В 1970 году медресе было преобразовано в кинотеатр. Позднее в его южной части была построена школа для начальных классов. В настоящее время в одной из частей находится детский сад.

В годы независимости в рамках государственной программы по реконструкции объектов культурного наследия практически все памятники Узбекистана были отреставрированы государственными организациями.

In 1934, the minaret in the madrasah yard was demolished. In 1936–1937, the prayer hall of the mosque under the madrasah was used as a public bathhouse; and after World War II a mineral fertilizer barn was located in it. The madrasah yard was used as an area for cotton drying. In 1970, the madrasah was transformed into a movie theater. Later, a primary school was built in its southern part. At the present time, there is a nursery school in this building.

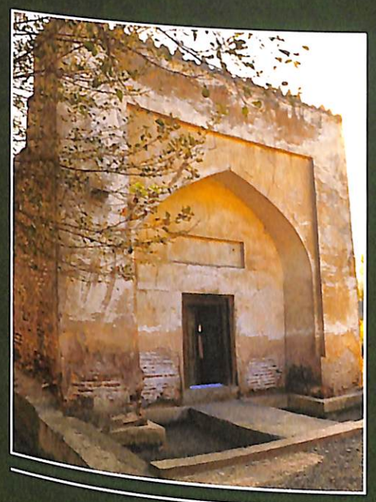
In the years of independence, in accordance with the state program for reconstruction of objects of cultural heritage, practically all the monuments in Uzbekistan have been restored by governmental organizations.

Шоҳсалим валиюллоҳи.

Шах-Салим, приближенный к Аллаху.

Shakh-Salim close to Allah.

УЧКУПРИКСКИЙ РАЙОН



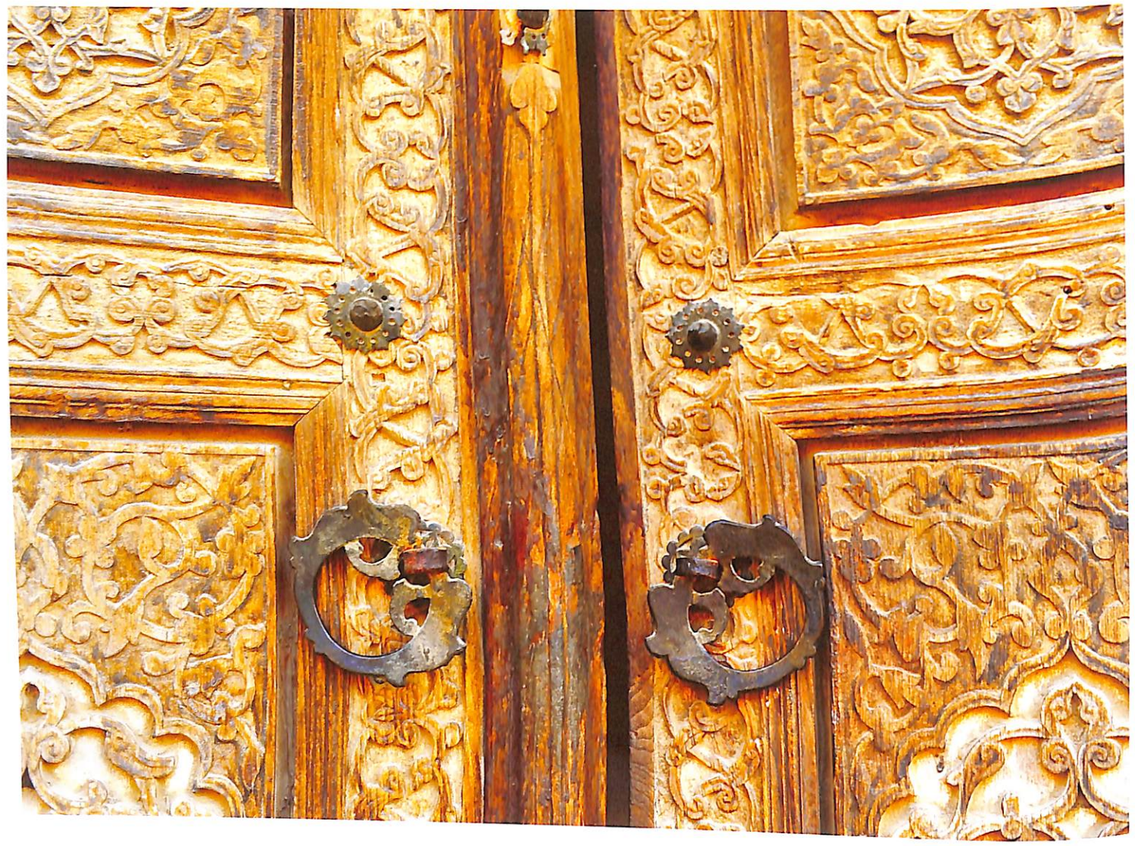
МАВЗОЛЕЙ ШАХ-САЛИМА ХАЛИФЫ

УЧКЎПРИК ТУМАНИ

ШОҲСАЛИМ ХАЛИФА МАҚБАРАСИ

UCHKUPRIK DISTRICT

THE SHAKH-SALIM KHALIFA MAUSOLEUM



ШОҲСАЛИМ ХАЛИФА МАҚБАРАСИ

Мақбара Учкўприк тумани Турғоқ қишлоғида жойлашган. Ўз пайтида бу қишлоқ Қўқон атрофидаги қодирия тарикатининг маҳаллий марказларидан бири бўлган. Унинг намояндаларидан бири – Шоҳсалим халифа Шоҳолим ўғли тахминан 1182 [1768–1769] йилда мазкур қишлоқда таваллуд топган. У қодирия тарикатини давом эттириш, мурид тарбиялаш, уларга тарикат одобини ўргатиш учун иршод (рухсат) олган.

Маҳаллий маълумотларга кўра, XIX аср охири – XX аср бошларида қишлоқда уч масжид фаолият юритган бўлиб, улардан энг асосийси Шоҳсалим халифа масжиди бўлган. Шоҳсалим авлодларидан Раҳмон ҳожи Сатторов шахсий кутубхонасида сақланаётган вакф ҳужжатида[1] келтирилишича, шайх илтимоси билан 1257 [1841] йилда Қўқон хонларидан Саййид Муҳаммад Алихон (1807–1842; ҳукмронлик даври 1822–1842) мазкур масжид учун замини хоссадан (хоннинг хос ери) жой ва байтулмолдан (хайрия учун белгиланган хазина) қурилиш учун керакли маблағ ажратишга, масжиднинг кейинги фаолияти учун эса экин ери ҳамда 1 тегирмонни вакф қилишга фармон берган. Шунингдек, бу масжид ҳузурида «Мадрасаи Адно», яъни талабаларни олий мадрасаларга тайёрловчи қуйи даражали мадраса бўлган.

Шоҳсалим халифа 1263 [1846–1847] йилда вафот этган ва масжид яқинига дафн этилган. 1268 [1851–1852] йилда унинг қабри тепасига мақбара қурилган ва унинг атрофида қабристон пайдо бўлиб, кейинчалик зиёратгоҳга айланган. Бугунги кунда фақат мазкур мақбара сақланиб қолган, холос.

Тўртбурчак тарҳдаги мақбаранинг (5×6 м) тепаси гумбаз билан тугалланган. У пишик ғиштдан қурилган бўлиб, олдига оддийгина пешток ишланган ва ганч билан сувалган.

[1] Мадраса, масжид (ва х.к.) каби муассасаларга мулк утказилганини тасдиқловчи ҳужжат

МАВЗОЛЕЙ ШАХ-САЛИМА ХАЛИФЫ

Мавзолей находится в селении Тургак Учкуприкского района. В свое время оно считалось одним из локальных центров суфийского братства Кадырийа в округе Коканда. Здесь родился один из представителей этого братства Шах-Салим халифа, сын Шах-'Алима, примерно в 1182 [1768] году. От своего учителя он получил особый документ «иршад» (разрешение), который давал право самостоятельно набирать учеников и обучать ритуальной практике и секретам мистического пути по правилам, принятым в братстве Кадырийа.

Согласно информации местных жителей, в конце XIX – начале XX веков в селении действовали три мечети, главной считалась мечеть Шах-Салима халифы. Сохранился вакфный документ[2] в личной библиотеке одного из потомков Шах-Салима – Рахмана хаджи Сатарова. Как следует из этого документа, по просьбе Шах-Салима халифы в 1257 году [1841] кокандский хан Саййид Мухаммад-'Али-хан (1807–1842; годы правления 1822–1842) распорядился выделить земельный участок под строительство мечети из ханских угодий *(замин-и хасса)*, а также денежные средства на ее постройку из фонда казны, предназначенного для пожертвований *(байт ал-мал)*. Одновременно для нормального функционирования мечети хан приказал выделить в вакф земельный участок и мельницу.

Также при этой мечети находилось медресе для начального образования Мадрасаи Адна, готовившее студентов к поступлению в медресе более высокого уровня.

Шах-Салим халифа умер в 1263 [1846–1847] году и был похоронен недалеко от мечети. В 1268 [1851–1852] году над его могилой был построен мавзолей, вокруг которого образовалось кладбище, постепенно превратившееся в место паломничества. В настоящее время сохранился только этот мавзолей.

Прямоугольный в плане мавзолей (5×6 м) перекрыт куполом. Он построен из жженого кирпича, главный фасад оформлен в виде портала, который оштукатурен ганчем.

THE SHAKH-SALIM KHALIFA MAUSOLEUM

The mausoleum stands in the village of Turgak, Uchkuprik District. Once this village was regarded as one of local centers of the Qadiriyya Sufi brotherhood in the Kokand area.

One of the representatives of this brotherhood, Shakh-Salim Khalifa, the son of Shakh-Alim, was born in this village in about 1182 (1768). From his teacher he received a special document «Irshad» (permit) giving him the right to take pupils on his own and teach them ritual practices and secrets of the mystical path by the rules accepted in the Qadiriyya fraternity.

According to the information from local people, in the late 19th and early 20th cc., three mosques were functioning in the village; and the Shakh-Salim Khalifa mosque was considered to be principal among them. There is an extant waqf document[3] in the personal library of one of the descendants of Shakh-Salim Khalifa, Rakhman haji Satarov. As it follows from this document, in 1257 (1841), at the request of Caliph Shakh-Salim khalifa the Kokand Khan Sayyid Muhammad-'Ali-khan (1807–1842; ruled in 1822–1842) ordered that a plot of land from the Khan's lands (zamin-i khassa) be allotted to the above-said mosque for construction of a mosque, and also money resources for its construction from the treasury funds allocated for donation (bayt al-mal). Simultaneously, this ruler ordered that a land plot and a mill be donated to the mosque as waqf to ensure its normal functioning.

Under this mosque, there was a madrasah providing the primary level of education, Madrasa-i Adna, where students were prepared for entering a higher-level madrasah.

Shakh-Salim Khalifa died in 1263 [1846–1847] and was buried not far from the mosque. In 1268 [1851–1852], a mausoleum was built over his grave and a cemetery appeared around it, which gradually turned into a place of pilgrimage. Nowadays, only a mausoleum has survived.

The rectangular mausoleum (5×6 m) is covered by a dome. It is built of fired bricks; and its main façade is arranged as a portal plastered with ganch.

[2] Документ, фиксирующий передачу недвижимости в пользу богоугодного заведения (мечети, медресе и проч.)

[3] The document recording the real estate transfer for the benefit of a charitable institution (mosque, madrasah, etc.).

Мақбаранинг кўримсизгина пештоқини нафис ислимий нақшлар ўйиб туширилган икки табақали эшик безаб туради. Эшик ўрнатиладиган чорчўп ҳам нақш ва матн билан музайян этилган. Чорчўпнинг юқорисидаги шакл ичига *настаълиқ* хати билан устанинг исми ва сана ёзилган.

Невзрачный с виду портал украшает великолепная дверь, состоящая из двух полотен, покрытых ажурной резьбой в виде переплетающихся линий, напоминающих побеги растений (*ислими*). Короб двери составной. Внешний (основной) короб украшен скромным узором, а верхняя перемычка – короткой надписью (почерк *наста'лик*), содержащей имя мастера и дату.

The lackluster-looking portal is decorated with a magnificent double-wing door covered with through-carved tracery of interlacing lines resembling floral shoots (*islimi*). The door frame is composite. The outer (main) frame is decorated with a simple pattern, and the upper lintel – with a short inscription (in the *nasta'liq* script) containing the master's name and a date.

Матн • Текст • Original text

عمل استا کینجه خواجه کاشغری سنه ۱۲۶۸

Таржима • Перевод • Translation

Усто Кенжахўжа Қошғарий иши. 1268 [1851–1852] йил.

Работа мастера Кенжа-ходжи Кашгари. 1268 [1851–1852] год.

The work by Master Kenja-khoja Kashgari. 1268 [1851–1852].

Эшик ёндорига икки қатламли безак ўйиб ишланган. Биринчи қатламга нафис нақш, иккинчи қатламга *настаълиқ* хатида ёзилган битик жойлаштирилган. Ҳаракат белгилари изчил қўйилмаган.

Битикда мархум Шоҳсалим вафотига бағишланган марсия – таърих-хронограмма келтирилган. Матн ўнг томондаги эшик ёндори ўртасидан бошлаб ёзилган. Унда айрим сўзлар тушиб колган, ўрни алмашган ёки харфларга зарар етган ўринлар мавжуд. Шу боис, шеърнинг умумий мазмунига, вазн ва кофиясига путур етган. Бундай ўринларни имкон кадар тўғрилашга ҳаракат килдик. Шунингдек, шеър еттита – ток мисрадан иборат. Одатда бундай шеърлар жуфт мисра, яъни байтлар оркали ифодаланган. Бу ерда ўймакор уста бир мисрани тушириб колдирган бўлса керак.

Внутренний (декоративный) короб украшен двухплановой резьбой. Плоскость на первом плане украшена фигурным узором, на гладкой поверхности второго плана вырезана надпись почерком *наста'лик* с нерегулярной диакритикой.

Этот текст написан в жанре *марсийа*-хронограммы (надгробные стихи) и посвящен покойному Шах-Салиму. Начало текста – на правом косяке внутреннего короба, примерно в средней его части. В надписях имеются незначительные утраты, перепутаны местами некоторые слова, отмечены пропуски букв, а потому иногда нарушена ритмика и рифма *(вазн, радиф)*. Мы попытались подправить такие места, насколько позволили это сделать ошибки, которые допустил резчик. Кроме того, в стихах – нечетное количество миср (строф), то есть семь. Количество строф в таких стихах обычно бывает четным. Мы полагаем, что резчик мог пропустить одну строфу.

The internal (decorative) frame is decorated with two-plan carving. The forefront plane is decorated with a figured design, while on the smooth surface of the second plane there is an inscription written in the *nasta'liq* script with irregular diacritics.

This text is written in the marsiya-chronogram genre (sepulchral verses) and dedicated to late Shakh-Salim. The text begins on the right jamb of the internal frame, roughly in its central part. In the text, there are insignificant losses, some words are misarranged and some letters are missing that results in disturbance of rhythmics and rhyme (*vazn, redif*). We tried to correct such flaws as far as the errors woodcarvers had made permitted. In addition, the number of misras (stanzas) in the verses is odd, i.e. seven. Usually the number of stanzas in such verses tends to be even. We suppose that the woodcarver might have missed one stanza.

Матн • Текст • Original text

فغان ز حادثه ز آهی در ایام ما[1]
بروی واقعه آورد امر جانکاهی
چو رفت آگه از این دار[کفت]
سال تأریخش خلیف شاه سلیم ولی اللهی
به بزم گاهی معیشت شده
جام یقین و بجان دهنده
سپا رند جان ناکاهی

Таржима • Перевод • Translation

Бизнинг бу кунлардаги воқеалардан чиққан оҳимиз
Жонни ўртовчи бир ҳолатни юзага келтирди.
У оламдан ўтгач, бу дунёдан огоҳ киши унинг вафоти санаси тўғрисида:
«Халифа Шоҳсалим валиюллоҳий», деб айтди.
Базмгоҳда ишонч жони ҳаёт бўлиб,
Ногаҳон жонларини жон берувчига топширадилар.

Наш стон событий этих дней
Наполнил души скорбью.
После его смерти, один человек – мирской
Относительно даты смерти сказал:
«Валиллах Халифа Шахсалим, приближенный к Аллаху».
В праздном жилище живой веры
Неизбежно отдают души жизнь дарующему,
Дарующему жизнь.

Our sigh caused by these events
Filled our souls with grief.
After his death, one man said of the date of his death:
«Khalifa Shakh-Salim close to Allah».
At the feast of living faith,
They may not evade death and give their lives to the
One who gives life.

Шеърнинг таърих моддаси خليفة شاه سليم ولى اللهى – *«Халифа Шоҳсалим валиюллоҳи»*[1] бўлиб, унинг абжад хисобидан 1263 (1846 йил декабрь ойи –1847 йил декабрь ойи) хосил бўлади, бу эса мархумнинг вафот этган санасини билдиради.

Хронограмма смерти заключена в фразе خليفة شاه سليم ولى اللهى. Сумма числовых значений букв в ней составляет число 1263 (декабрь 1846 – декабрь 1847). Это, очевидно, и есть дата смерти покойного.

The chronogram of death is contained in the phrase خليفة شاه سليم ولى اللهى. The sum of numerical values of its letters makes up 1263 (December, 1846 – December, 1847). Apparently, this is the date of Shakh-Salim's death.

[1] Биринчи бу мисра «فغان ز حادثه ز آهی در ایام ما» шаклда ёзилган. Бирок бу холатда услубий хатога йўл кўйилгани сабабли, баъзи сўзларнинг ўрнини ўзгартириб, маъмунан тўғри шаклда беришга харакат килдик. – В оригинале «فغان ز حادثه ز آهی در ایام ما». Однако в таком виде очевидны стилистические погрешности. Поэтому мы попытались переставить некоторые слова. It is «فغان ز حادثه ز آهی در ایام ما» in the original. However, in this case stylistic drawbacks are evident. For this reason we have tried to transpose some of the words.

Ўз пайтида масжид, мадраса ҳамда мақбарадан иборат бўлган мажмуанинг аксарият қисми шўролар даврида бузиб юборилган. Мажмуанинг Шоҳсалим халифа мақбарасигина сақланиб қолган ва у вилоят маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш минтақавий давлат инспекцияси рўйхатига киритилиб, давлат муҳофазасига олинган.

Большая часть комплекса, состоявшего из мечети, медресе и мавзолея, в советский период была разрушена. От комплекса сохранился лишь описанный выше мавзолей Шах-Салима халифы, который включен в список региональной государственной инспекции по охране и использованию объектов культурного наследия области и находится под защитой государства.

In the Soviet period, the major part of the complex comprising a mosque, a madrasah, and a mausoleum was destroyed. Only the Shakh-Salim Khalifa mausoleum has described above remained of the complex. It has been included in the list of the Regional State Inspection for Protection and Use of Cultural Heritage Objects and taken under state custody.

Аллоҳ буюкдир!

Аллах велик!

Allah is great!

БУВАЙДИНСКИЙ РАЙОН

БУВАЙДА ТУМАНИ

BUVAIDA DISTRICT

МАВЗОЛЕЙ БИБИ ‘УБАЙДА

БИБИ УБАЙДА МАҚБАРАСИ

THE BIBI ‘UBAIDA MAUSOLEUM

БИБИ УБАЙДА МАҚБАРАСИ

Биби Убайда мақбараси Фарғона вилояти Бувайда қишлоғидан 8 км шарқдаги Бувимозор қабристонида жойлашган. Бувайда – Биби Убайда исмининг ассимиляцияга учраган шакли бўлиб, адабиётларда Биби Обида, Биби Ҳувайдо шакллари ҳам учрайди[1]. Ушбу обида тарихи ҳамда у билан боғлиқ аёл образи ҳақида турли афсона ва қиссалар мавжуд.

Маълумки, Фарғона давлатига Қутайба ибн Муслимдан кейин ҳам бир неча саҳобалар ислом динини тарқатишга келганлар. Ривоятларга кўра, Биби Убайда Фарғонадаги ҳукмдорлардан бири – Карвонбаснинг қизи. Отаси ёлғондан ислом динини қабул қилиб, сўзининг ишончли чиқиши учун қизи – Биби Убайдани саркарда Шоҳ Жарир (баъзи ривоятларга кўра, Саъд ибн Усмон)га турмушга беради, сўнг унга суиқасд уюштиради[2]. Мусулмонликни қабул қилган ҳукмдорнинг қизи отасининг фитнасини эри – саркардага етказади. Бироқ саркарда ўз кўшини билан намоз ўқиётган пайтда ҳужумга учрайди. Қаттиқ жангдан сўнг саноқли аскари билан омон қолади. Аскарлари, аёли билан Мадинага қайтиб кетади ва ўша ерда вафот этади. Биби Убайда у ерда ўғил фарзанд кўради. Ўғли улғайганидан сўнг отаси каби она юрти Фарғонага исломни мустаҳкамлаш учун юборилади ва худди отаси каби ҳужумга учраб, ҳалок бўлади (баъзи ривоятларга кўра заҳарланади). Бундан сўнг Биби Убайда, келини ва ёш набираси билан бирғаликда Мадинага қайтмоқчи бўлиб йўлга чиқишади, лекин улар Фарғона чўлидаги бўронли шамолда қум остида қолиб вафот этишади[3].

Биби Убайда мақбараси темурийлар даврига оид ёдгорлик сифатида талқин қилинади[4]. 1988 йилдаги археологик тадқиқотлар натижаси ҳозирги мақбара қорахонийлар даврига оид бино устига қурилганини кўрсатди[5]. Бинобарин, бугунги кунда зиёратхонада сақланаётган қабртош ёдгорлиги ҳам айни шу даврга мансубдир.

Айни пайтда 1939 йилда обидани ўрганган академик Яҳё Ғуломов қолдирган маълумотга кўра, мақбаранинг бош пештоқида 1318 [1899–1900] йил ҳамда бинокор уста – Иброҳимжон уста Исмоил ўғли номи битилган экан[6]. Бу – таъмир санаси ва таъмирлаган уста исми бўлиши мумкин. Бироқ битиклар сақланиб қолмаган.

МАВЗОЛЕЙ БИБИ ‘УБАЙДА

Мавзолей Биби ‘Убайда расположен на кладбище Буви-мазар, которое находится в 8 км к востоку от селения Бувайда Ферганской области. Бувайда – ассимилированная форма имени Биби ‘Убайда, которое встречается в литературе также в формах Биби ‘Абида и Биби Хувайда[7]. Имеется много преданий и легенд, а также рассказов об истории этого памятника и персоны, с ней связанной.

После Кутейбы ибн Муслима в Фергану для распространения ислама прибыли несколько сподвижников Пророка *(сахаба)*. Согласно преданиям, Биби ‘Убайда являлась одной из дочерей правителя Ферганы – Карван-баса. Ее отец для вида принял ислам и, чтобы быть вне подозрений, выдал свою дочь Биби ‘Убайду замуж за полководца Шаха Джарира (по другой легенде – за Са‘да ибн ‘Усмана). Сразу после этого Карван-бас попытался организовать покушение на своего зятя[8]. Биби ‘Убайда, искренне принявшая ислам, сообщает об этом заговоре своему мужу-полководцу. Однако полководец со своим войском все же подвергся нападению своего свекра во время совершения молитвы. После ожесточенного боя ему и нескольким воинам удалось спастись. Он вместе со своими воинами и женой возвращается в Медину, в которой прожил до конца своих дней. Биби ‘Убайда родила там от него сына. Став взрослым, он, как и его отец, был отправлен в страну своей матери – Фергану для укрепления ислама, но, подобно отцу, подвергся нападению, в результате которого погибает (согласно некоторым преданиям, он был отравлен). После чего Биби ‘Убайда решила вернуться в Медину вместе со своей невесткой и внуком, однако во время пути в пустыне Ферганы их застигла сильная буря, в результате они погибают, засыпаные песком[9].

[1] *Эралиев, Абдулаҳатов, Останақулов.* Ўзбекистон зиёратгоҳлари. 64-б.

[2] Баъзи манбаларда Биби Убайдани гоҳ саркарда Шоҳ Жарирнинг онаси, гоҳида эса хотини деб талқин этилади. Бу ҳақда қаранг: Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т.II. 13-б; *Абдулаҳатов, Ҳайдарова, Азимов.* Биби Убайда зиёратгоҳи. 57–71, 83–86, 90–91, 95–101-б; *Эралиев, Абдулаҳатов, Останақулов.* Ўзбекистон зиёратгоҳлари. 64–67-б.

[3] *Абдулаҳатов, Ҳайдарова, Азимов.* Биби Убайда зиёратгоҳи. 57–59-б.

[4] Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т.II. 229-б.

[5] Ушбу маълумот мақбаранинг меъморий, археологик ва эпиграфик тадқиқотларида қатнашган олим Б. Бобожонов томонидан берилди. Тақдим этилган бу ва бошқа маълумотлар учун олимга ўз миннатдорчилигимизни билдирамиз.

[6] *Гулямов.* Отчет о работе третьего отряда. Т. IV. 88-б.

[7] *Эралиев, Абдулаҳатов, Останақулов.* Ўзбекистон зиёратгоҳлари. С. 64.

[8] В некоторых источниках Биби ‘Убайда представляется как мать Шах Джарира, в других – как его супруга. См.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. II. С. 13.; *Абдулаҳатов, Ҳайдарова, Азимов.* Биби Убайда зиёратгоҳи. С. 57–71, 83–86, 90–91, 95–101; *Эралиев, Абдулаҳатов, Останақулов.* Ўзбекистон зиёратгоҳлари. С. 64–67.

[9] *Абдулаҳатов, Ҳайдарова, Азимов.* Биби Убайда зиёратгоҳи. С. 57–59.

Мавзолей Биби ‘Убайды интерпретируют в качестве памятника, относящегося к эпохе Темуридов[10]. Судя по результатам археологических изысканий, проведенных в 1988 году, нынешнее строение мавзолея покоится на остатках здания караханидского периода[11]. К этому же времени относится надгробие, которое ныне хранится в малой погребальной камере комплекса.

В то же время, согласно сведениям академика Яхьи Гулямова, обследовавшего памятник в 1939 году, на его главном портале *(пештак)* были написаны дата 1318 [1899–1900] г. и имя мастера – Ибрахим-джана ибн Исма‘ил-джана[12]. Это могут быть дата проведения ремонтных работ и имя мастера, который их осуществлял. Однако эти надписи не сохранились.

THE BIBI ‘UBAIDA MAUSOLEUM

The Bibi ‘Ubaida mausoleum stands at the Buvi-mazar cemetery 8 km to the east of the village of Buvaida, Fergana region. The name «Buvaida» is an assimilated form of the name Bibi ‘Ubaida which in literature also occurs in such forms as Bibi ‘Abida and Bibi Khuvaida[13]. There are many legends and stories about this monument and the person associated with it.

Several allies of the Prophet *(sakhaba)* also arrived in Fergana to spread Islam after Kutaiba ibn Muslim. As legend has it, Bibi ‘Ubaida was one of the daughters of the Fergana ruler Karvan-bas. Her father pretended that he had become a Muslim and, to be above suspicion, he married his daughter Bibi ‘Ubaida to military leader Shakh Djarir (according to another legend, to Sa‘d ibn ‘Usman). Directly after this, Karvan-bas himself plotted an assassination attempt against his son-in-law[14]. Bibi ‘Ubaida, who had sincerely accepted Islam, let her husband know about this conspiracy. Yet, when the military leader with his army were praying, they were attacked by the troops of his father-in-law. After a fierce fight, he and his several soldiers managed to escape. Together with his warriors and wife, he returned to Medina where he lived till his death. Bibi ‘Ubaida gave birth to a son by him there. When he reached adulthood, he, like his father, was sent to Fergana, the country of his mother, to strengthen Islam but, like his father, he came under attack and was killed (according to some legends, he was poisoned). After that, Bibi ‘Ubaida together with her daughter-in-law and grandson decided to return to Medina. However, on their way through the Fergana desert, they were overtaken by a severe storm; they died and were buried by sand[15].

The Bibi ‘Ubaida mausoleum is regarded as a monument dating back to the epoch of Temurids[16]. Judging by the results of archaeological investigation carried out in 1988, the present-day building of the mausoleum rests upon the remains of the building dating back to the Karakhanid period[17]. The gravestone which today lies in the small burial chamber also dates back to this time.

At the same time, according to the information of academician Yakhya Gulyamov who studied the monument in 1939, the date 1318 [1899–1900] and the name of the master Ibrakhimjan ibn Isma‘iljan were written on its main portal *(peshtak)*[18]. They may indicate the date of repair work and the name of the master who carried out the work. However, today these inscriptions have been lost.

[10] Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. II. С. 229.

[11] Информация Б.М. Бабаджанова, участвовавшего в архитектурных, археологических и эпиграфических изысканиях на мавзолее. Пользуясь случаем, благодарим его за предоставленную нам информацию.

[12] *Гулямов.* Отчет о работе третьего отряда. Т. IV. С. 88.

[13] *Eraliev, Ostanaqulov, Abdulahatov.* O‘zbekiston ziyoratgohlari. P. 64.

[14] In some of sources, Bibi ‘Ubaida is interpreted as mother of Shakh Djarir, in others – as His wife. Refer to: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi. V. II. P.13.; *Abdulahatov, Haidarova, Azimov.* Bibi Ubaida ziyoratgohi. P. 57–71, 83–86, 90–91, 95–101; *Eraliev, Ostanaqulov, Abdulahatov.* O‘zbekiston ziyoratgohlari. P. 64–67.

[15] *Abdulahatov, Khaidarova, Azimov.* Bibi Ubaida ziyoratgohi. P. 57–59.

[16] O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi. V.II. P. 229.

[17] The information by B.M. Babadjanov who had participated in the archeological and epigraphical studies at the mausoleum. We take this opportunity to thank him for this and other information provided by him.

[18] *Gulyamov.* Otchyot o rabote tretyego otryada. V.IV. P. 88.

Мақбара тўғри тўртбурчак шаклидаги тарҳ асосида пишиқ ғиштдан қурилган (18×18,5 м). Бош пештоқи жанубга қараган. У зиёратхона ва иккита гўрхонадан иборат бўлиб, композицион ва функционал жиҳатдан яхлит мажмуани ташкил этади. Ҳар бир хона тепаси алоҳида гумбаз билан ёпилган. Пештоқнинг икки буржига гулдасталар, унинг тепасига қафасалар ишланган. Арка тепасидаги қаносга гул-ислимий нақш жойлаштирилган. Пештоқ перимметри бўйлаб марказида олтибурчак, унинг атрофида учбурчак ҳосил қилувчи занжира нақш билан безатилган.

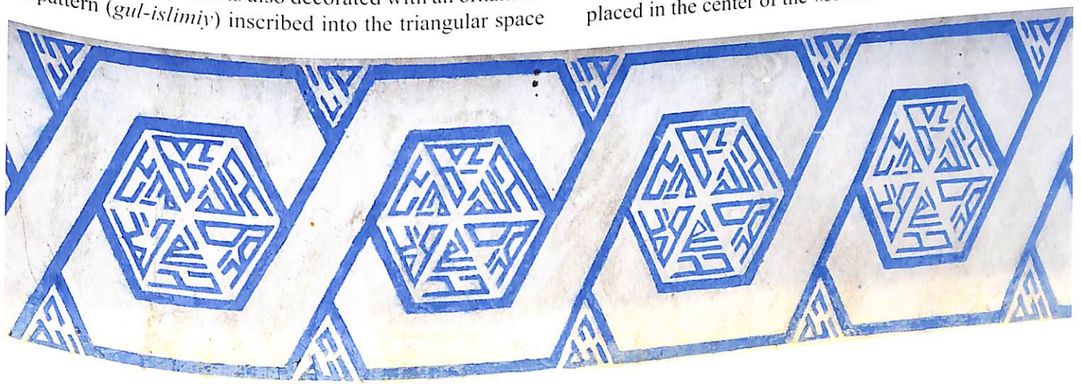
Мазкур нақшнинг икки четидаги учбурчак шаклар ичига «يا الله» – *«Ё, Аллоҳ!»* сўзи, марказидаги олтибурчак шакл ичига «الله احد [الله] صمد» – *«Аллоҳ ягона, [Аллоҳ] беҳожат»* сўзлари *куфий* хат билан жойлаштирилган ҳолда такрорланиб, ўзига хос занжира ҳосил килган.

Мавзолей построен из жженого кирпича, прямоугольный в плане (18×18,5 м). Главный портал обращен на юг. Мавзолей включает в себя помещение для паломников (*зиярат-хана*) и двух погребальных камер (*гур-хана*), которые в композиционном и функциональном отношении представляют собой единый комплекс. Каждое помещение перекрыто куполом. Пилоны портала фланкированы башенками, которые венчают небольшие купола *(кафаса)*, опирающиеся на открытую аркаду (*гулдаста*). Тимпан портала также украшен узором (*гул-ислими*), вписанным в треугольное пространство половинок тимпана портала *(канос)*. По периметру портал украшен орнаментом в виде «плетенки» (переплетающиеся полосы), которая образует треугольные сегменты по краям и шестиугольные картуши по центру (см. фото).

Внутри сегментов (картушей) «плетенки» декоративным стилем почерка *куфи* написано: «يا الله» – *«О, Аллах!»* В шестиугольных картушах, следующих по центру «плетенки», повторяются восклицания: «الله احد [الله] صمد» – *«Аллах един, [Аллах] не нуждающийся»*.

The mausoleum is built of fired bricks; it is rectangular in plan (18×18.5 m). Its main portal is facing south. The mausoleum comprises a room for pilgrims (*ziyarat-khana*) and two burial chambers (*gur-khana*) which functionally and compositionally constitute a single complex. Each constituent part is covered by a dome. The portal pylons are flanked with turrets which are crowned with small cupolas *(kafasa)* resting upon an open arcade (*guldasta*). The tympanum of the portal is also decorated with an ornamental pattern (*gul-islimiy*) inscribed into the triangular space of the tympanum halves *(kanos)*. Along the perimeter, the portal is decorated with an ornamental pattern in the form of «braids» (interlaced strips) which form triangular segments on the edges and hexagonal cartouches in the center (see the photo).

Inside the segments (cartouches) of the «braid», «يا الله» – *«O, Allah»* is inscribed in the decorative *kufic* script. Exclamations «الله احد [الله] صمد» – *«Allah is the One, [Allah] is not in need»* are repeated in the hexagonal cartouches placed in the center of the «braids».



Мақбарага пештоққа ўрнатилган кичкина эшик оркали кирилади. Эшик юзаси ўйма геометрик нақшлар билан безатилган. Мустақиллик йилларидаги таъмир жараёнида мақбара пештоқи, зиёратхона ва гўрхона деворларига китобалар битилган. Улардаги матнлар кўкиш фонда оқ рангдаги харфлар билан ифодаланган. Ҳозирда эшик тепасидаги тўғри тўртбурчак ичига *куфийсифат насх* хатида битилган «калимаи тойиба» ҳамда бинонинг 1422 [2001] йилда таъмирлангани қайд этилган.

Вход в мавзолей осуществляется через небольшую дверь в портальной нише. Поверхность двери украшена резными геометрическими узорами. Во время реставрации, осуществленной в годы независимости, на портал мавзолея, стены в комнате посетителей и погребальных камерах были нанесены надписи синей охрой на белом фоне. Сейчас в правильном прямоугольнике, расположенном над дверью, занял место символ веры («Калима-йи тайййиба»), выполненный *куфиобразным* почерком *насх*, а также зафиксировано, что здание отреставрировано в 1422 [2001] г.

The mausoleum is entered through a small door in the portal niche. The door surface is decorated with carved geometrical patterns. During the restoration of the mausoleum portal carried out in the years of independence, inscriptions were written in dark-blue ochre on a white background on the walls of the visitors' room and burial chambers. Today the confession of faith («Kalima-yi tayyiba») executed in the *kufic*-type *naskh* script is placed in the regular rectangle over the door and it is also recorded that the building was restored in 1422 [2001].

Тўртбурчак тархдаги зиёратхона деворларига катта равоқлар ишланган бўлиб, ҳар бир равоқ тепасидаги мовий ранг лавҳага оқ рангда ёзилган битиклар жойлаштирилган. Равоқнинг жанубий, шарқий, шимолий тарафларига кичик эшиклар ўрнатилган. Кириш эшиги тепасидаги лавҳада мақбарага дафн этилганлар исми, бинонинг таъмирланган йили ва усталар исми келтирилган. Мазкур битик у қадар маҳорат билан кўчирилмаган *насх* хатида ёзилган, шунингдек, матнда айрим хатолар ҳам учрайди. Масалан: «اوغلی» сўзи «اغلی» шаклда, «قیلیندی» сўзи «قیلندی» шаклда нотўғри ёзилган. Бундай сўзлар қавс ичидаги ундов белгиси – (!) билан ажратилди. Ҳаракат белгилари изчил қўйилмаган.

На стене комнаты для посетителей, имеющей прямоугольный план, выполнена аркатура, над каждой расположены голубые картуши, внутри которых заняли место надписи белого цвета. В южной, восточной и северной сторонах арки установлены небольшие двери. Над входной дверью выделен картуш, в котором зафиксированы имена погребенных в мавзолее, дата ремонта здания и имена мастеров, выполнивших работы. Почерк – непрофессиональный *насх*, в тексте имеются ошибки. Например, следующие слова написаны с ошибками: «اغلی» вместо «اوغلی» и «قیلندی» вместо «قیلیندی». В этих случаях поставлены восклицательные знаки в скобках – (!). Диакритика нерегулярная.

There is a rectangular arcature on the wall of visitors' room; there are blue cartouches with white inscriptions inside over each arch. There are small doors on the southern, eastern and northern sides of the arch. A cartouche is outlined over the entrance door in which are recorded the names of those who had been interred in the mausoleum, the date of the building repair and the names of masters who executed this repair. The script is unprofessional *naskh*, errors occur in the text. E.g.: the following words are written with mistakes: «اغلی» instead of «اوغلی», and «قیلندی» instead of «قیلیندی». Such places have exclamation marks within brackets (!). Diacritical marks are irregular.

Матн • Текст • Original text

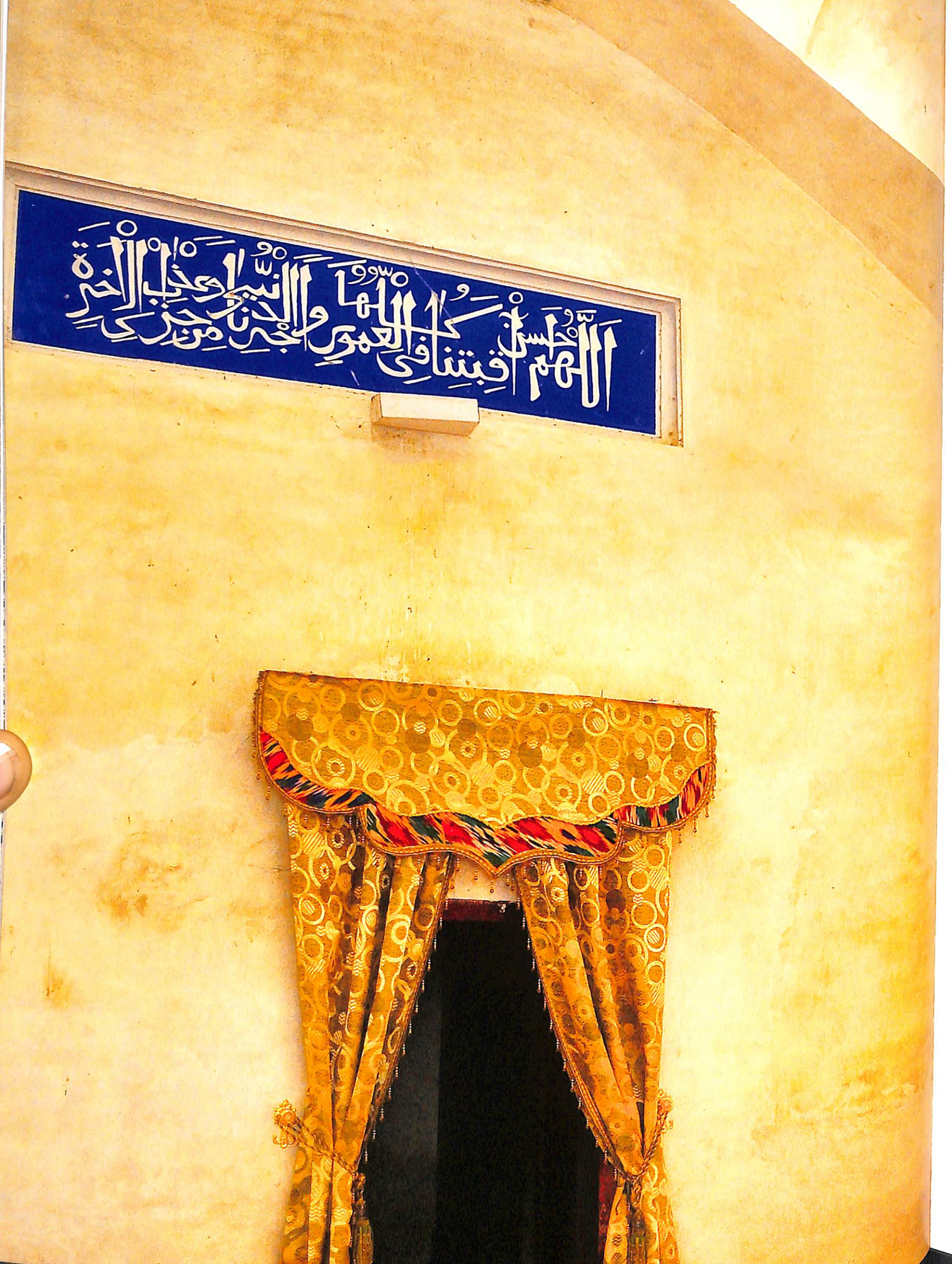
بیبی عبیده مقبرسی، قوقانلیک علی قولی قبری
زهره خان ایه و عالم جان اکه اغلی(!) عظیم جان رحبرلیگیده(!) تعمیر قیلیندی(!). سنه ۱۴۲۲

Таржима • Перевод • Translation

Биби Убайда мақбараси, қўқонлик Аликули қабри.
Зуҳрахон ая ва Олимхон ака ўғли Азимжон раҳбарлигида таъмир қилинди.
1422 [2001] йил.

Мавзолей Биби 'Убайды, могила 'Аликула из Коканда
были отремонтированы под руководством 'Азимджана,
сына Зухрахан ая и 'Алимхан ака.
1422/2001 год

The mausoleum of Bibi 'Ubaida, the grave of 'Alikul from Kokand,
were repaired under the supervision of 'Azimjan,
the son of Zukhrakhan-aya and 'Alimkhan-aka.
1422/2001



Шарқий девордаги эшикдан кичикроқ гўрхонага кирилади. Бу ерда, маҳаллий афсоналарга кўра, Биби Убайданинг набираси – Шоҳ Жарирнинг 7 ёшли ўғли дафн этилган[1]. Эшик тепасидаги китобага маҳоратсиз *насх* хати билан арабча дуо битилган. Ҳаракат белгилари изчил қўйилган. Матнда қуйидаги сўзлар нотўғри ёзилган: «العمورى» ўрнига «الامور» ва «عاقبتنا» ўрнига «اقبتنا».

Через дверь в восточной стене осуществляется вход в небольшую погребальную камеру. Согласно местным преданиям, здесь похоронен внук Биби ʻУбайды – семилетний сын Шаха Джарира[2]. В картуше, расположенном над дверью, сделана надпись с формулами молитв (*дуʻа*) на арабском языке. Диакритика регулярная. Почерк – непрофессиональный *насх*. В тексте следующие слова написаны с ошибками: «العمورى» вместо «الامور» и «اقبتنا» вместо «عاقبتنا».

The door in the eastern wall leads to a small burial chamber. According to local legends, the grandson of Bibi ʻUbaida, seven-year old son of Shakh Jarir was buried here[3]. Prayer formulas (duʻa) in Arabic are written in the cartouche over the door. Diacritical marks are regular. The script is unprofessional *naskh*. The following words in the text are written with mistakes: «العمورى» instead of «الامور» and «اقبتنا» instead of «عاقبتنا».

Матн • Текст • Original text

اللهم احسن عاقبتنا فى الامور كلها واجرنا من خزى الدنيا وعذاب الآخرة

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳим! Барча ишларда бизнинг оқибатимизни гўзал қилгин.
Дунёда ажримиз (мукофотимиз)ни (бергин) ва охират азобидан (сақлагин)!
Дунё шармандалиги ва охират азобидан паноҳ бергин!

О, Аллах, сделай счастливым завершение всех наших деяний,
И награди нас долей этого мира,
И [отврати от] страданий Последнего дня!

Oh, Allah, make the accomplishment of all our deeds happy,
And reward us with a share of this world,
And [avert us from] sufferings of the Last Day!

---

[1] *Абдулаҳатов, Хайдарова, Азимов.* Биби Убайда зиёратгоҳи. 100–101-б.
[2] *Абдулаҳатов, Хайдарова, Азимов.* Биби Убайда зиёратгоҳи. С. 100–101.
[3] *Abdulahatov, Khaidarova, Azimov.* Bibi Ubaida ziyoratgohi. P. 100–101.

Ғарбдаги деворда эса Муҳаммад пайғамбар (с.а.в.)нинг қуйидаги ҳадиси ўрин олган. Матн маҳоратсиз *насх* хатида ёзилган. Ҳаракат белгилари изчил қўйилмаган.

На западной стене занял место хадис пророка Мухаммада. Почерк – непрофессиональный *насх*. Диакритика нерегулярная.

The following hadith of Prophet Muhammad is placed on the western wall. Its script is unprofessional *naskh*. Diacritical marks are irregular.

Матн • Текст • Original text

من اتى عرّافاً او كاهنا فصدقه بما يقول فقد كفر بما انزل على محمد

Таржима • Перевод • Translation

Ким фолбин (коҳин)га борса ва унинг айтганларини тасдиқласа,
Муҳаммадга нозил қилинган нарсага куфр келтирибди.

Кто пойдёт к предсказателю или прорицателю и поверит в то, что он говорит,
Тот не уверовал (кафара) в то, что было ниспослано Мухаммаду.

He who will go to a foreteller or a soothsayer and believe what he has said,
Has not come to believe (kafara) in what was bestowed upon Muhammad.

Шимолдаги эшикдан асосий гўрхонага кирилади. Бу ерда икки қабр мавжуд бўлиб, маҳаллий маълумотларга кўра, шарқдаги қабрга Биби Убайда, ғарбдаги қабрга унинг келини дафн этилган экан[1]. Мазкур эшик тепасида ўзбекча дуо келтирилган. Матн маҳорат билан ёзилмаган, шакли ноаниқ ҳарфлар ҳам учрайди.

Через северные двери осуществляется вход в основную погребальную камеру. Здесь два погребения. Согласно местным преданиям, восточное погребение принадлежит Биби ‘Убайде, западное – ее снохе[2]. Над дверью приведены молитвенные формулы (*дуʻа*) на узбекском языке. Почерк непрофессиональный, в тексте имеются неясные начертания букв.

The main burial chamber is entered through the northern door. There are two graves there. According to local tradition, the eastern grave belongs to Bibi ‘Ubaida and the western – to her daughter-in-law[3]. Prayer formulas (du‘a) in Uzbek are cited over this door. The script is unprofessional, some letters are written unclearly.

Матн • Текст • Original text

ای همیشه تریك و ابدی ترگوچی ذات سنی رحماتینگدن یاردم سورایمن

Табдил • Перевод • Translation

Эй, ҳамиша тирик ва абадий тургувчи Зот!
Сени раҳматингдан ёрдам сўрайман.

О, всегда живой и пребывающий вечно (Аллах)!
Прошу помощи [нисходящей] от Твоей милости.

Oh, Ever Living and Eternally Staying (Allah)!
I beg for help [descending] from Your grace.

[1] *Абдулаҳатов, Ҳайдарова, Азимов.* Биби Убайда зиёраттоҳи.100–101-б.
[2] *Абдулаҳатов, Ҳайдарова, Азимов.* Биби Убайда зиёраттоҳи. С. 100–101.
[3] *Abdulahatov, Khaidarova, Azimov.* Bibi Ubaida ziyoratgohi. P. 100–101.

Бу гўрхона гумбаз билан бекитилган. Гумбаз ва девор орасидаги бағалга равоқли токчалар ишланган бўлиб, улар гумбазга таянч вазифасини ўтайди. Токчалар ораси бурчакларидаги ҳар бир мовий фонли лавҳага қурбон хайитида намозга чорловчи, оқ рангли *сулс* хатида битилган «Такбири ташриқ» матни жойлаштирилган.

Эта погребальная камера перекрыта куполом. Пространство между стенами и куполом (восьмерик) выстроено путем срезания углов основания здания (четверика) в виде арочных ниш, которые выполняют функцию опоры для купола. В пространстве между угловыми нишами написан текст формул «Такбири ташрик», призывающих к праздничной молитве во время ʻИйд ал-курбан (Курбан-байрам). Текст выполнен на голубом фоне белыми буквами почерком *сулс*.

This burial chamber is covered by a dome. The space between the walls and the dome (octagon) is formed by cutting off corners of the building base (tetragon) and in the shape of arched niches which serve as the dome support. In the spaces between corner niches are written the formulas «Takbiri tashrik» calling to the feast's prayer during the al-Kurban (Kurban-bairam). The text is written in white letters on the blue background in the *thuluth* script.

Матн • Текст • Original text

الله اكبر، الله اكبر، لا اله الا الله و الله اكبر، الله اكبر،ولله الحمد

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ буюкдир, Аллоҳ буюкдир, Ундан бошқа илоҳ йўқ, ва (албатта)
Аллоҳ буюкдир, Аллоҳ буюкдир, барча мақтовлар унгадир.

Аллах Велик! Аллах Велик! Нет божества кроме, Аллаха!
Аллах Велик! Аллах Велик! Аллах достославный!

Allah is Most Great! Allah is Most Great! There is no God but Allah!
Allah is Most Great! Allah is Most Great! Allah is Most Glorious!

Зиёратхонанинг шимоли-ғарбий бурчагидан қора-кўнғир тусли, чўзинчоқ шаклдаги йирик қайроқдан тайёрланган қабртош (46×29 см) ўрин олган. Қайроқ иккига бўлинган.

Унинг юза (силлиқланган) қисмига олти мисрадан иборат арабча эпитафия (тошбитик) битилган. Тошбитик қорахонийлар даврига оид обидаларда кўп учрайдиган «бахт тугунчаси» деб аталувчи жимжимадор накшли арка ичига жойлаштирилган. Матн нафис *насх* хатида маҳорат билан битилган. Ҳаракат нукталари мунтазам қўйилган. Матнда *девоний* хати усули (харфлар ўзидан олдинги харфга улаб ёзилмайдиган ҳолда қўшиб ёзиш) дан фойдаланилган.

Тошбитик мазмунига эътибор қиладиган бўлсак, қабртош хатиб (жума намози учун хутба ўқувчи) сифатида шуҳрат топган шайх Сулаймон ибн Довуд ибн Сулаймон ибн Салмон қабри устига ўрнатилган. Агар бу қабртош бошқа жойдан келтирилмаган ва ҳақиқатдан ҳам мақбарага алоқадор бўлса, мақбаранинг вужудга келишини айнан мазкур шахс билан боғлаш мумкин.

В северо-западном углу погребальной камеры расположено надгробие, изготовленное из крупного темно-бурого цвета галечника (кайракташ) продолговатой формы (46×29 см). Надгробие расколото на две половинки.

На лицевой (отшлифованной) стороне камня написана эпитафия в шесть строк на арабском языке. Она забрана в фестончатую арку с витиеватым росчерком в навершии (т. н. «узелком счастья», часто встречающимся на памятниках эпохи Караханидов). Почерк текста *насх* пластичных очертаний, исполнение профессиональное. Диакритические точки расставлены довольно регулярно. В тексте использованы приемы почерка *дивани*, когда буквы, которые должны писаться исключительно в отдельных позициях, присоединялись к предыдущим фонемам.

Судя по эпитафии, надгробие было установлено над могилой шейха Сулеймана ибн Дауда ибн Сулеймана ибн Салмана, прослывшего составителем хутб (пятничных проповедей). Если оно не принесено с другого места и действительно связано с мавзолеем, то, скорее всего, именно с этой личностью можно связать происхождение мавзолея.

A gravestone made of coarse dark-brown pebblestone (*qairaqtash*) of the elongated (46×29) shape lies in the north-western corner of the burial chamber. The gravestone is split into two halves.

A six-lined epitaph in Arabic is written on the face (polished) side of the stone. The epitaph is enclosed in a scalloped arch with an ornate flourish on its finial (the so-called «nodule of happiness» which is of frequent occurrence on the monuments of the Karakhanid epoch). The script of the text is professionally executed *naskh* with plastic outlines. Diacritical marks are pointed rather regularly. The technique of the *divani* script when letters which should be placed only in a separate position were attached to the preceding phonemes was used in the texts.

Judging by the epitaph, this gravestone was put up over the grave of Sheikh Suleiman ibn Daud ibn Suleiman ibn Salman who distinguished himself as the compiler of khutbahs (Friday sermons). If this gravestone was not brought from another place and is really connected with the mausoleum, then, most likely, the mausoleum origin should be attributed just to this person.

Матн • Текст • Original text

١. هذا قبر الشّيخُ الامام الاجل الزاهد
٢. التّقي النّقي الخطيب زين الدين جمال الاسلام و المسلمين
٣. اخْتِيارُ المُلُوك و السَّلاطين أَخْطَب الخطباً مفخر العلماً سليمان بن
٤. داود بن سليمان بن سلمان تغمّده الله بغفرانه و جعل قبره
٥. روضة من رياض جنانه و رحم من ببرک بزيارة ثراه و جعل الجنة
٦. منقلبهُ و مثواهَ يااله العالمين فى صفر سنة خمس و تسعين و خمسمائة

Таржима • Перевод • Translation

1. Бу – улуғ зоҳид имомлар шайхи,
2. Тақводор, покиза хатиб[A], диннинг зийнати, ислом ва мусулмонларнинг кўрки,
3. Подшоҳлар ва султонлар [томонидан] танлаб олинган хатиблар хатиби, уламолар фахри Сулаймон ибн
4. Довуд бинни Сулаймон ибн Салмон қабридир. Аллоҳ уни мағфиратига ғарқ қилсин.
5. Унинг жойини жаннат боғларидан қилсин![B] Аллоҳ унинг қабрини зиёрат қилганга раҳм этсин.
6. Жаннатни унга юзланувчи маскан қилгин, эй оламлар Парвардигори.
Беш юз тўқсон бешинчи [C] йил, сафар ойи[да вафот этди].

1. Это могила шейха, имама, великого, аскета,
2. Благочестивого, богобоязненного, хатиба[A], блеска религии, украшения ислама и мусульман,
3. Избранника царей и владык, лучшего из проповедников, гордости ученых и мусульман – Сулеймана ибн
4. Дауда бин Сулеймана ибн Салмана. Да благословит его Аллах в своем заступничестве!
5. Выделит ему место из райских садов[B]. Пусть Аллах будет милостив к тому, кто посещает его могилу.
6. Обрати, Всевышний, Хозяин всех миров, ворота Рая к нему!
Пятьсот девяносто пятый [C] год. Умер в месяце сафар.

1. This is a grave of the sheikh, imam, great, ascetic
2. Devout, God-fearing, khatib[A], the splendour of religion, the decoration of Islam and Muslims,
3. The chosen one of kings and sovereigns, the best of sermoners, the pride of scholars and Muslims Suleiman ibn
4. Daud bin Suleiman ibn Salman. May Allah bless him in His intercession.
5. Allot him a place in the Gardens of Eden[B]. May Allah be merciful to those who visit his grave.
6. Turn, the Almighty, Lord of all worlds, the gates of Heaven to him!
The five hundred ninety fifth year [C]. Died in the month of safar.

Шарҳлар • Комментарии • Commentary

A) Хатиб – хутба ўқувчи, яъни балоғат ва фасоҳат билан маъруза қилувчи олим. / Хатиб – ученый, читающий проповедь с красноречием (балагат) и риторикой (фасахат). / Khatib – one who gives the khutbah, or sermon, a scholar giving a sermon using eloquence (balagat) and rhetoric (fasakhat). **B)** Жумланинг тагига чизилган қисми ҳадисдан олинган парча. / Подчеркнутая фраза является фрагментом из хадиса. / The underlined phrase is a fragment from the hadith.

C) Милодий ҳисоб бўйича 1198 йилнинг декабрига тўғри келади. Сана қайд этилган жумладаги «خمسمائة» сўзи «خمسماية» шаклида нотўғри ёзилган. / По григорианскому календарю соответствует декабрю 1198 года. Слово «خمسمائة», указанное в дате, написано с ошибкой – «خمسماية». / According to the Gregorian calendar, this date corresponds to December, 1198. The word «خمسمائة» in the date is written with a mistake as «خمسماية».

Бу ёдгорлик мустақиллик йилларида бир неча бор таъмирланган. У вилоят маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш минтақавий давлат инспекцияси рўйхатига киритилиб, давлат муҳофазасига олинган.

Памятник несколько раз ремонтировался в годы независимости. Он внесен в список региональной государственной инспекции по охране и использованию объектов культурного наследия области и находится под охраной государства.

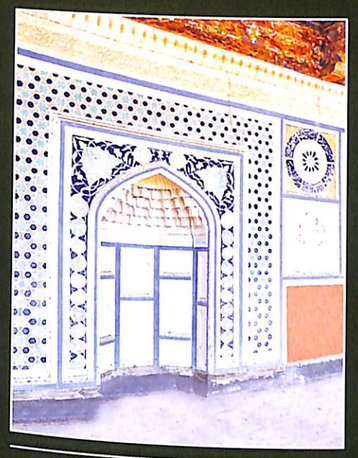
In the years of independence, the monument has undergone several repairs. It has been included in the list of the Regional State Inspection for Protection and Use of Cultural Heritage Objects and taken under the state protection.

Бу даргоҳ доимо тоат учун очиқ бўлсин,
«Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқлигига шоҳидлик бераман» калимаси ҳаққи.

Да будет всегда открыты (врата) этой обители для поклонений,
Ради того, чтобы (подтвердить): «Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха»!

May (the gate) of this abode be always open for worship
For the sake of (affirming): «I testify that there is no God but Allah»!

БАГДАДСКИЙ РАЙОН



МЕЧЕТЬ ЧАРБАГ

БОҒДОД ТУМАНИ

ЧОРБОҒ МАСЖИДИ

BAGDAD DISTRICT

THE CHARBAG MOSQUE

ЧОРБОҒ МАСЖИДИ

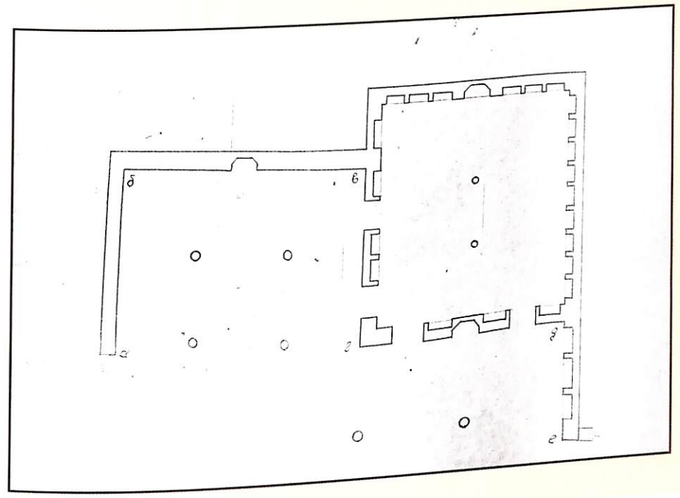
Боғдод туманидаги Чорбоғ масжиди 1298 [1880–1881] йилда бунёд этилган. Уни қурган усталар, меъмор, ҳомий ва хаттотлар исми аникланмади. Масжиднинг жанубий ва шаркий айвони, ҳонакоҳи, олдида кичикрок боғи мавжуд бўлиб, ҳовуз ва минора сақланмаган.

МЕЧЕТЬ ЧАРБАГ

Мечеть Чарбаг в Багдадском районе построена в 1298 [1880–1881] году. Имена мастеров, зодчего, донатора и каллиграфов, участвовавших в ее постройке и отделке, не установлены. На сегодняшний день сохранились южная и восточная террасы, зал для молитв мечети и маленький сад перед ней. Водоём (*хауз*) и минарет не сохранились.

THE CHARBAG MOSQUE

The Charbag Mosque in the Bagdad district was built in 1298 [1880–1881]. We were not able to find out the names of masters, the architect, the donator, and calligraphers who participated in its construction and decoration. The southern and eastern terraces, the prayer hall of the mosque and a small garden in front of it have survived as of today. The pond (*khauz*) and the minaret have not survived.



Хонақоҳга шарқий ва жанубий томонда жойлашган тўртта ўймакор эшик орқали кирилади. Хонақоҳ оддийгина кумсувоқ қилинган. Шифтдаги вассажуфтлар хеч қандай безаксиз. Хонақоҳдаги ягона безак – мехроб бағалидаги иккита доира ҳамда унинг тепасидаги тўртбурчак шаклидаги уч китобадан иборат. Улар сўнгги таъмир жараёнида пайдо бўлгандир, эҳтимол. Чунки матнлар маҳорат билан ёзилмаган.

Мехроб бағалидаги кўкиш доира ичига оқ ҳарфлар билан «الله» – *«Аллоҳ»*, «محمد» – *«Муҳаммад»* сўзлари жойлаштирилган. Мехроб тепасидаги кўкиш китобада эса ўзбекча Аллоҳ таолога бағишланган мактов битилган.

В восточном и южном фасадах здания устроены четыре входных проема, ведущие в зал для молитв *(ханака)*. В них установлены четыре резные деревянные двери. Стены зала для молитв покрыты простой штукатуркой. Перекрытие балочное, без декора. Единственный декоративный элемент интерьера – три цветных картуша (два круглых по краям и прямоугольный в центре), которые расписаны охрой синего цвета, над михрабной нишей. Они, очевидно, появились во время последнего ремонта. К сожалению, надписи в них исполнены непрофессионально.

В круглых картушах белыми буквами написано: «الله» – *«Аллах»* и «محمد» – *«Мухаммад»*. В прямоугольном картуше арабским шрифтом на узбекском языке написана формула с восхвалением Аллаха.

In the eastern and southern façades of the building, there are four entrance apertures leading to the prayer hall *(khanaqah)*. Four wooden carved doors are installed in them. The walls in the prayer hall are coated with plaster. The overhead cover is trabeated without a décor. The only decorative elements in the interior are three colored cartouches (two round ones on each side and one rectangular in the center) which are painted in dark-blue ochre over the mihrab niche. Apparently, they emerged during the last repair. Unfortunately, the inscriptions have been made unprofessionally.

In the round cartouches, the words «الله» – *«Allah»* and «محمد» – *«Muhammad»* are written in white letters. A formula with a laudation of Allah is written in Uzbek in the Arabic type in the rectangular cartouche.

Матн • Текст • Original text

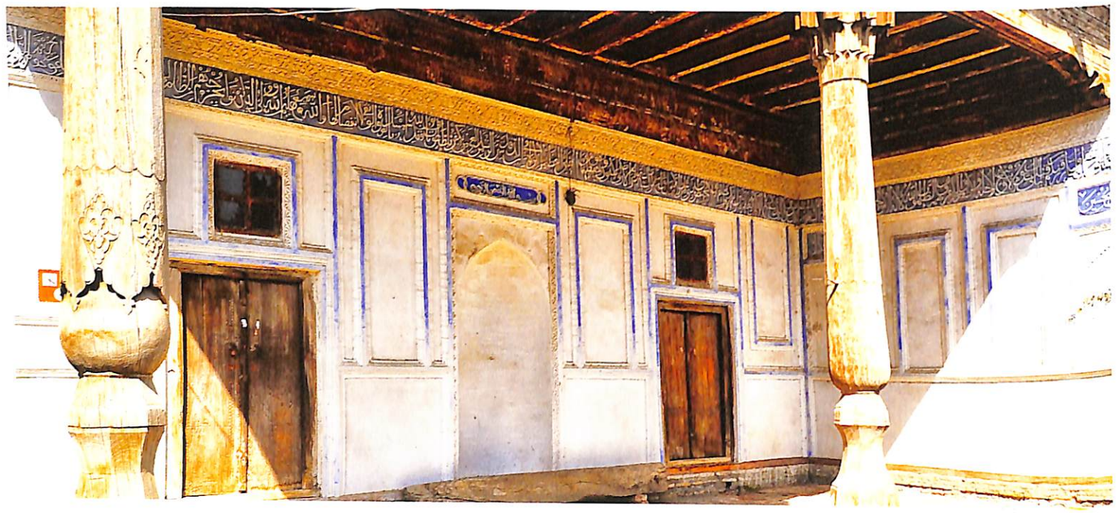
برچه مقتاولارنینگ ایگاسی الله تعالی در(!)

Табдил • Перевод • Translation

Барча мақтовларнинг эгаси Аллоҳ таолодир.

Вся хвала принадлежит Всевышнему Аллаху!

All the praises be to Allah, the Most High!



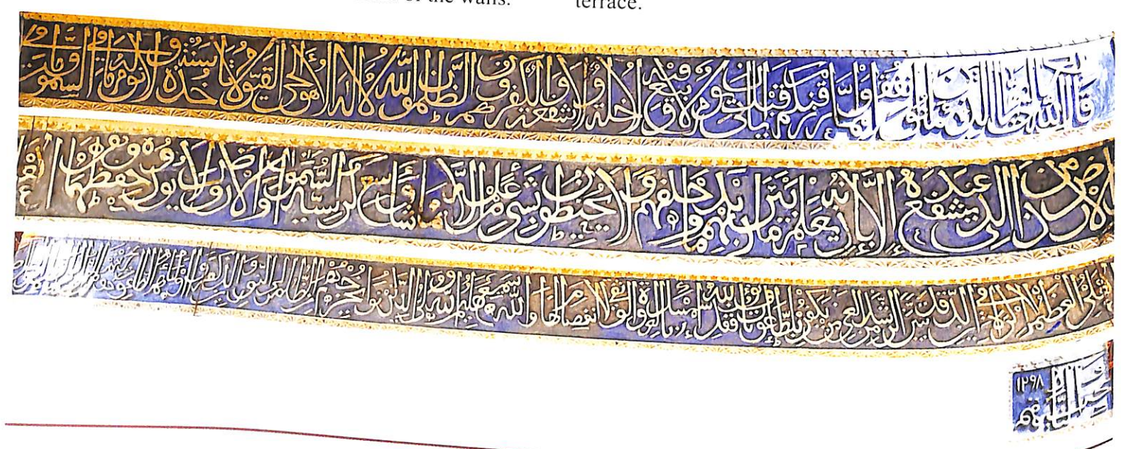
Хонакоҳнинг шарқий айвони иккита устун билан кўтарилган. Унинг девори ганчдан ясалган турли ислимий, ҳандасавий ҳошиялар билан безатилган. Деворлар фризидаги мовий ранг белбоққа Қуръони каримнинг «Бақара» сураси 254, 258-оятлари *насх* хатида битилган. Оятлар матнида ҳаракат белгилари изчил қўйилган. Матн охирида сана қайд этилган. Битикнинг мазкур қисми жанубий айвоннинг шимолий деворига ўтиб якунланган. Матн ганчнинг *«қирма»* (ўйма ганч) усулида битилган.

Перекрытие восточной части террасы мечети опирается на две колонны. Стены украшены различными перегородками с орнаментами растительного и геометрического очертания. На фризе стен на горизонтальном поясе серого цвета белыми буквами почерком *насх* написаны фрагменты из Корана (2: 254–258).

Надпись выполнена в технике *кирма* (резной ганч/гипс), которая монтировалась на стену отдельными блоками. Диакритические знаки в тексте проставлены регулярно. В конце текста приведена дата. Эта часть надписи переходит на северную стену южной террасы.

The overhead cover of the eastern terrace of the mosque is supported by two columns. The walls are decorated with various partitions adorned with ornamental patterns of floral and geometrical outlines. Fragments from the Quran (2: 254–257) are inscribed in white letters in the *naskh* script on the grey-colored horizontal belt on the frieze of the walls.

The inscription is made in the *kirma* technique (carved ganch/gypsum) and has been mounted on the wall by separate blocks. Diacritical signs in the text are placed regularly. A date is indicated at the end of the text. This part of the inscription goes over to northern wall of the southern terrace.



Матн • Текст • Original text

قال الله تعالى: يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا أَنفِقُوا مِمَّا رَزَقْنَاكُم مِّن قَبْلِ أَن يَأْتِيَ يَوْمٌ لَّا بَيْعٌ فِيهِ وَلَا خُلَّةٌ وَلَا شَفَاعَةٌ وَالْكَافِرُونَ هُمُ الظَّالِمُونَ اللَّهُ لَا إِلَٰهَ
إِلَّا هُوَ الْحَيُّ الْقَيُّومُ لَا تَأْخُذُهُ سِنَةٌ وَلَا نَوْمٌ لَّهُ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ مَن ذَا الَّذِي يَشْفَعُ عِندَهُ إِلَّا بِإِذْنِهِ يَعْلَمُ مَا بَيْنَ أَيْدِيهِمْ وَمَا
خَلْفَهُمْ وَلَا يُحِيطُونَ بِشَيْءٍ مِّنْ عِلْمِهِ إِلَّا بِمَا شَاءَ وَسِعَ كُرْسِيُّهُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ وَلَا يَئُودُهُ حِفْظُهُمَا وَهُوَ الْعَلِيُّ الْعَظِيمُ لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ
قَد تَّبَيَّنَ الرُّشْدُ مِنَ الْغَيِّ فَمَن يَكْفُرْ بِالطَّاغُوتِ وَيُؤْمِن بِاللَّهِ فَقَدِ اسْتَمْسَكَ بِالْعُرْوَةِ الْوُثْقَىٰ لَا انفِصَامَ لَهَا وَاللَّهُ سَمِيعٌ عَلِيمٌ اللَّهُ وَلِيُّ الَّذِينَ آمَنُوا
يُخْرِجُهُم مِّنَ الظُّلُمَاتِ إِلَى النُّورِ وَالَّذِينَ كَفَرُوا أَوْلِيَاؤُهُمُ الطَّاغُوتُ يُخْرِجُونَهُم مِّنَ النُّورِ إِلَى الظُّلُمَاتِ أُولَٰئِكَ أَصْحَابُ[1] النَّارِ هُمْ . ١٢٩٨

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ таоло айтди: «Эй, имон келтирганлар! На савдо-сотиқ, на ошна-оғайничилик ва на шафоат (қилиш) бўлмайдиган кун (Қиёмат) келишидан олдин сизларга ризқ қилиб берган нарсаларимиздан (шу дунёда) эҳсон қилингиз! Кофирлар эса, улар (ўзларига) жабр қилувчилардир. Аллоҳ – Ундан ўзга илоҳ йўқдир. (У) ҳамиша Барҳаёт ва абадий Турувчидир. Уни на мудроқ тутар ва на уйқу. Осмонлар ва Ердаги (барча) нарсалар Уникидир. (Қиёмат куни) Унинг ҳузурида ким ҳам (гуноҳкорларни) Унинг рухсатисиз шафоат қила оларди?! (У) улардан (одамлардан) олдинги ва кейинги нарсаларни билур. (Одамлар) Унинг илмидан фақат (У) истаган миқдорича ўзлаштирурлар. Унинг Курсийси осмонлар ва Ерни (ҳам) ўз ичига сиғдира олур. У иккисини муҳофаза этиш Уни толиқтирмас. У Олий ва Буюкдир. Динда зўрлаш йўқ, зеро, тўғри йўл янглиш йўлдан ажрим бўлди. Бас, ким шайтонни (ёхуд бутларни) инкор этиб, Аллоҳга имон келтирса, демак, у бузилмас, ишончли ҳалқани тутибди. Аллоҳ эшитувчи ва билувчидир. Аллоҳ имон келтирганларнинг дўстидир. Уларни зулматдан нур сари чиқаради. Кофирларнинг дўстлари эса шайтонлар (бутлар)дир. Уларни (кофирларни) нурдан зулмат сари чиқарадилар. Ана ўшалар дўзах аҳлидирлар». 1298 [1880–1881 йил].

Сказал Всевышний Аллах: «О те, которые уверовали! Расходуйте из того, чем Мы вас наделили, прежде чем придет день, когда не будет ни торговли, ни дружбы, ни заступничества. А неверные, они – обидчики. Аллах – нет бога, кроме Него, живого, сущего; не овладевает Им ни дремота, ни сон; Ему принадлежит то, что в небесах и на земле. Кто заступится пред Ним, иначе как с Его позволения? Он знает то, что было до них, и то, что будет после них, а они не постигают ничего из Его знания, кроме того, что Он пожелает. Трон Его объемлет небеса и землю, и не тяготит Его охрана их; поистине, Он – высокий, великий! Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения. Кто не верует в идолопоклонство и верует в Аллаха, тот ухватился за надежную опору, для которой нет сокрушения. Поистине, Аллах – слышащий, знающий! Аллах – друг тех, которые уверовали: Он выводит их из мрака к свету. А те, которые неверны, друзья их – идолы; они выводят их от света к мраку. Это – обитатели[2] огня». 1298 [1880–1881 год].

Allah, the Most High, said: «O you who believe! Spend of that with which We have provided for you, before a Day comes when there will be no bargaining, nor friendship, nor intercession. And it is the disbelievers who are the Zâlimûn (wrong-doers, etc.). Allah! Lâ ilâha illa Huwa (none has the right to be worshipped but He), the Ever Living, the One Who sustains and protects all that exists. Neither slumber, nor sleep overtake Him. To Him belongs whatever is in the heavens and whatever is on earth. Who is he that can intercede with Him except with His Permission? He knows what happens to them (His creatures) in this world, and what will happen to them in the Hereafter . And they will never compass anything of His Knowledge except that which He wills. His Kursî extends over the heavens and the earth, and He feels no fatigue in guarding and preserving them. And He is the Most High, the Most Great. There is no compulsion in religion. Verily, the Right Path has become distinct from the wrong path. Whoever disbelieves in Tâghût and believes in Allah, then he has grasped the most trustworthy handhold that will never break. And Allah is All-Hearer, All-Knower. Allah is the Walî (Protector or Guardian) of those who believe. He brings them out from darkness into light. But as for those who disbelieve, their Auliyâ (supporters and helpers) are Tâghût [false deities and false leaders, etc.], they bring them out from light into darkneS. Those are the dwellers[3] of the Fire, and they will abide therein forever. 1298 [1880–1881 year].

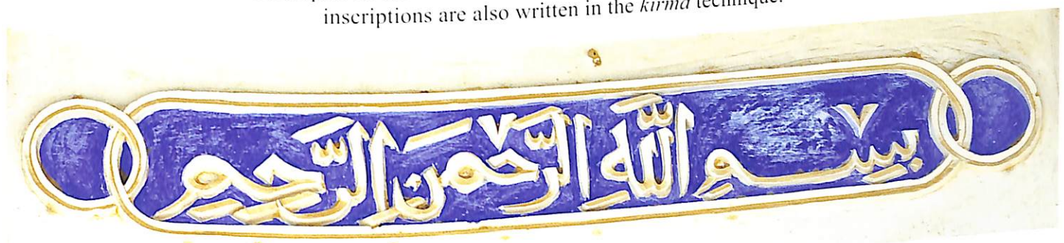
---

[1] أصحاب сўзи أصحب шаклида нотўғри ёзилган.
[2] أصحاب написано неправильно в форме أصحب.
[3] أصحاب is written incorrectly as أصحب.

Айвоннинг ғарбий девори меҳроб равоғи тепасидаги мовий ранг китобага насх хатида «басмала» битилган. Шимолий деворидаги иккита кўк китобага ҳам *насх* хатида битилган матн жойлаштирилган. Шимолий деворнинг шарқий бурчагидаги китобада Қуръони каримнинг «Аъроф» сураси 56-оятидан олинган калима, ғарбий бурчагидаги китобада эса масжиднинг таъмирланган йили кайд этилган. Оят матнида харакатлар изчил берилган. Бу матн ҳам кирма ганч усулида битилган.

В прямоугольном картуше синего цвета над михрабной нишей, расположенной на западной стене террасы, почерком *насх* написана бенедикционная формула «басмала». В двух синих картушах на северной стене занял место текст, выполненный почерком *насх*. На картуше в восточной части северной стены белыми буквами написан фрагмент из Корана (7: 56), а в картуше в западной части указана дата проведения ремонтных работ в мечети. Диакритические знаки в тексте аята проставлены регулярно. Эти надписи выполнены в технике *кирма*.

In the rectangular dark-blue cartouche over the mihrab niche placed in the western wall of the terrace, the benedictional formula «Basmalah» is inscribed in the *naskh* script. In two dark-blue cartouches on the northern wall there is a text in the *naskh* script. A fragment from the Quran (7: 56) is written in white letters in the cartouche on the eastern part of the northern wall and the date of repair operations carried out in the mosque is indicated in the cartouche on the western part of the wall. Diacritical signs in the text of the ayat are pointed regularly. These inscriptions are also written in the *kirma* technique.



Матн • Текст • Original text

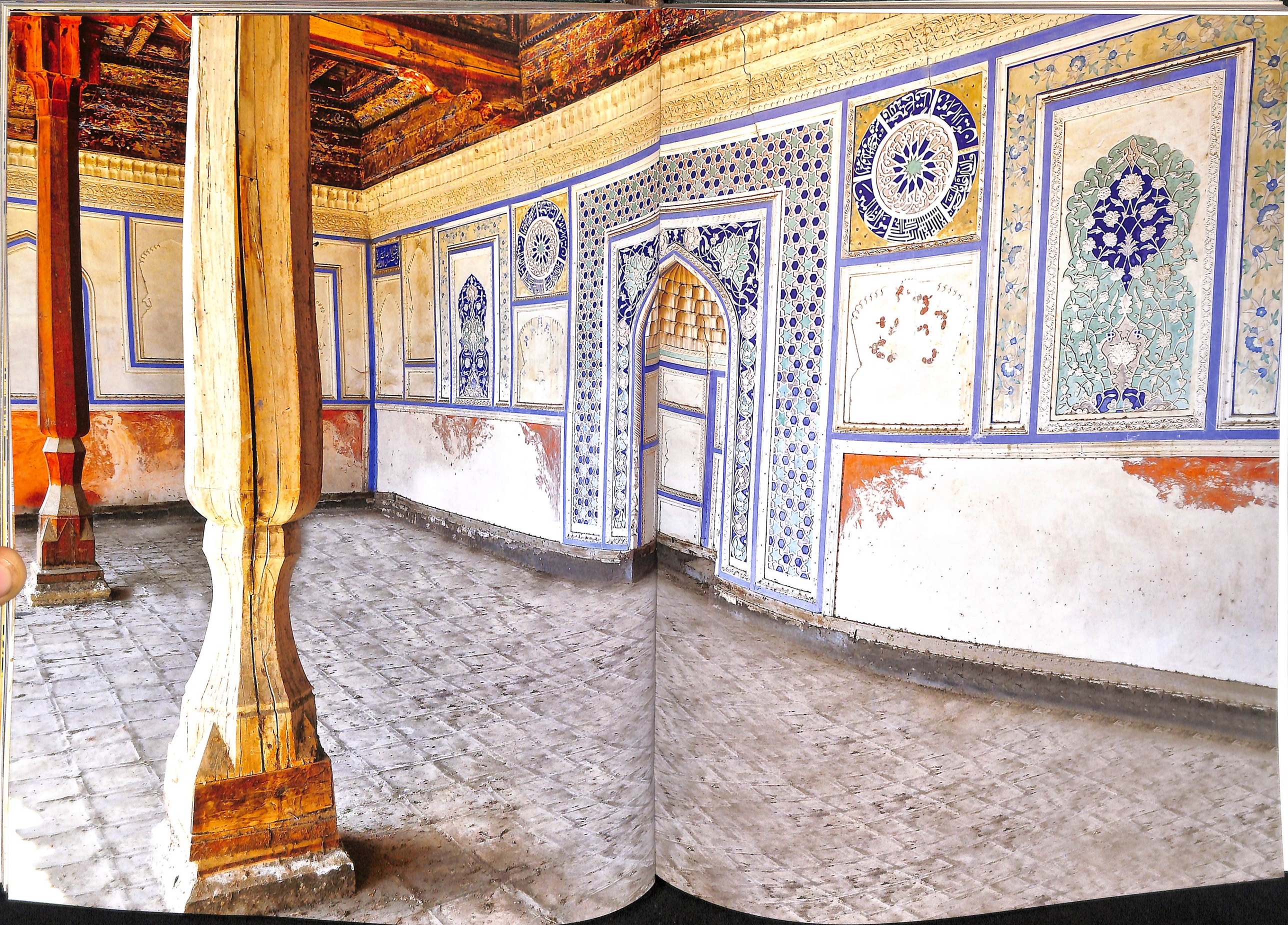
إِنَّ رَحْمَتَ اللَّهِ قَرِيبٌ مِّنَ الْمُحْسِنِينَ
قای ته ته‌ء میرلنکان[!] ۱۹۹۶

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳнинг раҳмати эзгу иш қилувчиларга яқиндир.
Қайта таъмирланган. 1994 йил.

Поистине, милость Аллаха близка от добродеющих!
Отреставрирована в 1994 году.

Surely, Allah's Mercy is near unto the good-doers!
Restored in 1994 year.



Хонақоҳ жанубидаги айвон шарқдагисига нисбатан мухташам безак берилган. Унга кайвон ишланган ва чуқур ховузакли шифтини тўртта устун кўтариб туради. Шифт ва деворлар Фарғона нақш, ганч мактабига хос услублар оркали моҳирона безатилган. Девор

Южная терраса мечети декорирована богаче, чем восточная. Центральная часть террасы несколько возвышена, а потолок с глубокими кессонами опирается на четыре колонны. Потолок и стены искусно украшены орнаментами и ганчевыми панелями в стилях, присущих ферганской школе зодчества.

The southern terrace of the mosque is richer in decorations than the eastern one. The central part of the terrace is slightly elevated and the ceiling with deep coffers is supported by four columns. The ceiling and walls are skillfully decorated with ornamental designs and ganch panels in the styles of the Fergana school of architecture.

хошиясига уч қатор шарафа ишланган. Деворлари бир неча бўлакларга бўлиниб, намоён, мажнунтол, зирк шаклли нақшлар, гул ислимий ва ҳандасавий шаклли хошия-занжиралар, ёзувли турунжлар, китобалар ганчкорликнинг қирма ва қуйма услубларида ифодаланган[1].

Стены разделены на несколько секторов, гипсовые перегородки украшены орнаментами в растительном и геометрическом стилях. В круглых литых картушах, выделенных справа и слева над михрабной нишей и напоминающих медальоны (*турунджс*), имеются надписи, которые вырезаны в технике *кирма*[2].

The walls are divided into several sectors and their gypsum partitions are decorated with floral and geometrical styles of ornamentation. There are inscriptions carved in the above-mentioned *kirma* technique in the round cast cartouches resembling medallions (*turunj*) placed on the right and left over the mihrab niche[3].

1 *Азимов.* Ўзбекистон нақш нигорлари. 113-б.
2 *Азимов.* Ўзбекистон нақш нигорлари. С. 113.
3 *Azimov.* O'zbekiston naqshu nigorlari. p. 113.

Ғарбий деворнинг икки бурчагидаги кўкиш китобаларга масжидга бағишланган бир байт шеър *настаълиқ* хати билан ёзилган. Иккала китобада ҳам бир хил матн келтирилган.

В картушах синего цвета, расположенных симметрично по углам западной стены (под сталактитовым поясом), почерком *наста'лик* написан бейт. Тексты в картушах одинаковые.

A beit is written in the *nasta'liq* script in the dark-blue cartouches symmetrically placed at the corners of the western wall (under a stalactite belt). The texts in the cartouches are identical.

Матн • Текст • Original text

کشاده باد بطاعت همیشه این درگاه
بحق اشهد ان لا اله الاالله

Таржима • Перевод • Translation

Бу даргоҳ доимо тоат учун очиқ бўлсин,
«Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқлигига шоҳидлик бераман!» калимаси ҳаққи.

Да будет это место всегда святым открыто для молитв
Во имя слов: «Я подтверждаю, что нет бога, кроме Аллаха!».

May this abode always be open for worship,
For the sake of words: «I testify that there is no God but Allah!»

Мехробнинг икки ёнидан бир хил безак, шакл ва матнга эга бўлган китобалар ўрин олган. Тўртбурчак китоба ичига турунж ишланган. Бир-бирини тўлдириб, марказий ва ташқи айлана ҳосил қилувчи турунж ичига кирма ганч усулида бажарилган матн жойлаштирилган.

Марказий айлананинг ориш фонига оқ рангдаги бўртма ҳарфлар билан *сулси мушаккал* хатида ёзилган Қуръони каримнинг «Исро» сураси 84-оятидан олинган калимаси 4 марта такрор келади. Ҳаракат ва нукталар қўйилмаган.

Ташқи айлана 6 қисмга бўлинган. Унда тўрт хил хат турининг турли усулларидан фойдаланилган. Матн айлана пастидан (соат мили бўйлаб) бошланади. Унинг 1, 2-қисмида Қуръони карим «Анбиё» сурасининг 87-ояти ифодаланган. 1-қисм босма *куфий* хатида, 2-қисм *насх* хатида битилган.

3-қисмда эса *девоний* хатидаги арабча дуо келтирилган. 4, 5-қисмларда «Юсуф» сурасининг 64-оятидан олинган калималар *насх* ва *настаълиқ* хатларида ёзилган. 6-қисм *насх* хатидаги арабча жумла билан тўлдирилган. Мазкур матнлар кўкиш фонда оқ рангдаги ҳарфлар билан ифодаланган.

По обеим сторонам михрабной ниши вмонтированы два крупных картуша, изготовленные путем литья из гипса. Они представляют собой одинаковые медальоны, вписанные в прямоугольник. Медальоны разделены на внутренний и внешний сегменты, вписанные друг в друга. Внутри вырезан текст в технике *кирма*.

Во внутреннем круге белыми буквами на темно-сером фоне декоративным почерком *сулс-и мушаккал* четырежды повторяется фрагмент из Корана (17: 84). Диакритические знаки отсутствуют.

Внешний круг медальона разбит на шесть сек-

ций. Здесь использованы четыре вида почерков, выполненные в разных стилях. Начало текста внизу (и далее по часовой стрелке) в первых двух секциях. Эта часть текста представляет собой фрагмент из Корана (21: 87). Почерк в первой секции – геометрический *куфи*, в следующей – *насх*. В третьей секции почерком *дивани* приведена молитвенная формула на арабском языке. В четвертой и пятой секциях почерками *насх* и *наста'лик* приведен краткий фрагмент из Корана (12: 64). Шестая секция заполнена сентенцией на арабском языке одним из стилей почерка *насх*. Эти тексты выполнены белыми буквами на синем фоне.

Two identical large cartouches made by gypsum casting are mounted on both sides of the mihrab niche. They are similar medallions inscribed in rectangles. The medallions are divided into internal and external segments inscribed into each other. A text in the *kirma* technique is carved in them.

A fragment from the Quran (17: 84) written in white letters on a dark-blue background in the decorative *thuluth-i mushakkal* script is repeated four times inside the internal circle. Diacritical marks are missing.

The external circle of the medallion is divided into six sectors. Here are used four types of scripts sometimes executed in different styles. The text begins from below (and further continues clockwise) in the first two sectors. This part represents a fragment from the Quran (21:87). In the first sector the script is geometrical *kufic*, in the second sector it is *naskh*. In the next (third) sector, a prayer formula is cited in Arabic in the *divani* script. In the fourth and fifth sectors, a short fragment from the Quran (12: 64) is written in the *naskh* and *nasta'liq* scripts. The sixth sector is filled with a sentence in Arabic in one of the styles of the *naskh* script. These texts are presented in white letters on a dark-blue background.

Матн • Текст • Original text

I. قُلْ كُلٌّ يَعْمَلُ عَلَىٰ شَاكِلَتِه

II. ١-٢. لَّا إِلَٰهَ إِلَّا أَنتَ سُبْحَانَكَ إِنِّي كُنتُ مِنَ الظَّالِمِينَ

٣. والحمد اليه و الصلوة على نبيه

٤-٥. فَاللَّهُ خَيْرٌ حَافِظًا وَهُوَ أَرْحَمُ الرَّاحِمِينَ

٦. والله اعْلَم بالصَّواب

Таржима • Перевод • Translation

I. Айтинг: «Ҳар ким ўз равишига қараб амал қилур».
II. 1–2. Сендан ўзга илоҳ йўқдир. Сен (барча) нуқсонлардан покдирсан.
Дарҳақиқат, мен (ўзимга) зулм қилувчилардан бўлдим.
3. Ҳамд (мақтов) Унга (Аллоҳга) ва салавот (дуо) Унинг пайғамбарига.
4–5. Бас, Аллоҳ энг яхши асрагувчидир ва У меҳрибонларнинг меҳрибонрогидир.
6. Тўғрисини Аллоҳ билгувчидир.

I. Скажи: «Всякий поступает по своему подобию».
II. 1–2. Нет божества, кроме Тебя, хвала Тебе, поистине, я был неправедным!
3. Слава Ему (Аллаху) и хвала Его Пророку!
4–5. Аллах лучший хранитель, Он милостивейший из милостивых!
6. Аллах, ведающий истину.

I. Say (O Muhammad to mankind): «Each one does according to Shakilatihi
(i.e. his way or his religion or his intentions, etc.)».
II. 1–2. Lâ ilâha illa Anta [none has the right to be worshipped but You (O Allah)],
Glorified (and Exalted) are You [above all that (evil) they associate with
You]. Truly, I have been of the wrong-doers!
3. Glory to Allah and praise unto His Prophet!
4–5. Allah is the Best to guard; He is the Most Merciful of those who show mercy!
6. Allah is All-Knowing.

Айвон шифтларидаги сарров/болорларда ҳам ўз пайтида жимжимадор ислимий нақшлар, шарқий айвоннинг шимолий томонидаги девор ва шифтни боғловчи сарровларда эса матнлар бўлган – каровсизлик ва табиий таъсирлар натижасида, афсуски, нақш ва матнларнинг айрим элементларигина сақланган, холос.

Масжид халқ ўртасида Офтобачи[1] номи билан ҳам машҳур. Қурилган йилига кўра, Қўқон хонлиги тугатилгандан кейинги даврга (1876) тўғри келмоқда.

Шўролар даврида масжид биносидан турли мақсадларда фойдаланилган.

Мустақиллик йилларида, аниқроғи, 1994 йилда таъмирланган. вилоят маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш минтақавий давлат инспекцияси рўйхатида мавжуд.

В свое время боковые и поперечные балки были украшены ажурными растительными узорами. На фризах балки на северном фасаде восточной террасы имелись тексты. Однако, к сожалению, ввиду заброшенности и отрицательного влияния осадков, от узоров и надписей остались лишь некоторые фрагменты.

В народе мечеть известна также под названием Афтабачи[2]. Если исходить из даты постройки мечети, можно сделать вывод, что она была построена после ликвидации Кокандского ханства (1876).

В советский период здание мечети использовалось в различных целях.

Мечеть была отреставрирована в годы независимости, точнее, в 1994 году. Она включена в список региональной государственной инспекции по охране и использованию объектов культурного наследия области.

In olden times, the side and crossbeams were decorated with delicate floral patterns. On the beams on the friezes of the northern façade of the eastern terrace there were texts. However, unfortunately, only minor fragments of these patterns and texts have survived due to negative effect of atmospheric precipitations and negligent treatment.

Among local people, this mosque was known as Aftabachi[3]. Judging by the date of the mosque construction, it was built after the liquidation of the Kokand Khanate (1876).

In the Soviet period, the building of the mosque was used for different purposes.

In the years of independence, more exactly in 1994, the mosque was repaired. It has been included in the list of the Regional State Inspection for Protection and Use of Cultural Heritage Objects.

Офтобачи — Қўқон хонлигидаги сарой лавозимларидан бўлиб, хоннинг ювиниши ва таҳорати вақтида хизмат қилувчи хос махрамлардан ҳисобланади. Айни пайтда у хоннинг шахсий котиби ҳамдир (*Воҳидов.* Қўқон хонлиги ва Бухоро амирлигидаги унвон ва мансаблар. 15-б; *Бейсембиев.* Кокандская историография. 55-б).

Афтабачи — одна из дворцовых должностей в Кокандском ханстве. Ее носитель обслуживал хана во время купания и омовения. Одновременно он являлся личным секретарем хана (*Воҳидов.* Қўқон хонлиги ва Бухоро амирлигидаги унвон ва мансаблар. С. 15; *Бейсембиев.* Кокандская историография. С. 55.).

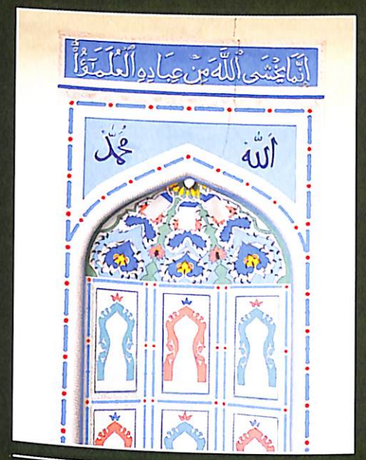
[1] Aftabachi is one of court positions in the Kokand Khanate; its holder was attending to the Khan during his bathing or ablutions. Simultaneously he was a khan's personal secretary. (*Воҳидов Ш.* Қўқон хонлиги ва Бухоро амирлигидаги унвон ва мансаблар. Tashkent, 1996. P. 15.; *Бейсембиев.* Кокандская историография. P. 55.).

Аллоҳ, Муҳаммад, Абу Бакр, Умар, Усмон, Али. 1324 [1905–1906].

Аллах, Мухаммад, Абу Бакр, ʻУмар, ʻУсман, ʻАли. 1324 [1905–1906].

Allah, Muhammad, Abu Bakr, ʻUmar, ʻUsman, Ali. 1324 (1905–1906).

ГОРОД МАРГИЛАН



МЕЧЕТЬ ЧАКАР

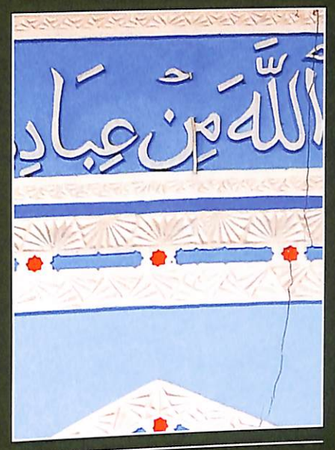
МЕЧЕТЬ КАЗИЯН

МАРҒИЛОН ШАҲРИ

ЧАҚАР МАСЖИДИ

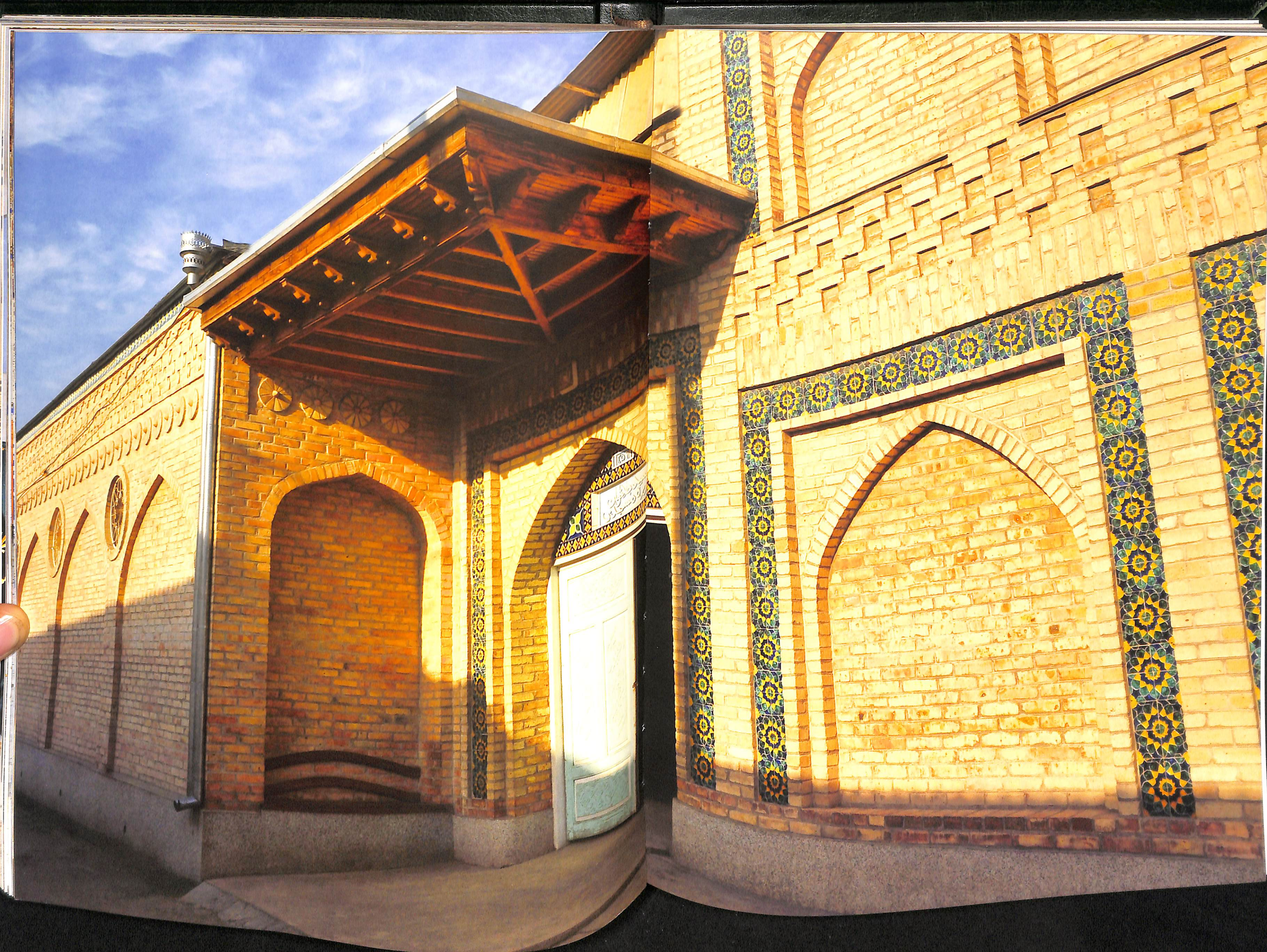
ҚОЗИЁН МАСЖИДИ

MARGILAN CITY



THE CHAKAR MOSQUE

THE KAZIYAN MOSQUE



ЧАҚАР МАСЖИДИ

Марғилон шаҳрининг Хўжа Порсо маҳалласида жойлашган Чақар масжиди (Қандолатчилар кўчаси, 37-уй) харобага айланган эски масжид ўрнида марғилонлик сармоядор Саййид Жалолхон тўра буюртмаси билан XX асрнинг бошларида бунёд этилган. 1954 йилда масжид архитектурасини ўрганган меъморшунос Н. Бородина қолдирган маълумотга кўра, айвон тўсинида 1323 (1905) сана қайд этилган[1]. Ўзбек олими И. Азимов берган маълумотда эса, айвон тўсинларининг бирида бино қурилган сана – ҳижрий 1329 (1911–1912) йил ва хўжандлик меъморлар – Тўхтабек ва Мирбобо Ҳожи исмлари қайд этилган экан[2]. Мазкур маълумотлардан келиб чиққан ҳолда масжид 1905–1911 йиллар оралиғида хўжандлик меъморлар – Тўхтабек ва Мирбобо Ҳожи лойиҳаси асосида қурилган дейиш мумкин. Бирок кейинрок масжидда чиққан ёнғин туфайли тўсиндаги ушбу битиклар сақланмаган.

МЕЧЕТЬ ЧАКАР

Расположенная в махалле «Ходжа Порсон» (ул. Кандолатчилар, 37) города Маргилана, мечеть Чакар была построена в начале XX века по желанию и на средства маргиланского предпринимателя Саййида Джалал-хана туры на месте старой, разрушенной. Исследователь Н. Бородина, изучившая в 1954 году ее архитектуру, утверждает, что на колонне айвана (террасы) вырезана дата – 1323 (1905) год[3]. По сведениям узбекского ученого И. Азимова, на другой колонне мечети вырезана дата 1329 (1911–1912) год и написаны имена ходжендских мастеров – Тухта-бека и Мир-бобо Ходжи. Исходя из данных двух вышеуказанных источников, можно предположить, что мечеть действительно была построена в 1905–1911 годах по проекту Тухта-бека и Мир-бобо Ходжи[4]. К сожалению, последствия пожара позднего периода уничтожили эту надпись.

THE CHAKAR MOSQUE

Located in the Khoja Porson makhalla (37 Kandolatchilar St.), in the city of Margilan, the Chakar mosque was built in the early 20th century at a wish and on the money of the Margilan businessman Sayyid Jalol-khan Tura on the site of an old demolished mosque. The researcher I.Borodina who in 1954 studied the mosque architecture, stated that the date 1323 (1905) was carved on a column of the iwan (terrace)[5]. According to the Uzbek scholar I. Azimov, the date 1329 (1911-1912) was carved and the names of the Khojend masters Tukhta-bek and Mir-bobo Haji were inscribed on another column in the mosque[6]. Proceeding from these two sources, it can be supposed that the mosque was really constructed within 1905-1911 from the design of above-mentioned Tukhta-bek and Mir-bobo Khoja. Unfortunately, in consequence of the later fire this inscription was destroyed.

[1] *Бородина.* Дневник. 48-б.
[2] *Азимов.* Фарғона водийси. 45-б.
[3] *Бородина.* Дневник. С. 48.
[4] *Азимов.* Фарғона водийси. С. 45.
[5] *Borodina.* Dnevnik. P. 48.
[6] *Azimov.* Farg'ona vodiysi. P. 45.

Масжид ҳовлиси номутаносиб бешбурчак шаклида бўлиб, ғарб ва шарк томонларига дарвозалар ўрнатилган. Ғарбдаги дарвоза тепасидаги мовий ранг лавҳага масжиднинг бугунги кундаги расмий номи ва таъмирланган йили ёзиб қўйилган.

Двор мечети имеет форму неправильного пятиугольника. В западном и восточном фасадах установлены ворота. В голубом картуше, над верхней частью западных ворот, написано бытующее сегодня название мечети и дата последней реставрации.

The courtyard of the mosque has a shape of an irregular pentagon. Gates are installed in the western and eastern façades. The current name of the mosque and the date of its latest restoration are written in the blue cartouche over the upper part of the western gate.

Матн • Текст • Original text

سید جلال خان توره مسجدی. ۱۹۵۳[1].

Табдил • Перевод • Translation

Сайиид Жалолхон тўра масжиди. 1953 [йил].

Мечеть Сайида Джалал-хана туры. 1953 [год].

The Sayyid Jalol-khan Tura Mosque. 1953 [year].

[1] Битикда рақамлар жойлашуви қонда бўйича тескари ифодаланган. В надписи расположение чисел указано в противоположном порядке. In the inscription, numbers are placed in the reverse order.

Ўз вақтида масжиднинг шаркка қараган намозхонаси уч томонидан айвон билан ўралган. Ҳозир унинг хонакоси ва жанубдаги айвони сакланган ва улар ховлининг ғарб томонида жойлашган. Айвон шифтига ишланган ховузаклар олтита устун билан

В свое время мечеть состояла из обращенного на восток зала для молитв, окруженная террасой с трех сторон. До наших дней сохранились зал для молитв мечети и южная часть террасы, расположенные в западной части внутреннего двора. Потолки террасы, декорированные кессонами и плафонами, опираются

In its time, the mosque comprised a prayer hall surrounded by a terrace on three sides and looking to the east. Only the mosque prayer hall and the southern part of the terrace in the western part of the inner courtyard have survived to the present day. The terrace ceilings decorated with coffers and plafonds rest

кўтариб қўйилган. Ховузакларнинг қизил, яшил, мовий рангли заминига ёркин ранглардаги турли накшлар ишланган ва улар Фарғона халк усталари амалий санъатининг ажойиб намунаси ўларок, эътиборга моликдир.

на шесть колонн. Внутренняя поверхность плафонов потолка украшена изящными орнаментами с использованием красного, зеленого, голубого цветов, отражающими великолепное мастерство деятелей народного прикладного искусства, которое формировалось на протяжении веков в зодчестве ферганской школы.

upon six columns. The internal surfaces of the ceiling plafonds are decorated with graceful ornamental patterns in red, green and blue colors that demonstrate the magnificent mastery of craftsmen of the folk art which had for centuries shaped up in architecture of the Fergana school.

Дастлаб айвон девори ва ундаги меҳроб турли услубда ганчкор шакллар билан безатилган[1]. Бугунги кунда айвон девори безаклардан холи. Меҳроб тепасидаги мовий ранг қафасанинг ўнг томонига «Аллоҳ», чап томонига «Муҳаммад» сўзлари меҳроб тепасидаги лавҳага Қуръони каримнинг «Фотир» сураси 28-оятидан олинган жумла *наск* хатида ёзилган.

В первоначальном виде стены террасы были украшены декоративными арками из ганча[2]. Сегодня на стенах айвана отсутствуют элементы украшения. На правой стороне верхней части михраба написано слово «*Аллах*», на левой – «*Мухаммад*». Картуш над михрабом заполнен текстом из Корана (35: 28).

Originally, the walls of the terrace were decorated with ornamental arches made of ganch[3]. Today, there are no ornate devices on the walls of the iwan. In the upper part of the mihrab, the word «Allah» is written on the right side and the word «Muhammad» on its left side. The cartouche over the mihrab is filled with text from the Quran (35:28).

Матн • Текст • Original text

إِنَّمَا يَخْشَى اللَّهَ مِنْ عِبَادِهِ الْعُلَمَاءُ

Таржима • Перевод • Translation

Бандалари орасида Аллоҳдан уламоларгина қўрқарлар.

Так! Ведь боятся Аллаха из Его рабов знающие.

It is only those who have knowledge among His slaves that fear Allah.

[1] *Бородина.* Дневник. 49-б.
[2] *Бородина.* Дневник. С. 49.
[3] *Borodina.* Dnevnik. P. 49.

Шўролар даврида масжид шойи тўқиш цехи, турар жой ва омбор каби вазифаларни бажарган. Мустақиллик йилларида масжиднинг шимолий, шарқий, жанубий томонларига қўшимча хоналар қурилган. Ғарб ва шарқ томонларига дарвозалар ўрнатилиб, тепаси замонавий қурилмалар билан бекитилган. Ҳозирда масжид маданий мерос объекти сифатида давлат муҳофазасига олинган.

В советское время мечеть использовалась как ткацкий цех, жилой дом и даже в качестве склада. С обретением независимости были построены новые помещения на северной, южной и восточной сторонах мечети. Восточная и западная части оформлены воротами и перекрыты современными конструкциями. Как историко-культурный памятник, мечеть находится под государственной охраной.

In the Soviet time, the mosque was used as a weaving shed, a dwelling house and even as a warehouse. After Uzbekistan gained independence, new rooms were built on the northern, southern and eastern sides of the mosque. The eastern and western parts of the mosque have gates and are covered with modern structures. Being a historico-cultural monument, the mosque is presently under state protection.

“ИКБОЛ”
МАХАЛЛА
ФУКАРОЛАР ЙИҒИНИ
Иш вақти:
8:00 дан 17:00 гача
Тушлик: 13:00 дан 14:0 гача
Дам олиш кунлари: шанба, якшанба

ҚОЗИЁН МАСЖИДИ

Масжид Марғилондаги Иқбол (қадимги Қозигузар) маҳалласи (Баҳоуддин Нақшбанд кўчаси, 128-уй)да жойлашган. Бу обида Қосимхон қози маблағига бунёд этилган. Масжиднинг 1324 [1905–1906] йилда қурилгани бино айвонида сақланиб қолган битикларда қайд этилган.

МЕЧЕТЬ КАЗИЯН

Мечеть находится в махалле Икбал (старая Казигузар, ул. Бахауддина Накшбанда, 128) города Маргилана. Этот памятник возведен на средства кази (судьи) Касым-хана. В надписях, сохранившихся на террасе, указано, что мечеть была построена в 1324 [1905–1906] году.

THE KAZIYAN MOSQUE

The mosque stands in the Ikbal makhalla (the former Kaziguzar makhalla, 128 Bakhauddin Naqshband street) in the city of Margilan. This monument was erected on the money of the kadee (judge) Kasym-khan. The inscriptions survived on the mosque terrace indicate that mosque was constructed in 1324 [1905–1906].

Муҳаммад Азизнинг «Тарихи Азизий» асарида келтирилишича, Эски Марғилоннинг Қозиён маҳалласида яшовчи эшон Саййид Ахмадхўжа Ғиёсиддинхўжа ўғли (Қилич Бурхониддин[1] Офоқхожа[2] ўғли кариндошларидан бири) 1902 йилда Қозиён хонакоси кошида корихона ва мактабхона курдирган. Эшоннинг бошқа ўғли, 1907–1909 йилда хазрати Бобохон шайхулисломнинг Эски тут мадрасаси ва корихонаси ўрнига мадраса, жоме масжиди, корихона ва мактабхона бунёд эттирган[3].

Санъатшунос И. Бородина 1954 йилда Фарғона водийсида олиб борган тадкикоти натижасида аниклаган маълумотларида Қозиён мадраса сифатида зикр этилиб, ўша вактда унинг гумбаз-пештокли дарвозахонаси (шарк томонда), дарсхонаси бўлгани, хужралари сакланиб колмагани кайд этилган. Олима келтирган маълумотига кўра, мадрасанинг шимол томони усти берк йўлак оркали яна бир масжид-мадрасага туташган. Унинг жануб, шарк ва шимол томонларида хужралар, ғарб томонида катта масжид, шимол томонидаги хужралар ўртасида гумбаз-пештокли дарвозахона бўлган. И. Бородина тадкикотида мазкур мадраса хомийси сифатида Саййид Ахмадхўжа исми келтирилади[4]. Бу мадраса бугунги кунда хам айнан шу хомий номи билан мавжуд бўлиб, халк ўртасида Кўш мадраса номи билан машхур. 2007 йилда Марғилон шахрининг 2000 йиллик юбилейи арафасида Ўзбекистон Республикасининг Биринчи Президенти И.А. Каримов ташаббуси билан мадраса биноси тубдан таъмирланди ва у ерда Миллий хунармандчилик маркази очилган.

И. Бородина тадкикотларида Қози гузаридаги Қозиён мадрасаси ёнида Қосимхон кози маблағига курилган масжид хакида хам маълумотлар келтирилган. Гарчи унда масжидни курган меъмор, безакчи усталар номи зикр этилмаган бўлса-да, мазкур масжид манзили, унинг 1905 йилда курилгани айвон деворида ёзиб кўйилгани, меъморий курилмаси тавсифи бугунги кундаги Қозиён масжиди тавсифига айнан мос келади[5].

Юкорида айтилган уч ёдгорлик деярли бир вактда ёнма-ён бунёд этилган. Улардан 1902 йилда курилган мадраса ўтган асрда бузилиб кетган. Хозирда Саййид Ахмадхўжа масжид мадрасаси хамда Қозиён масжиди сакланиб колган, холос.

Мухаммад ‘Азиз Маргилани в своем сочинении «Тарих-и ‘Азизи» писал, что Саййид Ахмад-ходжа, сын Гиясиддин-ходжи (один из родственников Кылычходжи Бурханиддина[6] ибн Афак-ходжа[7]), проживавший в махалле Казиян Старого Маргилана, в 1902 году построил при *ханака* (обители дервишей) заведение для подготовки чтецов Корана (*кари-хана*) и школу. Другой сын ишана в 1907–1909 годах на месте заведения для подготовки чтецов Корана и медресе Эски тут хазрата Баба-хана шайх-ул-ислама построил медресе, мечеть Джами‘ и такое же заведение для подготовки чтецов Корана и школу[8].

Согласно собранной информации искусствоведа И. Бородиной, полученной в результате проведенных в 1954 году исследований в Ферганской долине, это сооружение упоминается как медресе Казиян и отмечается, что в то время здесь имелись входной портал с запортальным сооружением *(дарваза-хана)*, перекрытым куполом (в восточной стороне), и помещение для проведения занятий *(дарс-хана)*, но кельи (*худжры*) не сохранились. Согласно сведениям исследовательницы, с северной стороны из этого здания через крытую дорожку можно было пройти к другому, смежно расположенному, медресе.

В южном, восточном и северном фасадах смежного медресе находились худжры, в западном – большая мечеть. Его входной портал с запортальным помещением *(дарваза-хана)*, перекрытым куполом, располагался в северном фасаде. И. Бородина называет имя донатора медресе – Саййид Ахмад-ходжа[9]. Это медресе до сегодняшнего дня сохранилось под именем донатора, а также известно как Кош медресе.

В 2007 году, накануне 2000-летнего юбилея города Маргилана по инициативе Первого Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова здание медресе было перестроено, открыт центр национального ремесла.

В исследованиях И. Бородиной также имеются сведения о мечети, построенной на средства Касым-хана кази, которая располагалась рядом с медресе Казиян в Казигузаре. В публикации исследовательницы нет информации об именах зодчего и мастеров, построивших мечеть, занимавшихся ее оформлением. Однако,

[1] Бурхониддин Қилич, хазрат шайх Бурхон Қилич – тарихий шахс ва айни пайтда афсонага айланаёзган кахрамон, хукмдор ва сўфий. Қаранг: Ислам на территории бывшей Российской империи. Т. I. 76–78-бетлар; *Абдулахатов.* Кўхна Марғилон зиёратгохлари. 120-б.

Офоккўжа – накшбандия тарикатининг машхур шайхи Махдуми Аъзам авлодларидан бири. Офоккўжа ва унинг авлодлари XVI аср охири – XVII аср бошларида Кошғарни бошкарганлар (хозирги Хитой халк республикасининг Шинжон-Синцзян автоном округи). Бу хакда қаранг: *Жалилов.* Шарқий Туркистон хожалари. 9–12-б; Офоккўжа. 191–192-б.

Мухаммад Азиз. Тарихи Азизий. 66–67-б.

Бородина. Дневник. 39–41-бетлар.

Бородина. Дневник. 41–42-бетлар.

[6] Бурхон ад-дин Кылыч, хазрат шайх Бурхан-Кылыч – историческая личность и одновременно полумифический герой, правитель и суфий. См. Ислам на территории бывшей Российской империи. Т. I. С. 76–78; *Абдулахатов.* Кўхна Марғилон зиёратгохлари. С. 120.

Афак Ходжа – потомок знаменитого суфия братства Накшбандийа Махдуми А'зама. В конце XVI – начале XVII веков он и его потомки правили в Кашгаре (совр. Синьцзянь-Уйгурский автономный округ Китайской Народной Республики). Об этом см.: *Жалилов.* Шарқий Туркистон хожалари. С. 9–12; Офоккўжа. С. 191–192.

Мухаммад Азиз. Тарихи Азизий. С. 66–67.

Бородина. Дневник. С. 39–41.

если исходить из точного описания местоположения мечети, надписей на стенах ее террасы с датой (1905 год), архитектурного облика, который соответствует в точности облику мечети Казиян, то можно вполне отождествить оба здания[10].

In his composition «Tarikh-i ‘Azizi», Muhammad ‘Aziz Margilani wrote that Giyasiddin-khoja, the son of Sayyid Akhmad-khoja (one of the relatives of Kylych-khoja Burkhaniddin[11] ibn Afak-khoja[12]) who lived in the Kaziyan makhalla in Old Margilan, in 1902 constructed under the khanaqah (dervishes' abode) a facility for training readers of the Quran (*kari-khana*) and a school. In 1901–1909, another son of the ishan built a madrasah, the Jami‘ mosque as well as a similar facility for training of readers of the Quran and a school in the place of the facility for training of the Quran readers and the of Eski tut Khazrat Baba-khan Shaikh-ul-Islam madrasah[13].

According to the information by the art historian I.Borodina collected in the process of research she had conducted in the Fergana Valley in 1954, this structure is mentioned as the Kaziyan madrasah and is noted that at that time the building had a entry portal with a behind-the portal room (*darvaza-khana*) covered by a dome (on its eastern side) and a classroom (*darskhana*) but cells (hujra's) had been lost. According to the researcher's information, on its northern side a covered pathway was leading from this building to another, adjacent madrasah.

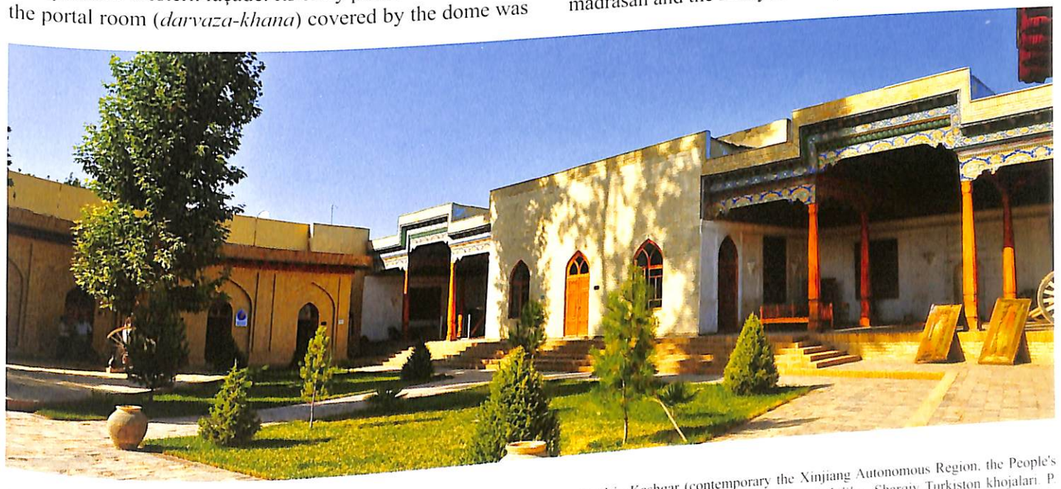
On the southern, eastern and northern façades of the adjacent madrasah, there were hujra s and there was a big mosque at its western façade. Its entry portal with a behind-the portal room (*darvaza-khana*) covered by the dome was placed at the northern façade side there was a gate with portal domes. I.Borodina mentioned the name of Sayyid Akhmad-khoja as a donor the madrasah[14]. This madrasah has survived up to the present day under the name of its donor and is also known as the Kosh Madrasah.

In 2007, on the eve of the 2000th anniversary of the city of Margilan, on the initiative of the First President of Uzbekistan Islam Karimov, the building of the madrasah was reconstructed and the Center of National Folk-Crafts was opened here.

In the research papers of I. Borodina, there is also information about the mosque built on the money of Kasym-khan kadi standing near the above described Kaziyan madrasah in Kazyguzar. In the researcher's papers there is no information about the names of the architect and masters who had built and decorated this mosque. Yet, if we proceed from the exact description of this mosque's location, the inscriptions with a date (1905) on the walls of its terrace and the description of its architectural look which exactly corresponds to the look of the Kaziyan mosque, both these buildings can be easily identified with each other[15].

All the three above-described monuments were constructed almost at the same time and next to each other. One of them built in 1902 was destroyed in the last century. At the present time, only the Sayyid Akhmad-khoja mosque-madrasah and the Kaziyan mosque have survived.

Все три вышеописанных памятника были построены почти в одно и то же время, рядом друг с другом. Возведенное в 1902 году было разрушено в прошлом веке. В данное время сохранились мечеть-медресе Саййид Ахмад-ходжи и мечеть Казиян.



[10] *Бородина.* Дневник. С. 41–42.

[11] Burkhan ad-din Kylych is a historical character and at the same time a semi-mythical personage, a ruler and a Sufi. Refer to: Islam na territorii byvshei Rossiyskoi imperii. V. I. P.76–78; *Abdulahatov.* Ko'hna Marg'ilon ziyoratgohlari. P. 120.

[12] Afak Khoja is a descendant of the famous Sufi of the Naqshbandiyah fraternity. Makhdumi A'zam. In the late 16th – early 17th centuries, he and his descendants ruled in Kashgar (contemporary the Xinjiang Autonomous Region, the People's Republic of China). About this refer to: *Jalilov.* Sharqiy Turkiston khojalari. P. 9–12; Ofoqkhoja. P. 191–192.

[13] *Muhammad Aziz.* Tarikhi Aziziy. P. 66–67.

[14] *Borodina.* Dnevnik. P. 39–41.

[15] *Borodina.* Dnevnik. P. 41–42.

Тўғри тўртбурчак тарҳли масжид хонақоҳи олдига кайвонли айвон солинган. Айвоннинг жанубий деворидаги мовий ранг лавҳага оқиш ҳарфлар билан *«Аллоҳ», «Муҳаммад»* ва чаҳорёрлар исми *туғро* хатида ёзилган. Ҳаракат белгилари қўйилган. Битик тагида сана келтирилган.

На фасаде зала для молитв к мечети, имеющей форму четырехугольника, пристроена терраса с верандой. На южной стене в голубом картуше, белыми буквами в стиле *туғра*[1] написано *«Аллах», «Мухаммад»* и имена первых четырех праведных халифов. Диакритические знаки расставлены регулярно. В нижней части надписи указана дата.

A terrace with a verandah is attached to the façade of the tetragonal prayer hall of the mosque. The words *«Allah», «Muhammad»* and the names of the first four righteous caliphs are written in white letters in the *tugra*[2] style in the blue cartouche on the southern wall. Diacritical marks are regular. A date is indicated at the bottom of the inscription.

Матн • Текст • Original text

الله، محمد، ابو بکر، عمر، عثمان، علی. ۱۳۲۴

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ, Муҳаммад, Абу Бакр, Умар, Усмон, Али. 1324 [1905–1906].

Аллах, Мухаммад, Абу Бакр, ʻУмар, ʻУсман, ʻАли. 1324 [1905–1906].

Allah, Muhammad, Abu Bakr, ʻUmar, ʻUsman, Ali. 1324 (1905–1906).

[1] Буквально «переплетение, клубок». В этом стиле линии букв, начертанные в заданном пространстве (картуше), переплетаются в сложный клубок, образующий причудливую эпиграфическую композицию, иногда в виде какого-нибудь рисунка.

[2] Literally «interlacing, clew». In this style the lines of letters written in the given space (cartouche) are interlaced in an intricate clew forming a fanciful epigraphical composition, sometimes in the form of some pattern.

Хонақоҳ деворларидаги паннолар рангли охра ва ганч ўймакорлиги услубида ишланган ҳандасавий, ислимий, намоён нақшлари билан безатилган. Меҳроб қаносидаги мовий ранг доиралар ичига *«Аллоҳ», «Муҳаммад»* сўзлари тилла рангда *насх* хати билан ёзиб қўйилган.

Айвон ва хонақоҳ шифтидаги ҳовузаклар Фарғона мактабига хос услуб ва колоритдаги нафис ислимий нақшлар билан безатилган.

Фақат хонақоҳ ва айвонигина сақланиб қолган Қозиён масжидидан шўролар даврида транспорт воситалари ҳайдовчиларини тайёрлаш ўқув маркази сифатида фойдаланган. Мустақиллик йилларида ушбу обида давлат ташкилотлари томонидан таъмирланган ва давлат муҳофазасига олинган.

Панно на стенах молельного зала украшены геометрическими, растительными и иными стилями узоров, выполненные разноцветными красками (охрой) в технике *кирма* (резьба по ганчу). В двух круглых картушах голубого цвета, занявших место справа и слева над михрабной нишей, золотистыми буквами почерком *насх* написано: *«Аллах», «Мухаммад»*.

Кессоны на потолках террасы и молельного зала украшены изящными растительными узорами в стиле и колорите, присущими ферганской школе древнего зодчества.

В советскую эпоху в мечети Казиян, от которой сохранились только молельный зал и терраса, был открыт учебный курс по подготовке водителей транспортных средств. В годы независимости этот памятник был отремонтирован государственными организациями и находится под охраной государства.

Panels on the walls of the prayer hall are decorated with geometrical, floral and other ornamental styles executed in variegated paints (ochre) and in the kirma (ganch carving) technique. In two blue cartouches on the right and left over the mihrab niche, the words *«Allah»* and *«Muhammad»* are written in golden letters in the *naskh* script.

Coffers on the ceilings of the terrace and the prayer hall are decorated with fine floral tracery in the style and coloring typical of the Fergana school of ancient architecture.

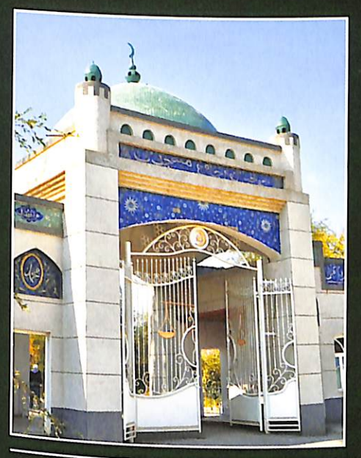
In the Soviet epoch, the preparatory training courses for drivers were opened in the Kaziyan mosque building of which only the prayer hall and the terrace had remained intact. In the years of independence, this monument has been repaired by governmental organizations and taken under state protection.

Илоҳо, то қиёматгача бу хайрли макон обод бўлсин!
Олам аҳли кўзига Ақсо масжиди каби жилваланиб турсин!

О, Боже, да будет благоустроена эта благая обитель до Судного дня,
Привлекать внимание людей мира, словно мечеть ал-Акса!

O God, may this good abode stay well-furnished till the Judgment Day,
Attract attention of people all over the world like Al-Aqsa Mosque.

РИШТАНСКИЙ РАЙОН

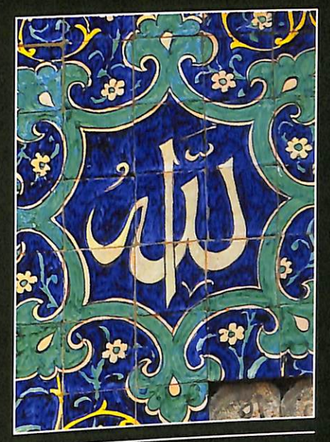


КОМПЛЕКС ХОДЖА ИЛГАР
МЕЧЕТЬ БЕШКАПА

РИШТОН ТУМАНИ

ХЎЖА ИЛҒОР МАЖМУАСИ
БЕШКАПА МАСЖИДИ

RISHTAN DISTRICT



THE KHOJA ILGAR COMPLEX
THE BESHKAPA MOSQUE

لا إله إلا الله
محمد

ХЎЖА ИЛҒОР МАЖМУАСИ

Мажмуа Риштон туманининг Зарарик кишлоғида жойлашган бўлиб, умумий майдони 16,224 м²ни ташкил килади. Масжид Хўжа Илғор мозорининг шимолига Шокир мингбоши Мирзо Қаландар ўғли (1834–1918) буюртмаси билан 1913–1915 йилда бунёд этилган. Қурилишга уста Маллавой хожи рахбарлик килган. Накшлар кўконлик усталар томонидан ишланган. Айвон шифтидаги битикларни риштонлик хаттот Акрамхон Бокирхон тўра ўғли ёзган. 1980–1981 йилда уста Норинбой ва кўконлик наккошлар Муроджон ва Мукимжон Кенжаевлар шогирдлари билан таъмирлаган.

Мустакиллик йилларида эса давлат ташкилотлари томонидан таъмирланиб, шарк томондаги девор ва дарвозахона янгидан курилган. Мажмуа иккита ховлида жойлашган: жанубдаги кичикрок ховлидан мозор ва корихона, асосий ховлининг ғарбидан масжид, шарк томонидан ховуз ўрин олган[1].

Шу ўринда «илғор» сўзининг маъноларига эътибор килсак, бу сўз – пешкадам, кўшиннинг олдинги кисми маъноларини, «илғамок» эса узокдаги майда нарсаларни кўра олишни англатади[2].

Фарғона водийсидаги аксарият зиёраттохларнинг вужудга келиши ёки уларда дафн этилган шахсларга оид махаллий афсоналар анъанавий тарзда бу худудда исломнинг таркалиши билан боғланганини кўриш мумкин. Шу маънода мажмуа хамда унда дафн этилган шахс номи хам мазкур давр билан боғланади. Бинобарин, махаллий ривоятларга кўра, ислом динини таркатиш учун келган бир саркарда кўшини билан хозирги мозор ўрнида жанг килаётиб, куршовда колади. Шу пайт ғойибдан лашкар пайдо бўлиб, ислом кўшини зафар козонади. Саркарда кўшиннинг олдида туриб каттик жанг килганми (Илғор – олдинда турувчи) ёки ғойибдан келган лашкарни кўра билганми (узокни кўрувчи), хар холда махаллий халк мазкур саркардани Хўжа Илғар/Илғор номи билан ардоклайди. Айни пайтда бу зотни Фарғона водийсидаги мозорлар атрофида яшовчи ва бу ердаги афсоналар оркали машхур бўлган халифа Алининг авлоди саналмиш Мухаммад ал-Ханафияга тенглаштириш холатлари хам учрайди[3].

КОМПЛЕКС ХОДЖА ИЛГАР

Комплекс расположен в селении Зарарик Риштанского района, его общая площадь составляет 16,224 км². Мечеть была построена на севере мазара Ходжа Илгара в 1913–1915 гг. по заказу Шакира мингбаши, сына Мирза Каландара (1834–1918). Строительство возглавлял усто Маллавой хаджи. Орнаменты

[1] *Бородина.* Дневник. 20–24-бетлар.

[2] Ўзбек тилининг изохли луғати. Т. I. 324-б.

[3] *Эралиев, Останакулов, Абдулахатов.* Ўзбекистон зиёраттохлари. 121–123-б.

были выполнены кокандскими мастерами. Надписи на потолках были сделаны риштанским каллиграфом Акрамханом, сыном Бакир-хана тура. Памятник реставрирован в 1980–1981 годах мастером Нарин-баем и кокандскими мастерами по разрисовке помещений Мураджаном и Мукимджаном Кенжаевыми вместе с их учениками.

В годы независимости реставрация осуществлялась государственными организациями. Были заново построены стена в восточной части и входной портал.

Комплекс размещен в двух дворах: в маленьком дворе, расположенном в южной половине комплекса, заняли место *мазар* и *кари-хана* (помещение для чтения Корана). На западной половине основного двора расположена мечеть, а в его восточной – водоем (*хауз*)[4].

Обратимся к значению слов в названии комплекса. Слово «илгар», кроме всего прочего, использовалось в значении «передовая часть войск», и образовано от глагола «ильгамак» в значении «различать мелкие детали, видеть издали»[5].

Как это часто видно на примере святынь Ферганской долины, их происхождение или деяния погребенных в них персон местная мифологическая традиция связывает с легендами об исламизации Ферганы. В этом смысле название комплекса и имя персонажа, в нем погребенного, тоже связывается с исламизацией. Итак, согласно местным преданиям, один из полководцев, прибывший для распространения ислама, во время битвы на месте современного мазара, вместе со своим войском оказался в окружении бесчисленных противников. В этот момент неожиданно появляется войско, которое поддержало мусульман, и они одерживают победу. Из легенды не совсем ясно, стоял ли этот полководец впереди войска («илгар/стоящий впереди») и вел ожесточенный бой, или смог издали увидеть прибывающее «из ниоткуда» войско, но, во всяком случае, местное население связало эту персону с именем Ходжа Илгара («увидевшего противника издалека»). Кроме того, имеются случаи его отождествления с другим, не менее известным в легендах Ферганы, бытующих вокруг мазаров долины, потомком халифа ʻАли – Мухаммадом ал-Ханафийа[6].

THE KHOJA ILGAR COMPLEX

The complex is situated in Zararik village, Rishtan district. Its total area is 16,224 km². The mosque was built in the north of the Khoja Ilgar mazar (graveyard) in 1913-1915 by order of Shakir Mingbashi, the son of Mirzo Kalandar (1834–1918). Usta Mallavoi khadji was in charge of its construction. Ornamentation was executed by Kokand craftsmen. The Rishtan calligrapher Akramkhan, the son of Bakir-khan tura made inscriptions on the ceilings. The monument was restored in 1980–1981 by master Narinbai and Kokand interior painting masters Muradjan and Mukimdjan Kenzhaev and their pupils.

In the years of independence, restoration was carried out by state-owned organizations; they have built the wall in the eastern part and the entry portal again.

The complex is placed in two yards: a smaller yard (in the southern part of the complex) comprises a mazar and a karikhana (a room for reading the Quran). The mosque is located on the right half of the main yard and a pond (khauz) – on its eastern side[7].

Let us turn to the meaning of words in the complex name. The word «Ilgar», among other things, had been used in the meaning «forward-based forces» and formed from the verb «ilgamoq» in the meaning «discern fine details, see from afar»[8].

As is often seen from the examples of sacred places in the Fergana Valley, the local mythological tradition links their origin or deeds of persons interred in them with the legends of the Islamization of Fergana. In this context, the name of the complex and the name of the person interred in it are also connected with Islamization. Thus, according to local tradition, one of military leaders who had come to spread and promote Islam, during a battle on the site of the contemporary graveyard, was encircled together with his troops by the innumerable enemy. At that moment, all of a sudden, an army appeared there which supported the Muslims and they gained a victory. It is not quite clear from the legend whether the military leader was standing in front of his troops («Ilgar/Standing at the front») and conducting the violent fighting, or just could see from afar the army arriving «from nowhere», in any case, the local population had connected his person with the name of Khoja Ilgar («he who had seen the enemy from afar»). In addition, sometimes it happens that he is identified with another, not less mentioned in the Fergana legends relating to the mazars, descendant of Caliph ʻAli-Muhammad al-Khanafiya[9].

[4] *Бородина.* Дневник. С. 20–24.

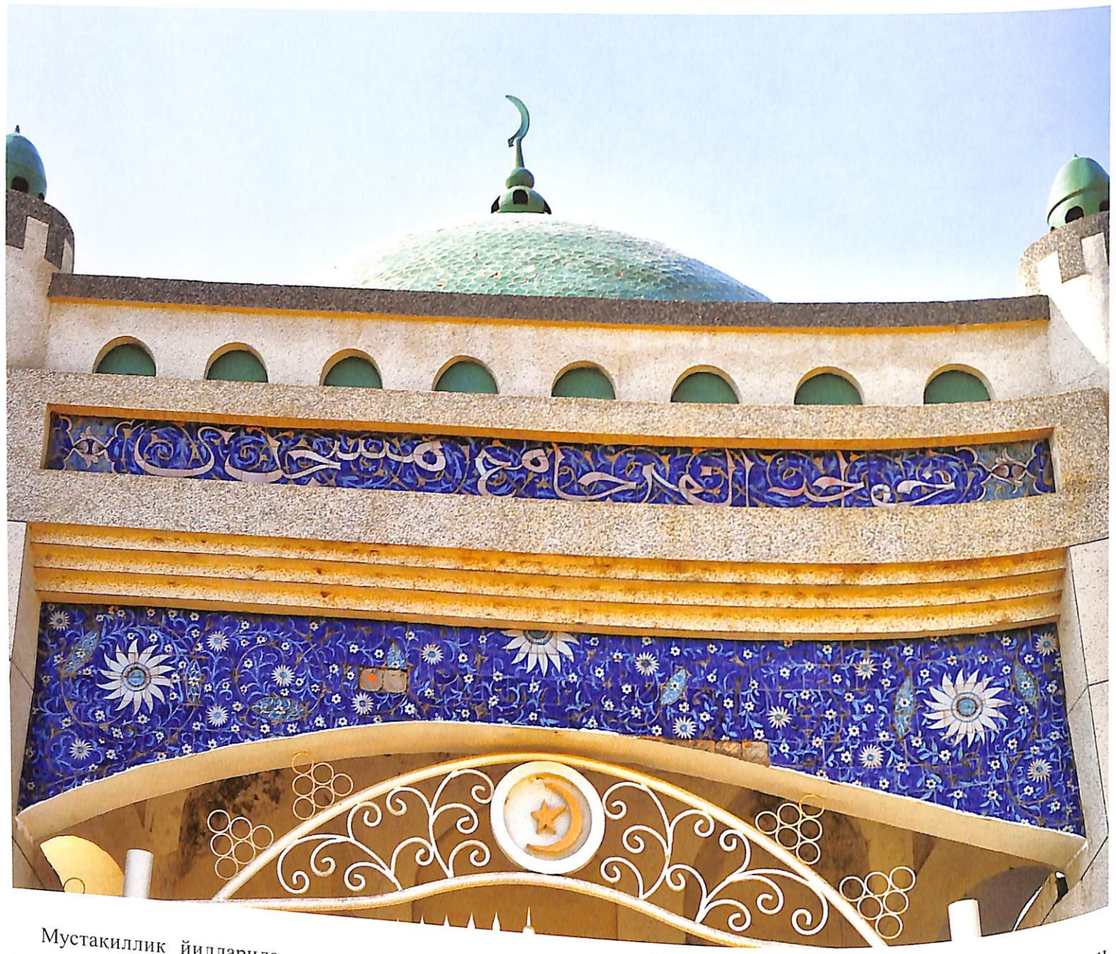
[5] Ўзбек тилининг изохли луғати. Т. I. С. 324.

[6] *Эралиев, Останакулов, Абдулахатов.* Ўзбекистон зиёраттохлари. С. 121–123.

[7] *Borodina.* Dnevnik. P. 20–24.

[8] O'zbek tilining izohli lug'ati. V. I. P. 324.

[9] *Eraliev, Ostankulov, Abdulahatov.* O'zbekiston ziyoratgohlari. P. 121–123.



Мустакиллик йилларида миллий ва замонавий услубда курилган гумбазли дарвозахона пештоки шаркка караган бўлиб, дарвоза тепаси ва унинг икки канотига симметрик жойлаштирилган кошинли лавҳаларда битиклар мавжуд. Барча лавҳаларга ис-

Входной портал с перекрытым куполом запор-тальным помещением (*дарваза-хана*), построенный в годы независимости в национальном и современ-ном стилях, обращен на восток. В изразцовых карту-шах, симметрично размещенных по обеим сторонам над воротами, заняли место надписи. На их фоне

The entry portal with the domed behind-the-portal room (*darvaza-khana*) built in the years of independence in the national and contemporary styles faces east. There are inscriptions in the tiled cartouches symmetrically placed on both sides over the gate. The inscriptions are written on the background of floral patterns. There is also

лимий накшлар ишланган. Дарвоза тепасидаги узун тўртбурчак лавҳага масжид номи, равоксифат икки лавҳада «الله، محمد» – «*Аллоҳ*», «*Муҳаммад*» сўзлари, унинг тепасидаги лавҳаларга ҳадис ва дуолар *наск* ха-тида ёзилган.

имеются растительные узоры. В длинном четырех-угольном картуше над воротами также имеется над-пись с названием мечети в двух аркообразных кар-тушах – слова «الله، محمد» – «*Аллах*», «*Мухаммад*». В картушах, расположенных выше, почерком *наск* на-писаны хадисы и молитвенные формулы (*дуʻа*).

an inscription with the mosque name in the elongated tetragonal cartouche over the gate; the words «الله، محمد» – «*Allah*», «*Muhammad*» are written in two arched car-touches nearby. Hadith and prayer formulas (duʻa) written in the *naskh* script can bee seen in the cartouches above them.

Матн • Текст • Original text

خوجه الغر جامع مسجدی
سُبْحَانَ الله
اَللّٰهُمَّ اِفْتَحْ لِی اَبْوَابَ رَحْمَتِكَ
ما شاء الله
اَللّٰهُمَّ اَعْصِمْنِی مِنَ الشَّیْطَانِ

Таржима • Перевод • Translation

Хўжа Илғор жоме масжиди.
Аллоҳга мақтовлар бўлсин!
Эй, Парвардигор, менга раҳматинг эшикларини очгин!
Аллоҳ хоҳлаган нарса (иш) бўлади.
Эй, Парвардигор, мени шайтондан қутқаргин!

Соборная мечеть Ходжа Илгар.
Хвала Аллаху!
О, Боже, открой мне двери милости Твоей!
Все будет согласно воле Аллаха!
О, Господи, спаси нас от Сатаны!

The Khoja Ilgar Cathedral Mosque.
Praise be unto Allah!
O, Lord, open the door of Your Grace to me!
Everything shall be according to the will of Allah!
O God, save us from Satan!

Дарвозанинг ўнг канотига туташ бир каватли бино девори етти бўлакка бўлинган. Ҳар бир бўлакнинг пастки кисмига дераза, юкори кисмига равоқ шаклидаги лавҳа жойлаштирилган. Улардан тўрттасига намозга чорловчи азон дуоси матни *насх* хатида битилган.

Стена одноэтажного крыла фасада, примыкающего к правой стороне *дарваза-ханы*, поделена на семь сегментов. В нижней части каждого сегмента установлены окна, над ними – аркообразные картуши. В четырех из них почерком *насх* написана формула с призывом к молитве (*азан*).

The wall of the one-storeyed wing of the façade adjoining the right side of the *darvaza-khana* is divided into seven segments. There are windows in the lower part of each segment and arched cartouches are placed over them. Formulas calling to prayer (*azan*) are written in the *naskh* script in four of them.

Матн • Текст • Original text

الله اكبر، الله اكبر،اشهد ان لا اله الا الله، اشهد ان لا اله الا الله،
اشهد ان محمدا رسول الله، اشهد ان محمدا رسول الله،
حي على الالصلاة، حي على الصلاة، حي على الالفلاح، حي على الفلاح،
الله اكبر، الله اكبر لا اله الا الله,

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ буюкдир, Аллоҳ буюкдир,
Гувоҳлик бераманки, Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқ.
Гувоҳлик бераманки, Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқ.
Гувоҳлик бераманки, албатта, Муҳаммад – Унинг элчисидир.
Гувоҳлик бераманки, албатта, Муҳаммад – Унинг элчисидир.
Намозга келинглар, шошилинглар!
Намозга келинглар, шошилинглар!
Нажотга келинглар, шошилинглар!
Нажотга келинглар, шошилинглар!
Аллоҳ буюкдир, Аллоҳ буюкдир!
Аллоҳдан ўзга илоҳ йўқ!

Аллах Велик! Аллах Велик!
Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха!
Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха!
Свидетельствую, что Мухаммад – посланник Аллаха!
Свидетельствую, что Мухаммад – посланник Аллаха!
Торопитесь на молитву!
Торопитесь на молитву!
Торопитесь к спасению!
Торопитесь к спасению!
Аллах Велик! Аллах Велик!
Нет божества, кроме Аллаха!

Allah is Most Great! Allah is Most Great!
I testify that there is no God but Allah.
I testify that there is no God but Allah.
I testify that Muhammad is the messenger of Allah!
I testify that Muhammad is the messenger of Allah!
Hasten to prayer!
Hasten to prayer!
Hasten to salvation!
Hasten to salvation!
Allah is Most Great! Allah is Most Great!
There is no God but Allah!

Тўғри тўртбурчак тархли масжид (40×13 м) ховлининг ғарбидан жой олган. Намозхонанинг атрофи уч томонлама айвон билан ўралган, марказига кайвон ишланган. Ҳозирда намозхонанинг шимол ва жанубидаги айвонлар олди бекитилиб, равонга айлантирилган. Марказий хонанинг ғарбий деворида ва пешайвонда равокли токчалар шаклидаги меҳроблар ифодаланган. Ҳовузак ва сарровлар сержило ислимий, ҳандасавий нақшлар билан зийнатланган. Безаклар қатъий меъморий хусусиятга эга бўлиб, бир-бирига мослиги ва ранг-баранглиги билан киши эътиборини тортади[1].

Прямоугольная в плане мечеть (40×13 м) расположена в западной части двора. Молитвенный зал с трех сторон окружен террасой, основная часть которой возвышена и служит основным входом. В настоящее время две боковые части террасы, расположенной с северной и южной сторон молитвенного зала, превращены в закрытые помещения (веранды). Арочные ниши в западных стенах молитвенного зала и передней террасы (*пешайван*) представляют собой михрабные ниши. Кессоны и настенные балки, служащие фризами, украшены разнообразными растительными, геометрическими узорами. Орнаменты, имея свою неповторимую особенность, привлекают внимание своей гармоничностью и красочностью[2].

The rectangular mosque (40×13 m) stands in the western part of the yard. The prayer hall is enclosed in a terrace on three sides; the main part of the terrace is elevated and serves as the main entrance. At the present time, two lateral parts of the terrace on the northern and southern sides of the prayer hall have been turned into closed rooms (verandas). The arched niches in the western walls of the prayer hall and the front terrace (*peshaiwan*) are mihrab niches. The coffers and wall beams serving as friezes are decorated with diverse floral and geometrical patterns. The ornamental patterns are distinguished by their inimitable peculiarity and attract attention by their harmony and colorfulness[3].

1 *Азимов.* Фарғона водийси ... 39–40-б.
2 *Азимов.* Фарғона водийси ... С. 39–40.
3 *Azimov.* Farg'ona vodiysi ... P. 39–40.

Кайвон шифтидаги кўшховузак бир хил безакка эга. Ховузакларнинг шимолий, ғарбий ва жанубий сарровидаги кўшлавҳаларда Бокий тахаллуси билан ижод килган риштонлик шоир Мирза Абдулла Насриддинов (1882–1967-нинг масжид курилишига бағишлаган 12 байтдан иборат таърих-хронограммаси ифодаланган (соат милига карши йўналишда). Матн хаттот Акромхон Бокирхон ўғли томонидан лавханинг кўк фонига оқиш ҳарфлар билан *настаълиқ* хатида ёзилган.

Парные кессоны на потолке центральной террасы имеют одинаковый узор. В парных картушах на северной, западной и южной боковых балках кессонов написана хронограмма из 12 полустиший (текст размещен против часовой стрелки), посвященная строительству мечети. Стихи принадлежат перу риштанского поэта Мирзы ‘Абдаллаха Насриддинова (1882–1967), творившего под псевдонимом Баки. Текст написан каллиграфом Акрам-ханом, сыном Бакир-хана, почерком *наста‘лик* белыми буквами на синем фоне картушей.

The paired coffers on the ceiling of the central terrace have identical tracery. A chronogram and 12 hemistiches (the text is placed counterclockwise) dedicated to the mosque construction are written in paired cartouches on the northern, western and southern side beams of the coffers. The verses belong to Rishtan poet Mirza ‘Abdallah Nasriddinov (1882-1967), who worked under the pen-name of Baki. The text was written in the *nasta‘liq* script, in white letters on a dark-blue background of the cartouches by calligrapher Akram-khan, the son of Bakir-khan.

Матн • Текст • Original text

بسعی حاجی شاکر شد بنا این جامع زیبا
چه جامع جامع خیرست فی الدّنیا و العقبی[1]
زهی همّت بلندی کز وجودش فخر میسازد
زمین را شد آن از خرّمی بر کنبذ خضرا
دو فرزند نکو اختر که هر یک دانش آیین اند
چه دانش باعث نعمت چه نعمت نعمت عظمی
در این ایّام نیک انجام سال عاقبت محمود
بتعمیر بنای مسجد جامع محمود امضا
مزار خواجه و الغرکه خاک آستان او
بچشم اهل بینش بهتراست از نقره و طلا
کمر بر بست جمع آورد استادان نیکو فن
فلاطون طبع چابوک دست هریک ماهرو دانا

زهی نجّار نیکوکار حاجی ملّه پرفن
بضرب تیشه اش فرهاد میکویدکه سلّمنا
چه کویم از قلمرانی نقّاشان خوقندی
دوات از چشم مورم نیست کاغذ از پر عنقا
مکانی یافت عالی مرجع اهل همه عالم
فرح بخش طرب انکیز فیض آثار بی همتا
بکنج سقف دورُو لاجورد طاقُ کیوانش
طلا را زر درو دیدم ز جوش نقره کاریها
آلهی تا قیامت باد آباد این مکان خیر
بچشم اهل عالم جلوه کر چون مسجد اقصی
چو تأریخ بنایش جستم از پر خرد باکی
ندا آمد بکوشم کوعبادت خان اقصی

Таржима • Перевод • Translation

Шокир ҳожининг саъй-ҳаракатлари билан бу гўзал жомеъ [масжиди] қурилди.
Бу шундай жомеъ [масжиди]ки, дунё ва охиратда яхшилик бағишлар.

Бу қандай олий ҳиммат[дан нишона]ки, унинг мавжудлиги фахр уйғотади,
Қувончдан ернинг боши кўк гумбазига (осмонга) етгудек бўлди.

Иқболи порлоқ икки фарзандининг ҳар бири билим эгасидир,
Чунки билим неъматга, ҳатто улуғ неъматга сабаб бўлади.

Фазилатли йилнинг оқибати хайрли бу кунларида,
Фазилатли жоме масжиди биносининг қурилиши амалга ошди.

Хўжа Илғор мозори остонасининг тупроғи
Кўнгил кўзи очиқлар учун олтину кумушдан афзалдир.

Ҳиммат камарини белга боғлаб, яхши усталарни тўплади,
Уларнинг ҳар бири Афлотун таъбли, эпчил, моҳир ва донодир[1].

Офарин, эй, кўп ҳунарлар эгаси моҳир дурадгор Малла ҳожи,
Унинг тешасининг зарбига Фарҳод «тасанно!» дейди.

Хўқандлик наққошларнинг қалам юргизиши васфида нима деб айтай,
Чумолининг кўзидан сиёҳдоним ва Анқонинг патидан қоғозим йўқ.

Бутун олам аҳлини ўзига қаратадиган бир олий макон бўлди,
Лаззат ва қувонч бағишловчи, файз таратувчи тенгсиз бир жой бўлди.

Шифтнинг бурчаги, айланаси, ҳаворанг тоқи, кайвонида
Кумуш билан ишланган [безаклар] кўзимга олтин-зар бўлиб кўринди.

Илоҳо, то қиёматгача бу хайрли макон обод бўлсин!
Олам аҳли кўзига Ақсо масжиди[2] каби жилваланиб турсин!

Унинг қурилиши санасини Бокий ақл пиридан сўрасам,
Қулоғимга «Ақсо ибодатхонаси»[3] деган нидо келди.

[1] Муаллиф усталар чизган накшлар нафосатининг тавсифини келтиришга ожизлигини айтмоқда.

[2] Кудусдаги авлиё София масжиди.

[3] «Ақсо ибодатхонаси» жумласи шеърнинг таърих моддаси бўлиб, унинг абжад ҳисобидан масжиднинг 1334 [1915/1916] санада қурилгани келиб чиқади. «عبادت خانه اقصی»

Таржима • Перевод • Translation

Стараниями Ходжи Шакира построена эта прекрасная Соборная мечеть.
Это такая Соборная мечеть, которая дарит благо в этом и потустороннем мире!

Какое это великодушие, суть его пробуждает гордость,
Кажется, от счастья край земли достиг голубого купола неба.

Каждый из двух отпрысков с достойным будущим обладает знанием.
Ибо знание будет причиной счастья, великого счастья.

В эти благословенные дни счастливого года
Построено здание благородной Соборной мечети.

Земля у порога могилы Ходжи Илгара –
Для открытой (чистой) души, дороже золота и серебра.

Подвязавшись поясом старания (великодушия), собрал лучших мастеров.
Каждый из них подобно Платону, умелый, искусный и мудрый,

Хвала, о, знатоку многих ремёсел, искусному плотнику Малла ходжа,
От удара его молота Фархад[4] восклицает: «Хвала!»

Что мне сказать о мастерстве кокандских резцов по дереву,
У меня нет чернил, подобных глазу муравья, и бумаги из пера птицы Анко (Феникса)[5].

Оно стало великим сооружением, притягивающим взор всего мира,
Бесподобным местом, дарующим наслаждение и радость, сияющим благородством.

Орнаменты из серебра по углам и краям потолка
На голубом своде кажутся чистыми.

О, Боже, да будет благоустроена эта благая обитель до Судного дня!
Пусть мерцает в глазах всего мира, подобно мечети Акса[6]!

Когда я спросил дату постройки у Вечного учителя разума,
В ушах моих прозвенело: «Святилище Акса»[7].

[4] Герой поэмы Алишера Навои «Фархад и Ширин».

[5] Автор хочет сказать, что не сможет описать всех тонкостей искусства мастеров.

[6] Мечеть Святой Софии в Иерусалиме.

[7] В то же время «عبادت خانه اقصی» «Обиталище для молитв Акса» является хронограммой. Сумма числовых значений букв этой фразы [1334 [1915-1916]. означает дату строительства мечети.

Таржима • Перевод • Translation

It was due to the efforts of Khadja Shakir that this beautiful Cathedral mosque has been built,
What a Cathedral mosque that has collected the goodness in this world and the other.

How amazing is its high generosity whose essence arouses pride,
That even Earth ascends to the blue vault of heaven with joy.

Each of the two descendants has knowledge of the future,
For knowledge is the cause of happiness, immense happines.

In the blessed days of this happy year.
A noble cathedral mosque has been built.

The dust of the threshold of the Khoja Ilgar mausoleum
The pure soul holds dearer than gold and silver.

Having put on a belt of zeal, he bought together good masters,
With the nature of Plato, each was high-skilled, artful and knowledgeable.

Praise be to the high-skilled and knowledgeable carpenter Malla Haji,
With each hit of his hammer, Farhad[8] exclaims praise!

And what can I tell about skilful masters of Kokand?
I do not have an inkpot akin to the eyes of an ant and paper like feathers of Phoenix[9].

This place has become a high abode captivating people all over the world,
Giving them gladness, inspiration unmatched in their fascination.

The ceiling is decorated with pearls,
While portals and terraces – with azure,

O God, may this good abode stay well-furnished till Judgment Day,
May it shimmer to the whole world like al-Aqsa Mosque[10]!

When I asked the old, well-meaning sage about the date of its construction,
His voice sounded in my ears: «Al-Aqsa sanctuary»[11].

[8] The main character of the posm by Alisher Navoi «Farkhad and Shirin».

[9] The author wants to say that he is unable to describe all the subtleties of the masters' art.

[10] The St.Sofia Mosque in Jerusalem.

[11] At the same time, the phrase «عبادت خانه اقصی» «The abode for prayers of Aks» is a chronogram..The sum of numerical values of the letters in this phrase is 1334 [1915-1916] that signifies the date of the mosque construction.

Кўшҳовузакнинг шимолий ва жанубий томонларини бир-биридан ажратувчи сарровдаги лавҳаларга масжиднинг қурилган ва таъмирланган санаси ҳамда уни таъмирлаган усталар исми кўполроқ *настаълиқ* хатида битилган. Матнда хатолар бор.

В картушах, расположенных на балке, разделяющей северную и южную части парных кессонов, приведена информация о постройке и дате ремонтных работ, а также имена мастеров, осуществлявших эти работы. Надписи выполнены почерком *наста'лик* несколько грубоватых очертаний. В тексте имеются ошибки.

In the cartouches on the beam dividing the northern and southern parts of the paired coffers there is information about the construction and the date of repair work as well as names of masters who carried out this work. The inscriptions are made in the *nasta'liq* script of rather rough outlines. There are errors in the text.

Матн • Текст • Original text

بتعمیرش ده وا[1] کرد نجار نارینبای
تعمیرشرا تمام کرد نقاشانی خوقندی
سنه ۱۳۳۴
در تأریخ یکهزار سیصد سیچارم تعمیرکشت باز از
تأریخ ۱۴۵۱ ابتداکرده در تأریخ ۱۴۵۲ تعمیرش تمام

Таржима • Перевод • Translation

Унинг қурилишига дурадгор Норинбой даво (даъво) қилди.
Қурилиш хўқандлик наққошлар томонидан ниҳоясига етказилди.
Қурилиш хўқандлик наққошлар томонидан ниҳоясига етказилди.
[Ҳижрий-қамарий] 1334 (милодий 1915/1916) йилда қурилди.
Яна [ҳижрий-қамарий] 1401(милодий 1980) йилда қайта таъмирлаш бошланиб, [ҳижрий-қамарий] 1402 (милодий 1981) йилда поёнига етказилди.

Его строительство начал плотник Норинбой,
Строительство завершено кокандскими живописцами.
Построено в 1334 году хиджры (по мусульманскому летоисчислению) (1915/1916 годы нашей эры).
Ещё в 1401 (1980) году началась реконструкция и завершена в 1402 году хиджры (1981 году нашей эры).

Its construction was started by carpenter Norin-boi,
The construction was completed by Konand painters.
Built in the Hijri year of 1334 (1915–1916 CE).
The reconstruction began in the Hijri year of 1401 (1980) and concluded in 1402 (1981).

[1] Матнда «وعد» сўзининг ўрнига «واده» деб нотўғри ёзилган / В тексте слово написано с ошибкой: «واده» вместо «وعد» / In the text, this word is written with an error: «واده» instead of «وعد».

Мажмуа жанубидаги кичикрок ҳовлида яна-да кўҳна ёдгорликлар – мақбара, мозор, корихона, ҳужралар жойлашган. Мақбара ҳовлининг жанубида, унинг ёнида икки метрча ғор бўлиб, у чиллахона вазифасини ўтаган. Мақбаранинг шимол ва ғарб томонларида ҳужралар, шимоли-ғарбий бурчагида қорихона, шимол томондаги ҳужралар ўртасида масжид ҳовлиси билан боғловчи дарвозахона бўлган. Ҳозирда дарвозахона сақланмаган, ҳужралардан 12 таси мавжуд. Қорихона ва мақбара тепаси анъанавий балхий гумбазлар ўрнига баланд, тухумсимон шаклдаги гумбаз билан бекитилган[1].

1942–1943 йилда Хўжа Илғор мақбарасини бузиб[2], ғиштлари пахта қуритадиган мослама қуришга ишлатиб юборилган. Мавжуд мақбарага ким дафн этилгани, у қачон ва ким томонидан қурилгани ҳозирча номаълум.

Шўролар даврида масжид биносидан сомонхона, хўжалик омбори сифатида фойдаланилган. Кейинрок, етмишинчи йиллар ўрталарида бу ерда Риштон бадиий кулолчилик буюмлари заводининг музейи ташкил этилган.

Мустақиллик йилларида таъмирланиб, унга жоме масжиди мақоми қайтарилди. Мазкур обида вилоят маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш минтақавий давлат инспекцияси рўйхатига киритилиб, давлат муҳофазасига олинган.

В малом южном дворе комплекса находятся более древние памятники – мавзолей, погребальный комплекс (*мазар*), зал для чтецов Корана (*кари-хана*), кельи (*худжры*). Мавзолей расположен в южной части двора, рядом с ним, примерно в двух метрах от него, вырыто подземное помещение, служившее местом ритуального уединения (*чилля-хана*). К северному и западному фасадам мавзолея примыкают худжры, а к северо-западному углу – зал для чтецов Корана. Между худжрами, примыкающими к северному фасаду, имелись ворота, связывающие комплекс с двором мечети. В настоящее время ворота не сохранились, из худжр остались только 12. Зал для чтецов Корана и мавзолей перекрыты овальным куполом, вместо традиционного уплощенного купола, в стиле *балхи*[3].

В 1942–1943 годах мавзолей Ходжа Илгар был разрушен, а его кирпичи использованы при строительстве цеха для сушки хлопка[4]. Пока остается неизвестным, кто был захоронен в мавзолее, кем и когда он был воздвигнут.

В советское время здание мечети использовалось для хранения сена и хозяйственного склада. Позже, в семидесятые годы, здесь был открыт музей Риштанского завода художественных керамических изделий.

В годы независимости мечеть была отреставрирована и ей был возвращен статус Соборной мечети. Памятник внесен в список региональной государственной инспекции по охране и использованию объектов культурного наследия области и находится под охраной государства.

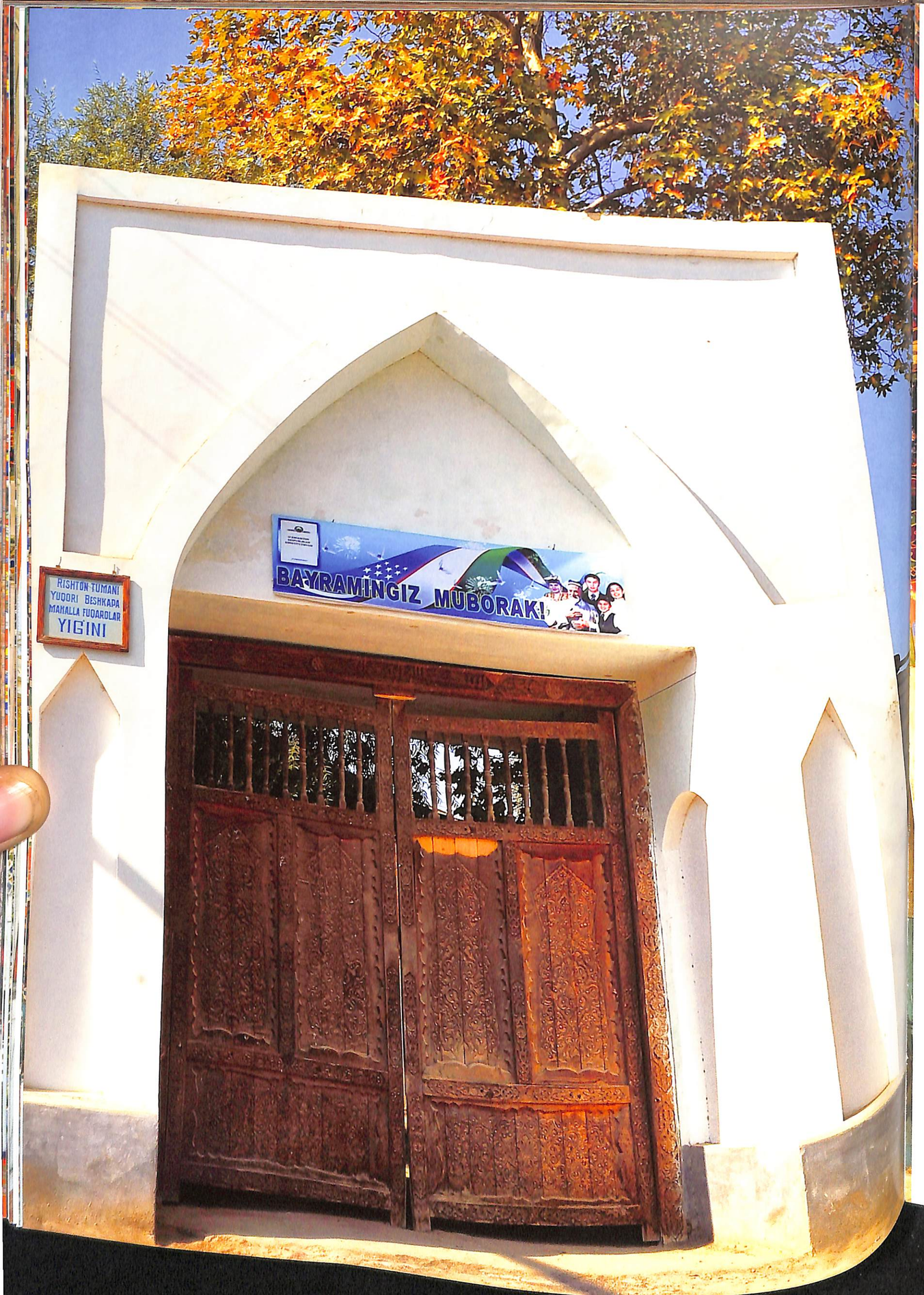
Older monuments – a mausoleum, a sepulchral complex (*mazar*), a hall for readers of the Quran (*kari-khana*) and cells (*hujras*) istand in the small southern yard of the complex. The mausoleum is located in the southern part of the yard; an underground facility which served as a place for ritual seclusion (*chilla-khana*) was dug up nearby, in about two meters from it. Hujras adjoin the northern and western façades of the mausoleum, and the hall for readers of the Quran are at the north-western corner. Between the hujras adjoining the northern façade, there was a gate connecting the complex with the yard of the mosque. At the present time the gate has not survived and there remained only twelve hujras. The hall for readers of the Quran and the mausoleum are covered by an oval dome instead of a traditional flattened dome in the *balkhi* style[5].

In 1942–1943, the Khoja Ilgar mausoleum was demolished and its bricks served as material for construction of a shop for cotton drying[6]. It is unknown so far who was interred in the mausoleum and who and when erected it.

In the Soviet time, the mosque building was used as a facility for hay storage and as a supply warehouse. Later, in the 1970s, the Museum of Rishtan factory of artistic ceramic ware was opened here.

In the years of Independence, the mosque has been restored and recovered a status of Cathedral mosque. This monument has been included in the list of the Regional State Inspection for Protection and Use of Cultural Heritage Objects and taken under state custody.

[1] *Азимов.* Фарғона водийси ... 41-б; *Бородина.* Дневник. 21–22-бетлар.
[2] *Бородина.* Дневник. 20-б.
[3] *Азимов.* Фарғона водийси ... С. 41; *Бородина.* Дневник. С. 21–22.
[4] *Бородина.* Дневник. С. 20.
[5] *Azimov.* Farg'ona vodiysi... P. 41; *Borodina.* Dnevnik. P. 21–22.
[6] *Borodina.* Dnevnik. P. 20.



БЕШКАПА МАСЖИДИ

Риштон тумани Бешкапа қишлоқ масжиди тахминан 1890–1905 йилларда бешкапалик Полвонбой ҳомийлигида бунёд этилган. Наққош ва хаттотлар Кўқондан таклиф қилинган. Маҳаллий аҳоли масжидни Дастурхончи номи билан атайди.

МЕЧЕТЬ БЕШКАПА

Мечеть селения Бешкапа Риштанского района была построена примерно в 1890–1905 годах при донаторстве жителя этого селения Палван-бая. Мастера-художники и каллиграфы были приглашены из Коканда. Среди местного населения мечеть известна под названием Дастурханчи.

THE BESHKAPA MOSQUE

The Beshkapa village mosque in the Rishtan district was built in about 1890-1905 on the donation by Palvanbai, a resident of this village. Masters painters and calligraphers were invited from Kokand. Among the local population, the mosque is known as Dasturkhonchi.

Бош пештоқ шаркка караган. Хонақоҳ шифтидаги битта марказий ва бешта кичик ҳовузакни иккита устун кўтариб туради. Шифтдаги ҳовузаклар, сарровлар турли жимжимадор қадимги нақшлар билан безатилган. Деворлари бир неча бўлакларга бўлинган. Айримларига намоён нақшлари ишланган. Мехробнинг икки ёнидаги оқиш лавҳада матн мавжуд. Ўнгдаги лавҳада Қуръони каримнинг «Аъроф» сураси, 56-оятидан олинган калима, чапдаги лавҳада «Ҳижр» сураси 99-оятидан олинган калима, ҳар бир матн тагида эса сана берилган.

Главный портал обращен на восток. Один центральный и пять маленьких кессонов (*хавзак*) в потолке главного зала для молитв (*ханака*) поддерживают две колонны. Кессоны, поперечные балки на потолке украшены резными узорами. Стены мечети разделены на несколько декоративных частей. Некоторые из них украшены фестончатыми узорами (*намайан*). В двух картушах бежевого цвета, расположенных по бокам *михраба*, имеются эпиграфические композиции. В правом картуше написан фрагмент из 56-аята из суры «А'раф» (7), а в левом – отрывок из 96-аята из суры «Хиджр» (15) Корана. В конце каждого текста приведена дата.

The main portal faces east. One central and five small coffers (*khauzaks*) in the ceiling of the main prayer hall (*khanaqah*) are supported by two columns. Coffers and cross beams of the ceiling are decorated with carved patterns. The mosque walls are divided into several ornamental parts. Some of them are decorated with scalloped patterns (*namayan*). There are epigraphic compositions in two beige-colored cartouches on each side of the *mihrab* niche. A fragment from the 56th ayat of the Al-A'raf surah (7) is inscribed in the right cartouche, and a fragment from the 99th ayat of the Al-Hijr surah (15) is written in the left cartouche. Dates are given at the end of each text.

Матн • Текст • Original text

إِنَّ رَحْمَتَ اللَّهِ قَرِيبٌ مِّنَ الْمُحْسِنِينَ
وَاعْبُدْ رَبَّكَ حَتَّىٰ يَأْتِيَكَ الْيَقِينُ

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳнинг раҳмати эзгу иш қилувчиларга яқиндир. Сана 1344 [1925].
(Шунингдек) Сизга аниқ нарса (ўлим) келгунига қадар
Раббингизга ибодат қилаверинг!
Сана 1344 [1925].

Поистине, милость Аллаха близка к добродетельным! Год 1344 [1925].
Молись Господу своему, покуда не освоишь достоверные знания!
Год 1344 [1925].

Surely, Allah's Mercy is (ever) near unto the good-doers. Year 1344 [1925].
And worship your Lord until there comes unto you the certainty (i.e. death).
Year 1344 [1925].

Шўролар даврида масжид биносидан омборхона сифатида фойдаланилган. 1970–1990 йилларда эса хўжалик моллари дўкони бўлган. Обида 1991–1992 йилларга келибгина таъмирланган. Таъмирлаш ишлари шу кишлоқда яшовчи уста Мехмонали Ҳожиматов

В советский период здание мечети выполняло функцию склада. В 1970–1990 годах тут находился магазин хозяйственных товаров. Памятник был отремонтирован только к 1991–1992 годам. Ремонтные работы велись под руководством местного мастера

In the Soviet period, the mosque building was used as a storehouse. And during the 1970–1990s, there was a household goods shop there. The monument had been only repaired by 1991–1992. Repair work was conбошчилигида, давлат муассасалари лойихаси асосида бажарилган.

Меъморий ёдгорлик сифатида давлат мухофазасига олинган.

Мехмонали Хаджиматова согласно проекту государственных архитектурных мастерских.

Как исторический памятник мечеть Бешкапа находится под государственной охраной.

ducted under the supervision of the local master, Mekhmonali Khajimatov.

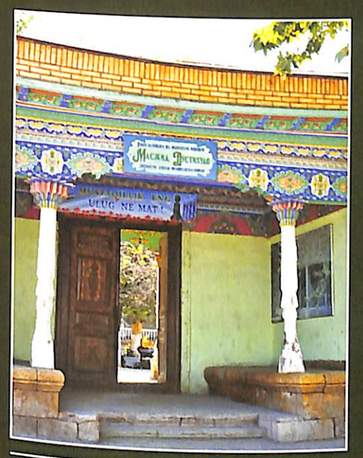
As a historical monument, the Beshkapa mosque has been taken under state protection.

Унинг дурадгори – Ёқубжон,
Меъмори эса Шералибойдир.

Ее (мечети) плотником был Йа'куб-джан,
Шир-'Али – ее зодчим.

Its (mosque) carpenter was Ya'kub-jan,
And Shir-'Ali was its architect.

АЛТЫАРЫКСКИЙ РАЙОН

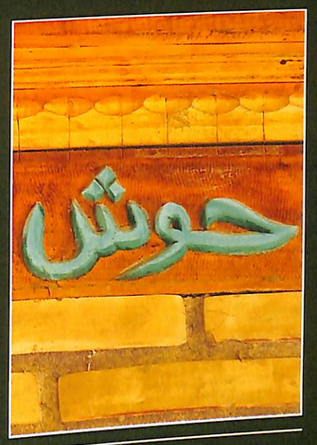


КОМПЛЕКС ДУСТИ ХУДО

ОЛТИАРИҚ ТУМАНИ

ДЎСТИ ХУДО МАЖМУАСИ

ALTIARYK DISTRICT



THE DUSTI KHUDO COMPLEX

Давлат аҳамиятига эга архитектура иншоотти

«Масжид Дўстихудо»

Зиёратгоҳ давлат муҳофазасига олинган

MUSTAQILLIK - ENG
ULUG`NE`MAT !

ДЎСТИ ХУДО МАЖМУАСИ

Олтиариқ туманининг Бўрбалиқ қишлоғида жойлашган Дўсти Худо мажмуаси мақбара (жанубий-ғарбда) ва масжиддан (жанубда) иборат. Ёдгорликдаги эски масжид эшигида 1283 [1866–1867] сана, масжид айвонининг сарровида 1326 [1908–1909] сана, айвон сарровидаги битикларда масжид меъмори – Шералибой, ёғоч ишларини Ёкубжон нажжор бажаргани кайд этилган.

Мажмуа Халфа Тилло номи билан хам аталади[1]. Маҳаллий маълумотларга кўра, мақбарага накшбандия тарикатининг машхур шайхларидан Махдуми Аъзамнинг (ваф. 1542) ўғли Хожа Дўст дафн этилган[2]. Бироқ Махдуми Аъзам авлодлари орасида мазкур исмли шахс кайд этилмаган[3].

Шоир Ғарибийнинг манокиб мазмунидаги бир шеърида эса Бўрбаликдаги Атоуллох маркади зиёратгоҳга айлангани ёзиб колдирилган[4]. Айрим насабнома ва тазкираларда келтирилишича, Атоуллох хўжа Амир Иноятуллох ўғли бўлиб, бир неча шайхлар каторида Мусохон Дахбедийга (1700 – 1776/1777)[5] хам мурид бўлган. Халифалик макоми асли наманганлик Зокирхўжа шайхулислом томонидан, шайхлик макоми Миён Фазл Ахад соҳибзода хазрат томонидан берилган.

Халифа Атоуллох сўзи ассимиляцияга учраб, оғзаки тилда Халфа Тиллога айланган бўлиши мумкин. Тазкира ва манокибларда маълум макомга (хол) эришган валийни эса Дўсти Худо, яъни Аллохнинг дўсти деб сифатлаш мавжуд.

Тахминимизча, бу мажмуа ўз даврида таквоси ва муайян хизматлари билан халк мехрини козониб, Халфа Тилло, Дўсти Худо (Аллохнинг дўсти) номлари билан шухрат топган – Атоуллох Хўжа Амир Иноятуллох ўғли хонакохи (сўфийлар йиғилиб, зикр киладиган жой) бўлган.

Атоуллоххўжа 1854 йилда 63 ёшда вафот этган ва ўз хонакохи ёнига дафн этилган, кейинчалик бу ерда мозор пайдо бўлган[6]. 1866 йилда унинг кабри устига дахма курилган, 1908–1909 йилда эса дахма ёнида масжид бунёд этилган.

КОМПЛЕКС ДУСТИ ХУДО

Комплекс Дусти Худо, расположенный в селении Бурбалик Алтыарыкского района, состоит из мавзолея (на северо-западе) и мечети (на юге). На старых дверях мечети зафиксирована дата 1283 [1866–1867] год, а на боковой балке террасы мечети – 1326 [1908–1909] год. Среди надписей на боковых балках террасы зафиксировано имя зодчего – Шир-'Али-бай, а также отмечается, что резьбу по дереву выполнил плотник Я'кубджан.

Комплекс называется также по имени некоего Халфа Тилла[7]. Согласно местным преданиям, в мавзолее похоронен сын знаменитого суфийского (накшбандийского) шейха Махдум-и А'зама (ум. в 1542) – Ходжа Дуст[8]. Однако, насколько известно, среди сыновей Махдум-и А'зама персоны с таким именем не упоминается[9].

В одном из стихотворений поэта Гариби, написанном в жанре житийной литературы, отмечается, что усыпальница 'Атауллаха в Бурбалике превратилась в место паломничества[10]. Согласно некоторым родословным и антологиям, 'Атауллах ходжа был сыном Амира 'Инаятуллаха и в ряду нескольких шейхов являлся также муридом Муса-хана Дахбиди (1700 – 1776–1777)[11]. Статус духовного наставника (халифа) он получил от Закир-ходжи шейх-ал-ислама, происходившего из Намангана, а статус шейха – от Мияна Фазла Ахмада Сахиб-зада хазрата.

Не исключено, что имя Халифа 'Атауллах подверглось ассимиляции и в разговорной речи превратилось в Халфа Тилла. Как известно, в антологиях и житиях святых, святого, достигшего наивысшего статуса (*хāл*) на пути духовного совершенствования, называют «*Вали*», то есть «Друг/Приближенный к Богу» (в переводе на узбекский – Дусти Худо).

Поэтому мы предполагаем, что комплекс стал местом паломничества и обителью дервишей (*ханака*) 'Атауллаха Ходжи, сына 'Инаятуллаха, который в свое время своим благочестием заслужил любовь народа и приобрел известность под именами Халфа Тилла, или Дусти Худо (Друг Бога).

Халифа 'Атауллах умер в 1854 году в возрасте 63 лет и был похоронен возле своей обители дервишей (*ханака*), а затем здесь появилось кладбище[12]. В 1866 году над его могилой была воздвигнута гробница. В 1908–1909 годах рядом с гробницей была построена мечеть.

[1] *Азимов.* Фарғона водийси... 40–41-б.
[2] *Абдулахатов, Азимов.* Олтиариқ зиёратгоҳлари. 85–86-б.
[3] *Babadjanov.* Biographys of Makhdum-i A'zam 3–10-б.
[4] *Ғарибий.* Девон. 20а-б.
[5] Бу хақда қаранг: *Бабаджанов.* Муса-хан Х"аджа Дахбиди Т. I. 276–277-б.
[6] Халифа Абдулқайюм насабномаси.

[7] *Азимов.* Фарғона водийси... С. 40–41.
[8] *Абдулахатов, Азимов.* Олтиарик зиёратгохлари. С. 85–86.
[9] *Babadjanov.* Biographys of Makhdum-i A'zam С. 3–10.
[10] *Гарибий.* Девон. В. 20а.
[11] О нем см.: *Бабаджанов.* Муса-хан Х"аджа Дахбиди. Т. I. С. 276–277.
[12] Родословная халифа Абдулкаюма

THE DUSTI KHUDO COMPLEX

The Dusti Khudo complex, situated in the village of Burbalik, Altiaryk district, comprises a mausoleum (in the northwest) and a mosque (in the south). The date 1283 [1866–1867] is indicated on the old door of the mosque and the year 1326 [1908–1909] is written on the side beam of the mosque terrace. There is the mosque architect's name, Shir-'Ali-bai, among the inscriptions on the side beams of the terrace, and it is also noted that the woodwork was done by carpenter Ya'kub-jan.

The complex is also named after some Khalfa Tilla[13]. According to local legends, Khoja Dust, the son of the famous Sufi (Naqshbandiyah) sheikh Makhdum-i A'zam (died in 1542), was buried in the mausoleum[14]. However, as far as is known, no person named like this has ever been mentioned among the sons of Makhdum-i A'zam[15].

In one of the poems by poet Garibi written in the genre of hagiography, it is mentioned that the burial vault of 'Ataullah in Burbalik has turned into a place of pilgrimage[16]. According to some genealogies and anthologies, 'Ataullah Khoja was a son of Amir 'Inayatullah and, along with several sheikhs, he was also a murid of Musa-khan Dakhbidi (1700–1776–1777)[17]. He received a status of spiritual advisor (*caliph*) from Zakir-khoja sheikh-al-Islam who had hailed from Namangan, and a status of sheikh – from Miyan Fazl Akhmad Sakhib-zada Khazrat.

It is not improbable that the name of Caliph 'Ataullah had undergone assimilation and turned into Khalfa Tilla in colloquial speech. As is known, in anthologies and hagiography it is usual that a saint who had attained the highest status (*hāl*) on the path of spiritual perfection was given a name of «*Vali*», i.e. the Friend/Confidant of God (in Uzbek translation – Dusti Khudo).

Therefore, we assume that the complex became a place of pilgrimage and a dervish abode (*khanaqah*) of 'Ataullah Khoja, the son of 'Inayatullah who, due to his piety and devoutness, once deserved the love of people and acquired fame under the names of Khalfa Tilla or Dusti Khudo (the friend of God).

Caliph 'Ataullah died in 1854 at the age of 63 and was buried near his dervish abode (*khanaqah*); later a cemetery emerged there[18]. In 1866, a sepulcher was erected over his grave. In 1908–1909, a mosque was built near the sepulcher.

[13] *Azimov.* Farg'ona vodiysi... P. 40–41.
[14] *Abdulahatov, Azimov.* Oltiariq ziyoratgohlari. P. 85–86.
[15] *Babadjanov.* Biographys of Makhdum-i A'zam P. 3–10.
[16] *G'aribiy.* Devon. s. 20a.
[17] About him refer to: *Babadjanov.* Musa-khan Khwadja Dakhbidi. P. 276–277.
[18] Khalifa Abdulqayum nasabnomasi.

Дастлаб мажмуа ёнма-ён жойлашган икки ҳовлига жамланган икки томони айвонли дарвозахона, хонақоҳ, мақбара, масжид, ҳовузли боғ ва шийпондан иборат бўлган. Мазкур ёдгорликлардан мақбара (буткул таъмирланган), масжид, кириш эшиги сақланиб қолган.

Зиёратгоҳга иккита эшик орқали кириш мумкин. Ғарбдаги эшикнинг шимол ва жануб (кўча ва ҳовли) томонига айвон ишланган. Унинг шифти нафис ислимий нақшлар билан безатилган.

2000 йилда шарқдаги эшикка ҳам худди шу тарзда айвон қурилган. Унга шимол (кўча) томондан боғланган айвон сарровига «басмала» ҳамда масжид номи, жануб (ҳовли) томондан боғланган айвон сарровига мазкур қисмнинг қурилган йили, қурилишда қатнашган усталар исми *насх* (у қадар маҳорат билан бажарилмаган) хатида ёзилган.

Вход в помещение для паломничества (*зиярат-хана*) осуществляется через две двери. Сохранились террасы, построенные с каждой из сторон (внутренней и внешней) дверей, находящихся в западной стороне. Потолки террас украшены изящными растительными узорами.

В 2000 году с внешней и внутренней сторон двери, расположенной на востоке, также были построены террасы. На боковой балке внешней террасы не вполне профессионально исполненным почерком *насх* написана бенедикционная формула «басмала» и название мечети, а на боковой балке террасы – год постройки этой части и имена мастеров, участвовавших в строительстве.

The room for pilgrims (*ziyarat-khana*) is entered through two doors. Terraces have survived on each of two sides (internal and external) of the western door. Their ceilings are decorated with refined floral tracery.

In 2000, terraces were also built on the external and internal sides of the eastern door. The benedictional formula «basmalah» and the name of the mosque are written in the not quite professionally executed naskh script on the side beam of the external terrace, and the year of construction of this part of the building and the names of builders who participated in the construction are indicated on the side beam of the internal terrace.

Матн • Текст • Original text

دوست هدی[!] پیریم مسجد
صمد الله ایشان باشچیلیکیده
دولتیار ایشان باشچیلیکیده
باش اوسته ایمن جان
عبد العزیز قاری
ملا دحقانبای[!] ۱۴۲۰/۲۰۰۰

Таржима • Перевод • Translation

Дўсти ҳудо (худо) пирим масжиди
Самадуллоҳ эшон бошчилигида
Давлатёр эшон бошчилигида [таъмирланди]
Бош уста Эминжон
Абдулазиз қори
Мулло Деҳқонбой
1420/2000 [йил].

Мечеть духовного наставника Дусти Худо
(Друг Господа)
[Отремонтирована] во главе с Самадуллахом ишаном,
Во главе с Давлатйар ишаном.
Главный мастер Эминджан.
'Абдулазиз кари
Мулла Дехканбай
1420/2000 [год].

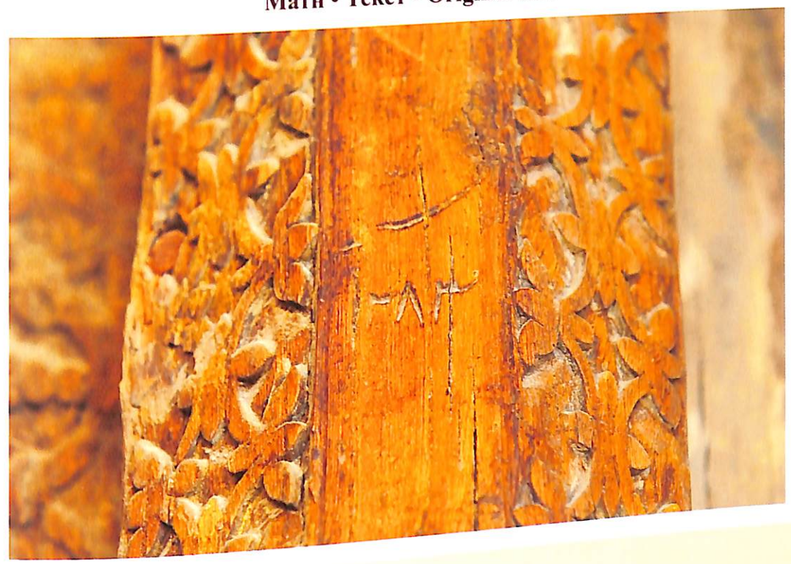
The mosque of the spiritual advisor Dust-i Khudo
(the friend directing to the right path)
[Отремонтированно] Headed by Samadullah Ishan
Headed by Davlatyar Ishan
Chief Master Emindjan
'Abdulaziz karu
Mullah Dekhkanbai
1420/2000 [year].

Эшик ўртасидаги чокни бекитувчи устунсифат ёғоч – биндига сана ўйиб ёзилган.

На планке двери, вырезанной в виде полуколонны, высечена дата.

A date is carved on the semi-column-shaped door slat.

Матн • Текст • Original text



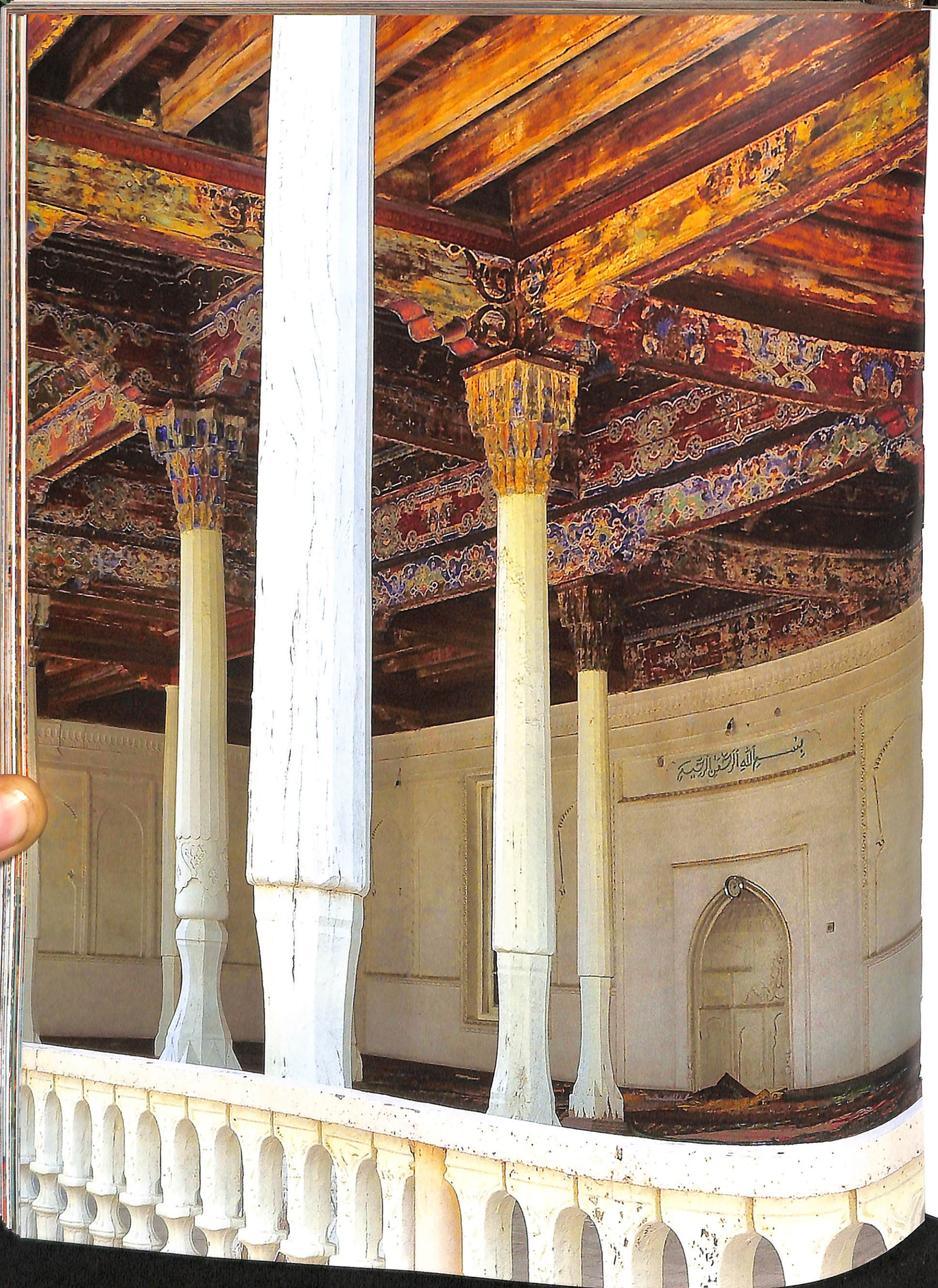
سنه ۱۲۸۳

Таржима • Перевод • Translation

1283 [1866–1867] йил.

1283 [1866–1867] год.

1283 [1866–1867]



Масжид бинoси тўғри тўрт бурчакли тархга (22,5×22,5 м) эга бўлиб, хонакоҳ ҳамда икки томон Г шаклдаги кайвонли айвондан ташкил топган.

Айвондаги ҳовузакларни 21, хонақоҳдаги ҳовузакларни 8 устун кўтариб туради. Ҳовузаклар марказига турунж ишланиб, сарровлар ранг-баранг ислимий нақш ва жимжимадор ҳошиялар билан безатилган. Ўз даврида айвоннинг шимол ва шарқ томонидаги пирамонларга масжид курилишига бағишланган маснавий шаклидаги саккиз байтли таърих-хронограмма *настаълиқ* хатида ёзилган. Ҳозирда мазкур битикларнинг баъзи қисмлари об-ҳаво таъсирида ўчиб кетган. Шунинг учун баъзи битиклар матни тахминий ўқилди ва шу асосда таржима қилинди.

Квадратное в плане здание мечети (22,5×22,5 м) состоит из зала для молитв и Г-образной террасы с высоким портиком в центре.

Перекрытие террасы, украшенное кессонами, опирается на 21 колонну, а перекрытие молитвенного зала – на восемь колонн. Центр кессонов украшен узором в виде медальона (*турунж*), а боковые балки украшены разноцветными растительными орнаментами и резной каймой. В свое время на карнизах, занявших место в северной и восточных сторонах террасы, почерком *наста'лик* была написана хронограмма из восьми полустиший в форме *меснави*. Сегодня часть этих надписей утрачена из-за влияния погодных факторов. По этой причине текст некоторых надписей прочитан предположительно, а перевод оказался сокращенным.

A square building of the mosque (22.5×22.5 m) comprises a prayer hall and an L-shaped terrace with a high portico in its center.

The overhead cover of the terrace decorated with coffers is supported by 21 columns and the prayer hall ceiling rests upon 8 columns. Centers of the coffers are decorated with medallion-shaped patterns (*turunj*) while the side beams are adorned with multicolored floral ornamental patterns and a carved edging. Once a chronogram of 8 hemistichs in the *mesnavi* form was written in the *nasta'liq* script on the cornices of the northern and eastern sides of the terrace. Today some of these inscriptions have been lost due to weather factors. For this reason, texts of some of these inscriptions have been read by implication and their translation turned out to be shortened.

Матн • Текст • Original text

...
انچنین تعمیر شد مسجد جامع مقام

یعنی این سجده کاه جامع خوب
بانی ...

...
...

این مسجد
...

بود یعقوب جان نجارش
شیرعلی بای نیز معمارش

کس ندیدست انچنین تعمیر/ سنه ۱۳۲۶۰
بقعه خیر بی مثال نظیر

قدم صاحبان اصل نسب
... باد (؟) ... چو اهل طلب

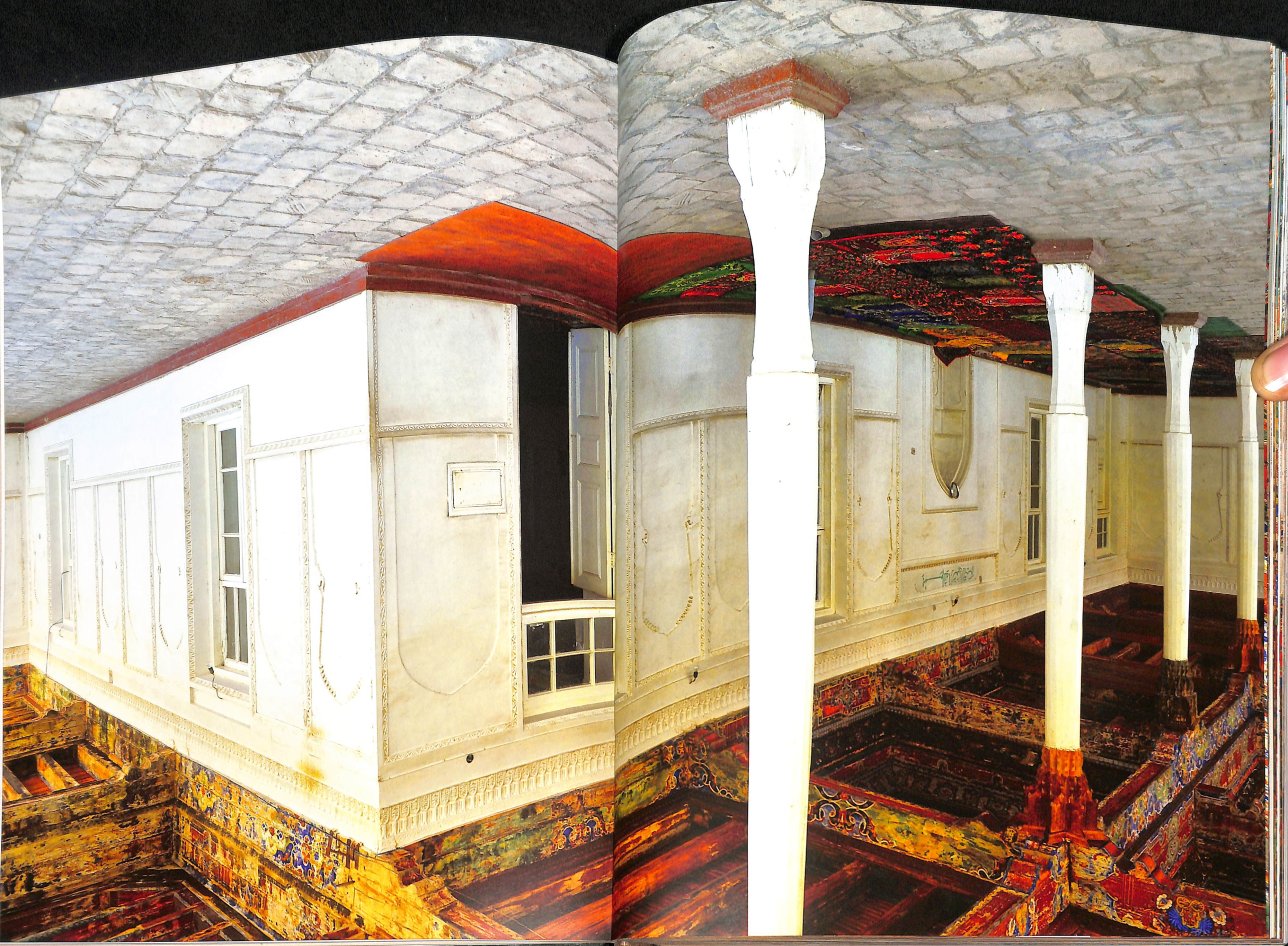
سال تأریخ مرد نیک ... سرشت
... برضای حق بنوشت

Таржима • Перевод • Translation

...
Жоме мақомидаги бу масжид таъмири
Яъни, бу жоме – масжидлар (ичида) яхшиси (бўлди)
...
Бу масжид ...
...
Унинг дурадгори – Ёқубжон,
Меъмори эса Шералибойдир.
Ҳеч ким (бу каби) таъмирни кўрган эмас, 1326 [1908–1909] йил.
Ўхшаши йўқ, бетакрор (бундайин) хайрли ибодатхонани.
(Бу) тоза насабли дўстларнинг қадамжоси,
Талаб аҳли ...дек бўлмасин.
Тарих санасини «яхши хислатли киши»,
... Ҳақ ризоси учун ёзди.

...
Отремонтирована эта Соборная мечеть,
То есть это одно из лучших мест для соборных молитв.
...
Эта мечеть ...
...
Ее (мечети) плотником был Йа'куб-джан,
Шир-'Али – ее зодчим.
Никто не видывал такого ремонта /год 1326/
Этого благостного и бесподобного здания.
Это место, где ступали высокородные,
... подобно ищущим знания.
Хронограмму года (ремонта) «достойный человек»,
«... по согласию Бога написал».

...
Repaired was this Cathedral mosque ,
That is, this magnificent place for Cathedral prayers.
...
This mosque...
...
Its (mosque) carpenter was Ya'kub-jan,
And Shir-'Ali was its architect.
No one has ever seen such a repair/in year 1326,
Of this gracious and matchless building.
This is the place where the high-blooded stepped,
...like those seeking knowledge.
The chronogram of the year (of repair) was created... by a good man, «»,
«... by consent of God».



Айвон ва хонақоҳ деворларига ганчдан мехроби равоқлар ишланган. Хонақоҳ мехробининг икки ёнидаги доираларга *«Аллоҳ улуғлиги улуғланаверсин!»*, *«Муҳаммад – унга (Аллоҳнинг) саломи бўлсин!»* жумлалари жойлаштирилган.

Мехроб тепасидаги овал шаклидаги иккита лавҳада ҳам матн мавжуд. Биринчи қатор марказига хаттотлик даражасида битилган *«басмала»*, унинг икки ёнидаги доирага «калимаи тойиба» икки қисмга бўлиб ёзилган. Иккинчи қаторга Қуръони каримнинг «Бақара» сураси 149-оятидан олинган жумлалар битилган. Матн *насх* хати билан оқ заминга феруза рангда ёзилган. Ҳаракатлар изчил қўйилган.

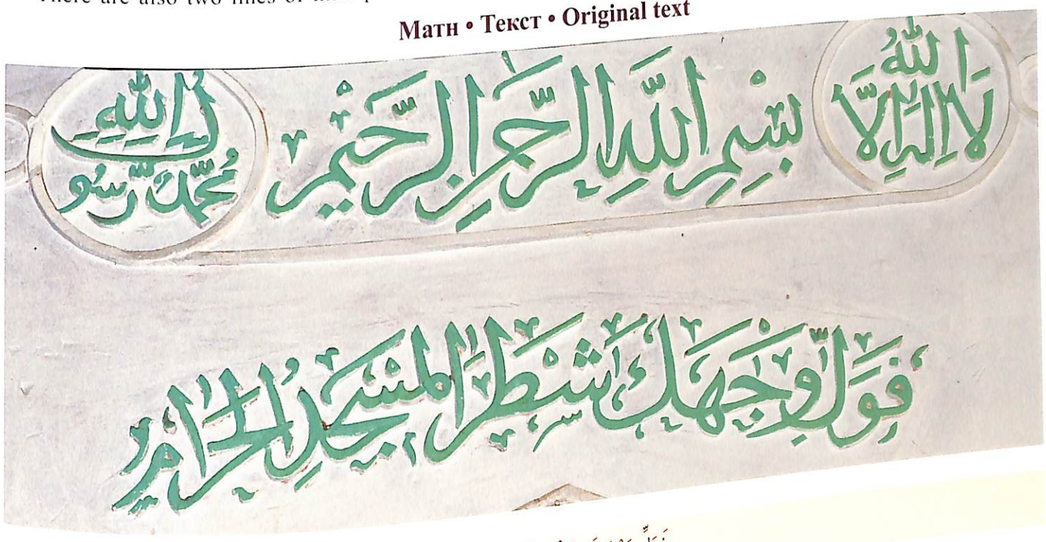
На стенах террасы и зала для молитв из ганча оформлены декоративные арки в виде глухих ниш. Внутри двух круглых картушей, расположенных по обеим сторонам михрабной ниши, написано «*Аллах*» и «*Мухаммад*» с формулами возвеличивания: «*Да возвеличится величие Аллаха!*», «*Мухаммад – да приветствует его (Аллах)!*».

Над михрабной нишей также написаны две строки в овальных картушах. В центре первой красуется каллиграфически исполненная бенедикционная формула *«басмала»*, по краям – начало и завершение формулы кредо веры. В нижней – фрагмент из Корана (2: 149). Почерк *насх*. Буквы всех надписей синие, фон белый. Диакритические знаки расставлены регулярно.

The decorative blind-arch-shaped niches are made of ganch in the walls of the terrace and the prayer hall. Inside two circular cartouches on the both sides of the mihrab niche, the words «Allah» and «Muhammad» are written with the glorification formulas: *«May the greatness of Allah be enhanced!»* and *«Muhammad, may (Allah) greet him!»*.

There are also two lines of inscriptions in the oval cartouches over the mihrab niche. The calligraphically executed benedictional formula *«basmalah»* stands out in the center of the first line, while the beginning and the end of the articles of faith are placed at its edges. A fragment from the Quran (2: 149) is written in the lower line. The script is *naskh*. All the letters in the inscriptions are dark blue, their background is white. Diacritical marks are consistent.

Матн • Текст • Original text



فَوَلِّ وَجْهَكَ شَطْرَ الْمَسْجِدِ الْحَرَامِ

Таржима • Перевод • Translation

... (намозда) юзингизни масжиди Ҳарам (Каъба томон)га ўгиринг!

... обращай свое лицо в сторону Запретной мечети (Каабы)!

...turn your face in the direction of Al-Masjid-al-Harâm (Kaaba)!

Мажмуанинг жануби-ғарбий бурчагида дахма жойлашган бўлиб, у ерда иккита қабр мавжуд. Мазкур қабрларга кимлар дафн этилгани ҳозирча номаълум.

Ёдгорлик 1992, 2000 йилларда таъмирланган. Шўролар даврида масжиддан пахта қуритиладиган жой, омбор сифатида фойдаланилган, мустақиллик йилларида зиёратгоҳга айлантирилган. Обида вилоят маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланиш минтақавий давлат инспекцияси рўйхатига киритилган ва давлат муҳофазасига олинган.

В юго-западном углу комплекса расположен мавзолей, в котором находятся два погребения. Пока не известно, кто именно похоронен в них.

Памятник ремонтировался в 1992, 2000 годах. В советское время мечеть использовалась в качестве места для сушки хлопка, амбара. В годы независимости он был отреставрирован, обретя статус культово-мемориального комплекса. Памятник включен в список региональной государственной инспекции по охране и использованию объектов культурного наследия области и находится под охраной государства.

A mausoleum with two graves inside stands in the south-western corner of the complex. It is unknown as yet who exactly was buried there.

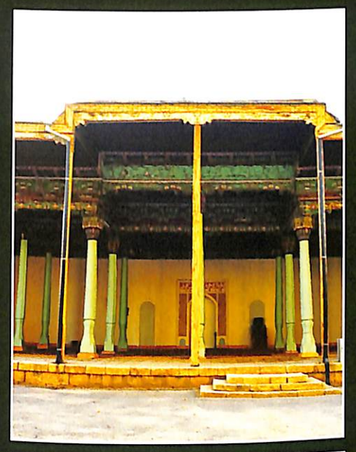
The monument underwent repairs in 1992 and 2000. In the Soviet times, the mosque was used as a place for drying cotton and a barn. In the years of independence, it has been turned into a place of pilgrimage. The monument has been included in the list of the Regional State Inspection for Protection and Use of Cultural Heritage Objects and taken under state protection.

1. Боний Эрмуҳаммадбой ҳожи Сувонқулбой ўғли.
2. Наққоши нақш гули гулзори, уста Муҳаммад Шокир Андижоний.
3. Амали уста Холмуҳаммад Чимёний.

1. Зодчий Ир-Мухаммад-бай ходжа, сын Суванкул-бая.
2. Художник, расписавший цветистым узором (потолки), – мастер Мухаммад-Шакир Андижани.
3. Работа мастера Холмухаммада Чимйани.

1. The architect is Ir-Muhammad-bai Khoja, the son of Suvonkul-bai.
2. The artist who has painted (ceilings) in flowery tracery is Master Muhammad- Shakir Andizhani.
3. The work by Master Kholmuhammad Chimyani.

ФЕРГАНСКИЙ РАЙОН



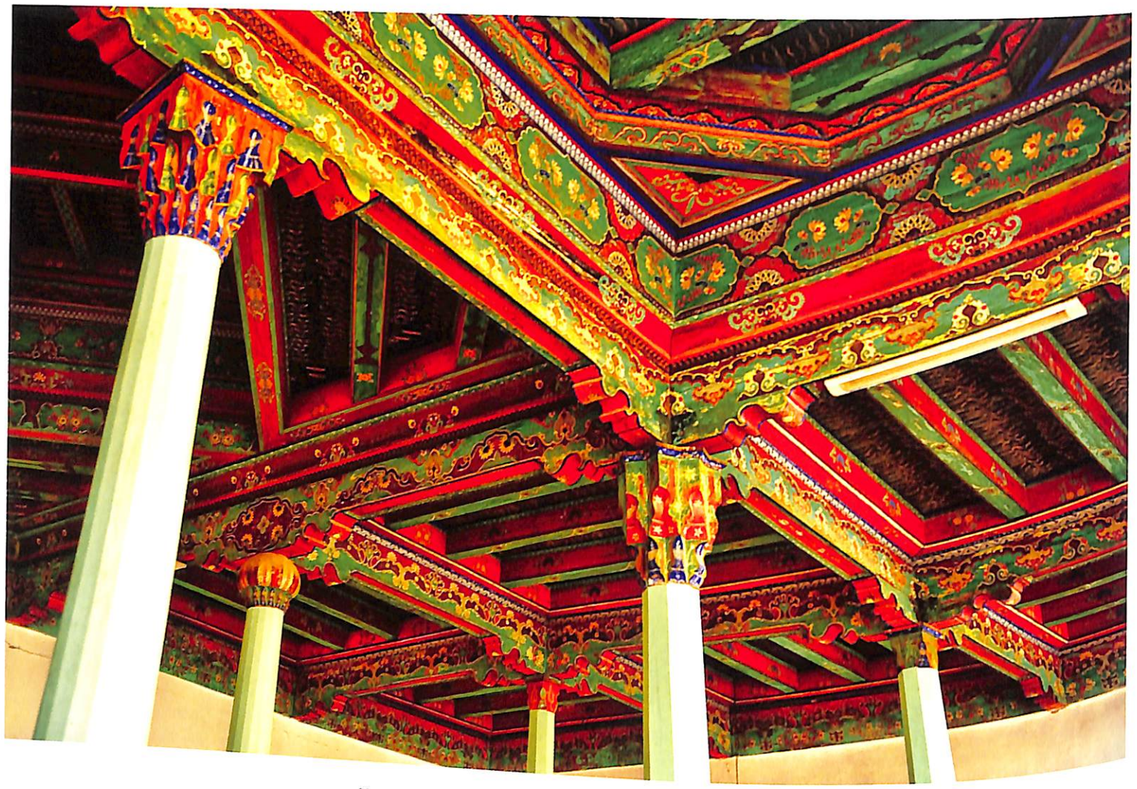
КОМПЛЕКС ХОДЖАМ-ПОДШО

ФАРҒОНА ТУМАНИ

ХЎЖАМ ПОДШОҲ МАЖМУАСИ

FERGANA DISTRICT

THE KHOJAM-PODSHO COMPLEX



ХЎЖАМ ПОДШОҲ МАЖМУАСИ

Хўжам Подшоҳ мажмуаси Фарғона тумани Аввал қишлоғида жойлашган. Унинг таркибида қайвонли масжид (ғарб томонда), хонақоҳ (шимолда), мақбара (шарқдаги тепаликда), ғор ичидаги *чиллахона* (шарқдаги тепалик ёнида) мавжуд.

Мажмуанинг нима учун «Хўжам Подшоҳ» («Хўжам Подишох») деб аталиши, бу ердаги сағанага ким дафн этилгани ҳақида ҳозирча аниқ илмий маълумотга эга эмасмиз. Маълумки, турли тазкира, манокиб, насабномаларда Хўжам Пошшо, Ғози Подшох, Подшоҳ Хўжам номлари билан Мовароуннаҳрдаги нақшбандия тариқатининг машҳур вакилларидан Махдуми Аъзамнинг (1463–1542) шарқий туркистонлик авлоди Офоқхўжа (Ҳидоятуллоҳ) Хўжа Муҳаммад Юсуф ўғли, баъзан эса мазкур силсиланинг бошқа вакили – Хўжа Ҳасан Офоқхўжа ўғли тилга олинади. Офоқхўжа Кошғар (Шинжон/Синцзянь – ҳозирги Хитой халқ республикасининг автоном округи) ҳукмдорлари авлоди сифатида ҳам шуҳрат қозонган[1].

Ерлик аҳоли мазкур зотлар дафн этилган жой ҳақида аниқ тасаввурга эга эмас. Аммо мавжуд тадқиқотларда бу ҳар икки зот ҳам Қашқардаги Ёғду қабристонига кўмилгани кўрсатилган[2].

Мажзуб Намангонийнинг «Тазкират ул-авлиё» асарида келтирилишича, бир девона вафот этишидан олдин куйидагича васият қилибди: *«... девонага сағананинг ҳожати йўқ, лекин менда Хўжам Подшоҳнинг бир тутам мўйлари бор. Сағана мўйи учун, вафот этсам, мана шу мўйнинг тагига кўмингелар»*[3]. Эҳтимол, аввалдаги сағананинг ҳам шунга ўхшаш тарихи бордир, балки «Хўжам Подшоҳ» номи шу тарзда келиб чиққандир[4]. Кейинги илмий изланишлар айни масалага ойдинлик киритиши мумкин.

[1] Ислом. Энциклопедия. 119-б; *Жалилов.* Шарқий Туркистон хожалари. 9–12-б; *Абдулахатов, Алишер Бек.* Хожам Подшох иёраттохи. 18–27-б. Улар хакида батафсил маълумот учун каранг: *Papas Alexandre.* Soufisme et politique. 37–42-б. ва х.к.

[2] *Абдулахатов, Алишер Бек.* Хожам Подшох иёраттохи. 23, 27-б.

[3] *Мажзуб Намангоний.* Тазкирайи Мажзуб. 252–253-б.

[4] *Абдулахатов, Алишер Бек.* Хожам Подшох иёраттохи. 26–27-б.

КОМПЛЕКС ХОДЖАМ-ПОДШО

Комплекс Ходжам Подшо находится в селении Авваль Ферганского района. В его состав входит открытая мечеть с колоннами (в западной части комплекса), *ханака* (на севере), мавзолей (на возвышеннос-ти в восточной части) и помещение для ритуальных уединений (*чилля-хана*) в виде пещеры, расположенной рядом с возвышенностью в восточной стороне комплекса.

Пока мы не имеем точных научный сведений относительно того, почему мемориал называется «Ходжам-Подшо» («Ходжам Падишах») и кто похоронен в этом мавзолее. Как известно, в различных антологиях (*тазкира*), житиях святых (*манакиб*) и родословных (*насаб-нама*) под прозвищами «Ходжам-Подшо», «Гази-Подшо», «Подшо-Ходжа» упоминается Афак-ходжа (Хидайатуллах), сын Ходжи Мухаммада Юсуфа – потомок знаменитого суфийского лидера Накшбандийа в Мовароуннахре (Трансоксиане) Махдум-и А'зама (1463–1542). Афак-ходжа известен как потомок правителей Кашгара (совр. Синьцзянь-Уйгурский автономный округ КНР). Иногда под тем же прозвищем «Ходжам-Подшо» в названных письменных источниках упоминается другой персонаж из этого же рода правителей Кашгара – Ходжа Хасан, сын Афак-ходжи[5].

Среди местного населения ясного представления о месте погребения этих личностей нет. Однако в опубликованных исследованиях показано, что обе личности похоронены на кладбище Ягду в Кашгаре (Синьцзян-Уйгурском автономном округе Китайской народной Республике)[6].

В одном из агиографических произведений «Тазкират ал-авлийа» местного автора Маджзуба Намангани упоминается эпизод, связанный с предсмертным назиданием некоего дервиша, который будто бы сказал своим приближенным следующее: *«Бродячий суфий не нуждается в специальном погребении (сагана). Однако у меня есть пучок волос Ходжам-Подшо. Специальное погребение нужно для (этих священных) волос. А если я умру, похороните меня подле такого погребения»*[7]. Среди исследователей есть предположение, что название мавзолея в селении Авваль связано с такого рода легендами[8]. Будущие исследования, возможно, внесут ясность в этот вопрос.

THE KHOJAM-PODSHO COMPLEX

The Khojam-Podsho complex is located in the village of Avval, Fergana district. It comprises an open mosque with columns (in the west part of the complex), a khanaqah (in the north), a mausoleum (on the hill in the eastern part) and a room for ritual seclusion (*chilla-khana*) in the form of a cave near the hill on the eastern side of the complex.

For the time being, we do not have available accurate scientific information as to why this memorial was named Khojam-Podsho (Khojam-Padishah) and who was buried in this mausoleum. As is known, in various anthologies (*tazkira*), hagiographies (*manakib*) and genealogies (*nasab-nama*), it is under the nicknames of Khojam-Podsho, Gazi-Podsho, Podisho-Khoja that Afak-khoja (Khidayatullah), the son of Khoja Muhammad Yusuf, a descendant of the famous Sufi leader of Naqshbandiyah in Mawarannahr (Transoxania), Makhdum-i A'zam (1463–1542) is referred to. Afak-khoja is known as a descendant of the rulers of Kashgar (today the Xinjiang Autonomous Region of the People's Republic of China). Sometimes another personality from the same family of the Kashgar rulers, Khoja Khasan, the son of Afak-khoja, is mentioned under the nickname of Khojam-Podsho in the above said written sources[9].

Among the local population there is no clear idea as to the place where these persons had been buried. However, it is indicated in the scientific publications that both these men were buried in the Yagdu graveyard in Kashgar (Xinjiang)[10].

In one of the hagiographical works "Tazkirat al-avliya" by the local author Majzub Namangani is mentioned an episode connected with a premortal edification of some dervish who had allegedly told his confidants the following: *«A wandering Sufi does not need a special burial place (sagana). However, I have a strand of hair of Khojam-Podsho. (This sacred) hair needs a special burial place. And if I die, lay me to rest near such a burial place»*[11]. Researchers suppose that the name of the mausoleum in the village of Avval is connected with this kind of legends[12]. Future studies will probably help cast light upon this issue.

[5] Ислом. Энциклопедия. С. 119; *Жалилов.* Шаркий Туркистон хожаларидан. С. 9–12; Абдулахатов, Алишер Бек. Хожам Подшох иёраттохи. С. 18–27. Об этих личностях более подробную информацию см.: *Papas Alexandre.* Soufisme et politique. С. 37–42 и далее.

[6] *Абдулахатов, Алишер Бек.* Хожам Подшох иёраттохи. С. 23, 27.

[7] *Мажзуб Намангани.* Тазкирайи Мажзуб. С. 252–253.

[8] *Абдулахатов, Алишер Бек.* Хожам Подшох иёраттохи. С. 26–27.

[9] Islom. Entsiklopedia. P. 119; *Jalilov.* Sharqiy Turkiston khojalari... P. 9-12; *Abdulahatov, Alisher Bek.* Xojam Podshoh ziyoratgohi. P. 18-27. For more detailed information about these persons, refer to: *Papas Alexandre.* Soufisme et politique. P. 37–42 et seq.

[10] *Abdulahatov, Alisher Bek.* Xojam Podshoh ziyoratgohi. P. 23, 27.

[11] *Majzub Namangoniy.* Tazkirayi Majzub. P. 252–253.

[12] *Abdulahatov, Alisher Bek.* Xojam Podshoh ziyoratgohi. P. 26–27.

Мажмудаги масжид тўртбурчак тархга эга бўлиб, шаркка қараган, хонакоҳи шимол томондан ўрин олган. Кайвонли масжид шифтидаги 20 ҳовузакни 14 устун кўтариб туради. Ҳовузаклардаги қизил, феруза фонларга турли ислимий нақшлар чизилган.

Прямоугольная в плане мечеть комплекса главным фасадом обращена на восток, ее молитвенный зал (*ханака*) находится в северной части. Перекрытие мечети украшено 20 кессонами, которые опираются на 14 колонн. На красный и бирюзовый фон кессонов нанесены различные растительные узоры.

The main façade of the rectangular mosque of the complex faces east and its prayer hall (*khanaqah*) is in the northern part. The overhead cover of the mosque is decorated with twenty coffers that are supported by 14 columns. Various floral patterns are painted on the red and turquoise background of the coffers.

Ғарбий девордаги меҳробга ганчдан пештоқ шакли ишланган. Унинг тепасидаги лавҳага «калимаи тойиба» *насх* хати билан ганчнинг бўртма услубида ёзилган. Матн оч жигарранг фонда оқиш ҳарфлар билан ифодаланган.

Марказий ҳовузакнинг ғарбий сарровидаги нақш-

Михрабная ниша в западной стене оформлена ганчевыми блоками и имеет вид небольшого портала с глухой арочной нишей. В декоративном тимпане утолщенными буквами, декоративным видом почерка *насх* написано кредо веры. С точки зрения каллиграфии – исполнение посредственное. Буквы

The mihrab niche in the western wall is decorated with ganch blocks and has a shape of a small portal with a blind arched niche. The confession of faith is written in thickened letters in the ornamental type of the *naskh* script in the decorative tympanum. In terms of calligraphy, its execution is of moderate quality. Letters are

лар орасида ҳам уч қатор матн сақланган бўлиб, у *настаълиқ* хати билан феруза фонга оқ рангда ёзилган. Бироқ хаттотлик жиҳатидан у қадар маҳорат билан бажарилган деб бўлмайди (бу малакасиз таъмир натижаси бўлиши ҳам мумкин).

белые на светло-коричневом фоне.

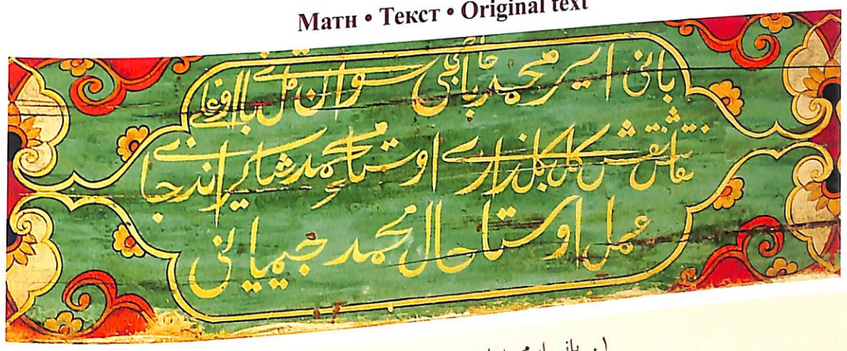
Над михрабной нишей на балке фриза западной стены также сохранилась надпись в три строки. Буквы белые на синем фоне. Почерк – размашистый *наста'лик*, однако не вполне профессионально исполненный (возможно, это результат некорректной реставрации).

---

white on a light-brown background.

Over the mihrab niche, a three-line inscription has survived on the beam of the western wall frieze. The letters are white on a dark-blue background. The script is sweeping *nasta'liq*, however it is executed not quite professionally (this may be a result of improper restoration).

Матн • Текст • Original text



١. بانی ایرمحمدبای حاجی سوان قل بای اوغلی
٢. نقاش نقش کل کلزاری اوستا محمد شاکر اندجانی
٣. عمل اوستا حال محمد چمیانی

Таржима • Перевод • Translation

1. Боний Эрмуҳаммадбой ҳожи Сувонқулбой ўғли.
2. Наққоши нақш гули гулзори, уста Муҳаммад Шокир Андижоний.
3. Амали уста Холмуҳаммад Чимёний[1].

1. Зодчий Ир-Мухаммад-бай ходжа, сын Суванкул-бая.
2. Художник, расписавший цветистым узором (потолки), мастер Мухаммад-Шакир Андижани.
3. Работа мастера Холмухаммада Чимйани[2].

1. The architect is Ir-Muhammad-bai Khoja, the son of Suvonkul-bai.
2. The artist who has painted (ceilings) in floral patterns is Master Muhammad- Shakir Andijani.
3. The work by Master Xolmuhammad Chimyani[3].

[1] Бу ёғоч ўймакор устанинг исми бўлиши мумкин.
[2] Возможно, это резчик по дереву.
[3] This is probably a woodcarver.

Собиқ шўролар даврида масжид биносидан хўжалик омбори сифатида фойдаланилган. 1984 йилда учкўприклик уста Мадаминжон Сотиболдиев ва унинг шогирдлари – Ўктамжон Набиев, Деҳконбой Содиков томонидан, 2004 йили давлат ташкилотлари томонидан таъмирланган. Ҳозирда Эрматбой жоме масжиди номида фаолият юритмоқда. Ёдгорлик маданий мерос объекти сифатида давлат мухофазасига олинган.

В советское время здание мечети служило хозяйственным складом. Оно было отремонтировано в 1984 году мас-тером из Учкуприка Мадаминджаном Сатибалдиевым и его учениками – Уктамджаном Набиевым и Дехканбаем Садыковым. В 2004 году государственными организациями была выполнена повторная реставрация памятника. В настоящее время комплекс используется в качестве соборной мечети под названием «Эрмат-бай». Памятник находится под охраной государства в качестве объекта культурного наследия.

In the Soviet time, the building of the mosque was used as a supply storehouse. In 1984, it was repaired by a master from Uchkuprik, Madaminjan Satibaldiev and his apprentices Uktamjan Nabiyev and Dekhkanbai Sadykov. In 2004, restoration of the monument was repeated by state-owned organizations. At the present time, the complex operates as a Cathedral mosque under the name of Ermat-bai. As an object of cultural heritage, the monument has been taken under state protection.

ХУЛОСА

Фарғона вилояти ўрта асрларга оид археологик ва меъморий обидаларига бой. Улар ичида XVII–XX аср бошидаги меъморий обидалар алоҳида ўрин эгаллайди. Юқорида кўрсатиб ўтилганидек, уларнинг тарихи ўлка тарихи каби мураккаб. Бири бузиб ташланган бўлса, яна бири яқин вақтларгача аянчли аҳволда бўлган. Ҳозир эса уларнинг аксарият қисми тикланган. Бу обидалар халқимизнинг моддий ва маънавий тарихининг ажралмас қисмидир. Уларда сақланиб қолган битиклар эса нафақат маҳобатли (монументал) хаттотликнинг ажойиб намуналари, балки ўз даврининг ишончли манбалари ҳам ҳисобланади. Уларни авайлаб-асраш авлодлар олдидаги бурчдир.

Китоб-альбомнинг нашр этилиши бу меросни сақлаш ҳамда келгусида ўрганишга хизмат қилади. Фарғона меъморий обидалари тарихини, хусусан, эпиграфикасини ўрганишда китобнинг кўшадиган ҳиссасини якқолроқ кўрсатиш мақсадида ушбу обидаларни ўрганиш тарихи ҳақида бироз тўхталиб ўтсак.

Шу муносабат билан қайд этиш жоизки, нафақат вилоят, балки бутун Фарғона водийси обидаларидаги битиклар (эпиграфика) тадқиқи ҳозиргача аввало, лойиҳамиз доирасида олиб борилган ишлар миқёсида комплекс тарзда амалга оширилмаган. Масалан, Фарғона вилоятида биз қирққа яқин обидаларнинг битикларини илк бора тадқиқ этдик, шунингдек, бир нечта хаттот, уста, ҳомий ва меъморларнинг номини илк бор ўқишга муваффақ бўлдик.

Худди шу фикрни обидалар тарихига нисбатан ҳам айтиш мумкин. Масалан, иш давомида муайян обида ҳақида унинг номидан бошқа ҳеч нарса маълум эмаслигини билдик. Бинобарин, унинг тарихини тиклаш, аввалги қиёфаси ҳақида маълумот йиғиш мақсадида қўлёзма асарлар, архив ҳужжат ва фотолари, рус, ғарб ва ўзбек олимлари тадқиқотлари билан бирга, ҳатто шахсий кутубхоналарда сақланаётган шажара, насабнома, вакф ҳужжатларига ҳам мурожаат этишимизга тўғри келди. Биз тарихий обидалар ҳақидаги аввалги маълумотларни топган ҳолда уларни қайта тиклашга ҳаракат қилдик. Ҳатто улар орасида нафақат унчалик маълум бўлмаган обидалар, балки қатор нашрлар орқали машҳур бўлган обидалар ҳақида ҳам нафақат улардаги битиклар, балки кенг кўламли архив материалларини тадқиқ этиш орқали қўшимча маълумотларни аниқлашга муваффақ бўлинди. Масалан, ҳаммага маълум бўлган Қўқон қалъаси — Ўрдани олиб кўрилганда, унинг таркибида яна иккита сарой иншооти бўлгани аниқланди. Илк бор Қўқондаги бошқа бир машҳур мажмуа – Дахмаи шоҳоннинг шаклланиш тарихи, ундаги таниқли шахсларнинг дафн этилиш тартиби етарли даражада батафсил тикланди, унинг қисман сақланиб қолган битиклари тадқиқ этилди.

Мақсадли йўналтирилган илмий тадқиқотлар қаторида бир қанча объектлар билан бирга Норбўтабий ва Соҳибзода ҳазрат мадрасалари тарихини мавжуд манбалар асосида қайта тиклаш ҳам борлигини қайд этиш керак. «Дастурхончи» мадрасаси (Қўқон), «Шоҳсалим» (Учкўприк тумани), Дўсти Худо (Олтиарик тумани) мақбара ва мажмуалари, Хонақоҳ (Марғилон) масжиди ва бошқа кўплаб объектларнинг тарихи ва фаолиятининг хусусиятлари аниқланди. Таъкидлаш жоизки, ушбу альбом ҳажми чегараланганлиги сабабли, унга айрим обидалар тадқиқига оид натижалар ва кўпгина бошқа унчалик машҳур бўлмаган обидаларга оид маълумотлар киритилмади.

Тақдим этилаётган альбомдан ҳам кўриниб турибдики, айни пайтда Фарғона вилоятининг меъморий меросини сақлаш, қайта тиклаш, асраб-авайлаш ишларига жиддий эътибор берилмоқда. Жумладан, Худоёрхон саройи, Жоме мажмуаси, Норбўтабий мадрасаси, Дахмаи шоҳон ёдгорлиги (барчаси Қўқонда), Пир Сиддиқ мажмуаси ва Хонақоҳ масжидларида (Марғилон) қайта тиклаш ишлари амалга оширилди.

Ўрганилган обидаларда эпиграфик композицияларнинг янги намуналари қайд этилди. Улар турли услуб ва бир-бирига ўхшамаган кўринишда санъаткорона ишланган. Ушбу битикларда зиёратгоҳ ва бошқа замонавий обидаларда нафис хаттотлик анъаналарини тиклашга бўлган уринишларни кўрамиз.

Ижодий гуруҳ ушбу альбомга киритилган тадқиқотлар натижалари (эпиграфика ва тарихий-меъморчиликка оид) кенг китобхонлар, жумладан, ўз мамлакати маънавий ва моддий меросининг бир қисми бўлган меъморий обидалар тарихини билиши керак бўлган ёшларнинг эътиборини тортади, деб ишонади. Шунингдек, альбом меҳмонларни бой тарихимизга жалб этиш мақсадида сайёҳлик йўналишларини янада кенгайтириш бўйича шу соҳада фаолият юритувчи сайёҳлик компаниялари учун муҳим ахборот манбаи бўлиб қолади. Ва ниҳоят олиб борилган тадқиқотлар натижалари Фарғона водийси санъати ва меъморчилик тарихи билан шуғулланувчи мутахассислар эътиборини ўзига тортади деб ишонамиз.

Ижодий гуруҳ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ферганская область богата археологическими и архитектурными памятниками эпохи Средневековья. Среди них особое место занимают архитектурные сооружения XVII – начала XX вв. Как сказано выше, их история была сложной, как и история края. Одни из них были разрушены, другие до недавнего времени находились в плачевном состоянии. Сейчас большая их часть восстановлена. Эти памятники – неотделимая часть материальной и духовной культуры нашего народа. А сохранившиеся на них надписи – это не только великолепные образцы монументальной каллиграфии, они являются также достоверными источниками, документами своей эпохи. Бережное отношение к ним – наш долг перед потомками.

Издание альбома должно послужить сохранению и дальнейшему изучению наследия предков. Хотелось бы сказать несколько слов об истории изучения архитектурных памятников Ферганы и особенно ее эпиграфики, чтобы подчеркнуть значимость книги.

В этой связи хотелось бы отметить, что до сих пор исследование эпиграфики в области, как и эпиграфики Ферганской долины в целом, не проводилось комплексно и, прежде всего, в том масштабе, в каком эта работа осуществлена в рамках нашего проекта. К примеру, в Ферганской области мы впервые исследовали эпиграфику около 40 памятников и прочитали имена многих, в том числе неизвестных ранее каллиграфов, мастеров, донаторов и зодчих.

Аналогичное можно сказать и об истории самих памятников. Например, в ходе работ случалось установить, что о конкретном памятнике не было известно ничего, кроме его названия. В таких случаях приходилось обращаться к рукописям, архивным материалам и фотографиям, к исследованиям российских, европейских и узбекистанских ученых, а также к различным родословным (насаб-наме) и вакфным документам, хранящимся в личных библиотеках. Мы стремились восстановить историю памятника, найти сведения о его прежнем облике. Причем среди них не только малоизвестные памятники, но и широко известные по ряду публикаций архитектурные сооружения, об истории которых удалось обнаружить дополнительные сведения, прежде всего благодаря исследованиям не только эпиграфики, но и обширных архивных материалов. Так, было выявлено, что в архитектурный комплекс крепости в городе Коканде Урда входили еще два дворцовых сооружения. Впервые подробно восстановлены история формирования другого известного комплекса Коканда – Дахмаи Шахан, порядок погребения в нем известных лиц, изучена частично сохранившаяся эпиграфика.

В числе целенаправленных научных исследований хотелось бы отметить реконструкцию, по имеющимся источникам истории, ряда объектов, например, возведения медресе Сахиб-заде и Нарбута-бия. Изучены история и особенности функционирования медресе Дастурханчи (Коканд), мавзолеев и комплексов Шах-Салим (Учкуприкский район), Дусти Худо (Алтыарыкский район), мечети Ханака (Маргилан) и многих других. Необходимо подчеркнуть, что из-за ограниченности объема книги, результаты исследований некоторых объектов, а также большинства малоизвестных памятников в этот альбом не вошли.

Как видно из книги-альбома, в настоящее время серьезное внимание уделяется реставрации, консервации и сохранению архитектурного наследия Ферганской области, в частности, реставрационные работы проведены во дворце Худаяр-хана, комплексе Джами', медресе Нарбута-бия, мемориале Дахмаи Шахан (все в Коканде), комплексе Пир-и Сиддик и мечети Ханака (Маргилан).

На изученных нами памятниках отмечены новые образцы эпиграфических композиций. Они выполнены в разных стилях и неодинаковы по художественному исполнению, в этих надписях проявляется стремление восстановить традиции изящного письма на памятниках культовой и гражданской архитектуры.

Наша творческая группа надеется, что представленные в альбоме результаты исследований (эпиграфических и историко-архитектурных) привлекут внимание широкого круга читателей, в том числе молодежи, которая должна знать историю архитектурных памятников культуры своей страны, являющихся частью нашего духовного и материального наследия. Мы также надеемся, что этот альбом станет важным источником информации для туристических компаний, поможет расширить ареал туристических маршрутов с целью привлечь гостей нашей страны к ее богатой истории. И, наконец, уверены, что результаты наших исследований привлекут также внимание специалистов, занимающихся историей искусств и архитектуры Ферганской долины.

Творческая группа

CONCLUSION

The Fergana region is rich in medieval archaeological and architectural monuments. Among them a special place is occupied by architectural structures of the 17th – early 20th centuries. As mentioned above, their history was complicated just as the history of our whole country. Many of them had been either demolished or until quite recently remained in bad condition. Today the majority of them have been restored or repaired. These monuments are an integral part of the material and spiritual history of our nation. And the extant inscriptions on them present not only magnificent examples of monumental calligraphy. They are also authentic documents of their epoch. To keep them carefully is our duty to the future generations. This album should contribute to the cause of preserving and further exploring architectural landmarks in Fergana and especially its epigraphy to emphasize the importance of the book.

In this sense, we would like to note that until recently research of epigraphy of the region, as of the entire Fergana Valley, has never been conducted on such a complex and large scale as it has been done under our project. For instance, only in the Fergana region for the first time we have studied the epigraphy of around forty monuments and read the names of many calligraphers, masters, donors and architects.

The same holds true for the history of the monuments. For instance, in the study process we have encountered situations when nothing was known about a monument except its name. In such cases we had to turn to manuscripts, archive materials and photographs, to research papers of Russian, European and Uzbek scientists and also to various genealogies (nasab-names) and waqf documents kept in private libraries. We tried to restore the history of a monument and look for information about its former image. It is interesting that not all of them were unknown. Due to our studies of not only epigraphy proper but to extensive archive research, we have managed to discover additional information even about the monuments which had been widely known from publications. Let us take as an instance the famous fortress of Urda in Kokand. We have discovered that it comprised two additional palace buildings. For the first time, we have restored in reasonable detail the formation history of another well-known complex of Dakhmai Shahan in Kokand, the order of interment of noted persons there with the use of its partially extant epigraphy.

We have also reconstructed the history of construction of the Sakhib-Zade and Narbuita-biy madrasahs. The history and functioning peculiarities of other monuments such as the Dasturkhonchi madrasah (in Kokand), the mausoleums and complexes of Shakh-Salim (in the Uchkuprik district), Dusti Khudo (Oltiaryk district), the Khanaqah mosque (in Margilan) and many others have been also revealed. It is necessary to note that, due to limited space, the results of the study of some of the monuments, as well as many other monuments, have not been included in this album.

As is seen from the album, in the Independence period serious attention has been devoted to the cause of preservation of the architectural heritage in the Fergana viloyat (region). Specifically, the palace of Khudayar-khan, the Jami' complex, the Narbuta-biy madrasah, the Dakhmai Shakhan memorial (all in Kokand), the Pir-i Siddik complex, the Khanaqah mosque (in Margilan) have been restored anew.

New patterns of epigraphic compositions can be sometimes found on these monuments. They are written in various styles and differ in their artistic execution. Again we can observe the evident attempts to restore the traditions of dainty calligraphy on the religious and other architecture of modern Uzbekistan.

Our creative team is hopeful that the results of studies (epigraphic and historical-architectural) will attract attention of most diverse readers including young people who should know the history of monuments in their country as part of our spiritual and material heritage. We are also hopeful that this album will become an important source of information for tourist companies and will help them extend the areal of tourist routes which will acquaint the guests of our country with its rich spiritual history. And, at last, we are sure that the results of our research will attract attention of experts dealing with the history of arts and architecture of the Fergana Valley.

Creative Team

ФОЙДАЛАНИЛГАН МАНБА ВА АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ
BIBLIOGRAPHY AND SOURCES

Абдулаҳатов, Азимов. Олтиарик зиёратгоҳлари / Abdulahatov, Azimov. Oltiariq ziyoratgohlari – Абдулаҳатов Н., Азимов В. Олтиарик зиёратгоҳлари. Тошкент, 2005.

Абдулаҳатов. Кўҳна Марғилон зиёратгоҳлари / Abdulahatov. Ko'hna Marg'ilon ziyoratgohlari – Абдулаҳатов Н. Кўҳна Марғилон зиёратгоҳлари. Фарғона, 2007.

Абдулаҳатов. Фарғона водийси аҳолиси ҳаётида зиёратгоҳлар / Abdulahatov. Farg'ona vodiysi aholisi hayotida ziyoratgohlar. – Абдулаҳатов Н. Фарғона водийси аҳолиси ҳаётида зиёратгоҳларнинг ўрни. (Фарғона вилоятидаги мукаддас зиёратгоҳлар мисолида). Ф.ф.н. ... дисс. Тошкент, 2008.

Абдулаҳатов, Алишер Бек. Хожам Подшоҳ зиёратгоҳи / Abdulahatov, Alisher Bek. Xojam Podshoh ziyoratgohi – Абдулаҳатов Н., Алишер Бек. Хожам Подшоҳ зиёратгоҳи. Етти булоқ сирлари. Фарғона, 2009.

Абдулаҳатов, Ҳайдарова, Азимов. Биби Убайда зиёратгоҳи / Abdulahatov, Haidarova, Azimov. Bibi Ubaida ziyoratgohi – Абдулаҳатов Н., Ҳайдарова З., Азимов О. Биби Убайда зиёратгоҳи. Фарғона, 2009.

Абдулқодир Бедил. Бедил / Abdulqodir Bedil. Bedil – Абдулқодир Бедил. Бедил алайҳир-роҳма. Тошбосма, Тошкент, 1902.

Абдулқодир Бедил. Куллиёт / Abdulqodir Bedil. Kulliyot – Мирзо Абдулқодир Бедил. Куллиёти Мирзо Абдулқодир Бедил. Тошбосма. Ҳиндистон, 1875.

Абдураҳмон Жомий. Куллиёти Жомий / Abdurahmon Jomiy. Kulliyoti Jomiy – Абдураҳмон Жомий. Куллиёти Жомий. Тошбосма. Тошкент, 1905.

Абрамов, Круковская. Кокандский краеведческий музей / Abramov, Krukovskaya. Kokandskiy krayevedcheskiy muzei – Абрамов Я.К., Круковская С.М. Кокандский краеведческий музей. Путеводитель. Ташкент, 1969.

Абу Исҳоқ ал-Истахрий. Масолик ал-мамолик / Abu Iskhak al-Istakhri. Masolik al-mamolik – Абу Исҳоқ ал-Форисий ал-Истахрий. Масолик ал-мамолик / Илмий-танқидий матнни тузувчи М.Ж. Де-Гуе. Лугдуни-Батаворум, 1927.

Авазмуҳаммад Аттор. Тарихи жаҳоннамойи / Avazmuhammad Attor. Tarixi jahonnamoyi – Авазмуҳаммад Аттор Хўқандий. Тарихи жаҳоннамойи / Форс-тожик тилидан таржима, кириш ва изоҳлар муаллифи Ш. Воҳидов, Ш. Жўраев. Тошкент, 2012.

Аваз Мухаммад Аттар. Тухфат ут-таварих / Avaz Muhammad Attar. Tukhfat ut-tavarikh – Аваз Мухаммад Аттар Хуканди. Тухфат ут-таварих-и хани. Санкт-Петербургское отделение Института востоковедения Российской Академии наук (СПБО ИВ РАН). Рук. С. 440.

Азимов. Ўзбекистон нақшу нигорлари / Azimov. O'zbekiston naqshu nigorlari – Азимов И. Ўзбекистон нақшу нигорлари. Тошкент, 1987.

Азимов. Фарғона водийси / Azimov. Farg'ona vodiysi – Азимов И. Фарғона водийси. Тошкент, 1986.

Албоний. Силсила ал-аҳодис. 14-ж. / Албоний. Силсила ал-аҳодис. Т.14. / Albani. Silsila al-ahadith. V. XIV. – Шайх Муҳаммад Носириддин Нажотий ал-Албоний. Силсила ал-аҳодис аз-заифа ва-л-мавзуа. 14-ж. Риёз, 1995.

Алихожиев. Қўқон хонлиги / Alikhojiev. Qo'qon xonligi – Алихожиев М. Қўқон хонлигининг маданий ҳаётида мактаб ва мадрасаларнинг тутган ўрни (1800–1876 й.) / Тарих ф. н. ... дисс. Тошкент, 2012.

Алишер Навоий. Афоризмлар / Alisher Navoi. Aforizmlar – Алишер Навоий. Афоризмлар / Тузувчи Ю. Эшонқулов. Тошкент, 1961.

Амирий. Қошинға тегузмағил қаламни / Amiriy. Qoshing'a teguzmag'il qalamni – Амирий. Қошинға тегузмағил қаламни. Шеърлар / Нашрга тайёрловчилар А. Мадаминов, Э. Очилов, З. Қобилова. Тошкент, 2008.

Бабабеков, Мансурова. Архитектурные памятники Коканда / Bababekov, Mansurova. Arkhitekturniye pamyatniki Kokanda – Бабабеков Х., Мансурова М. Архитектурные памятники Коканда. Ташкент, 2013.

Бабаджанов. Муса-хан Хваджа Дахбиди / Babadjanov. Musa-khan Khwadja Dahbidi – Бабаджанов Б.М. Муса-хан Х"аджа Дахбиди // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Т. I. Москва, 2006. С. 276–277.

Бабаджанов. Кокандское ханство / Babadjanov. Kokandskoye khanstvo – Бабаджанов Б. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Токио–Ташкент, 2010.

Бабур-наме / Bobur-name – Мирза Мухаммад Бабур. Бабур-наме. Записки Бабура / Издание источника, предисловие и перевод М. Салье. Ташкент, 1958.

Бартольд. Қисқача ислом маданияти тарихи / Bartold. Qisqacha islom madaniyati tarikhi – Бартольд В.В. Қисқача ислом маданияти тарихи. Тошкент–Самарқанд, 1927.

Бартольд. Туркестан / Bartold. Turkestan – Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. Т. I. Москва, 1963.

Бартольд. Сочинения. Т. III. / Bartold. Sochineniya. V. III. – Бартольд В.В. Работы по исторической географии // Сочинения. Т. III. Москва, 1965.

Бартольд. Коканд / Bartold. Kokand – Бартольд В.В. Коканд // Сочинения. Т. III. Москва, 1965. С. 462–466.

Бартольд. Фергана / Bartold. Fergana – Бартольд В.В. Фергана // Сочинения. Т. III. Москва, 1965. С. 527–538.

Бейсембиев. Кокандская историография / Beisembiev. Kokandskaya istoriografiya – Бейсембиев Т.К. Кокандская историография. Исследование по источниковедению Средней Азии XVIII–XIX веков. Алматы, 2009.

Бейсембиев. Тарих-и Шахрухи / Beisembiev. Tarikh-i Shakhrukhi – Бейсембиев Т.К. «Тарих-и Шахрухи» как исторический источник. Алма-ата, 1987.

Бобирнома / Bobirnoma – Захириддин Муҳаммад Бобир. Бобирнома / Нашрга тайёрловчилар П. Шамсиев, С. Мирзаев. Тошкент, 1960.

Бобобеков. Қўқон тарихи / Bobobekov. Qo'qon tarikhi – Бобобеков Х. Қўқон тарихи. Тошкент, 1996.

Бородина. Дневник / Borodina. Dnevnik – Бородина И.Ф. Дневник обследования с описанием памятников архитектуры Ферганской долины (жилых домов, квартальных мечетей, медресе и мавзолеев) // Комитет по охране памятников материальной культуры при Министерстве культуры и спорта РУз. Инв. № 1643/Б83. 1954.

Вакф / Vaqf – Вакф ҳужжати. Фарғона вилояти Учкўприк тумани Турғоқ қишлоғидаги Шоҳсалим валий авлоди Р. Сатторов шахсий кутубхонасида сақланади.

Вамбери. Очерки Средней Азии / Vamberi. Ocherki Srednei Azii – Вамбери А. Очерки Средней Азии. Москва, 1868.

Васильев. Графический фонд памятников / Vasilyev. Graficheskiy fond pamyatnikov – Васильев Д.Д. Графический фонд памятников тюркской рунической письменности Азиатского ареала (Опыт систематизации). Москва, 1983.

Воронина. Народная архитектура / Voronina. Narodnaya arkhitektura – Воронина В.Л. Народная архитектура Ферганской области // Комитет по охране памятников материальной культуры при Министерстве культуры и спорта РУз. Инв. № Ф1477/В–75. 1940.

Воронина. Народные традиции / Voronina. Narodniye tradisii – Воронина В.Л. Народные традиции архитектуры Узбекистана. Москва, 1951.

Воҳидов. Қўқон хонлиги ва Бухоро амирлигидаги унвон ва мансаблар / Vohidov. Qo'qon khonligi va Bukhoro amirligidagi unvon va mansablar – Воҳидов. Қўқон хонлиги ва Бухоро амирлигидаги унвон ва мансаблар. Тошкент, 1996.

Воҳидов. Қўқон хонлигида тарихнавислик / Vohidov. Qo'qon khonligida tarikhnavislik – Воҳидов. Қўқон хонлигида тарихнавислик (Генезиси, функциялари, намояндалари, асарлари. Тошкент, 2010.

Гулямов. Отчет о работе третьего отряда. Т. IV. / Gulyamov. Otchyot o rabote tretyego otryada. V. IV. – Гулямов Я. Отчет о работе третьего отряда археологической экспедиции на строительтсве БФК // Труды Института истории и археологии АН УзССР. 1951. Т. IV. С. 85–122.

Ёрлиқ / Yorliq – Ёрлиқ. Саййид Муҳаммад Худоёрхон томонидан берилган ёрлиқ (иноятнома). Қўқон ўлкашунослик музейи фонди № КП 597, ДП 126.

Жалилов. Шарқий Туркистон хожалари / Jalilov. Sharqiy Turkiston khojalari – Жалилов О. Шарқий Туркистон хожаларидан Махдуми Аъзам авлодлари шажараси // Турон тарихи. 1994. № 3. 9–12-б.

Заднепровский. Тюркские памятники в Фергане / Zadneprovskiy. Tyurkskie pamyatniki v Fergane – Заднепровский Ю. Тюркские памятники в Фергане // Советская археология. Москва, 1967. № 1. С. 270–352.

Заднепровский. Древнеземледельческая культура / Zadneprovskiy. Drevnezemledelcheskaya kultura – Заднепровский Ю. Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА. № 118. Москва, 1962. С. 171–183.

Зохидов. Меъмор олами / Zohidov. Me'mor olami – Зохидов П. Меъмор олами. Тошкент, 1996.

Зохидов. Фарғона нақши / Zohidov. Farg'ona naqshi – Зохидов П. Фарғона нақши // Халқ устаси Саидмахмуд Норқўзиев альбомидан. Тошкент, 1960.

Зохидова. Ғарибий ва унинг мероси / Zohidova. G'aribiy va uning merosi – Зохидова Д. Ғарибий ва унинг мероси. Фил. ф.н. ... автореф. Тошкент, 2006.

Ибн Хавкал. Мавароуннахр / Ibn Khavqal. Mavarounnahr – Ибн Хавкал. Мавароуннахр / Араб тилидан таржима ва изоҳлар муаллифи и.ф.д., проф. Ш.С.Камолиддин. Тошкент, 2011.

Ибрагимов. Пять дней в Коканде / Ibragimov. Pyat' dnei v Kokande – Ибрагимов И.И. Пять дней в Коканде // Туркестанские ведомости. 1872. № 20.

Изоҳли луғат. Т. I / Izohli lug'at. T. I – Ўзбек тилининг изоҳли луғати / З. Маъруфов таҳрири остида. Т. I. Москва, 1981.

Иноғомов. Муҳаммад пайғамбарнинг туркий авлодлари / Inog'omov. Muhammad paig'ambarning turkiy avlodlari – Иноғомов Р. Муҳаммад пайғамбарнинг туркий авлодлари. Тошкент, 1995.

Ислам на территории бывшей Российской империи. Т. I. / Islam na territorii byvshei Rossiyskoi imperii. V. I. – Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь / Под ред. С.М. Прозорова. Т. I. Москва, 2006.

Ислом. Энциклопедия / Islom. Ensiklopediya – Ислом. Энциклопедия / З.Ҳисомиддинов таҳр. остида. Тошкент, 2004.

Каримов И. Халқ ишончи – олий масъулият / Karimov I. Khalq ishonchi – oliy mas'uliyat – Каримов И.А. Халқ ишончи – олий масъулият. Тошкент, 2000.

Коран / Koran – Коран / Перевод и комментария И.Ю. Крачковского. 2-е изд. Москва, 1986.

Краткая история Кокандскаго ханства / Kratkaya istoriya Kokandskago khanstva – Краткая история Кокандскаго ханства / Составилъ В.Наливкин. Казанъ, 1886.

Кун. Некоторые сведения / Kun. Nekotorye svedeniya – Кун А.Л. Некоторые сведения о Ферганской долине // Военный сборник. 1876. № 4 (67). С. 161–170.

Кюгельген. Мийон Фадли Ахмад / Kyugelgen. Miyan Fadli Akhmad. – Кюгельген Ф.А. Мийон Фадли Ахмад // Ислам на территории бывшей Российской империи. Вып. 4. Москва, 2003. С. 49–50.

Мадаминов. Нодир ёдгорликлар / Madaminov. Nodir yodgorliklar – Мадаминов А. Нодир ёдгорликлар // Қўқон. Меҳнат байроғи. 22 декабрь, 1972.

Мажзуб Намангоний. Тазкирайи Мажзуб / Majzub Namangoniy. Tazkirayi Majzub – Мажзуб Намангоний. Тазкирайи Мажзуб. Шарқ қўлёзмалар маркази (собик ЎзР ФА ШИ) қўлёзмаси, инв № 2662.

Марков. Россия в Средней Азии / Markov. Rossiya v Srednei Azii – Марков Е. Россия в Средней Азии. Очерки путешествия. Т. II. Санкт–Петербургъ, 1901.

Матбобоев. Қадимги Фарғона / Matboboev. Qadimgi Farg'ona – Матбобоев Б.Ҳ. Қадимги Фарғонанинг илк ўрта асрлар даври маданияти. (V–VIII асрлар археологик манбаларининг тарихий таҳлили асосида) / Тарих. ф. докт. ... дисс. Самарқанд, 2009.

Маҳмуд Ҳаким. Хуллас ат-таворих / Mahmud Hakim. Khullas at-tavorikh – Маҳмуд Ҳаким Яйфоний. Хуллас ат-таворих. Ғ.Ғулом номидаги Қўқон адабиёт музейи қўлёзмаси, инв. №70.

Мирза Алим. Ансаб ас-салатин / Mirza Alim. Ansab as-salatin – Мирза Алим Ташканди. Ансаб ас-салатин ва таварих ал-хавакин (Генеология султанов и история хаканов) / Перевод, примечание и указетели С.Юлдашева, введение, научный редактор Ш.Вахидов. Ташкент, 2007.

Мирза Каландар Муширф. Шахнама-йи нусратпаям / Mirza Kalandar Mushrif. Shakhnama-yi nusratpayam – Мирза Каландар Муширф. Шаҳнама-йи нусратпаям. Санкт–Петербургское отделение Института востоковедения Российской Академии наук (СПБО ИВ РАН). Рук. С. 471.

Муродов. Ўрта Осиё хаттотлик санъати / Murodov. O'rta Osiyo khattotlik san'ati – Муродов А. Ўрта Осиё хаттотлик санъати тарихидан. Тошкент, 1971.

Муслим. Саҳиҳи Муслим. 2-ж. / Муслим. Саҳиҳи Муслим. Т. 2. / Muslim. Sahihi Muslim. V. II. – Муслим ибн Ҳажжож. Саҳиҳи Муслим. Биринчи нашр. 2-ж. Риёз, 1427/2006.

Муҳаммад Азиз. Тарихи Азизий / Muhammad Aziz. Tarikhi Aziziy – Муҳаммад Азиз. Тарихи Азизий / Нашрга тайёрловчи, сўз боши ва изоҳлар муаллифлари Ш. Воҳидов, Д. Сангирова. Тошкент, 1999.

Муҳаммад Фозилбек. Мукаммали тарихи Фарғона / Muhammad Fozilbek. Mukammali tarikhi Farg'ona – Муҳаммад Фозилбек. Мукаммали тарихи Фарғона. Шарқ қўлёзмалари маркази қўлёзмаси, инв.№ 5971.

Муҳаммад Умар Умидий. Тарихчаи Туроний / Muhammad Umar Umidiy. Tarikhchayi Turoniy – Муҳаммад Умар Умидий Марғилоний. Тарихчаи Туроний. Қўқон хонлиги тарихига оид чизгилар / Табдил, кириш, изоҳлар, факсемиле нашри муаллифи Ш. Воҳидов, иловалар Ш. Умаровники. Тошкент, 2012.

Муҳаммадҳакимхон тўра. Мунтахаб ат-таворих / Muhammadhakimkhon tura. Muntakhab at-tavorikh – Муҳаммадҳакимхон тўра. Мунтахаб ат-таворих (Хўқанд ва Бухоро тарихи, саёҳат ва хотиралар) / Форс-тожик тилидан таржимон, мукаддима, изоҳлар муаллифи Ш. Воҳидов. Тошкент, 2010.

Муҳаммад Юнусжон Тойиб. Тухфайи Тойиб / Muhammad Yunusjon Toyib. Tuhfayi Toyib – Муҳаммад Юнусжон Шиғовул Тойиб Тошкандий. Тухфайи Тойиб / Сўзбоши, таржима ва изоҳлар муаллифлари Ш. Воҳидов, Д. Чориева. Тошкент, 2011.

Ниёз Муҳаммад. Ибратул хавоқин / Niyoz Muhammad. Ibratul khavoqin – Ниёз Муҳаммад Хўқандий. Ибратул хавоқин (Та'рихи Шахрухий) / Тожик тилидан таржимон, ўзбек тилидан табдил, кириш ва изоҳлар муаллифи Ш. Воҳидов. Худоёрхон авлодларига оид маълумотлар муаллифи Ш. Умаров. Тошкент, 2014.

Остроумов. Исламоведение / Ostroumov. Islamovedenie – Остроумов Н.П. Исламоведение. Введение в курс исламоведения. Ташкент, 1914.

Офоққўжа / Ofoqkhoja – Офоққўжа // Ислом. Энциклопедия. З. Ҳусниддинов таҳрири остида. Тошкент, 2004.

Памятники исскуства / Pamyatniki iskusstva – Памятники исскуства Советского Союза. Средняя Азия. Справочник-путеводитель / Автор текста и составитель альбома Г.А. Пугаченкова. Москва, 1983.

Персидско-русский словарь / Persidsko-russkiy slovar – Персидско-русский словарь. В 2-х тт. Т. I / Под редакцией Ю.А. Рубинчика. Москва, 1985.

Писарчик. Полевой отчет / Pisarchik. Polevoi otchyot – Писарчик А.К. Полевой отчет по изучению народной архитектуры Ферганской долины в 1938 г. / Комитет по охране памятников материальной культуры при Министерстве культуры и спорта РУз. Инв. № Ф1489/ П 34.

Саъдий Шерозий. Куллиёти Саъдий / Sa'diy Sheroziy. Kulliyoti Sa'diy – Саъдий Шерозий. Куллиёти Саъдий. 4 жилдлик / Нашрга тайёрловчи Саҳобиддин Сиддиков. 1-ж. Душанбе, 1988.

Соғоний. Мавзуот / Saghaniy. Mawduat – Абу-л-Фазоил Ҳасан ибн Муҳаммад ас-Соғоний. Мавзуот ас-Соғоний. Қохира, 1980.

Сўфи Оллоёр. Мурод ал-орифин / So'fi Olloyor. Murod al-orifin – Сўфи Оллоёр. Мурод ал-орифин. Шарқ қўлёзмалари маркази қўлёзмаси, инв. № 496.

Сўфи Оллоёр. Сабот ал-ожизин / So'fi Olloyor. Sabot al-ojizin – Сўфи Оллоёр. Сабот ал-ожизин. Тошбосма. Бухоро, 1910.

Тазкира / Tazkira – Тазкира. Пароканда вараклар. Қўқон ўлкашунослик музейи фонди, инв. № КП 953, ДП 218.

Трионов. В гостях у хана Наср-эддина / Trionov. V gostyakh u khana Nasr-eddina – Трионов К.К. В гостях у хана Наср-эддина // Исторический вестник. 1910. №7. С. 131–139.

Троицкая. Каталог архива кокандских ханов / Troitskaya. Catalog arkhiva kokandskikh khanov – Троицкая А.Л. Каталог архива кокандских ханов XIX века. Москва, 1968.

Турдиалиев. Хўқанди латиф / Turdialiev. Kho'qandi latif – Турдиалиев А. Хўқанди латиф // Жаннатмакон. 2009. №2. Б.11–20.

Туркестанскій альбомъ / Turkestanskiy albom – Туркестанскій альбомъ / Составилъ А.А.Кунъ. Туркестанскій военный округ, 1871–1872.

Туркестанский край / Turkestanskiy krai – Туркестанский край / Составилъ князъ В.И. Масальский. Санкт–Петербургъ, 1913.

Файзуллаев. Абдулахатов. Мухаммад Юсуф Хазин – Faizullaev, Abdulahatov. Muhammad Yusuf Hazin – Файзуллаев Р., Абдулахатов Н. Мухаммад Юсуф Хазин Марғиноний (Хонакохий хазрат домла). Тошкент, 2013.

Федченко. В Кокандском ханстве. / Fedchenko. V Kokandskom khanstve – Федченко А.П. В Кокандском ханстве. Санкт–Петербург, 1875.

Халифа Абдулкайюм насабномаси / Khalifa Abdulqayum nasabnomasi – Халифа Мулла Абдулкайюм кори Мулла Абдурахим ўғли насабномаси / Кўконлик Я.Дадабоев шахсий кутубхонаси.

Ханские дворцы / Khanskiye dvortsy – Ханские дворцы. Туркестанские ведемости. 1881. № 49.

Худоёрхонзода. Анжум ут-таворих / Khudoyorkhonzoda. Anjum at-tavorikh – Худоёрхонзода. Анжум ут-таворих (Тарих юлдузлари) / Форс-тожик тилидан ўзбек тилига таржимон ва изоҳлар муаллифи Ш. Воҳидов, сўзбоши ва иловалар муаллифлари Ҳ. Бобобеков, И. Сулаймонов. Тошкент, 2014.

Хўжаев. Фарғона тарихига оид маълумотлар / Kho'jaev. Farg'ona tarikhiga oid ma'lumotlar – Хўжаев А. Фарғона тарихига оид маълумотлар. (Қадимий ва илк ўрта аср Хитой манбаларидан таржималар ва уларга шарҳлар). Фарғона, 2013.

Шайбонийлар кабртошлари / Shayboniylar qabrtoshlari – Шайбонийлар кабртошларидаги битиклар / Нашрга тайёрловчилар Б. Бабаджанов, А. Мўминов, Ю. Паул. Висбаден, 1997.

Шайх Саъдий Шерозий. Бўстон / Saikh Sa'diy Sherozi. Buston – Шайх Саъдий Шерозий. Бўстон. Истамбул, 1907.

Шарофиддин Саноий. Чаҳор китоб / Sharafiddin Sano'iy. Chahor kitob – Чаҳор китоб. Қўқон адабиёт музейи кўлёзмаси, НВФ № 670.

Эгамбердиев, Амирсаидов. История Кокандского ханства / Egamberdiyev, Amirsaidov. Istoriya kokandskogo khanstva – Эгамбердиев А., Амирсаидов А. История Кокандского ханства. Ташкент, 2007.

Эралиев, Останакулов, Абдулаҳатов. Ўзбекистон зиёратгоҳлари / Eraliev, Ostanaqulov, Abdulahatov. O'zbekiston ziyoratgohlari – Эралиев Б., Останакулов И., Абдулахатов Н. Ўзбекистон зиёратгоҳлари. Фарғона вилояти. 1-китоб. Тошкент, 2014.

Эркинов. «Олтин Бешик» афсонаси / Erkinov. «Oltin Beshik» afsonasi – Эркинов А. «Олтин Бешик» афсонаси ва Дакоиқий Самаркандийнинг «Бахтиёрнома» асари. Жаҳон адабиёти. 2014. 181–188-б.

Юсупова. Колониальная архитектура Ферганской долины / Yusupova. Kolonialnaya arkhitektura Ferganskoi doliny – Юсупова Д. Колониальная архитектура Ферганской долины. Дисс. ... к. иск. н. Ташкент, 1997.

Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. II. / O'zbekiston milliy ensiklopediyasi. V. II. – Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. II. Тошкент, 2001.

Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. III. / O'zbekiston milliy ensiklopediyasi. V. III. – Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. III. Тошкент, 2002.

Ўзбекистон миллий энциклопедияси. T.V. / O'zbekiston milliy ensiklopediyasi. V. V. – Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. V. Тошкент, 2003.

Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. IX. / O'zbekiston milliy ensiklopediyasi. V. IX. – Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. IX. Тошкент, 2005.

ЎзР МДА, И-19-ф, 1-р, 18474-иш / ЦГА РУз, ф-И-19, оп-1, д-18474/ CSA RUz, f- И-19, op.1, list-1, file 18474 – Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат архиви. И-19-фонд, 1-рўйхат, 18474-иш.

ЎзР МДА, И-19-ф, 1-р, 34468-иш / ЦГА РУз, ф-И-19, оп-1, д-34468 / CSA RUz, f- И-19, op.1, list-1, file 34468 – Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат архиви. И-19-фонд, 1-рўйхат, 34468-иш.

Қайюмов. Хўқанд тарихи / Qayumov. Xo'qand tarikhi – Қайюмов П. Хўқанд тарихи ва унинг адабиёти / Нашрга тайёрловчи акад. А.Қаюмов. Тошкент, 2011.

Қориев. Фарғона фиқх мактаби / Qoriev. Farg'ona fiqh maktabi – Қориев О. Фарғона фиқх мактаби ва Бурҳониддин ал-Марғиноний. Тошкент, 2009.

Қуръони карим. Абдулазиз Мансур / Qur'oni karim. Abdulaziz Mansur – Қуръони карим маъноларининг таржимаси ва тафсири / Таржима ва изоҳлар муаллифи Шайх Абдулазиз Мансур. Тошкент, 2010.

Ғарибий. Девон / G'aribiy. Devon – Ғарибий Чимёний. Девони Ғариби Чимёний. 1911. Ғ. Ғулом номидаги Қўқон адабиёт музейи кўлёзмаси, инв. №373.

Хувайдо. Девон / Huvaido. Devon – Хувайдо. Девон / Нашрга тайёрловчи фил.ф.д., проф. И. Абдуллохфал.ф.н. К. Рўзматзода. Тошкент, 2005.

Худуд ал-олам / Hudud al-olam – Худуд ал-олам (Моваройуннаҳр тавсифи Х) / Форс тилидан таржима, сўзбоши, изоҳлар ва жой номлари кўрсаткичи муаллифи О. Бўриев. Тошкент, 2008.

Babadjanov. Biographys of Makhdum-i A'zam – Babadjanov B.M. Biographys of Makhdum-i A'zam Khwadjagi al-Kasani ad-Dahbidi, Shaykh of the Sixteen-Century Naqshbandiya // Manuscripta Orientalia (International Journal for Manuscript Research), St.-Petersburg-Helsinki, 1999. Vol.5, № 2. P.3-10.

Beisembiev. Annotated indices – Beisembiev T.K. Annotated indices to the Kokand chronicles. Tokyo: ILCAA, 2008.

Beisembiev. Ferghana's Contact with India – Beisembiev T.K. Ferghana's Contact with India in the 18th-19th Centuries (According to the Khokand Chronicles) // Journal of Asian History. Vol. 28, No 2 (Wiesbaden). 1994. P. 124–135.

gotraveluzbekistan.com/...dostoprimechatelynosti kokanda

http:// gotraveluzbekistan.com

http://elibrary-book.ru/

http://historymania.info

http://rarebooks.net.kgruview

http://ru.wikipedia.org

http://rus-turk.livejournal.com

Koran. Hilali – The Noble Koran. In the English Language. A Summarized Version of At-Tabari, Al-Qurtubi and Ibn Kathir with from Sahih Al-Bukhari By Dr. Muhammad Taqi-ud-Din Al-Hilali and Dr. Muhammad Muhsin Khan. Darussalam Publishers and Distributors, Riyad, Saudi Arabia. Twenty-Third Revised Edition, August 1998.

Livi. The Ferghana Valley – Livi, Skott S. The Ferghana Valley at the crossroads of world history: the rise of Khokand, 1709–1822 // Journal of Global History (2007) № 2. P. 213–232.

Mazar Documents – Mazar Documents from Xinjiang and Ferghana (Faximile). Tokyo: Tokyo Institute for Languages and Cultures of Asia and Africa, Tokyo University of Foreign Studies. V.I. Ed. Sugawara Jun, Kawahara Yayoi. 2006.

Ujfalvy-Bourdon. De Paris a Samarkand – Marie Ujfalvy-Bourdon. De Paris a Samarkand, le Ferghanah, le Kouldja, et la Siberie Occidentale. Impressions de voyage d'une Parisienne. Paris, 1880. Mit 237 Holzschn.-Ill., 4 Karten und 1 Plan. Erste Ausgabe.

МУНДАРИЖА • СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

КИРИШ • ВВЕДЕНИЕ • INTRODUCTION 9

ҚЎҚОН ШАҲРИ • ГОРОД КОКАНД • KOKAND CITY 25

ФУРҚАТ ТУМАНИ • ФУРКАТСКИЙ РАЙОН • FURKAT DISTRICT 181

УЧКЎПРИК ТУМАНИ • УЧКУПРИКСКИЙ РАЙОН • UCHKUPRIK DISTRICT 193

БУВАЙДА ТУМАНИ • БУВАЙДИНСКИЙ РАЙОН • BUVAIDA DISTRICT 203

БОҒДОД ТУМАНИ • БАГДАДСКИЙ РАЙОН • BAGDAD DISTRICT 227

МАРҒИЛОН ШАҲРИ • ГОРОД МАРГИЛАН • MARGILAN CITY 249

РИШТОН ТУМАНИ • РИШТАНСКИЙ РАЙОН • RISHTAN DISTRICT 273

ОЛТИАРИҚ ТУМАНИ • АЛТЫАРЫКСКИЙ РАЙОН • ALTIARYK DISTRICT 303

ФАРҒОНА ТУМАНИ • ФЕРГАНСКИЙ РАЙОН • FERGANA DISTRICT 325

ХУЛОСА • ЗАКЛЮЧЕНИЕ • CONCLUSION 336

ФОЙДАЛАНИЛГАН МАНБА ВА АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ • СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ • BIBLIOGRAPHY AND SOURCES 342

ЎЗБЕКИСТОН ОБИДАЛАРИДАГИ БИТИКЛАР

ФАРҒОНА

«Ўзбекистон обидаларидаги битиклар» лойиҳаси раҳбари

Ф. Абдухолиқов

(Ўзбекистон Республикасида хизмат кўрсатган журналист)

Битикларнинг ўқилиши, таржима ва изоҳлар, кириш ва хулоса матнлари муаллифлари

Салима Файзиева (филология фанлари номзоди), Абдулатиф Турдиалиев (филология фанлари номзоди)

Таҳрир ҳайъати

Эдвард Ртвеладзе (ЎзРФА академиги, профессор), Акбар Ҳакимов (санъатшунослик доктори, академик), Баҳром Абдуҳалимов (тарих фанлари доктори), Усмонхон Алимов (муфтий), Абдулазиз Мансуров (исломшунос), Абдураҳим Маннонов (филология фанлари доктори, профессор), Анатолий Сагдуллаев (тарих фанлари доктори, профессор), Неъматулло Муҳамедов (тарих фанлари номзоди, доцент)

Маъмурий гуруҳ

Шуҳрат Аҳмедов, Дилбар Бобожонова, Зокир Раҳимов, Зуфар Султонов, Файзулла Зоҳидов, Тўлқин Собиров, Баҳодир Ҳошимов, Манзурахон Мансурова, Исматулла Тўхтабоев, Екатерина Соболева, Нурулла Абдуллаев

(илмий-тадқиқот ишларини ташкил қилиш, материалларни жамлаш, умумлаштириш ҳамда нашрга тайёрлаш)

Таржимонлар

Бахтиёр Бобожонов (тарих фанлари доктори – рус тили), Наталья Надольская (инглиз тили)

Мусаҳҳиҳлар

Саидмурод Холбеков, Хосият Ражабова (ўзбек тили), Светлана Балашова (рус тили), Тоҳир Холниёзов (инглиз тили)

Суратлар муаллифи

Виктория Боц

Альбомдаги барча расмлар Даракчи мулки ҳисобланади.

Безаклар ва макет

Анатолий Бобров (Ўзбекистонда хизмат кўрсатган маданият ходими)

Техник муҳаррир:

Ксения Пак

Компьютерда саҳифаловчи ва дизайнер:

Станислав Серенков, Александр Варламов

Муаллифлик ҳуқуқлари қонун билан муҳофаза этилган.

Ушбу нашрнинг бирон-бир қисмини ҳуқуқ эгасининг ёзма рухсатисиз қайта босмадан чиқариш мумкин эмас.

Баҳоуддин Нақшбанд ёдгорлик мажмуаси маркази

Тошкент давлат шаркшунослик институти ҳузуридаги Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқ қўлёзмалари маркази

«Uzbekistan Today» ахборот агентлиги

ЮНЕСКОнинг Тошкентдаги ваколатхонаси

«Kolorpak» МЧЖ

«Darakchi Inform Servis» МЧЖ

АРХИТЕКТУРНАЯ ЭПИГРАФИКА УЗБЕКИСТАНА
ФЕРГАНА

Руководитель проекта «Архитектурная эпиграфика Узбекистана»
Фирдавс Абдухаликов
(заслуженный журналист Республики Узбекистан)

Авторы прочтения надписей, переводов и комментариев, вступительных и заключительных текстов
Салимахон Файзиева (кандидат филологический наук), Абдулатиф Турдиалиев

Редакционная коллегия
Эдвард Ртвеладзе (Академик Академии наук Республики Узбекистан, профессор), Акбар Хакимов (Академик Академии художеств Республики Узбекистан, доктор искусствоведения), Бахром Абдухалимов (доктор исторических наук), Усмонхон Алимов (муфтий), Абдулазиз Мансуров (исламовед), Абдурахим Маннонов (доктор филологических наук, профессор), Анатолий Сагдуллаев (доктор исторических наук, профессор), Неъматулла Мухамедов (кандидат исторических наук, доцент)

Административная группа
Шухрат Ахмедов, Дильбар Бабаджанова, Закир Рахимов, Зуфар Султанов, Файзулла Захидов, Тулкин Сабиров, Баходир Хашимов, Манзурахон Мансурова, Исматулла Тухтабаев, Екатерина Соболева, Нурулла Абдуллаев
(организация научно-исследовательских работ, сбор и обобщение материалов, подготовка к печати)

Переводчики
Бахтиёр Бабаджанов (доктор исторических наук – русский язык), Наталья Надольская (английский язык)

Корректоры
Саидмурад Халбеков, Хосият Раджабова (узбекский язык), Светлана Балашова (русский язык), Тохир Холниёзов (английский язык)

Автор фотографий
Виктория Боц
Все фотографии альбома являются собственностью Даракчи

Оформление и макет
Анатолий Бобров (заслуженный работник культуры Узбекистана)

Технический редактор
Ксения Пак

Компьютерная верстка и дизайн:
Станислав Серенков, Александр Варламов

Авторские права защищены законом. Никакая часть издания не может быть воспроизведена без письменного согласия правообладателя.

Центр мемориального комплекса Бахауддина Накшбанда

Центр восточных рукописей им. Абу Райхана Беруни при Ташкентском государственном институте востоковедения

Информационное агентство «Uzbekistan Today»

Бюро ЮНЕСКО в Ташкенте

«Kolor pak» ООО

ООО «Darakchi Inform Servis»

ARCHITECTURAL EPIGRAPHY OF UZBEKISTAN
FERGANA

Head of the project «Architectural Epigraphy of Uzbekistan»
Firdavs Abdukhalikov
(Honourable Journalist of the Republic of Uzbekistan)

Inscriptions, translations and commentaries, opening and closing text read and written by
Salimakhon Faizieva (PhD in Philology), Abdulatif Turdialiev (PhD in Philology)

Editorial Board
Edvard Rtveladze (Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, professor), Akbar Hakimov (Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Art), Bahrom Abduhalimov (Doctor of Art), Usmonhon Alimov (Mufti), Abdulaziz Mansurov (Islam expert), Abdurahim Mannonov (Doctor of Philology), Anatoliy Sagdullayev (Doctor of History, professor), Nematulla Muhamedov (PhD in History, associate professor)

Administration team
Shuhrat Akhmedov, Dilbar Babadjanova, Zokir Rakhimov, Zufar Sultanov, Fayzulla Zahidov, Tulkin Sabirov, Bakhadir Hashimov, Manzuraxon Mansurova, Ismatulla Tuxtabayev, Ekaterina Soboleva, Nurulla Abdullaev
(organization of research work, assembly and synthesis of materials preparation for print)

Translators
Baxtiyor Babadjanov (Doctor of History – Russian), Natalya Nadolskaya (English)

Proofreaders
Saidmurad Khalbekov, Khosiyat Rajabova (Uzbek), Svetlana Balashova (Russian), Tohir Halniyazov (English)

Photos
Viktoriya Bots
All photographs in this album are the property of Даракчи

Layout by
Anatoliy Bobrov (Honourable Culture Worker of Uzbekistan)

Technical editor:
Kseniya Pak

Computer layout and design by
Stanislav Serenkov, Aleksandr Varlamov

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without express written permission from the copyright holder

Bahauddin Naqshband memorial center

Al Beruni Center for Oriental Manuscripts Tashkent State Institute of Oriental Studies

«Uzbekistan Today» Information Agency

UNESCO Office in Tashkent

«Kolor pak»

«Darakchi Inform Servis»

УЎК: 75,052(575,1)
КБК 85.113(5Ў)
Ў-30

Ў-30 Ўзбекистон обидаларидаги битиклар: Фарғона / Ф. Абдухоликов, Э. Ртвеладзе, А. Ҳакимов, Б. Абдуҳалимов, У. Алимов, А. Мансуров, А. Маннонов, Н. Мухамедов, А. Раззоков, С. Файзиева, А. Турдиалиев. // «Uzbekistan Today» АА, 2016. – 352 б.

ISBN 978-9943-4510-4-9

УЎК: 75,052(575,1)
КБК 85.113(5Ў)

ЎЗБЕКИСТОН ОБИДАЛАРИДАГИ БИТИКЛАР

ФАРҒОНА

КИТОБ-АЛЬБОМ

Ўзбек, рус, инглиз тилларида

Китоб-альбомни тайёрлаш билан боғлик барча ташкилий ишлар «Uzbekistan Today» ахборот агентлиги томонидан амалга оширилди ҳамда оригинал макет агентликнинг нашриёт бўлимида тайёрланди. Китоб-альбомда фойдаланилган барча фотоматериаллар ҳукуки «Darakchi Inform Service» МЧЖга тегишли.
Нашр лицензияси AI № 243, 04.07.2013.

«Kolor Pak» МЧЖ компанияси босмахонасида чоп этилди.
100005, Тошкент шаҳри, Яшнобод тумани, Элбек кўчаси, 8 уй.

Тайёр макетдан босишга рухсат этилди 06.10.2016. Бичими 60x90 1/8. «Times New Roman» гарнитураси.
Офсет босма. Шартли босма табоғи 44. Адади 3000. Буюртма № 1289.
Нархи шартномада келишилган.